

Главный редактор:

Проказин Д.Л., канд. юрид. наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор

Состав редакционной коллегии:

Архипова Н.А., канд. юрид. наук

Верхоглядов Я.Е.

Гайдуков А.А., канд. юрид. наук

Галиев Р.С., канд. юрид. наук, доцент

Гричанов А.С., канд. пед. наук, доцент

Климачков А.В.

Ковалев В.В., канд. техн. наук, доцент

Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент

Мальченкова В.В., канд. пед. наук

Москвитин Ю.Н., канд. ист. наук

Рыбин Д.Н., канд. психол., наук, доцент

Селиванов А.С.

Тимофеев В.В., канд. техн. наук

Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь:

Жолобова Ю.С.

Редактура: О.Н. Татарниковой,

М.В. Егерь

Компьютерная верстка:

О.Н. Татарниковой

Учредитель:

Барнаулский юридический институт

МВД России

Адрес редакции, издателя, типографии:
656038, Барнаулский юридический институт
МВД России, Барнаул, ул. Чкалова, 49, био.мвд.рф.

© Барнаулский юридический институт МВД России, 2022

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999.

Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999.

Подписано в печать 27.12.2022.

Выход в свет 30.12.2022.

Формат 60x84/8. Ризографирование.

Усл.п.л. 21,5. Тираж 67 экз. Цена свободная. Заказ № 617.

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

СОДЕРЖАНИЕ

Международная научно-практическая конференция «Психология и педагогика в системе служебной деятельности»	6
<i>Байтлеуова Л.А.</i> Важность использования аутентичных материалов для развития коммуникативных навыков обучающихся	7
<i>Белоусов А.Д.</i> Использование модели «стимул-реакция» для упрощения овладения следователями приемами нейтрализации манипулятивных влияний со стороны допрашиваемых лиц	8
<i>Белых-Силаев Д.В.</i> Методы психологического воздействия на личность при проведении оперативно-розыскных мероприятий	10
<i>Желонкин В.В.</i> О генезисе и развитии дистанционных форм высшего образования (история и современность) ..	12
<i>Ковтун Н.А.</i> Актуальные проблемы современной модели воспитательного процесса в органах внутренних дел Российской Федерации	13
<i>Любимова О.М.</i> Самоотношение как индикатор социального неблагополучия субъекта	15
<i>Медведева М.С.</i> Этическая сущность профессионального антикоррупционного поведения сотрудника ОВД ...	17
<i>Менщикова Г.А.</i> Возможности современной науки в сохранении статуса родного языка	18
<i>Назаренко Г.В.</i> Факторы формирования коррупционного поведения в служебной деятельности	20
<i>Овчинникова О.Д.</i> Влияние психологического фактора на готовность сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных задач в особых условиях	21
<i>Панов Е.В., Филиппович В.А.</i> Особенности деятельности отдела морально-психологического обеспечения Сибирского юридического института МВД России, обусловленные профилизацией вуза	23
<i>Пономарева О.М., Петрова Е.А.</i> О некоторых проблемах реализации профессионального психологического отбора и возможностях его совершенствования	25

<i>Разумова М.Е.</i> Связь личностных особенностей подростков с различными стратегиями поведения в конфликтных ситуациях	26
<i>Томас А.В.</i> Особенности волевых качеств сотрудников МВД в спортивной сфере	28
<i>Шумакова Е.В., Колосова И.В.</i> Насилие и школа	29
<i>Щеклеин Ю.Н.</i> Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере профессиональной спортивной деятельности.....	30

**Всероссийская конференция (в онлайн-режиме)
«Уголовно-процессуальное законодательство в эпоху перемен»**

<i>Андрюченко Ю.А.</i> Негласные следственные действия в российском уголовном процессе: за и против.....	34
<i>Козлов В.В.</i> Вопросы использования в уголовном процессе информации, содержащейся на абонентских устройствах	36
<i>Логачев К.К.</i> К вопросу о возможности проведения опознания по видеоматериалам	38
<i>Пинчук О.С.</i> Проблемы участия специалиста в осмотре места происшествия.....	39
<i>Плетникова М.С., Плетников В.С.</i> Неопределенность правового статуса заявителя и принципов уголовного судопроизводства в условиях новой коронавирусной инфекции как детерминанты нарушения прав и свобод человека и гражданина.....	42
<i>Политыко О.Е.</i> Критерии правомерности применения мер уголовно-процессуального принуждения.....	44
<i>Сабельфельд Т.Ю.</i> Обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе расследования акта международного терроризма.....	47
<i>Черепанова Л.В.</i> Об основных ориентирах развития уголовно-процессуального законодательства в эпоху перемен.....	48

Трибуна молодого ученого

<i>Власова В.Д.</i> Состояние женской преступности на современном этапе и тенденции её развития в Алтайском крае.....	52
<i>Дресвянкин А.В.</i> Правовые стимулы и льготы в механизме регулирования поведения сотрудников органов внутренних дел	54
<i>Ершов В.В.</i> Понятие и состав преступления.....	56
<i>Коваленко Н.Е.</i> Современная правовая конструкция субъекта права в рамках учения Л.И. Петражицкого	59
<i>Конашенков С.О.</i> Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	60
<i>Маллекер Д.И.</i> Актуальные вопросы ответственности блогеров.....	63
<i>Фарахиев Д.М.</i> Применение сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел Big Data и аналитики в борьбе с коррупционными проявлениями.....	65
<i>Шерер А.А.</i> Влияние психологической подготовки на стрельбу	69

Вопросы права

<i>Абросимова Ю.М.</i> Совершенствование информационно-аналитического обеспечения в системе МВД России при помощи формирования, ведения и использования подсистемы «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф»	71
<i>Бадиров Э.В.</i> Общая характеристика развития правовых основ государственного управления в связи с принятием поправок к Конституции Российской Федерации	73

<i>Бондаренко С.А.</i> Значение кадастровой стоимости недвижимости в частном и публичном праве	76
<i>Бредихин А.Л.</i> Теория функций социалистического государства советского ученого Н.В. Черно- головкина	78
<i>Гарманова О.В.</i> Изучение представлений о служебной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД на этапе профессионального обучения	80
<i>Довгань К.Е.</i> Развитие рамочного правового регулирования во Франции.....	84
<i>Енгибарян Е.А., Надвоцкая В.В., Тимофеев В.В.</i> Внедрение системы маркировки продукции как способ борьбы с контрафактным товаром.....	86
<i>Малик Д.В.</i> Правовой статус сотрудника органов внутренних дел: формально-юридические и эти- ческие элементы структуры	88
<i>Попова О.О., Ковалева Е.В.</i> Деятельность участковых уполномоченных полиции в рамках осу- ществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: практический аспект	90
<i>Ханахмедова Л.В.</i> О принципах гражданского общества	93
<i>Щеглов А.И., Галиев Р.С.</i> Официальное предостережение как способ профилактики правонаруше- ний в деятельности участкового уполномоченного полиции	95
<i>Яковлева Е.В.</i> Выявление и пресечение участковым уполномоченным полиции розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции	98

Проблемы предварительного расследования

<i>Ануфриева Е.А., Омельченко Т.В.</i> Особенности проведения доследственной проверки по факту фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве.....	101
<i>Валюлин Р.Р.</i> Актуальные проблемы участия понятых в российском уголовном судопроизводстве.....	103
<i>Михайлова О.Г.</i> О целесообразности освидетельствования врачом несовершеннолетнего подозре- ваемого, обвиняемого	105
<i>Торовков А.А., Лихова А.А.</i> Понятие жилища в уголовном процессе России и некоторых зарубеж- ных стран: сравнительно-правовой анализ	107
<i>Удовиченко В.С.</i> О проблемах использования систем видео-конференц-связи в ходе предваритель- ного расследования	110

Проблемы противодействия преступности

Проблемы борьбы с преступностью

<i>Климачков А.В., Горшкова В.С.</i> К вопросу о производстве осмотра места происшествия участко- вым уполномоченным полиции по факту незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом	112
<i>Кукарцев В.Н.</i> О совершенствовании законодательства, регламентирующего проведение оператив- но-розыскного мероприятия «Снятие информации с технических каналов связи» в отношении лиц, пропавших без вести.....	114

Проблемы профилактики преступлений

<i>Ермакова О.В.</i> Проблемные вопросы создания конструкций конкретных составов преступлений в современной уголовно-правовой науке.....	117
<i>Маракулин Д.А.</i> Криминология преступности в сфере охраны объектов культурного наследия	118
<i>Сафронов А.Ю.</i> К вопросу о конфискационном аспекте исполнения приговора	120
<i>Щербинин Е.С.</i> О некоторых проблемах применения нормы об ответственности за незаконное воз- буждение уголовного дела	122

История ОВД

<i>Антропов В.М.</i> Мушаверы и тарджоманы: сотрудники УВД Горно-Алтайской автономной области, принимавшие участие в оказании практической помощи правоохранительным органам Демократической Республики Афганистан	125
<i>Красилов М.О.</i> Недостатки в финансово-производственной деятельности лагерного отделения № 22 ОИТК МВД СССР по Кемеровской области в середине 50-х гг. XX в.	127
<i>Москвитин Ю.Н.</i> Взаимодействие полицейских и медицинских структур на частных золотых приисках в конце XIX в. – начале XX в. (на примере Кузнецкого уезда Томской губернии).....	129
<i>Шалаева Н.В.</i> Политическая полиция на Алтае в середине XIX в. – начале XX в.: историографический аспект.....	131

Психодидактика высшей школы

<i>Буюк О.Ю.</i> Интегрированная форма обучения в изучении иностранных языков.....	134
<i>Гричанов А.С.</i> Роль традиций и ритуалов органов внутренних дел в педагогической деятельности образовательных организаций МВД России	135
<i>Завгородний А.Г., Матвейчук Н.С.</i> Важность прикладной физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудника ОВД	137
<i>Зуев В.М.</i> К вопросу о важности развития тактического мышления в боевом самбо курсантов образовательных организаций МВД России	138
<i>Мальченков Е.В., Князев С.А.</i> О формировании значимых морально-волевых качеств курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России в процессе физической подготовки	141
<i>Пенионжек Е.В.</i> Практика преподавания учебной дисциплины «Философия» в рамках реализации образовательной программы подготовки обучающихся по узкой специализации «Деятельность участкового уполномоченного полиции».....	143
<i>Рыбин Д.Н., Степанищев А.Г.</i> Возможности технологии сторителлинга в образовательном процессе вузов МВД России	148
<i>Томас А.В.</i> К вопросу об особенностях физической подготовки сотрудников МВД России	150

Служебно-прикладная подготовка

Вопросы огневой подготовки

<i>Ковалёв В.В.</i> Формирование техники стрельбы участковых уполномоченных полиции посредством лазерного стрелкового комплекса.....	152
<i>Маилякевич В.А.</i> Вопросы реализации отдельных положений Наставления по организации огневой подготовки в ОВД РФ	154
<i>Семёнов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С.</i> Современные тенденции проведения занятий по огневой подготовке сотрудников ОВД Российской Федерации	156
<i>Хрысёв Е.В.</i> Возможности использования мультимедийных технологий и тренажеров беспулевой стрельбы при обучении курсантов и слушателей по дисциплине «Огневая подготовка».....	158

Вопросы физической и тактико-специальной подготовки

<i>Калинин С.В.</i> Структура незаконных вооруженных формирований и особенности тактики проведения ими террористических и диверсионных акций.....	159
<i>Клочков Р.В.</i> Роль физической подготовки в образовательных организациях Министерства внутренних дел России	161
<i>Коленко Р.С.</i> Применение игрового метода на занятиях по физической подготовке: цели и особенности.....	163

<i>Левченко А.А.</i> Тактика действий нарядов патрульно-постовой службы полиции в условиях чрезвычайных обстоятельств.....	165
<i>Павлюченко А.М., Сапрыкина Т.П.</i> Правовая и тактическая основа действий участкового уполномоченного полиции при осуществлении наружного досмотра задержанного и его вещей	167
<i>Щеклеин Ю.Н.</i> Особенности организации профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей женского пола в высших учебных заведениях системы МВД России	169

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В СИСТЕМЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В Барнаульском юридическом институте МВД России 6-7 апреля 2022 г. прошла международная научно-практическая конференция в формате видео-конференц-связи по теме «Психология и педагогика в системе служебной деятельности: актуальные вопросы теории и практики».

Организаторы конференции предложили обсудить результаты научных изысканий по проблемам психологии и педагогике служебной деятельности, попытались привлечь внимание исследователей к проблемам в области подготовки кадров для органов внутренних дел. В адрес оргкомитета были направлены 94 заявки от ведущих ученых образовательных организаций системы МВД России и зарубежных образовательных организаций.

Программа конференции включала пленарное заседание, определившее направления работы секций, на которых были обсуждены вопросы современных педагогических технологий в процессе профессионального обучения и воспитания; освещены актуальные направления современной психологии и педагогике в системе гуманитарного знания; проблемы нравственно-этического и эстетического воспитания сотрудников правоохранительных органов; психология и педагогика в системе служебной деятельности; актуальные вопросы морально-психологической подготовки; современные проблемы изучения индивидуально-

сти и личности; актуальные проблемы физической подготовки.

Также в рамках конференции был организован круглый стол по теме «Девиантное поведение несовершеннолетних: современные формы и проблемы коррекции». На нем обсудили факторы формирования девиантного поведения в подростковом возрасте; теоретические основы и систему социально-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в образовательных учреждениях; рассмотрели эффективные формы и методы работы с детьми и подростками по профилактике девиантного поведения в образовательных организациях; социально-педагогическую деятельность коррекционных и реабилитационных центров с подростками и молодежью с девиантным поведением и многие другие аспекты.

На конференции во время обсуждения царил атмосфера содержательного и дружеского общения, позитивный настрой участников конференции позволил максимально продуктивно провести работу секций и круглого стола. По результатам конференции выбраны лучшие доклады, которые были опубликованы в изданиях Барнаульского юридического института МВД России. В этот номер Вестника Барнаульского юридического института МВД России включены тезисы, не вошедшие в ранее изданные сборники и журналы.

Начальник кафедры психологии
и педагогике в органах внутренних дел БЮИ МВД России
канд. ист. наук, доцент

Е.Н. Курсакова

ВАЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Формирование коммуникативных навыков является основной целью современного иноязычного образования, ориентированного на подготовку высококонкурентных специалистов в соответствии с современными требованиями рынка труда. Для достижения этой цели необходимо использовать наиболее эффективные методы и актуальные средства обучения, чтобы научить студентов активно участвовать в различных речевых ситуациях, устанавливать контакты и связи без затруднений.

Многие казахстанские и зарубежные ученые исследовали проблемы развития и формирования навыков коммуникативного общения у студентов. По мнению С.С. Кунанбаевой, провозглашение практической направленности преподавания иностранных языков стало предпосылкой для рассмотрения языка как средства коммуникации [3, с. 17].

Большинство ученых рассматривают коммуникативный метод обучения как один из наиболее эффективных методов в методике преподавания иностранных языков (ИЯ) в отношении развития коммуникативных навыков обучающихся [9, с. 128; 5, с. 66; 6, с. 59]. Среди основных характеристик данного метода выделим его проблемную ориентированность, возможность учета индивидуальных и психологических особенностей учащихся, а также функциональный подход к отбору материала [7, с. 66]. Задания в рамках этого метода преимущественно ориентированы на развитие коммуникативной компетенции устной речи студентов, которые поощряются с самого начала [7, с. 67]. Использование коммуникативного метода обучения языку имеет ряд преимуществ в отношении развития навыков общения студентов. Гибкость этого метода позволяет сочетать изучение культуры с изучением языка [11, с. 204].

При преподавании английского языка выбор используемых учебных материалов играет важную роль для эффективности и продуктивности процесса обучения. Применение аутентичных материалов в рамках коммуникативного метода обучения ИЯ является одной из главных предпосылок повышения мотивации к изучению английского языка в условиях, максимально приближенных к его реальному использованию в естественном социальном контексте [9, с. 130-133]. Безграничный доступ к интернет-ресурсам предоставляет большие возможности для

создания таких условий для студентов, изучающих иностранные языки. Согласно Д. Ларсен-Фримену и М. Андерсону, одним из основных принципов коммуникативного подхода к обучению является использование аутентичных учебных материалов, т.к. для обучающихся очень важно иметь возможность получить опыт использования изучаемого языка в реальной жизни [4, с. 162].

Аутентичные материалы – это ресурсы, предназначенные для ежедневного использования носителями языка, которые были созданы не для учебных целей [2, с. 5; 10, с. 250]. Это могут быть фильмы, рекламы, баннеры, билборды, газеты, меню, брошюры, расписания автобусов, рецепты и т.д. [2, с. 5; 10, с. 250]. В качестве основных преимуществ данного типа учебных средств можно выделить его высокую доступность для преподавателей и студентов благодаря глобальной сети Интернет, возможность бесплатно погрузиться в культуру англоязычных стран, а также положительное влияние на уровень мотивации учащихся и обогащение словарного запаса [1, с. 196].

Среди основных трудностей использования аутентичных материалов чаще всего встречаются различные типы языковых барьеров, в основном связанных с недостаточным словарным запасом и неспособностью понимать некоторые фонетические особенности в произношении слов носителями языка.

В ходе проведения опроса среди преподавателей иностранных языков пяти вузов Казахстана (25 человек) посредством электронной формы Google было выявлено, что 68% респондентов активно используют аутентичные (неадаптированные) материалы в качестве средства обучения, что включает аудио- и видеоматериалы, тексты из газет и новостных сайтов. Согласно наблюдениям опрошенных преподавателей, чаще всего при использовании аутентичных (неадаптированных) материалов в процессе обучения студенты сталкиваются с трудностями в понимании речи носителей (44%) и недостаточным словарным запасом (72%).

Трудности, связанные с непониманием лексики высокого уровня владения языком, могут быть преодолены на этапе предварительного просмотра или предварительного чтения с помощью введения в тему ключевых слов и фразовых глаголов, т.е. продельвая большую работу по приобретению нового

словарного запаса, необходимого для понимания и обсуждения содержания материала [8, с. 154]. Тогда как для преодоления фонетических затруднений обучающимся необходимо выполнять постоянные упражнения на аудирование не только во время занятий, но и в свободное от учебы время, например слушать музыку или радио, смотреть видео на YouTube с носителями языка. Преподаватели также могут учитывать эти возможные пути преодоления барьеров при планировании работы с применением

аутентичных печатных и аудиовизуальных материалов.

Таким образом, в рамках совершенствования коммуникативных навыков обучающихся наиболее приемлемым является применение коммуникативного метода обучения с применением аутентичных аудиовизуальных и печатных материалов. Несмотря на некоторые сложности, связанные с использованием данного типа материалов, они обладают безусловными преимуществами.

Литература

1. Бересова Я. Аутентичные материалы. Повышение уровня владения языком и осведомленности о культуре. *Procedia // Социальные и поведенческие науки*. 2015. С. 196.
2. Дамаянти Д., Фаузи А.И., Инаяти А.М. Учебные материалы: «Ядро» преподавания языка // *Журнал английского образования*. 2018 Т. 3 (1). Р. 5-8. URL: <https://doi.org/10.31327/jee.v3i1.417>.
3. Кунанбаева С.С. Теория и практика современного иноязычного образования. Алматы, 2010. 344 с.
4. Ларсен-Фримен Д., Андерсон М., Методы и принципы преподавания языков. 3-е изд. Нью-Йорк: Изд-во Оксфордского университета, 2011.
5. Методика преподавания иностранных языков: учебник для студ. учреждений высш. образования / А.Н. Щукин, Г.М. Фролова. М.: Издательский центр «Академия», 2015. 288 с.
6. Натсир М., Санджая Д. (2014). Метод грамматического перевода (GTM) в сравнении с обучением коммуникативному языку (CLT); Обзор литературы // *Международный журнал исследований образования и грамотности*. № 2 (1). С. 58-62. URL: <https://doi.org/10.7575/aiac.ijels.v.2n.1p.58>.
7. Ричардс Дж., Роджерс Т. (1986). Подходы и методы в обучении языкам: описание и анализ // *Современная психология: Журнал обзоров*. № 21 (1). С. 20-21.
8. Сергеева Н.Н., Чикунова А.Е. Аутентичные видеоматериалы как средство развития социокультурной компетенции студентов экономических специальностей // *Педагогическое образование в России*. 2011. № 1.
9. Фриман Л. Методы и принципы преподавания языка. 2-е изд. Оксфорд, Великобритания: Изд-во Оксфордского университета, 2000.
10. Хамед Р., Азри А.И., Аль-Рашди М.Х. Эффект использования аутентичных материалов в обучении // *Международный журнал научных и технологических исследований*. 2014 Т. 3 (10). С. 250. URL: <http://www.ijstr.org/final-print/oct2014/The-Effect-Of-Using-Authentic-Materials-In-Teaching.pdf>.
11. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теории и практика. М.: Филоматис, 2007.

*А.Д. Белоусов, канд. биол. наук, доцент
ВНИИ МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ «СТИМУЛ-РЕАКЦИЯ» ДЛЯ УПРОЩЕНИЯ ОВЛАДЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПРИЕМАМИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ВЛИЯНИЙ СО СТОРОНЫ ДОПРАШИВАЕМЫХ ЛИЦ

Поднятие на новый уровень компетенций следователей в области прикладной психологии все еще составляет значительный резерв повышения эффективности подразделений предварительного следствия. Об этом свидетельствует многолетний опыт изучения практики сотрудниками психологического направления ВНИИ МВД России.

В частности, по такому направлению указанных компетенций сотрудников, как владение приемами нейтрализации манипулятивных влияний на них со стороны допрашиваемых лиц, получены следующие эмпирические данные.

Согласно проведенному опросу следователей, около 50% из них замечают, что сталкиваются с негативным психологическим воздействием (по типу

манипулирования) на них допрашиваемых лиц. В то же время сотрудники той же выборки на вопрос об ощущении ими изменений своего психоэмоционального состояния в процессе допроса дают положительный вариант уже в 81,6% ответов.

В частности, следователи замечают у себя такие изменения, как:

- ощущается упадок сил – 31,6% ответов;
- происходят перемены в настроении (подавленность, растерянность либо, напротив, эмоциональный подъем, эйфория и т.п.) – 28,9% ответов;
- появляется предвзятость к допрашиваемому (обвинительный уклон) – у 13,2% респондентов;
- наблюдается ухудшение собственных мыслительных способностей – 10,5% ответов;
- появляется сочувствие к допрашиваемому подозреваемому (обвиняемому) (оправдательный уклон) – 10,5%, и ряд менее выраженных состояний.

Отсюда мы делаем предварительный вывод о неспособности части следователей увидеть причину своих негативных состояний в скрытых психологических воздействиях допрашиваемых.

Для изменения данной ситуации на практике мы изучили и систематизировали данные виды влияний, встречающиеся в ситуациях допроса, а также с дидактических позиций оценили имеющиеся классификации психологических манипуляций, предлагаемые психологией, лингвистикой, социологией, педагогикой.

Был сделан вывод, что предлагаемые описания сложны для правоприменителей и не вполне исчерпывающи. Так, Е.Л. Доценко признает, что выделенные им виды манипуляции не удастся выстроить линейно как уровни или этапы данного влияния [1, с. 157].

В предлагаемой нами классификации мы заложили естественно-научную модель «стимул-реакция» как биологическую основу высшей нервной деятельности. Учитывая такое неотъемлемое условие реализации манипуляции, как управляющее психологическое воздействие – его скрытность, неявность, неочевидность для «жертвы» влияния, мы заключили, что в данном случае осуществляется обход его осознания и происходит обращение к закрепленным условно-рефлекторным связям через подачу подходящего стимула для вызова нужной реакции. Налицо сходство с управлением живым организмом, лишенным сложного мыслительного аппарата.

Таким образом, все многообразие манипулятивных влияний с успехом укладывается в следующую классификацию.

1. Использование врожденных (безусловно-рефлекторных) связей нервной системы (инстинктивных потребностей в безопасности, еде, сексе, принадлежности к группе и т.п.; типичных для ин-

дивида способов реагирования, определяемых биологически – возраст, пол, темперамент, характер).

2. Использование приобретенных (условно-рефлекторных) связей нервной системы (выработанных способов мышления и действий (автоматизмов или шаблонов)).

3. Создание внешних направляющих условий (ситуаций, ограничителей, стимулов для выбора нужного поведения) (по принципу кнута и пряника поощрение требуемых либо пресечение недозванных действий).

4. Создание соответствующей потребности через изменение установки или доминанты (для человека это реализуемо через изменения убеждений, ценностей, суждений, отношений); игра (манкирование) информацией, ее дозирование либо искажение.

5. Дестабилизация мышления и эмоций для ослабления контроля над ситуацией; подготовка условий (создание очага нервного возбуждения в центральной нервной системе, перегрузка сознания, наведение транса) для внедрения нужной установки в обход сознания и для совершения ошибки.

Для каждой из пяти групп влияний со стороны допрашиваемого были сгруппированы условия или приемы нейтрализации их следователем.

Нейтрализация 1-й группы воздействий.

Развитие сотрудником собственной строгой системы морально-нравственных ценностей, в которой высшие социальные интересы занимают главенствующее положение над низшими биологическими потребностями.

Нейтрализация 2-й группы воздействий.

Вербальный либо поведенческий «разрыв» соответствующих шаблонов, а также принятие следователем защитных ценностных установок, например: «Я родился не для того, чтобы соответствовать чьим-то ожиданиям».

Избегание следования своим вниманием в задаваемом допрашиваемым направлении либо соответствие задаваемому им ритму.

Нейтрализация 3-й группы воздействий.

Опора на внутреннюю референцию. Занятие и поддержание ведущей позиции при допросе.

Нейтрализация 4-й группы воздействий.

Пресечение перевода беседы на отвлеченные темы, не касающиеся обстоятельств уголовного дела; критическое отношение к декларируемым допрашиваемым ценностям; использование проясняющих вопросов из технологии нейролингвистического программирования – «метамодель»; при необходимости проведение допроса в присутствии, например, других представителей следственной группы, имеющих более значительный служебный и жизненный опыт, широту познаний и сильные морально-волевые качества.

Нейтрализация 5-й группы воздействий.

Сохранение отстраненного восприятия; умение распознавать собственные эмоции; овладение психотехникой нейролингвистического программирования для быстрой смены своего эмоционального состояния в процессе допроса.

Предлагаемая модель реализуема не только при ее теоретическом освоении, но и при особой важно-

сти практических тренинговых занятий. Интересным подспорьем представляется анализ сюжетов из художественных произведений о следственной практике.

С учетом объективных ограничений данные образцы способны дать положительный результат в отсутствие специальных учебных видеоматериалов.

Литература

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997.

Д.В. Белых-Силаев

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Прогностическое значение психологической науки состоит в том, что, верно установив индивидуально-психологические особенности, уже «здесь и сейчас» мы можем дать вероятностный поведенческий прогноз, т.е. научно обоснованно предположить, как данный конкретный человек (в нашем случае объект оперативной заинтересованности) может повести себя «там и потом» в конкретных ситуациях ведущих видов деятельности – труде, учении, игре, общении [1, с. 22].

Общение – это деятельность по установлению, поддержанию и развитию контактов (т.е. связей), которая имеет три стороны: коммуникативную (т.е. обмен информацией в процессе общения), перцептивную (т.е. восприятие друг друга в процессе общения) и интерактивную (т.е. взаимное влияние в процессе общения), и нацелена на удовлетворение потребностей (в данном случае направлена на решение задач оперативно-розыскной деятельности) [2, с. 28].

Нами исследовался опыт применения психологического воздействия на личность оперуполномоченными органов внутренних дел [3, с. 2].

Эмпирическую часть исследования составил опрос наиболее опытных сотрудников уголовного розыска из разных субъектов Российской Федерации, имеющих высокие показатели в работе, по опросному листу, в который был включен ряд открытых вопросов, сформулированных по итогам анализа литературы по проблеме исследования. Оперуполномоченным были заданы следующие вопросы: «Дайте определение понятия (как Вы его понимаете,

исходя из собственного опыта) метода психологического воздействия на личность»; «Чем, с Вашей точки зрения, воздействие отличается от влияния?»; «Чем, с Вашей точки зрения, воздействие отличается от манипуляции?»; «Приведите примеры методов психологического воздействия на личность, которые используются при проведении ОРМ»; «При проведении каких оперативно-розыскных мероприятий методы психологического воздействия на личность используются наиболее часто?»; «Почему применение методов воздействия на личность может повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности?»; «Какие проблемы Вы видите в применении методов психологического воздействия на личность при проведении ОРМ? Каковы пути их решения?»; «Какие особенности психологического воздействия на личность при проведении ОРМ существуют при использовании сети Интернет?»; «Что Вы понимаете под термином моббинг?»; «С какими моббинг-действиями Вы сталкиваетесь при проведении ОРМ?»; «Может ли оперуполномоченный сам становиться объектом психологического воздействия при проведении ОРМ? Что в этом случае делать?»; «Зачем, с Вашей точки зрения, оперуполномоченным нужна психологическая компетентность и что нужно сделать для ее повышения?»; «При каких условиях психологическое воздействие на личность при проведении ОРМ является законным?»; «Этично ли психологическое воздействие на личность при проведении ОРМ? Сформулируйте этические принципы психологического воздействия на личность при проведении ОРМ».

Анализ данных респондентами ответов показал, что под методами психологического воздействия на личность опрошенные оперуполномоченные понимают, как правило, совокупность действий, направленных на изменение побудительных мотивов, выражающихся в комплексе мер, способствующих изменению поведения объекта воздействия и включающих в себя внушение, побуждение, принуждение, убеждение или поощрение¹.

Отличие воздействия от влияния, по мнению опрошенных оперативных работников, заключается в самом протекании процесса. Так, воздействие – это прямое действие для изменения решения или его принятия, а влияние – это создание факторов, которые косвенно влияют на решение и могут быть малозаметными².

Отличие воздействия от манипуляции, по мнению оперуполномоченных, состоит в том, что неманипулятивное воздействие имеет положительную этическую направленность, т.е. учитывает интересы и потребности объекта воздействия. Манипуляции же не учитывают интересы и потребности объекта воздействия, фактически скрытно для объекта воздействия понуждая его к действиям, которые осуществляются в интересах исключительно манипулятора, причиняя при этом фактический ущерб объекту воздействия, что делает приемы манипулятивного воздействия, по мнению оперуполномоченных, менее этичными и приносящими вред во взаимоотношениях с объектом воздействия в долгосрочной перспективе, поскольку рано или поздно осознаются объектом воздействия (объектом оперативной заинтересованности) и приводят к разрушению отношений с субъектом воздействия (оперуполномоченным). Вместе с тем ряд опрошенных считают, что манипуляции применимы в отдельных оперативно-розыскных ситуациях при проведении оперативно-розыскных действий и оправданы целями оперативно-розыскной деятельности. В качестве примера оперуполномоченные назвали актуализацию «чувства вины», когда манипулятор способствует тому, что человек «здесь и сейчас» испытывает чувство вины за обстоятельства произошедшего, что может модифицировать поведение объекта воздействия³. В качестве примера неманипулятивного воздействия опрошенные оперуполномоченные приводили

в основном такой прием правомерного психологического воздействия, как убеждение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что воздействие (в зависимости от учета интересов и потребностей объекта воздействия) может быть манипулятивным и неманипулятивным.

Опрошенные оперативные работники, говоря о методах психологического воздействия при проведении оперативно-розыскных мероприятий, сделали акцент на следующих приемах: во-первых, использование негативной информации об объекте воздействия (так называемой компрометирующей информации), т.е. той информации, которая воспринимается объектом воздействия как негативная; во-вторых, воздействие на ближайшее социальное окружение объекта воздействия, значимых для него других, мнение которых может модифицировать поведение объекта воздействия; в-третьих, актуализация уверенности в неотвратимости наказания путем беседы о возможности наступления неблагоприятных последствий правонарушающего поведения (арест, содержание под стражей и т.п.); в-четвертых, акцентуация социально-положительных качеств личности объекта воздействия⁴.

Наиболее часто методы психологического воздействия на личность используют при проведении такого высокочастотного следственного действия, как опрос⁵.

Эффективность методов психологического воздействия зависит от имеющихся у оперативных работников знаний, умений и навыков в области оперативно-розыскной психологии, опыта их применения, социальной установки (аттитюда, т.е. отношения) к психологическим знаниям в целом.

Проведенный опрос показал, что не на все поставленные вопросы опрошенные практические работники могут дать развернутые ответы⁶. Так, были выявлены затруднения в понимании ряда терминов (например, таких как моббинг), что актуализирует проблему подготовки для оперуполномоченных соответствующих методических рекомендаций по оперативно-розыскной психологии, а также требует дополнительного изучения в системе профессиональной подготовки оперуполномоченных ряда тем, в т.ч. связанных с воздействием на личность при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Литература

1. Белых-Силаев Д.В. Проблемы диагностики девиантного поведения в практике войскового психолога // Юридическая психология. 2019. № 1. С. 22-28.

¹ Информационное письмо УМВД России по Курской области от 24.03.2022 № 3/46-927.

² Информационное письмо МВД по Республике Марий Эл от 18.03.2022 № 5/1/556.

³ Информационное письмо ГУ МВД России по г. Москве от 22.03.2022 № 7/67-4127.

⁴ Информационное письмо ГУ МВД России по г. Москве от 22.03.2022 № 7/67-4127.

⁵ Информационное письмо ГУ МВД России по Челябинской области от 18.03.2022 № 1/3704.

⁶ Информационное письмо ГУ МВД России по Пермскому краю от 21.03.2022 № 1/2245.

---

2. Белых-Силаев Д.В. Полиграф как регистратор невербальной информации в юридически релевантной ситуации (к вопросу о научной обоснованности психофизиологического метода детекции лжи) // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 28-35.

3. О проведении научного исследования: письмо ВНИИ МВД России от 21.02.2022 № 43/299.

В.В. Желонкин

Барнаульский юридический институт МВД России

О ГЕНЕЗИСЕ И РАЗВИТИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Современное дистанционное обучение – это взаимосвязь педагога и обучаемого на расстоянии, содержащая все компоненты учебного процесса и реализуемая при помощи различных платформ электронной образовательной среды, интерактивных технологий и других средств, предусматривающих интерактивность.

В настоящее время, в век высоких технологий и безграничного информационного пространства, теряется грань между традиционным и дистанционным образованием. Все больше и больше обучающихся в процессе обучения прибегают к помощи различных информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет.

В сети Интернет в наше время обучающийся может найти абсолютно любую интересующую его тему, что упрощает и облегчает поиск информации и экономит большое количество времени.

Однако дистанционное обучение не является абсолютно новым и современным явлением. История появления дистанционного образования начинается с 1700-х годов. Первое дистанционное образование выглядело примитивно, в виде обмена писем. Так, высылались на почту всем желающим задания со своими уроками, в ответ получали письма с выполненными заданиями.

В 1856 году Ч. Тусеном был основан первый институт дистанционной формы обучения. Создаются целые учебные программы дистанционного образования. Как и ранее, обучение велось при помощи рассылки писем, но данные письма включали в себя учебный материал, контрольные работы и различные тестовые задания.

С изобретением радио дистанционное образование получило новый толчок развития. Во-первых, поменялся формат передачи знаний и умений от преподавателя к обучаемому. Так, например, стали появляться целые радиоканалы, которые вещали учебный и методический материал на большую

аудиторию. Появились радиоканалы, на которых вещались различные образовательные курсы. Некоторые такие радиокурсы работают до сих пор. Все это позволило быстрее и качественнее передавать и доносить знания до получателей.

С появлением телевидения в 1950-х годах стремительно стали развиваться и появляться телевизионные курсы. Многие университеты стали внедрять данные курсы в свои учебные программы. Также появились телефонные форматы преподавания. В институтах были внедрены и вручались обучающимся, прошедшим курсы обучения, дипломы дистанционного образования.

В 1960-х годах для дистанционного образования стали использоваться компьютеры, также были разработаны уникальные программы дистанционного обучения Coursewriter.

С изобретением интернета человечество шагнуло на шаг вперед в развитии образовательных технологий. На протяжении 1980-х годов технологии обучения в режиме реального времени модернизировались и становились более совершенными, что позволяло быстро и качественно передавать и получать учебный материал.

За сотни лет дистанционное обучение эволюционировало и становилось более мобильным и доступным для всех желающих. Сегодня получить новые знания на расстоянии может каждый независимо от места проживания и возраста. На сегодняшний день в мире существует множество различных электронно-образовательных платформ, но мы подробнее остановимся на одной из самых популярных не только в нашей стране, но и во всем мире, современной электронной образовательной среде (далее – ЭОС) на платформе Moodle. Данная платформа дистанционного обучения проста и понятна в использовании. Ее применяют в школах и высших учебных заведениях. Данная ЭОС содержит разделы с названием предмета, в каждом таком разделе

содержатся методические рекомендации, учебные пособия по обучению той или иной теме, презентации, видеокурсы, списки литературы, задания для самостоятельной работы, тестовые задания.

В ЭОС Moodle возможно проводить занятия как лекционного формата, так и практического. Лекционное занятие проходит в режиме реального времени, где обучающиеся не только слышат, но и видят преподавателя.

Практические занятия на примере дисциплины «Физическая подготовка» проходят следующим образом. В ЭОС на форуме учебной группы происходит дистанционное обучение, обучающиеся отвечают на вопросы преподавателя в письменной форме. Также обучающиеся выполняют и фиксируют на видео различные физические упражнения, сдают учебные нормативы по выполнению физических упражнений и прикрепляют данное видео на форуме. Преподаватель, в свою очередь, оценивает правильность ответов на вопросы и правильность выполнения физических упражнений и выставляет

оценки в электронный журнал, который расположен также на данной платформе. Она позволяет обучающимся в любое время самостоятельно изучить учебный материал либо повторить и освежить свои знания по пройденному ранее учебному материалу.

В связи с последними мировыми событиями, такими как всемирная пандемия, дистанционное образование позволило не прерывать учебный процесс как в школах, так и в высших учебных заведениях. Это позволяет нам с уверенностью заявить, что дистанционное образование является важным дополнением к традиционному обучению. На настоящий момент мы отмечаем, что дистанционное образование с каждым днем претерпевает значительные изменения и активно развивается, в т.ч. благодаря информационно-коммуникативным технологиям. Дистанционное образование постепенно внедряется во все ступени образования, и за этим следует существенное развитие дистанционного обучения в России и за рубежом.

Н.А. Ковтун, канд. психол. наук

Ростовский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важной задачей педагогической деятельности в системе органов внутренних дел Российской Федерации является воспитание (формирование) личности. Воспитание (формирование) личности сотрудника полиции – это процесс ее трансформации в ходе взаимодействия с объективной реальностью, появление новых физических и морально-психологических навыков, в результате чего происходит преобразование внешних проявлений (форм) личности, которое формирует у других лиц образ сотрудника полиции. Данный процесс учитывается в ходе реализации воспитательной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации, главной задачей которой и является формирование и развитие личности сотрудника органов внутренних дел.

В Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» в качестве одной из приоритетных

целей поставлено повышение уровня работы по профессиональному воспитанию личности сотрудников органов внутренних дел [5]. Воспитательная деятельность в правоохранительных органах направлена на формирование у сотрудников органов внутренних дел морально-нравственной установки на верность Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, личной убежденности в приоритете защиты прав и свобод человека и гражданина, морально-психологической готовности к выполнению профессиональных задач [4].

Успешное выполнение правоохранительными органами задач, которые поставлены перед ними, непосредственно зависит от уровня профессионально-нравственных качеств, состояния служебной дисциплины, морально-психологического климата и правосознания сотрудников. С учетом данных условий

Главное управление по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации уделяет особое внимание реформированию структуры профессионального воспитания личного состава, улучшению психологического состояния коллектива, законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел Российской Федерации.

Воспитательная работа в системе МВД преследует ряд важных задач. Во-первых, восстановление престижа сотрудников правоохранительных органов и их авторитета перед гражданами. Во-вторых, пресечение и предупреждение случаев нарушения законности самими сотрудниками полиции, снижение уровня коррумпированности, а также незаконного обращения с гражданами, что проявляется в превышении своих должностных полномочий. Для того чтобы реализовать указанные задачи воспитательной работы, педагогика в органах внутренних дел разрабатывает различные учебные рекомендации и методики. Указанные методики предназначены для организации и проведения воспитательной работы на высоком уровне в современных условиях. На первый взгляд, процесс установления психологического контакта может показаться легким, но на самом деле воспитывать человека с уже сформировавшейся личностью – очень трудоемкий и длительный процесс.

Сам же процесс воспитания зависит от многих факторов. Он зависит как и от того специалиста-психолога, руководителя, который проводит воспитательную работу, так и от самого сотрудника правоохранительных органов, с которым проводится воспитательная работа. Воспитательная работа, как мы уже отметили, будет направлена на воспитание правосознания сотрудника, оказание помощи в моральном и психическом плане в случаях, когда полицейский оказывается в профессиональных или бытовых стрессовых ситуациях.

В ходе воспитания личности сотрудника органов внутренних дел в первую очередь следует обратить внимание на формирование высокой дисциплинированности, правосознания, а также понимания самим сотрудником необходимости выполнять свои служебные обязанности на должном уровне. Органы внутренних дел Российской Федерации представляют собой систему, в которой уровень правовой культуры каждого сотрудника полиции имеет важное значение, т.к. низкая подготовленность личного состава накладывает отрицательный отпечаток не только на саму личность, но и на всю структуру МВД в целом. В практической деятельности сотрудников полиции можно выявить деформацию правосознания, которая возникает вследствие высокой напряженности профессиональной работы сотрудников полиции. Самой легкой формой, иначе говоря первой стадией проявления деформации

правосознания, является инфантилизм. Он представляет собой недостаточно сформированную систему правовых идей и установок или же отсутствие познаний в той или иной области законодательства.

Существует также более опасная форма проявления деформации правосознания – правовой нигилизм. Он выражается в незнании нормативно-правовых актов или в их знании, но в сознательном нарушении законодательства в определенных личных целях.

Проблема деформации правосознания является очень важной, недопущение ее также является одной из задач педагогики в органах внутренних дел Российской Федерации.

Главными элементами деформации, влияющими на правосознание, являются личностные качества, сфера общения и низкий уровень воспитательной работы. Для профилактики деформации в органах внутренних дел проводится воспитательная работа, которая направлена на формирование положительного правосознания, на предупреждение и устранение первопричин его возникновения. Осуществляется профилактическая работа с помощью специальных методов, которые носят воспитательный, принудительный и предупредительный характер. Для преодоления деформации большое внимание уделяется социально-нормативному воспитанию, в частности правовому обучению. А также в отношении сотрудников правоохранительных органов применяется следующий ряд мер: профессиональный отбор со специальной психологической диагностикой; прохождение медицинского освидетельствования, психологический контроль, а также уровень физической подготовленности т.д. Как правило, особое внимание уделяется профессионально-педагогическому воспитанию и самовоспитанию, основной целью должно являться предупреждение отклонений в поведении. Не стоит упускать из виду и нравственно-правовое воспитание, целью которого является превращение выработанных обществом требований в личные убеждения и формирование устойчивых положительных привычек поведения [1, с. 20].

Высокий профессионализм личного состава является обязательным условием успешной реализации органами внутренних дел стоящих перед ними задач [2, с. 15].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что в современных условиях, когда государство обращается к ценностям российской духовности, чувству национальной гордости, патриотизму, иногда возникает необходимость проведения активной воспитательной работы среди сотрудников органов внутренних дел. Сегодня воспитательная работа помогает решать важные профессиональные задачи, стоящие перед право-

охранительными органами, а именно формировать позитивный образ сотрудника органов внутренних дел, правильно понимающего суть преобразований

гражданского общества, его ценности и готового твердо стоять на защите государственных интересов [3, с. 512].

Литература

1. Актуальные проблемы воспитания личного состава ОВД. URL: <http://elibrary.ru>.
2. Гуревич П.С. Психология и педагогика: учебник для бакалавров. Люберцы: Юрайт, 2016.
3. Кикоть В.Я. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: учебник для образ. учреждений МВД России. М.: Юнити-Дана, 2012.
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 03.04.2017; с изм. и доп., вступ. в силу 28.06.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2018). URL: <https://www.zakonrf.info/zakon-o-policii/>.

*О.М. Любимова, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

САМООТНОШЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СУБЪЕКТА

Самоотношение личности – понятие, введенное в тезаурус психологической науки Н.И. Сарджвеладзе в 1978 г. Оно описывает феномен субъективно сложно дифференцированного базисного отношения к себе, не сводимого ни к образу Я, ни к системе самооценок субъекта. В западной литературе существует термин *global self-esteem* (глобальная самооценка), наиболее точно отражающий содержание данного понятия. Тем не менее ведущее место в разработке методологии для данного феномена принадлежит отечественным авторам С.Р. Пантилееву, Е.Т. Соколовой, В.В. Столину, И.И. Чесноковой, Н.И. Сарджвеладзе [3]. В их модели самоотношение предстает как «смысл Я», определяемый в системе мотивационно-ценностных и ориентировочно-ресурсных регуляторов поведения, в разной степени осознаваемый человеком.

Отражаясь в самосознании, как когнитивное представление об «образе Я» «самооценка» или как доминирующая эмоция в адрес собственного Я субъекта самоотношение выступает как внутренний смысловой регулятор поведения. Действия, совершаемые субъектом вопреки собственным «ядерным» ценностным установкам, формируют негативный эмоциональный градиент оценки себя: от разочарования, недовольства собой до мучительно-го раскаяния.

Однако онтогенетическая история формирования самоотношения личности связана с благополу-

чием становления мотивационно-ценностного ядра личности в процессе социализации. При неблагоприятных обстоятельствах развития, связанных с психологической травматизацией, фрустрацией значимых потребностей на самых ранних этапах, закладывается комплекс априорных, негативных эмоциональных переживаний относительно собственного Я. Негативное самоотношение, переживаемое как до-опытная установка при вхождении в социальную ситуацию, становится троянским коном саморазрушающего поведения человека.

Исследования Т.Н. Горобец [2, с. 35] показали, что общим для всех видов аутодеструктивного поведения является: внутриличностный конфликт, нарушение психической и физической целостности, сдвиг мотива на цель, переориентировка вектора активности с саморазвития на саморазрушение. Дезадаптационный процесс в социализации личности является базовым социально-психологическим фактором в формировании аутодеструкций. В качестве основных психолого-акмеологических факторов Т.Н. Горобец выделяет: искаженный вектор самопонимания, неадекватное формирование субъективной модели пространства и времени, деформирующую самооценку, отсутствие стремления к саморазвитию.

В 2010 году в рамках гранта «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимо-

обусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества» нами был реализован исследовательский проект о возможной взаимосвязи самооотношения респондентов и их предрасположенности к девиантному поведению. Выборка составила более 4 тысяч взрослых респондентов. В качестве группирующих переменных мы использовали оценку степени аутосимпатии и прогноз ожидаемого положительного отношения других (спроецированное самооотношение). В результате нами были выделены контрастные группы с высоким (далее – ВС, 3351 человек) и низким уровнем (далее – НС, 657 человек) позитивности самооотношения.

Статистический анализ (использовались инструменты SPSS, версии 17.0) показал, что респонденты с низкими показателями самооотношения достоверно чаще употребляют высокоградусные спиртные напитки для снятия напряжения, для уменьшения симптомов страха и тревоги. Другим мотивом выступает страх отвержения в микросоциуме, что приводит к употреблению спиртных напитков «за компанию». Представители группы НС достоверно чаще курят табак и так называемые легкие наркотики: марихуану, ананшу, коноплю; употребляют галлюциногены и ЛСД. Страх и тревога являются маркерами фрустрации базисной потребности в безопасности.

В работе М.В. Галимзяновой [1] показано, что фрустрация данной потребности приводит к формированию негативного самооотношения на уровне самоощущения и переживается как уменьшение принятия себя, низкая аутосимпатия. Компенсаторная деятельность субъекта в этом случае в процессе социализации может идти в направлении поиска группы, дающей ощущение безопасности, принятия.

Самооценка общего уровня удовлетворенности жизнью респондентов групп НС и ВС также достоверно различалась. В процентном соотношении в группе с НС не удовлетворены своей жизнью полностью или частично 52%, а для группы с высоким уровнем позитивного самооотношения такой показатель не превышает 18%. На первый взгляд это может показаться парадоксальным. Дело в том, что самооотношение выполняет не только сигнальную, но и поддерживающую, компенсаторную функцию, обеспечивая продолжение деятельности

субъекта при неблагоприятных обстоятельствах, являясь ресурсом адаптации личности. Человек продолжает в целом к себе хорошо относиться, несмотря на частные неудачи. Он не сводит частный неуспех к тотальному поражению. И это хороший навык. Однако подобный ресурс возможен при благополучном прохождении самых ранних этапов социализации младенчества и детства (наличие эмоциональной поддержки и удовлетворение базисных потребностей).

Исследование особенности структуры самооотношения подростков, совершивших правонарушение и находящихся в изоляции, реализованное под нашим руководством К.В. Стожаровой, показало, что подростки-правонарушители характеризуются низким уровнем позитивного самооотношения. Выборка составила 86 подростков в возрасте 15-17 лет: 45 (52,3%) из них подростки-правонарушители, 41 (47,7%) человек – учащиеся 10-11 классов лицея г. Барнаула. Среди подростков-правонарушителей 25 человек (55,6%) осуждены, 20 (44,4%) находятся под следствием в СИЗО.

Баллы по интегральному самооотношению, самоуважению, самоуверенности, проецируемому отношению других, самопринятию и саморуководству значимо ниже, чем у правопослушных подростков. У правопослушных подростков компоненты самооотношения более согласованы и позитивно окрашены.

При сравнении осужденных подростков и подростков, находящихся под следствием, можно проследить динамику переструктурирования самооотношения пропорционально степени социальной изоляции: находящиеся под следствием в структуре самооотношения показывают высокий уровень самообвинения и низкий уровень аутосимпатии (негативное самооотношение как маркер девиации). Осужденные подростки имеют обратную картину – высокий уровень аутосимпатии и низкий уровень самообвинения (позитивное самооотношение как ресурс адаптации). Такая динамика актуализирует дискуссию вокруг длительности сроков наказания и стратегий исправления/реабилитации правонарушителей.

Вышеизложенное позволяет нам выдвинуть тезис о том, что негативное самооотношение выступает как индикатор социального неблагополучия и регулятор социального поведения человека.

Литература

1. Галимзянова М.В. Субъективные переживания детства и Я-концепция взрослого: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2006.
2. Горобец Т.Н. Аутодеструктивное поведение человека и акмеологические условия его профилактики: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2007. 59 с.
3. Хватова М.В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2015. № 1 (25). С. 9-18.

ЭТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОВД

Профессиональная этика сотрудников ОВД – это совокупность не только моральных принципов и норм, но и категорий и моральных ценностей, в отношении которых полицейский формирует свое отношение к служебным обязанностям – профессиональным, а посредством их – к гражданским и общечеловеческим [1, с. 34]. Антикоррупционное поведение как результат формирования характера сотрудника органов внутренних дел, системы правовых качеств, изучаемых с точки зрения целей профессиональной деятельности, можно распределить на группы:

1) мировоззренческие – определенная позиция по отношению к общественным ценностям, к личности, ее основополагающим правам и свободам, правовая и общественная позиция, отношение к власти и закону, чувство патриотизма, основы этики и морали: сострадание, милосердие, верность, честь и достоинство личности;

2) интеллектуально-мыслительные – общее компетентное развитие. Готовность осуществлять типовые и нестандартные мыслительные задачи, способность к обучению, внимательность, умение концентрироваться на необходимом познаваемом предмете;

3) психологические – зрелость волевых основ, соответствие конформности (свойство личности, выражающееся в трансформации личности собственных установок, мнений, восприятия, поведения) и неконформности (активное сопротивление личности с влияющим на нее психологическим давлением).

Не следует забывать, что на правоохранительные органы возложена обязанность сохранения и трансляции таких моральных ценностей, как честь и достоинство человека, его доброе имя, свобода, а также неприкасаемость человеческой жизни. Авторитет закона в значительной степени зависит от отношения общественности к органам полиции, олицетворяющим закон, от их профессионального мастерства и нравственных качеств, соблюдения норм профессиональной этики и умения тактично вести диалог, уважительно относиться к гражданам и своим коллегам. Коррупция категорически противоречит принципам профессиональной этики полицейского, поскольку она представляет собой следствие разрушения обществом духовно-нравствен-

ных и религиозных законов, что явилось причиной резкой смены приоритетов, ценностей и идеалов людей [1, с. 63].

Коррупция явилась определяющим фактором правового регулирования общественной сферы, игнорируя морально-этические нормы и социально-психологические оценки. Она считается тенью проявлением специфического взаимодействия людей с публично-правовыми институтами.

Устойчивое положение коррупционного поведения связано с толерантным отношением к ней со стороны современного общества, поскольку оно воспринимает коррупцию как уже неотчуждаемую составляющую жизни. Подобная реакция, т.е. отрицание ее противоправной сущности, поощряет отклоняющееся от нормы поведение коррупционных преступников.

Нравственный и религиозный взгляд на коррупцию позволяет обозначить ее современной болезнью корыстной и эгоцентричной души. Человек, подверженный этому недугу, несмотря на любое материальное вознаграждение, не в силах предать свои собственные соображения. Бесспорно, коррупция в той же мере является добротным пристанищем для работы иностранных спецслужб. Предположительно каждый коррумпированный чиновник может быть помощником спецслужб других государств, тем самым это значительно нарушает национальную безопасность страны [2, с. 67].

Коррупционная преступность является одной из основных причин государственных и общественных негативных последствий в экономической, социальной и нравственной сферах. Деление коррупции на системы в России в особенности обусловлено обесцениванием системы духовно-нравственных ценностей. Коррупция предполагает межличностное взаимодействие членов общества для извлечения необходимой выгоды, не принимая во внимание правовые и моральные нормы. Базовыми средствами являются связи и знакомства, в результате которых происходит улучшение материального положения получателя услуг от заказчика.

Практически каждый наш осознанный выбор основывается на трех аспектах – закон, совесть и выгода. Поэтому проблема выбора человека влечет за собой возникновение коррупции. Для формирования такого явления, как коррупция, должны

присутствовать следующие элементы: необходимость – целеполагание человека, для достижения которого требуются некоторые действия; метод – определение способа осуществления цели с учетом трех аспектов: закон, совесть, выгода (основной из них); уполномоченное лицо – с помощью него человек осуществляет собственную цель; передача/получение денежных средств – осуществление цели должно быть подкреплено материально. Из этого следует, что выбор выгоды в виде способа достижения цели – первоочередная причина коррупции [2, с. 84].

Немаловажной мерой борьбы с коррупцией является развитие социальной защищенности сотрудников ОВД, в особенности улучшение механизма материального стимулирования. Нравственная непорочность, бескорыстность сотрудника, его преданность интересам службы являются основой его антикоррупционного поведения. Нравственный принцип противодействия коррупции основан на комплексности социальных норм, регулирующих взаимоотношения в служебном коллективе в процессе совместной профессиональной деятельности, и на создании такой служебной обстановки, при которой коррупционные действия сотрудников выглядели бы феноменальными [1, с. 21].

Моральный принцип противодействия коррупции основан на сложности социальных норм, регулирующих взаимоотношения в коллективе в процессе совместной профессиональной деятельности, и на создании такой среды, в которой коррупцион-

ные действия сотрудников выглядели бы феноменально и предусматривали допустимые неформальные санкции, например порицание.

Улечь в совершении коррупционного преступления вероятнее всего может сам коллега коррупционера. Несмотря на это, сотрудники ОВД зачастую из соображений солидарности не докладывают начальству о деяниях своих напарников, тем самым условно становясь его соучастником. Такой человек предпочтет сам жить бедно, но остаться добропорядочным блюстителем закона. В результате сложившейся симпатии или дружбы между сотрудниками, находящимися по разные стороны закона, значительно уменьшается вероятность успешного исхода дела, что усложняет расследование органам собственной безопасности. Поймать коррупционера на месте преступления возможно, только оказавшись среди его окружения, которое вполне способно отказать в содействии. Это обстоятельство очень затрудняет наказание виновных и снижает эффективность контрмер.

Таким образом, можно прийти к выводу, что явление коррупции не подкрепляется нравственной составляющей, поскольку представляет собой аморальное явление. Несмотря на существующие для ее уничтожения правовые внедрения, их выполнение не целесообразно, т.к. они не ликвидируют ее основу, самую распространенную причину возникновения – желание человека получать и обладать, а только корректируют действия – последствия.

Литература

1. Виговская М.Е. Профессиональная этика и этикет: учебное пособие для бакалавров. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2017. 144 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/57115.html> (дата обращения: 11.03.2022).
2. Профессиональная этика и служебный этикет сотрудников органов внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И.И. Аминов и др. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2015. 271 с. URL: <http://www.knigafund.ru/books/206456/read#page2> (дата обращения: 18.03.2022).

Г.А. Менищикова, канд. филос. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ В СОХРАНЕНИИ СТАТУСА РОДНОГО ЯЗЫКА

Проблема сохранения языкового многообразия является весьма актуальной на сегодняшний день. Если языки малых народов вымирают под натиском глобальных языков, то на

распространенные языки влияют еще и сами носители языка.

В ходе исторического развития человечества исчезли десятки тысяч языков, и это не является фак-

том только исторического прошлого. Сегодня все мы современники и свидетели угасания национальных языков не только малых народов, но и распространённых языков, на которых говорит огромное количество людей разных народностей – французского, немецкого, испанского и др. Русский язык не является исключением. Причины этого разнообразны – это и интралингвистические, и экстралингвистические (необдуманное использование избыточных заимствований из английского языка, небрежное отношение к нормам и правилам родного языка, использование сленга, особенно так называемого «олбанского йезыка», или «йезыка падонкафф»). Воздействие на язык извне угрожает целостности и чистоте как самого языка, так и целостности сообщества его носителей. Всем известна взаимозависимость и взаимообусловленность языка и народа, языка и мышления, поэтому, если хотят уничтожить народ, начинают с уничтожения языка и памяти поколений. В доказательство этому есть много примеров, когда проблема установления мира и проблема определения статуса языка стоят в одном ряду.

К сожалению, в современном мире все большее распространение получает отношение к языку исключительно как к средству общения. Причины подобного инструменталистского подхода к языку коренятся как в системе образования (в особенностях методики преподавания русского языка, когда язык позиционируется как набор сложных и непостижимых правил), так и в самих носителях языка, а именно в нашем отношении к родному языку. Если язык воспринимается лишь как средство общения, как инструмент передачи информации, то носители языка не видят в нем никакой ценности ни для социума, ни для культуры и для удобства коммуникации нарушают установленные нормы, придумывая свои. Например, названный выше «олбанский йезык», или «йезык падонкафф», представляет собой особый стиль употребления русского языка с фонетически адекватным, но нарочито неправильным написанием слов. Среди приверженцев чистоты русского языка жаргон «падонкафф» также известен как «сленг дебилов». В своем отношении к «олбанскому йезыгу» ученые разделились. Продолжается спор о пользе и вреде подобных трансформационных экспериментов для языка. Невероятные по своей глупости ошибки в письменной речи школьников и студентов доказывают, что фонетическая грамотность уже завладела умами молодежи, и искоренить её будет очень трудно. Если использование такого языка в сети Интернет еще можно хоть

чем-то объяснить, то использование его в деловых документах (создано ТСЖ «ПАЗИТИФФ») объяснить невозможно.

Лингвистические и культурные последствия таких процессов требуют осмысления и практического изучения в рамках такого научного направления, как эволюционная лингвистика, сформировавшегося на стыке социального, психологического и философского направлений в лингвистике. Эволюционная лингвистика как новое научное направление в изучении языковой сферы обитания человека и общества формируется на выявлении законов, принципов и правил, общих как для экологии, так и для развития языка.

Язык передается от одного поколения к другому, но каждое поколение вносит в него свои изменения в соответствии с требованиями времени. Проблема заключается в том, что многие изменения в современном русском языке способствуют не развитию, а деградации как самого языка, так и его носителей. Чтобы решить существующие проблемы в процессе сохранения языков, необходимо заинтересовать носителей в изучении и распространении родного языка, ограничить негативное влияние глобализации на языковое разнообразие в мире и, конечно же, популяризовать идею о необходимости сохранения лингвистического разнообразия.

Основное внимание нужно обратить на формирование и воспитание языковой личности, способной к аксиологическому отношению к русскому языку и русской культуре. На сегодняшний день словосочетание «русский язык» вызывает в сознании большинства подростков лишь ассоциации со сложным школьным предметом, перегруженным огромным количеством правил и исключений. Многие даже не подозревают и не задумываются о том, что русский язык, кроме всего прочего, является еще и основой, и силой духовной и национальной культуры. Причина такого «усеченного» видения языка коренится в том, что сегодня русский язык в школе преподаётся достаточно узко. Необходимо, чтобы педагоги стремились совместить два полюса в преподавании русского языка: обучать особенностям грамматики, лексики, фонетики и т.д., а также прививать любовь к языку, представлять его как ценность, как жизненную силу народа и культуры.

На наш взгляд, это условие поможет сформировать в каждом носителе языковую личность, способную вовремя распознавать признаки ценностно-смысловой трансформации родного языка и не допускать их распространения.

Литература

1. Быкова Г.И. Воспитание языковой личности в процессе преподавания лингвистических и речеведческих дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1999.

-
2. Иванова Е.В. Цели, задачи и проблемы эколлингвистики // Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики: сборник научных трудов / отв. ред. Н.Б. Попова. Челябинск, 2007.
3. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности элитарной речевой культуры и факторы, влияющие на ее становление // Античный мир и миф: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1997.
4. Методология оценки жизнеспособности языка и грозящей ему опасности // Языки под угрозой исчезновения. URL: <http://www.unesco.org/> (дата обращения: 27.10.2016).
5. Haugen E. The Ecology of Language // The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Muhlhauser. L.; N. Y.: Continuum, 2001.
-

Г.В. Назаренко, канд. экон. наук

Ростовский юридический институт МВД России

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время проблема коррупции довольно актуальна не только на территории нашей страны, но и во всем мире. Она довольно часто обсуждается и рассматривается в открытых информационных источниках. При этом, несмотря на реализацию комплекса мероприятий, направленных на минимизацию данного явления в глобальном масштабе и на региональном (страновом) уровне, коррупция все еще остается насущной проблемой нашего социума. Транснациональное антикоррупционное движение, которое поддерживается компанией Transparency International, обнародовало 25 января 2022 г. отчет «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index, CPI) за прошлый 2021 год, который составляется на базе полученных данных по результатам опросов специалистов в данной сфере и бизнес-сообщества. Так, в прошлом году наша страна набрала 29 баллов (из 100 возможных) и расположилась на 136-м месте среди 180. Аналогичный результат у Анголы, Либерии и Мали [5], что свидетельствует о довольно серьезном уровне восприятия коррупции. Насущность вопросов минимизации коррупционного поведения в обществе объясняется значимым её воздействием на государственную безопасность, что признается как научным сообществом [4, с. 156-157], так и Правительством страны.

За последние несколько лет понятие «коррупционное поведение» используется довольно часто и преимущественно в средствах массовой информации, что способствует отождествлению терминов «коррупция» и «коррупционное поведение». Однако мы полагаем, что коррупционное поведение целесообразно учитывать в качестве «образа жизнедеятельности, обусловленного главным образом относи-

тельно устойчивой коррупционной деятельностью лица» [3, с. 60-61]. О.В. Ванновская дает следующее определение данному явлению: «поведение должностного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением» [2, с. 11].

С точки зрения психологического аспекта такого явления, как коррупция, специфика возникновения и осуществления коррупционного поведения в служебной деятельности заключается в механизме данного поведения, определяемом мотивами и возникающими потребностями государственного служащего [1, с. 27]. Также подчеркнем особо важное значение складывающихся отношений в социуме, где находится служащий, к коррупции как явлению в общем.

Принимая во внимание двойственную природу общественного поведения, факторы, склоняющие к коррупционному поведению в служебной деятельности, целесообразно разделить на внешние и внутренние.

К внешним факторам, формирующим коррупционное поведение в служебной деятельности, мы относим такие, как:

- качество нормативно-правового обеспечения антикоррупционной борьбы;
- открытость и гласность функционирования органов государственной власти;
- профессиональная среда и специфика служебной деятельности;
- размер оплаты труда служащих;
- уровень корпоративной культуры, общепринятые в коллективе стандарты поведения.

В качестве внутренних факторов выделим следующие:

- приоритетные цели развития и роста служащего, их наличие в принципе;
- личные нормы поведения, добропорядочность, честность, соблюдение норм законов;
- уровень удовлетворения качеством жизни, работы, положением в обществе;
- способность к самостоятельному контролю своего поведения.

Таким образом, мы видим, что внешние факторы оказывают косвенное влияние на коррупционное поведение в служебной деятельности, при этом непосредственно воздействуют на вторую группу факторов – на внутренние. Совершенствование нормативно-правового регулирования антикоррупционного комплекса мер и повышение транспарентности деятельности государственных служащих за счет повышения публичного контроля окажут положительное воздействие на минимизацию количества факторов коррупции. При этом неконкурентоспособные заработные платы госслужащих в сравнении с действующим уровнем зарплат в экономике с низ-

ким уровнем комфорта условий служебной деятельности и в большинстве случаев ненормированным рабочим днем с низким качеством корпоративной культуры зачастую провоцируют увеличение факторов коррупционного поведения в связи с тем, что возрастает их негативное воздействие на мотивационно-ценностную ориентацию государственных служащих.

В связи с этим на уровне страны необходимо реализовывать антикоррупционные меры, направленные на предупреждение и минимизацию коррупционных проявлений, в большинстве своем воздействующие на внутренние факторы коррупционного поведения в служебной деятельности.

В заключение отметим, что антикоррупционное поведение может быть сформировано посредством влияния нескольких факторов, и ведущими в них являются общественный потенциал и влияние окружения, развитие ценностного начала в общественных отношениях и психологическое благополучие личности.

Литература

1. Борисова С.Е. Психологические особенности личности преступника // Юридическая психология. 2007. № 3. С. 26-32.
2. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих: монография. СПб.: ООО «Книжный дом», 2013. 264 с.
3. Горшенков А.Г., Горшенков Е.Е., Горшенков Г.Н. К определению понятия «коррупционное поведение» // Управленческие аспекты развития северных территорий России: мат-лы Всероссийской научной конференции (с международным участием) (Сыктывкар, 20-23 октября 2015 г.). Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. С. 59-65.
4. Китова Д.А. Представления личности о социальных проявлениях коррупции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 1 (13). С. 155-190.
5. «Трансперенси Интернешнл-Р». URL: <https://transparency.org.ru/> (дата обращения: 29.03.2022).

*О.Д. Овчинникова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Формирование психологической готовности сотрудника ОВД к выполнению служебных задач в особых условиях должно обеспечиваться посредством целенаправленного и систематизированного комплекса мероприятий.

Психологическая готовность формируется у сотрудника ОВД исходя из структуры психологической готовности: заблаговременное формирование

готовности; непосредственное формирование готовности и поддержание готовности в процессе выполнения сложной задачи. При соблюдении последовательности перечисленных этапов психологическая готовность у сотрудников органов внутренних дел формируется достаточно быстро.

Во время подготовки необходимо выработать у сотрудников понимание целей и задач несения

службы в особых условиях. Сотрудники должны четко представлять себе, для чего они командуются в другую местность, какие им предстоит решать задачи и выполнять приказы; каким образом с учетом специфики местности и особенностей местного населения наиболее оптимально организовать службу.

«Весьма важным моментом в период подготовки сотрудников к несению службы является выработка четкой личной уверенности у сотрудника в правильности проводимых мероприятий, отсутствие сомнений» [1, с. 302]. В этом огромную роль играют внутренняя убежденность, вера в то, что ты делаешь.

В таких случаях весьма полезно будет использовать возможность напутственного слова со стороны священнослужителей независимо от их вероисповедания. Влияние веры на общество сегодня нельзя недооценивать. Среди сотрудников органов внутренних дел немало тех, кто в той или иной степени относит себя к людям верующим. Обращение внимания на этот очень хрупкий, но значимый для многих сотрудников внутренний мир со стороны руководителей, занимающихся организацией и подготовкой морально-психологического обеспечения, является важной составляющей внутреннего морального убеждения сотрудников при готовности к службе в особых условиях.

Вопросы внутренней уверенности весьма актуальны в период осуществления службы в особых условиях, ведь от этого зависит то, насколько быстро, грамотно и уверенно будет действовать сотрудник в складывающейся обстановке.

В ходе подготовки необходимо детально разъяснять сотрудникам все специфические, отличительные от повседневных ситуации, которые могут возникнуть в процессе выполнения служебных задач. Отрабатывать на практических занятиях возможные варианты действий. Например, как правильно действовать сотрудникам, несущим службу на стационарных блок-постах, в случае возникновения внештатной ситуации. Или выработка правильного алгоритма поведения в случае остановки транспортного средства и обнаружения в нем каких-либо запрещенных предметов, при возникновении необходимости задержания владельца данного средства (при условии, что он местный житель с мощной группой поддержки из числа тех же местных жителей).

Необходимо помнить, что «в сельской местности очень сильна ментальность "свой-чужой". Сотрудники, которые находятся в командировке априори воспринимаются местными жителями как "чужаки", и если чужие вдруг задерживают "своего", то все местные стараются объединиться и отстоять своего земляка» [2, с. 77-78].

Даже если местные жители понимают или знают, что были нарушены нормы закона, может воз-

никнуть ситуация, в которой местное население аккумулируется как защитная реакция на ситуацию «наших бьют». В каждой местности, у каждого народа свой менталитет. Одной из характерных особенностей народов, проживающих на Северном Кавказе, является способность к очень быстрой мобилизации.

Пример руководителя – немаловажный фактор, т.к. именно от того, насколько грамотно, спокойно, взвешенно ведет себя и действует руководитель, зависит успех любой операции, любой деятельности. При этом обязательно, чтобы руководитель пользовался авторитетом у своих подчиненных.

В замкнутом коллективе, где все на виду друг у друга, любые действия руководителя будут примером для его подчиненных, как негативные, так и положительные. Хочет того командир или нет, но возможную реакцию его подчиненных «если ему можно, то почему мне нельзя» всегда необходимо учитывать в любых ситуациях.

Однако при несении службы в особых условиях и выполнении поставленных задач нередки ситуации, когда сотрудники получают психические травмы. Например, невозможность продолжения несения службы в случае гибели сослуживца.

Не стоит забывать, что несение службы в особых условиях уже само по себе является стрессообразующим фактором, в котором многие личностные качества обостряются.

Если в обычной обстановке для выполнения повседневных служебных задач вера в командира не играет особой роли и после службы сотрудник спокойно возвращается в привычную и комфортную для него обстановку, которая позволяет ему восстановить физические и моральные силы, то, будучи оторванным от привычной обстановки, сотрудник начинает воспринимать своего начальника как «отца-командира», от действий и решений которого зависят не только морально-психологическое состояние, но и здоровье, а в определенных ситуациях и жизнь сотрудника. Все это относится и к остальным качествам сотрудников.

При подготовке сотрудника к несению службы в особых условиях необходимо уделять большое внимание всем личным качествам сотрудника, ведь только в совокупности они позволят выполнить возложенные на органы внутренних дел задачи.

Таким образом, степень психологической готовности зависит от убежденности сотрудников органов внутренних дел в правильности своих действий. В соответствии с убеждениями формируются эмоциональные реакции и активная (волевая) готовность бороться за осуществление сложившихся убеждений в жизни.

Литература

1. Темур Г.М. Формы психологической работы в правоохранительных органах по оптимизации стрессогенных состояний сотрудников // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции. Оренбург, 2019. С. 302-308.
2. Ульянина О.А. Состояние и перспективные направления психологической практики в ОВД // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 5.

*Е.В. Панов, канд. пед. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России;*
*В.А. Филиппович, канд. пед. наук
Сибирский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПРОФИЛИЗАЦИЕЙ ВУЗА

В настоящее время совершенствование деятельности органов внутренних дел Российской Федерации имеет особую актуальность. Именно от эффективной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – сотрудники ОВД) зависит состояние законности и общественной безопасности на территории всей страны. Деятельность сотрудников зачастую связана с немалыми трудностями и требует от каждого высоких показателей не только по физической или огневой подготовке, но также и в плане морально-психологического состояния.

Морально-психологическую устойчивость сотрудников органов внутренних дел, способствующую сохранению их высокой функциональной активности в условиях служебной деятельности, с большой долей вероятности невозможно развивать средствами самообразования и самовоспитания [3, с. 4]. Отсутствие умений разрабатывать программу индивидуального развития для каждого сотрудника лишь подтверждает актуальность и необходимость существования отделов морально-психологического обеспечения в различных подразделениях органов внутренних дел.

Все вышеизложенное в полной мере относится и к образовательным организациям МВД России.

Целью данной статьи не является перечисление целей и задач, выполняемых отделами морально-психологического обеспечения образовательных организаций МВД России, мы лишь затронем вопросы специфики морально-психологического обеспечения обучающихся вузов, обусловленные профилизацией образовательных организаций.

Не подлежит сомнению тот факт, что образовательные организации системы МВД России являются кузницами кадров для органов внутренних дел Российской Федерации. Формирование у курсантов и слушателей высоких личностных качеств гражданина, профессиональных качеств, необходимых для успешной служебной деятельности, на первоначальном этапе их становления играют немаловажную роль.

В системе МВД России 17 образовательных организаций высшего образования, каждая из которых имеет свою специализацию. Приоритетным профилем подготовки Сибирского юридического института МВД России является «Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков», в связи с чем и отдел морально-психологического обеспечения института осуществляет свою деятельность в данном направлении.

Значимое место в работе отдела морально-психологического обеспечения Сибирского юридического института МВД России занимает антинаркотическое волонтерское объединение, сформированное в 2012 г. Деятельность объединения направлена на пропаганду здорового образа жизни и профилактику наркопотребления среди молодежи Красноярского края.

В связи с профилизацией вуза отделом морально-психологического обеспечения и антинаркотическим волонтерским объединением ежегодно организовывается и проводится ряд мероприятий в рамках Дня борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: конкурс антинаркотических проектов среди курсан-

тов и слушателей института по двум номинациям – «Лучшая лекция по пропаганде здорового образа жизни» и «Лучший проект в сфере здорового образа жизни»; информирование населения об ответственности за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков.

Активная реализация волонтерских инициатив способствовала тому, что в ноябре 2021 г. дружина «Молодые волонтеры добра», созданная на базе волонтерского антинаркотического объединения СибЮИ МВД России, в очередной раз получила статус спецпроекта агентства молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края. Дорожная карта проекта была успешно защищена в рамках грантового конкурса флагманских программ государственной молодежной политики Красноярского края.

В целом волонтерская антинаркотическая деятельность СибЮИ МВД России получает высокую оценку со стороны руководства Красноярского края. В декабре 2020 г. на заседании антинаркотической комиссии края при губернаторе был рассмотрен вопрос об итогах реализации Плана стратегического развития волонтерского антинаркотического движения в Красноярском крае на 2017-2020 гг. [1, с. 25]. По итогам заседания комиссии деятельность института получила положительную оценку.

В течение каждого учебного года антинаркотическими профилактическими мероприятиями охвачены 13-15 общеобразовательных школ, учреждений среднего профессионального образования, вузов города Красноярска, воспитанников ЦВСНП ГУ МВД России по Красноярскому краю, социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Росток».

Кроме обучения, представители волонтерского антинаркотического объединения ежегодно принимают активное участие в научно-практических конференциях различного уровня, таких как международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности» и традиционный международный симпозиум «Восток–Россия–Запад. Физическая культура, спорт и здоровый образ жизни в XXI веке», где успешно представляют Сибирский юридический институт МВД России.

Волонтерство в сфере физической культуры и спорта, курируемое кафедрой физической подготовки и отделом морально-психологического обеспечения, является также актуальным для курсантов Сибирского юридического института МВД России. «Наследие» XXIX Всемирной зимней Универсиады 2019 года, проведенной в городе Красноярске, позволяет Министерству спорта и Главному управлению по физической культуре и спорту Красноярского края проводить большое количество спортивных

мероприятий различного уровня, в которых часто принимают участие волонтеры Сибирского юридического института МВД России.

При подготовке к такому масштабному мероприятию в 2017 г. в институте был создан штаб Универсиады-2019, волонтеры которого оказывали огромное содействие в открытии различных площадок. В сентябре 2018 г. волонтеры института приняли участие в открытии ледового дворца «Кристалл арена». В октябре этого же года в качестве волонтеров курсанты участвовали в тестовых мероприятиях: на всероссийских соревнованиях по шорт-треку среди студентов, III этапе «Кубка России – Ростелеком» по фигурному катанию, в международном студенческом хоккейном турнире Student hockey challenge. В ноябре 2018 г. курсанты института приняли участие в симуляции проекта безопасности объектов «Зимней Универсиады-2019» на базе многофункционального спортивно-зрелищного комплекса «Платинум Арена».

Представители института, входящие в число лучших добровольцев по итогам XXIX Всемирной зимней Универсиады 2019 г., продолжают активно участвовать в волонтерской деятельности по сопровождению крупных спортивных турниров, проходящих на территории г. Красноярска. Так, в 2020 г. курсанты института в качестве волонтеров сопровождали первенство мира по керлингу, финальный этап Кубка мира по фристайлу в акробатике.

Только за первое полугодие 2021 г. под руководством сотрудников отдела морально-психологического обеспечения СибЮИ МВД России 23 волонтера приняли участие в III Всероссийской зимней Спартакиаде инвалидов, проходившей в Красноярске в период с 1 по 7 марта. 15 курсантов института вошли в состав волонтерского корпуса первенства мира по фристайлу и сноуборду, который прошел в краевом центре с 18 по 27 марта.

9 обучающихся приняли участие в волонтерском сопровождении XXXII Международного турнира по вольной и женской борьбе памяти Ивана Ярыгина, прошедшем в Красноярске с 26 по 31 мая.

На наш взгляд, данное направление волонтерской деятельности способствует как воспитанию у обучающихся Сибирского юридического института МВД России ценностей физической культуры и спорта, привитию им основ здорового образа жизни, так и воспитанию у них личностных качеств, необходимых сотруднику органов внутренних дел для выполнения поставленных задач [2, с. 24].

Безусловно, деятельность отдела морально-психологического обеспечения СибЮИ МВД России не ограничивается только специфическими направлениями, обусловленными профилизацией вуза. Сотрудники отдела ведут систематическую плановую работу по таким направлениям своей деятельности,

как участие курсантов и слушателей во всероссийских молодежных образовательных форумах, патриотическом воспитании курсантов и слушателей, осуществляют шефскую работу над городским социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних «Росток», городским реабилитационным центром для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья «Радуга», подростками «группы социального риска», содержащимися в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Красноярскому краю.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что роль и значение деятельности отдела морально-психологического обеспечения Сибирского юридического института МВД России в формирова-

нии профессионально важных личностных качеств обучающихся образовательных организаций МВД России весьма велики.

Многогранность функций, выполняемых отделами морально-психологического обеспечения, и использование в своей деятельности различных методов воспитания, в т.ч. убеждения, личного примера, поощрения, принуждения и др., способствуют всестороннему развитию у курсантов и слушателей личностных качеств гражданина-патриота, способного активно участвовать в укреплении и совершенствовании основ общества, высокого патриотического сознания, готовности к выполнению задач, связанных с обеспечением законности, общественного порядка, прав и законных интересов граждан, формированию положительного имиджа сотрудника полиции.

Литература

1. Калининченко Я.Н. Волонтерская антинаркотическая деятельность как элемент первичной профилактики молодежи (на опыте Сибирского юридического института МВД России) // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 23-29. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=44237304>.
2. Панов Е.В. Формирование профессионально-нравственных качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России путем участия их в спортивно-массовой работе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXIII международной научно-практ. конф. Красноярск, 2020. С. 23-25.
3. Хайрулова Э.Т. Развитие морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел в системе непрерывного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2016. 26 с.

О.М. Пономарева, канд. пед. наук

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России;

Е.А. Петрова, канд. полит. наук

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА И ВОЗМОЖНОСТЯХ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Профессиональный психологический отбор (далее – ППО) выступает способом отбора кадров для органов внутренних дел. При этом имеющиеся подходы к организации и проведению ППО должны быть расширены, и отбор должен рассматриваться не только как процедура определения профессиональной пригодности, акценты должны быть смещены с определения сугубо профессиональной пригодности на пригодность профессионально-личностную.

Ведомственные психологи, проходящие службу в органах внутренних дел, не всегда обладают достаточным уровнем подготовки прежде всего

в области психодиагностики и других актуальных направлениях психологической практики. Сами психологи часто ориентированы в большей степени на технику диагностики, а не на результат, узко понимают ее значимость.

Отчасти проявляется некая профессиональная наивность в понимании отношения кандидата к проводимым с ним процедурам. Интервью, проведенное среди психологов УМВД России по Ставропольскому краю и Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, показало, что психологи считают, что кандидат стремится с ними сотрудничать, помогая разобраться в осо-

бенностях личности. Однако кандидат воспринимает общение с психологом и проводимые им методики как лишние препятствия к его приему на службу, часто ставит перед собой некие скрытые цели, не позволяющие психологу увидеть истинную картину личности, пытается продемонстрировать социально-желательные результаты, а не те, которые должны быть на самом деле.

Диагностические методики применяются стандартно в отношении целого ряда кандидатов на службу и действующих сотрудников, без учета возраста, образования, социального опыта. Эти факторы влияют на результативность ППО, причем показатели можно увидеть в динамике, при приеме на службу, а затем и в период службы они будут изменяться в зависимости от указанных факторов. Например, чем длительнее срок службы в органах внутренних дел, тем большее значение будут иметь для формирования и развития положительных и негативных качеств сотрудника профиль деятельности подразделения, органа, сложившаяся в нем субкультура, традиции общения и взаимодействия.

В свою очередь, при приеме на службу в отношении кандидата должны применяться методики с большими проективными возможностями, которые позволяют определить способность к профессиональному развитию, степень адаптивности личности, психологическую готовность к выполнению задач в чрезвычайных и экстремальных условиях в дальнейшей службе.

Критерии ППО, которые определены Министерством внутренних дел, отображают характеристику некоего типичного сотрудника органов внутренних дел с усредненными показателями, без учета специфики личных особенностей каждого человека. Воз-

можно, в этом нет необходимости, но отсутствие такого учета ведет к снижению достоверности результатов ППО, а в некоторых случаях и вовсе делает их недостоверными.

Таким образом, ППО выступает традиционным инструментом определения профессионально-психологической пригодности.

На наш взгляд, для совершенствования ППО в органах внутренних дел необходимо: конкретизировать и индивидуализировать критерии ППО с целью повышения достоверности результатов обследования личности и прогнозирования возможностей в службе в дальнейшем (профессиональная адаптация, мобильность, развитие); применять в этих целях больше проективных методик, направленных на выявление отдаленных последствий (связанных с негативными проявлениями личности при положительной рекомендации к службе); расширить сферу оценивания в процессе ППО с отдельных качеств личности до структуры организации личности; при применении методик учитывать необходимость требований психологической безопасности личности и профессиональной деятельности; проработать вопрос о создании банков данных о кандидатах и сотрудниках с целью оперативного получения специалистами необходимой информации (при перемещении по должностям, аттестации, увольнении по различным мотивам).

В целом проблемы ППО отражают ситуацию в органах внутренних дел в настоящее время, в т.ч. обозначают необходимость проработки вопросов работы по подбору кадров, необходимость не только количественного пополнения кадрами для замещения вакантных должностей, но и качественного повышения кадрового потенциала сотрудников органов внутренних дел.

М.Е. Разумова

Барнаульский юридический институт МВД России

СВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ СТРАТЕГИЯМИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Подростковый возраст представляет собой один из самых сложных возрастных этапов в развитии человека, поскольку в данном периоде происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, закладываются основы сознательного поведения, возника-

ют новообразования [1]. В подростковом возрасте, который относится к числу кризисных периодов, довольно часто возникают конфликтные ситуации в различных сферах – семье, школе, кругу сверстников. Преобладание тех или иных стратегий поведения в конфликте во многом определяется не только

социальным контекстом, но и индивидуально-психологическими особенностями личности участника конфликтной ситуации. Поэтому становится актуальной проблема выявления связи личностных особенностей подростков со стратегиями поведения в конфликтах.

В подростковом возрасте происходит формирование системы личностных ценностей, они же определяют содержание деятельности подростка, его сферу общения, оценку этих людей и самооценку, избирательность отношения к людям [2].

Нами было проведено исследование на базе образовательного учреждения МБОУ «Лицей № 130 "РАЭПШ"». В исследовании приняли участие 75 человек, это учащиеся 7 и 8 классов в возрасте от 13 до 15 лет.

Для изучения предрасположенности подростков к выбору той или иной стратегии поведения в конфликтных ситуациях нами была проведена методика американского социального психолога К. Томаса «Стиль конфликтного поведения».

Анализ результатов показывает, что подростки в целом пользуются всеми стилями поведения в конфликтных ситуациях, но наибольшее предпочтение отдают такой форме поведения в ситуации конфликта, как приспособление.

В среднем испытуемые придерживаются всех норм поведения, но наиболее преобладающими являются соперничество и компромисс.

Молодые люди стремятся исключить такую социальную форму поведения, как сотрудничество и избегание.

На основании полученных данных мы также можем сделать вывод, что молодые люди стараются избегать конфликтов и ни в коем случае не обострять их.

Для изучения личностных особенностей подростков нами был проведен многофакторный опросник личности, опубликованный Р.Б. Кеттеллом.

По результатам методики многофакторного личностного опросника Р.Б. Кеттелла можно сделать следующие выводы: большинство испытуемых получили низкие оценки по шкалам данной методики, это значит, что подростки в своем большинстве сдержанны, обособлены, критичны, склонны к скептицизму, отчужденности, они чувствительны, эмоционально менее устойчивы, изменчивы в поведении, в эмоциях. Активно реагируют на удовлет-

ворение или неудовлетворение своих потребностей. У подростков наблюдается неустойчивость в достижении цели, поверхностность. Проявляется подсознательное чувство вины, собственной неполноценности.

Для того чтобы установить связь между личностными особенностями, которые определяли с помощью методики многофакторного личностного опросника Р.Б. Кеттелла, и выбором стратегии поведения в конфликтных ситуациях, мы использовали коэффициент линейной корреляции Пирсона и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

С помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона мы выявили достоверные связи между такой шкалой, как степень принятия моральных норм, и выбором такой стратегии поведения в конфликте, как сотрудничество ($r=0,292$, $p\leq 0,05$); также мы выявили достоверные связи между шкалой «степень внутреннего напряжения» и выбором такой стратегии поведения в конфликтной ситуации, как избегание ($r=-0,260$, $p\leq 0,05$).

То есть чем ниже у подростков степень принятия моральных норм, тем чаще они выбирают такую стратегию поведения в конфликтных ситуациях, как сотрудничество. А чем выше у студентов степень внутреннего напряжения, тем ниже тенденция к выбору такой стратегии поведения в конфликте, как избегание.

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена было установлено, что шкала «степень групповой зависимости» отрицательно коррелирует с выбором такой стратегии поведения в конфликтной ситуации, как избегание. Это значит, что чем выше степень групповой зависимости, тем ниже тенденция к выбору такой стратегии поведения в конфликте, как избегание ($r=-0,318$, $p\leq 0,01$).

Между стратегиями поведения в конфликтной ситуации (соперничество, компромисс и приспособление) и шкалами (шизотемия – аффектомия; степень эмоциональной устойчивости, флегматичность – возбудимость; пассивность – доминантность; осторожность – легкомыслие; робость, застенчивость – смелость, авантюризм; реализм – сензитивность, неврастения; фактор Гамлета, самоуверенность – склонность к чувству вины, степень самоконтроля, степень внутреннего напряжения) связь отсутствует.

Литература

1. Возрастная психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров и магистров «Психология» или «Клиническая психология» / под ред. А.К. Белоусовой. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. 591 с.
2. Давыдова Ю.А., Обидина О.К. Личностные особенности поведения подростков в конфликтной ситуации // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2009. Т. 9. № 12. С. 65-69.

ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ МВД В СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ

Практика показывает, что физическое воспитание совершенствует не только физические качества, но и морально-волевые. Морально-волевые качества сотрудников – это залог выполнения стоящих перед ними задач. Именно физическая подготовка формирует характер, психологическую устойчивость курсантов, а в будущем сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка включает в себя общефизические упражнения на силу, быстроту, выносливость, гибкость и ловкость, которые, в свою очередь, формируют волевые качества курсантов [2].

Сотрудники органов внутренних дел России принадлежат к разным национальностям. Это позволяет в ходе занятий физическими упражнениями и спортом воспитывать сотрудников в духе дружбы и братства, хотя в спорте побеждает сильнейший, можно сказать, что это поединок. Поединок между соперниками – это не способ разрешения противоречий, а способ их совместных действий, направленных на решение поставленных задач в достижениях высоких спортивных результатов.

Достижению высоких результатов в физической подготовке и спорте помогают главным образом моральные стимулы. Высокая оценка физической подготовки, присвоение спортивного разряда или звания, победа в напряженной спортивной борьбе приносят человеку моральное удовлетворение только в том случае, если они добыты добросовестным трудом и в честной спортивной борьбе.

Хорошим примером можно считать итоги в лыжном спорте недавно закончившихся XXIV Олимпийских зимних игр в Пекине. Александр Большунов и Денис Спесов стали олимпийскими чемпионами, кроме медалей и денежных вознаграждений, они получили очередные звания.

История золота Александра Большунова начинается с маленького села под Брянском. Именно годы тренировок закалили его морально-волевые качества и сделали маленького мальчика из села номером один в сборной команде страны. Путь к медалям и всемирному признанию великих спортсменов может быть разным, но всех их объединяет несгибаемая воля к победе не любой ценой, а честным и самоотверженным трудом [3].

В нашем институте, мы считаем, тоже есть достойные примеры. В 2021 году возродили та-

кую командную игру, как регби. Регби – командный вид спорта с повышенной травмоопасностью, в этой игре очень сложно сохранить баланс, чтобы игра не превратилась в борьбу на выживание. Сама игра – это постоянная силовая борьба за мяч, за удобную позицию на поле, это тесный контакт с соперником. Все это требует от спортсмена отличной физической подготовки, он должен быть на поле и баскетболистом, и отличным бегуном, и борцом. Но и это еще не главное, главное – дисциплина и морально-волевые качества, которые в поединке с соперником позволяют правильно оценить ситуацию, правильно взаимодействовать с игроками своей команды. В команде между игроками и тренерами должно быть взаимное доверие, чтобы каждый игрок понимал, что его команда с ним.

Обучение в учреждениях системы МВД России невозможно представить без огневой подготовки. На первый взгляд может показаться, что для стрелка физическая подготовка не нужна, ведь движения стрелка монотонны и однообразны, статичны, но слова советского корифея стрелкового спорта Льва Михайловича Вайнштейна говорят об обратном: «Достижение современного уровня спортивных результатов возможно только при разносторонней подготовленности стрелка, которая включает физическую, техническую, психологическую, теоретическую и тактическую подготовку» [1].

Для того чтобы показывать высокие результаты в дисциплине «Огневая подготовка», физические упражнения являются неотъемлемой частью процесса подготовки. Хороший стрелок должен обладать развитой мышечной системой: руки, ноги, пресс, иметь хорошие легкие.

Обучение стрельбе включает этап задержки дыхания, удержание равновесия – все это можно тренировать физическими упражнениями.

На занятиях можно моделировать ситуации и ставить перед курсантами разные задачи, проверяя их выносливость, преодоление нервно-психического напряжения.

На обучение в учреждениях системы МВД России поступают курсанты с разным уровнем физической подготовки, занятия по дисциплине «Физическая подготовка» помогают совершенствоваться.

Литература

1. Князев С.А., Корнаушенко А.В., Желонкин В.В. Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 173-174.
2. Малетин С.В., Малиновский А.В. Формирование морально-волевых качеств курсантов образовательных организаций системы МВД России с помощью служебно-прикладных видов спорта // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 155-158.
3. Олимпиада-2022, лыжные гонки: личная жизнь, карьера и детство Александра Большунова. URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/beijing2022/skiing/reviews/olimpiada-2022-lyzhnye-gonki-lichnaya-zhizn-karera-i-detstvo-aleksandra-bolshunova-1888021/>.

Е.В. Шумакова, канд. пед. наук

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России;

И.В. Колосова

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

НАСИЛИЕ И ШКОЛА

Реформа современной системы образования имеет комплексный характер: изменяются ее форма и структура, расширяется и обновляется содержание программ, вводятся новые методы обучения. Реформа предъявляет новые требования к подготовке педагогических кадров, к атмосфере, царящей в школе.

В данной статье мы обращаемся к одной из важнейших составляющих образования – психологическому климату. Эта составляющая нуждается в скорейших изменениях из-за своего всеохватывающего, всепроникающего характера, способного свести на нет все самые эффективные программы и методы. С нашей точки зрения, весьма продуктивным является использование понятия психологического насилия как одной из характеристик психологического климата. Это понятие лучше раскрывает характер негативных сторон взаимоотношений и фокусирует усилия на возможностях их преодоления.

Понятие психологического насилия выделено из исследований по злоупотреблению, пренебрежению и виктимизации человека человеком. Психологическое злоупотребление, эмоциональное унижение и межличностное насилие являются терминами, описывающими психологическое насилие. Так, В.Р. Кисловская связывает стойкое отсутствие эмоционального благополучия в значимой сфере общения с формированием неустойчивой самооценки и с появлением тревожности [2, с. 12].

Из анализа литературы следует, что наиболее общей формой психологического унижения является вербальное избиение, проявляющееся как эмоциональные вспышки, саркастические и критические замечания и повторяющиеся перебранки. М. Шугар

описывает вербальное избиение как вид психологического насилия, включающего насмешку, излишний критицизм и унижение. Он подчеркивает, что результаты вербального насилия имеют долговременный характер и вызывают чувство стыда, смущения, собственной ненужности, некомпетентности, вины, гнева. Общим результатом становятся потеря контроля и бессилие. Исследователи отмечают, что ощущение бессилия может вести и к более серьезным психическим проблемам, таким как вымученная беспомощность и депрессия.

Понятие психологического насилия является общим по отношению к вышерассмотренным и в самом широком смысле может быть определено как отношение к другому человеку не как к личности, а как к предмету. Аналогичное явление «функциональное отношение к детям» отмечается Ю.Л. Львовой при анализе педагогической деятельности. Психологическое насилие может быть сознательным и неосознанным, преднамеренным и непреднамеренным, скрытым и явным, постоянным или спорадически проявляющимся [1, с. 30-32].

Исследователи и практические работники постоянно обнаруживают проявления психологического насилия в воспитании. Еще В.А. Сухомлинский отмечал, что «нет ничего опаснее для становления нравственных и волевых сил ребенка, чем безразличие учителя к его успеваемости» [3, с. 58-60].

На современном этапе развития наше общество насыщено физическим и психологическим насилием. Ощущение человеком своей неспособности повлиять не только на жизнь общества, но и улучшить свою собственную жизнь является источником злоупотребления властью там, где она доступна ему

в каких-то формах. Какие же конкретные источники психологического насилия, помимо общества в целом, возможны в работе учителя? Безусловно, учитель приносит свой опыт взаимоотношений – его форм, характера – из того времени, когда он сам был в положении ученика в школе.

Учитель проходит обучение в педагогических заведениях, которые должны дать эталоны взаимоотношений, свободных от психологического насилия. К сожалению, существующая система подготовки учителей содержит достаточно много проявлений психологического насилия, начиная с наиболее распространенных форм обесценивания личности – отказа в праве выбора учебных предметов и преподавателей и запугивания экзаменами и зачетами. Формирование будущего учителя идет под сильным влиянием тех стилей обучения, которые доминировали во время его обучения. До настоящего времени подготовка учителей в России ориентирована на содержание и методы обучения, но не на аффективные и интерактивные компоненты учебного процесса. Эти компоненты остаются во многом слепком с авторитарных стилей и содержат целый спектр проявлений психологического насилия.

Третьим возможным источником психологического насилия являются взаимоотношения учителя с администрацией школы – это демонстрация власти представителя администрации как требования подчинения, следования программам, которые учитель не принимает, возложение на него чрезмерной ответственности без соответствующей поддержки. Долгое время в российских школах был распространен и используется сейчас авторитарный стиль руководства с административным давлением. Как пишет исследователь проблем руководства педагогическим коллективом Р.Х. Шакуров, главное средство такого руководителя – требование, угрозы,

наказания, опора на чувство страха или же холодность, властность, стремление сосредоточить в своих руках все рычаги управления. Взаимоотношения с коллегами также могут вызывать целенаправленное принижение компетентности и самооценки учителя (например, насмешки над ним при обращении к новым методам, формам и программам обучения), сплетни, манипулирование.

Кроме вышеперечисленных основных источников формирования психологического насилия, мы отмечаем такие, которые можно назвать специфически учительскими, т.к. встречаются повсеместно в школьной среде, – невысокий престиж профессии, ограниченные возможности продвижения и т.д. Сюда же можно отнести проблемы устройства личной жизни, создания семьи, которые вытекают из преимущественно женского состава школьного персонала. Личные проблемы такого рода могут проецироваться на взаимоотношения и вызывать вербальную агрессию, желание выместить свои неудачи на учениках. Сюда прибавляются перегрузки, связанные со стремлением улучшить материальное положение и взять больше часов, многочисленные обязанности классного руководителя и учителя-предметника.

Как фактор психологического климата психологическое насилие зависит не только от атмосферы в обществе, но и от микросоциальных условий. Следовательно, его проявление можно корректировать через микросреду. Мы полагаем, что специально организованное обучение учителей технике «бесприкрытого» разрешения конфликта, безоценочного общения, разного рода социально-психологические тренинги могли бы изменить психологический климат в классе.

Несомненно, есть некоторые культурные различия в проявлениях, частоте и источниках психологического насилия среди учителей.

Литература

1. Банщикова Т.Н., Ветров Ю.П., Клушина Н.Г. Профессиональная деятельность психолога в работе с педагогическим коллективом. М.: Книголюб, 2008.
2. Гребенкин Е.В. Школьная конфликтология для педагогов и родителей. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013.
3. Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. М.: Просвещение, 1981.

Ю.Н. Щеклеин

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На современном этапе развития Российского государства все большее значение в жизнедеятельности общества занимает такое

многогранное направление, как профессиональная спортивная деятельность, охватывающее массовую физическую коммуникацию и целую отрасль

функционирования крупного бизнеса [4, с. 28-31]. Подобная разносторонность спортивной сферы обуславливает и характер сопряженных с ней правонарушений, открывая возможности для реализации преступных намерений широким массам финансовых спекулянтов и лицам, избравшим незаконный путь в достижении высоких спортивных результатов.

Современная преступность имеет гибкий, изменчивый характер, что позволяет ей проникать в любые сферы общественной жизни, особенно предоставляющие широкий простор для реализации незаконных целей.

Профессиональная спортивная деятельность не составляет исключения. Основные проявления незаконной деятельности в указанной сфере могут быть объединены, по нашему мнению, в два основных вида:

1) преступления экономического характера (разнообразные нарушения спортивной конкуренции, в т.ч. путем подкупа, незаконные финансовые операции в связи со спортивными соревнованиями и т.п.);

2) нарушения спортивной конкуренции иными способами (прежде всего изготовление, распространение и прием запрещенных веществ и препаратов в целях обеспечения высоких спортивных достижений).

Первое направление представляется очевидным. К нему относятся соответствующие составы экономических преступлений, совершаемых в сфере проведения профессиональных спортивных соревнований [2, с. 103-108]. В связи с этим особого внимания заслуживает подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ).

Как отмечает в своем исследовании И.В. Бацин, проведение спортивных соревнований и конкурсов, организация различных лотерей, функционирование букмекерских контор и тотализатора, возможность в зависимости от того или иного результата соревнования или конкурса получить значительный доход инициируют процесс подкупа спортсменов-профессионалов, судей, других участников и организаторов спортивных соревнований, организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов [3, с. 280].

Вместе с тем указанный состав преступления никогда не относился к распространенным. Подобное положение дел не только объясняется очевидной сложностью выявления данных преступных деяний и их отграничения от общеуголовных составов, но и связано с наличием в уголовном законе соответствующего примечания, согласно которому лицо, совершившее деяние, предусмотренное ч. 1 или 2 этой нормы, освобождается от уголовной от-

ветственности, если в отношении него было совершено вымогательство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе в орган, имеющий право возбуждать уголовное дело.

Исследователи отмечают особенность реализации уголовно-правовой политики применительно к ст. 184 УК РФ, а именно ее распространение не только и не столько на профессиональную спортивную деятельность, но и в целом на спортивные мероприятия.

Очевидно, что предупреждение преступлений анализируемого направления в общем виде подчиняется тем же правилам, принципам и методике, что и основная масса преступлений в сфере экономической деятельности, а также часть преступлений коррупционной направленности. Со второй же отмеченной выше группой преступных посягательств дела обстоят несколько сложнее [1, с. 280].

Речь идет прежде всего о нарушении антидопинговых норм и правил. Т.О. Кошаева и Е.В. Ямашева отмечают, что такие преступления совершаются в подавляющем большинстве случаев не спортсменами, а людьми из их окружения.

Как известно, общественные отношения, возникающие в связи с употреблением в рамках спортивной деятельности так называемого допинга, регулируются Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Согласно ст. 26 этого закона само понятие допинга определяется как нарушение антидопингового правила, в т.ч. использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Перечень запрещенных в спорте допинговых средств и методов, в свою очередь, составляется в соответствии с Международным стандартом Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) – Запрещенным списком, включенным в приложение I к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, ратифицированной Российской Федерацией [5, с. 97-105].

Реализуя указанные нормы, законодатель установил уголовную ответственность тренеров, медицинского персонала и иных лиц, отвечающих за подготовку спортсменов к соревнованиям, в частности, за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а также использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1, 230.2 УК РФ). Основная сложность в предупреждении данных форм преступной деятельности сопряжена с проблематичностью выявления незаконных действий. Современная спортивная фармацевтика

создает значительные возможности для сокрытия следов подобной преступной деятельности, поэтому основным элементом механизма предупреждения таких преступлений являются своевременность и качество биохимических проб с учетом человеческого метаболизма, а также воспитание в сознании спортсменов и лиц из числа их окружения идеи неукоснительного соблюдения принятых норм и правил под угрозой неотвратимых санкций за их нарушение.

Исходя из конструкции приведенных законодательных норм, сами спортсмены призваны стать союзниками правоохранительных органов в их деятельности по предупреждению преступлений в сфере профессионального спорта, поскольку це-

ной единовременного употребления запрещенных препаратов является длительная дисквалификация и, как следствие, погубленная спортивная карьера.

С учетом изложенного представляется, что современный российский уголовный закон в полной мере отвечает уровню развития общественных отношений в сфере профессиональной спортивной деятельности, а также в полной мере соответствует принятым международным нормам и правилам, что должно стать основным элементом складывающегося правового механизма предупреждения соответствующих преступлений, посягающих на спортивную конкуренцию, обеспечивающую чистоту и прозрачность достижения высоких спортивных результатов.

Литература

1. Анцыгин А.В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ): исследование последних законодательных изменений // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 2. С. 28-31.
2. Бавсун М.В. Изменения и дополнения уголовного законодательства как необходимые средства оптимизации уголовно-правового воздействия на преступность // Общество и право. 2009. № 3. С. 103-108.
3. Бацин И.В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 12. С. 30-31.
4. Квашиш В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 2001. 280 с.
5. Кошаева Т.О., Ямашева Е.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97-105.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (В ОНЛАЙН-РЕЖИМЕ) «УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН»

Кафедра уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России 26 мая 2022 г. организовала и провела Всероссийскую конференцию (в онлайн-режиме) «Уголовно-процессуальное законодательство в эпоху перемен».

В работе конференции приняли участие более 30 представителей уголовно-процессуальной науки и правоохранительных органов различных регионов нашей страны: Академии управления МВД России (г. Москва), Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Алтайский филиал) (г. Барнаул), Сибирского института управления (г. Новосибирск), Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (Новосибирский филиал), Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации и др.

Помимо представителей научной общественности, в обсуждении вопросов научного форума участвовали сотрудники органов предварительного расследования, прокуратуры, суда и адвокатуры Алтайского края.

Содержание докладов, представленных на конференции, было проиллюстрировано презентациями и вызвало неподдельный интерес и обсуждение участниками.

Практико-ориентированным, основанным на анализе правоприменительной деятельности, с фор-

мулированием значимых рекомендаций и предложений в части применения мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа был доклад прокурора отдела по надзору за следствием в органах МВД России прокуратуры Алтайского края Л.В. Резниченко.

Уголовно-процессуальные пробелы, существующие на стадии возбуждения уголовного дела и обуславливающие неопределенность правового статуса заявителя, а равно несоблюдение принципов уголовного судопроизводства в условиях новой коронавирусной инфекции, были определены заместителем начальника кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России канд. юрид. наук, доцентом М.С. Плетниковой и доцентом кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета канд. юрид. наук, доцентом В.С. Плетниковым.

Авторский взгляд на основные критерии правомерности применения мер уголовно-процессуального принуждения предложен старшим преподавателем Уральского юридического института МВД России О.Е. Политыко.

Актуальным дополнением уголовно-процессуального закона, посвященным проведению следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи, были посвящены доклады В.С. Удовиченко, А.А. Торковова и Т.В. Топчиевой.

Наиболее интересные, значимые доклады, отвечающие требованиям, предъявляемым для публикации, опубликованы в Вестнике Барнаульского юридического института МВД России.

Заместитель начальника кафедры
уголовного процесса Барнаульского
юридического института МВД России
канд. юрид. наук, доцент

В.Ю. Белицкий

НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗА И ПРОТИВ

В последние несколько лет в российской уголовно-процессуальной науке активизировалось обсуждение целесообразности расширения перечня следственных действий за счет включения в него негласных (тайных) следственных действий. Поводом для этого во многом послужил пример ряда государств на постсоветском пространстве, которые при принятии новых уголовно-процессуальных кодексов пошли на указанные меры с целью более полного использования в уголовном процессе материалов, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности [6, с. 577], приведения законодательства к мировым и европейским стандартам, укрепления гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, а также повышения эффективности борьбы с современной преступностью, приобретающей все более организованный и профессиональный характер [7, с. 42].

В настоящее время положения о возможности проведения негласных (или специальных, розыскных, тайных) следственных действий на стадии досудебного производства содержат действующие УПК нескольких бывших союзных республик, например Молдавии, Киргизии, Украины, Казахстана и Грузии. Нормативное регулирование указанных действий в перечисленных странах в целом имеет схожую систему, которую можно описать на примере Республики Казахстан.

Так, п. 12 ст. 7 УПК Республики Казахстан определяет негласное следственное действие как действие, проводимое в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается в порядке и случаях, предусмотренных УПК. В настоящее время в перечень разрешенных негласных следственных действий входят негласные аудио- и/или видеоконтроль лица или места; контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; получение информации о соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами; снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; контроль почтовых и иных отправлений; проникновение и/или обследование места; наблюдение за лицом или местом; контрольный закуп. Большая часть из перечисленных негласных следственных

действий производится с санкции следственного судьи по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

Между тем казахстанскими исследователями и правоприменителями даются неоднозначные оценки эффективности института негласных следственных действий и целесообразности его существования в национальном уголовном процессе.

Так, А.Я. Гинзбург говорит о недопустимости искусственного слияния в единое целое двух различных по форме и сущности видов деятельности (уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной), что ведет к хаотичности и разрушению процессов указанных государственных видов деятельности и их законодательных основ [3]. В свою очередь, Б.Х. Толеубекова среди главных недостатков рассматриваемого института отмечает отсутствие предусмотренного в процессуальном смысле порядка производства негласных следственных действий, которые к тому же по существу следственными действиями не являются, а только инициируются следователем, будучи по своей природе оперативно-розыскными мероприятиями, регулируемые ведомственными нормативными актами. Отнесение же ряда оперативно-розыскных мероприятий к категории следственных действий, по мнению профессора, само по себе разрушает традиционные представления о системе признаков, характерных для института следственных действий [8, с. 12-19].

Видят серьезные проблемы, связанные с внедрением института негласных следственных (розыскных) действий, его нормативным регулированием и функционированием, исследователи и других стран на постсоветском пространстве, отмечая отсутствие надлежащей системности, повторы и конкуренцию правовых норм, недостаток необходимой и совершенной процессуальной формы, которая служила бы достаточной гарантией как получения достоверных доказательств, так и защиты прав и свобод человека [9, с. 59], слияние уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, а также «парализацию» последней вследствие ее переноса в рамки уголовного судопроизводства [5, с. 132-133; 1, с. 152].

Рассматривая институт негласных следственных действий и обстоятельства его интеграции в уголовно-процессуальное законодательство стран ближнего зарубежья, необходимо отметить, что изначально данные реформы преподносились как отказ от советского подхода к организации оперативно-розыскной деятельности и ее трансформация до полного соответствия европейским подходам и международным стандартам справедливого уголовного процесса [2, с. 44].

В то же время такой вектор совершенствования законодательства предполагает необходимость кардинального пересмотра всего досудебного производства и, в частности, роли и функций субъектов, осуществляющих исследование обстоятельств преступления на указанном этапе уголовного процесса, а также решения вопроса о статусе оперативно-розыскной деятельности и доказательственной силы ее результатов.

В связи с этим заслуживает внимания исследование, проведенное Б.М. Нургалиевым, К.С. Лакбаевым, А.К. Кусаиновой, по итогам трехлетнего существования в уголовном процессе Республики Казахстан института негласных следственных действий. В результате своего исследования авторы пришли к выводу о том, что, несмотря на внешнее соответствие указанного института современному зарубежному опыту, различия в концепциях уголовного процесса показывают серьезные проблемные вопросы, связанные с их введением в казахстанское законодательство. В связи с этим возникает дилемма: либо полностью адаптировать уголовный процесс под западную модель (со слиянием в одном лице фигур оперативника и следователя), либо признать введение института негласных следственных действий ошибочным и вернуться к прежней модели [6, с. 582-583].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что при решении вопроса о целесообразности пополнения российской системы след-

ственных действий негласными видами необходимо учитывать следующие факторы.

Прежде всего надлежащее функционирование института негласных следственных действий предполагает стирание граней между предварительным расследованием и оперативно-розыскной деятельностью и связано с деформализацией досудебного сбора сведений о совершенном преступлении. В свою очередь, данное обстоятельство влечет за собой необходимость пересмотра соотношения досудебной и судебной стадий уголовного процесса с полным переносом в последнюю процесса формирования доказательств. При этом также логично ставится под вопрос необходимость существования в рамках досудебного производства органов расследования как основных субъектов доказывания на указанном этапе уголовного процесса.

В связи с этим полагаем абсолютно справедливым мнение В.В. Кальницкого и Е.Г. Ларина о том, что рассматриваемый вектор развития системы следственных действий во многом зависит от направления совершенствования общих начал уголовного судопроизводства, а его реализация требует взвешенного подхода, глубокой проработки всех без исключения уголовно-процессуальных институтов и их согласования между собой [4, с. 44-46].

Учитывая, что результаты негласных (специальных) следственных действий фактически ничем не отличаются от результатов оперативно-розыскной деятельности и для приобретения силы доказательств должны быть перепроверены следователем, представляется, что в российском уголовном процессе роль негласных следственных действий исполняют предусмотренные законодательством об оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскные мероприятия, в связи с чем внедрение данного института в условиях ныне существующей системы следственных действий и модели досудебного производства в целом полагаем нецелесообразным.

Литература

1. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Негласные следственные действия в контексте оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXIV международной научно-практ. конф-ции. Красноярск, 2021. Ч. 1. С. 150-153.
2. Банчук А. Правовое регулирование специальных (тайных) следственных действий в постсоветских странах // Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в Кыргызской Республике. Бишкек, 2014. С. 41-122.
3. Гинзбург А.Я. О так называемых «негласных следственных действиях». URL: <https://journal.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html?ysclid=1955003uz7326795813> (дата обращения: 03.09.2022).
4. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учебное пособие. Омск, 2015. 222 с.
5. Коомбаев А.А. О некоторых проблемных вопросах применения новых положений (новелл) Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики // Научный портал МВД России. 2019. № 2. С. 131-136.
6. Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С., Кусаинова А.К. Проблемы правоприменительной практики негласных следственных действий в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 577-585.

7. Сергеева Д.Б. Негласные следственные (розыскные) действия как средства познания в уголовном процессе // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2014. № 1. С. 41-49.

8. Толубекова Б.Х. Система следственных действий по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Современные взгляды на систему права: сборник публикаций Московского центра правовых исследований по мат-лам международной научно-практ. конф-ции (20 апреля 2013 г.). М., 2013. С. 12-19.

9. Уваров В.Г. Система негласных следственных (розыскных) действий по УПК Украины // Законность. 2013. № 11 (949). С. 58-61.

В.В. Козлов

Барнаульский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ НА АБОНЕНТСКИХ УСТРОЙСТВАХ

Быстрые темпы развития информационно-телекоммуникационных технологий, активное внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности определили современные реалии, в которых наличие смартфона – устройства, сочетающего в себе мобильный телефон и миниатюрный универсальный компьютер, – стало обыденностью и даже необходимостью практически для каждого члена общества.

Информация, содержащаяся на таких устройствах, а также доступ к которой возможно получить посредством сети Интернет, является без преувеличения обширной и зачастую представляет интерес для правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений. Вместе с тем данная информация, как правило, включает охраняемые Конституцией РФ и федеральными законами сведения о частной жизни владельца смартфона, составляет личную и семейную тайну, банковскую тайну, тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В связи с недостаточным законодательным регулированием на протяжении последних лет как среди правоприменителей, так и среди ученых нет единого мнения относительно разрешения вопросов, касающихся правовых аспектов осмотра абонентского устройства (смартфона), производимого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Основные противоречия заключаются в наличии различных точек зрения относительно необходимости судебного санкционирования данного следственного действия.

Одну из позиций занимают сторонники осуществления судебного контроля при получении доступа к сведениям, получаемым в ходе осмотра

изъятых мобильных устройств связи, и их дальнейшего использования в качестве доказательств по уголовным делам [2, с. 125-131].

Данная позиция обосновывается тем, что обязанность следователя (дознателя) получать судебное разрешение на осмотр вышеуказанных устройств вытекает из положений международных норм, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции РФ, а также норм уголовно-процессуального закона, несмотря на то, что напрямую в УПК РФ этого не закреплено.

Поддерживая данную точку зрения, ряд следственных подразделений в системе МВД России придерживается практики получения санкции суда на осмотр мобильного телефона [3, с. 28-32]. При разрешении соответствующих ходатайств судьями среди прочего применяются положения, предусмотренные ст. 185 УПК РФ [4, с. 56-60], что свидетельствует о том, что осмотр содержащейся в мобильном телефоне личной переписки фактически идентичен осмотру почтово-телеграфных отправлений.

Другие ученые и практики являются сторонниками диаметрально противоположенной позиции, согласно которой следователю (дознателю) не требуется получать судебное решение на осмотр и ознакомление с цифровым содержанием сотового телефона, ранее изъятого у участника уголовного судопроизводства [1, с. 97-103].

Аргументирован данный подход тем, что поскольку телефон изъят на законных основаниях и уже находится у следователя, то все следственные и процессуальные действия, производимые с ним как с предметом, имеющим значение для уголовного дела, выступают законным способом получения доказательств. Следуя подобной логике, большинство

следственных подразделений МВД России производит осмотр мобильного устройства и его цифрового содержания без судебного решения. Характерно и то, что суды первой инстанции также не находят проблем в данной практике [3, с. 28-32].

Ситуация осложняется тем, что, несмотря на многочисленные жалобы стороны защиты на незаконность получения следователем доступа к информации при осмотре мобильного устройства связи без разрешения суда, высшие судебные органы избегают формулирования ясной правовой позиции по данной проблеме [5, с. 128-138].

Так, Пленум Верховного Суда РФ до настоящего времени не обозначил свою позицию по вышеуказанному вопросу. Конституционный Суд РФ в своих решениях, с одной стороны, констатирует, что отсутствие в УПК РФ требований о судебном санкционировании исследования мобильных телефонов, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не содержит признаков нарушения конституционных прав, указывает на возможность лиц оспаривать данные следственные действия в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ, если они полагают, что проведение определенных следственных действий причиняет ущерб их конституционным правам, в т.ч. праву на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений [6, 7].

Соглашаясь с позицией сторонников осуществления судебного санкционирования, считаем, что под изъятием мобильного устройства в установленном законом порядке следует понимать производство следственного действия либо с предварительного разрешения суда, либо в исключительных случаях, не терпящих отлагательств, с последующим судебным контролем. Осмотр изъятых таким образом предметов, сопровождающийся получением охраняемой законом информации с целью дальнейшего её использования в качестве доказательств, уже обеспечен судебным контролем, при этом не должен нуждаться в повторном санкционировании судом.

Значительным аргументом считаем то, что использование без судебного санкционирования в качестве доказательств по уголовному делу информации, касающейся частной жизни лица, ограничивающее его право на личную и семейную тайну, тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений и иных охраняемых законом прав, противоречит принципам уголовно-процессуального законодательства, основанным на постулатах Конституции РФ.

Очевидно, что рассматриваемая проблема должна быть устранена с помощью дополнительного законодательного регулирования с внесением соответствующих изменений в УПК РФ.

Литература

1. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 97-103.
2. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Выемка и осмотр электронных устройств // Уголовное право. 2018. № 1. С. 125-131.
3. Гаас Н.Н. Осмотр изъятого мобильного устройства: проблемы правоприменения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 28-32.
4. Клевцов К.К., Кык А.В. Изъятие и осмотр информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств // Законность. 2020. № 12. С. 56-60.
5. Коновалов С.Г. Использование в уголовном процессе цифровых данных, хранящихся в телефоне: назревшие вопросы и пути их решения // Закон. 2021. № 11. С. 128-138.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 189-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габашвили Игоря Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью второй статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3205-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПОЗНАНИЯ ПО ВИДЕОМАТЕРИАЛАМ

Предъявление для опознания – одно из эффективных следственных действий, применяемых органами предварительного расследования для закрепления уже имеющихся доказательств, а также получения новых.

Опознание представляет собой вид идентификации опознающего лица, как правило, по зрительному или иному воспринятому им образу, отобразившемуся в памяти. Идентификация ранее увиденного объекта (человека, животного, предмета), предоставленного ему в конкретный момент времени, – это основная цель рассматриваемого следственного действия. В настоящее время в связи с развитием информационно-коммуникационных систем законодатель предпринимает меры для использования возможностей электронной информации в уголовном процессе. Так, в ст. 189.1. УПК РФ закреплено право следователя (дознателя) проводить опознание посредством применения систем видео-конференц-связи, что, безусловно, является одним из достижений отечественного уголовного процесса. Видео-конференц-связь – это технология связи, обеспечивающая передачу звуковой и видеоинформации в реальном времени между несколькими удаленными друг от друга абонентами, в нашем случае удаленными участниками уголовного процесса. Ход и результаты опознания, проводимого посредством применения систем видео-конференц-связи, фиксируются с помощью технических средств видеозаписи.

Несмотря на наличие в УПК РФ норм о проведении опознания с помощью использования систем видео-конференц-связи, российское законодательство не предусматривает возможности предъявлять образцы видео для проведения опознания. То есть в данном случае имеются в виду видеозаписи, которые были сделаны до непосредственного осуществления этого следственного действия.

Видеозаписи как источник самой разнообразной информации имеют широкое распространение. Они характеризуются непрерывностью отражения обстоятельств, которые имели место в определенный период времени. Эта особенность позволяет обратить внимание на мельчайшие детали воспроизводимых обстоятельств, и поэтому их использование в современных условиях привлекает все большее внимания в научной литературе и правоприменительной практике.

Подчеркнем, что легального определения видеозаписи в УПК РФ нет. Данное обстоятельство обуславливает различные подходы к раскрытию данного термина в юридической науке. Например, Р.Ф. Гарифуллина, Э.Р. Хакимова предлагают рассматривать видеозаписи как документы, в которых информация, имеющая значение для уголовного дела, зафиксирована в виде зрительных и/или звуковых образов [1, с. 207].

По мнению В.Н. Исаенко, П.П. Ищенко, видеозапись – это средство уголовно-процессуального доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, с помощью фиксации на специальные технические средства изображения и звуковых сигналов. Так, записи могут фиксироваться с помощью цифровой записи, пленки и т.п. [3, с. 137].

Фотофиксация следственных действий, а также имеющиеся методические рекомендации проведения опознания гарантировали фотографии место среди объектов опознания. Однако фотография фиксирует объекты в неподвижном состоянии, тогда как потенциально будущий опознающий воспринимает событие в динамике, кроме того, при фотографировании не отображаются реальные масштабы объекта. Таким образом, в отличие от носителя видеoinформации фотография не всегда отображает искомые (необходимые) признаки опознаваемого объекта, что вызывает сомнения в объективности результатов опознания. Тогда как видеозапись содержит визуальную, т.е. наглядно-образную, информацию самого разнообразного характера как в сопровождении со звуковой информацией, так и без нее. При этом при воспроизведении видеозаписи достаточного качества имеется возможность наиболее полно раскрыть внешние характеристики человека или объекта, предъявляемого для опознания (мимику, осанку и т.д.). Видеоматериалы в современном мире представляют собой единственные объекты из возможных, которые объективно отображают произошедшую действительность.

Также опознание по видеоматериалам актуально в тех случаях, когда органы предварительного расследования не могут предоставить опознаваемый объект в натуре (подозреваемый (обвиняемый) скрылся, либо место нахождения его не установлено). Кроме того, в некоторых случаях в интересах расследования нужно скрыть личность опознающего, и опознание с использованием видеотехнологий

будет как никогда кстати. Важную ценность опознание по видеоматериалам приобретает в случаях, когда появляется необходимость распознать опознаваемого в движении, при воссоздании необходимой ситуации (в которой его наблюдали в момент совершения правонарушения) [2, с. 76].

В настоящее время в связи с тем, что УПК РФ никак не регламентирует порядок предъявления для опознания по видеоматериалам, лицо, производящее расследование, в некоторых случаях назначает портретную экспертизу для идентификации лица по видеоматериалу, а, как правило, в порядке ст. 176 УПК РФ составляет протокол осмотра предмета, в ходе которого распечатывается несколько кадров изображения и в дальнейшем как фотография предъявляется для опознания.

Таким образом, в настоящее время имеется объективная необходимость изменения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок использования видеоматериалов в тех же целях, что и фотографии.

В настоящее время, в век развития видеотехнологий, когда практически в каждом дворе жилого дома,

гаражного кооператива, не говоря уже о торговых площадях, в режиме реального времени ведется видеозапись, органам предварительного расследования просто нельзя отказываться от такого объекта исследования. Поэтому мы считаем, что возможности видеотехнологий необходимо внедрять в практику ведения расследования. Видеозапись наряду с фотографией займет достойное место среди объектов предъявления для опознания, т.к. уже зарекомендовала себя как один из способов получения беспристрастного отображения реальности. Более того, видеозапись сегодня является единственным средством, позволяющим зафиксировать признаки динамических элементов внешнего облика человека [2, с. 76].

Внесение изменений в ст. 193 УПК РФ «Предъявление для опознания», предусматривающих возможность проведения опознания по видеоматериалам при невозможности предъявления лица, способствует реализации не используемого в настоящее время потенциала рассматриваемого следственного действия, а также позитивно отразится на возможности достижения истины по уголовному делу при раскрытии и расследовании преступлений.

Литература

1. Гарифуллина Р.Ф., Хакимова Э.Р. Некоторые особенности регламентации использования технических средств при расследовании преступлений // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 206-208.
2. Ильин Н.Н. Предъявление лица для опознания по видеоизображениям: тактические особенности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 75-82.
3. Исаенко В.Н., Ищенко П.П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 1. С. 136-143.

О.С. Пинчук

Отделение по Центральному району ЭКО УМВД России по г. Барнаулу

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр места происшествия (далее – ОМП) является наиболее распространенным и одним из важнейших следственных действий, его значение в процессе расследования играет основополагающую роль. Посредством ОМП обнаруживается и исследуется значительная часть следов преступления. Результаты ОМП позволяют следователю (дознавателю) правильно определить направление расследования, составить представление о механизме происшествия, личности преступника [1]. От своевременности, полноты и качества проведенного ОМП во многих случаях зависит успех расследования. Будучи одним из немногих следствен-

ных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, ОМП преследует цели незамедлительной фиксации и получения максимально полной информации о совершенном преступлении в кратчайшее время [2]. В соответствии с действующей редакцией Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) именно следователь (дознаватель) определяет ход данного следственного действия, при этом законодатель дает право следователю (дознавателю) прибегнуть к помощи лица, обладающего специальными знаниями специалиста, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов

и документов [3]. Привлечение специалиста к проведению ОМП необходимо для более полного и всестороннего сбора и анализа информации о произошедшем преступлении благодаря специальным знаниям последнего и позволяет сформировать доказательственную платформу, на основе которой выдвигаются версии произошедшего преступления и выясняются обстоятельства его совершения. Вместе с тем анализ практической деятельности органов предварительного расследования показывает, что при проведении ОМП действия следователя (дознавателя) далеко не всегда направлены на получение такой информации, несут формальный характер и идут вразрез с мнением специалиста о необходимости изъятия тех или иных объектов. Данное поведение обусловлено рядом факторов, в числе которых большая нагрузка, дефицит времени, неправильное восприятие произошедшего преступления, а также нежелание проведения дальнейшей работы с объектами, изъятие которых производится при проведении ОМП, в т.ч. с объектами, изъятие которых, по мнению специалиста, необходимо для формирования доказательственной платформы.

Подобное поведение негативно влияет на последующее расследование уголовного дела, поскольку в большинстве случаев информация, полученная

при ОМП, является опорной точкой расследования и во многом определяет его результат.

Опрос следователей СУ УМВД России по г. Барнаулу (3 человека), СО МО МВД России «Рубцовский» (3 человека), экспертов ЭКО МО МВД России «Рубцовский» (4 человека), ЭКО УМВД России по г. Барнаулу (3 человека) подтверждает актуальность вышеуказанной проблемы (вопрос 1, 2 таблицы 1, 2). В связи с этим в настоящее время возникла необходимость ее законодательного решения. Для этого необходимо расширить правовой статус специалиста как фактического участника абсолютного большинства ОМП. Помимо уже имеющихся прав, предусмотренных ч. 3 ст. 58 УПК РФ, необходимо внести дополнение о праве специалиста требовать изъятия предметов и документов, в отношении которых специалист имеет специальные знания и которые могут иметь потенциальное доказательственное значение в последующем расследовании. Правота данной позиции обуславливается тем, что фактическое решение об изъятии тех или иных объектов при производстве ОМП в подавляющем большинстве случаев принимает именно специалист (сотрудник ЭКП МВД РФ), указанное положение подтверждается опросом как специалистов (сотрудников ЭКП МВД РФ), так и следователей (вопрос 3 таблиц 1, 2).

Таблица 1

Обобщенные результаты опроса сотрудников следственных органов

№ вопроса	Содержание вопроса	Ответ	
		да	нет
1.	Осуществлялось ли Вами формальное изъятие объектов при проведении ОМП?	6 человек	-
2.	Имелись ли в Вашей практической деятельности факты ошибочного неизъятия объектов при проведении ОМП, которые могли нести информацию для формирования доказательственной платформы и на изъятии которых настаивал специалист?	6 человек	-
3.	Руководствуетесь ли Вы мнением специалиста об изъятии объектов при проведении ОМП?	6 человек	-
4.	Существует ли необходимость дополнения ч. 3 ст. 58 УПК РФ п. 5 следующего содержания: «при проведении осмотра места происшествия специалист вправе требовать изъятия предметов и документов, в отношении которых он обладает специальными знаниями, в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».	6 человек	-

Таблица 2

Обобщенные результаты опроса сотрудников экспертно-криминалистических подразделений

№ вопроса	Содержание вопроса	Ответ	
		да	нет
1.	Имелись ли в Вашей практической деятельности случаи формального изъятия следователем (дознавателем) объектов при проведении ОМП?	7 человек	-

№ вопро-са	Содержание вопроса	Ответ	
		да	нет
2.	Имелись ли в Вашей практической деятельности факты ошибочного изъятия следователем (дознавателем) объектов при проведении ОМП, которые могли нести информацию для формирования доказательственной платформы и на изъятии которых Вы настаивали?	7 человек	-
3.	Руководствуются ли следователи (дознаватели) Вашим мнением об изъятии объектов при проведении ОМП?	7 человек	-
4.	Существует ли необходимость дополнения ч. 3 ст. 58 УПК РФ п. 5 следующего содержания: «При проведении осмотра места происшествия специалист вправе требовать изъятия предметов и документов, в отношении которых он обладает специальными знаниями, в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».	7 человек	-

Внесение вышеуказанных изменений в ст. 58 УПК РФ не будет нести перемещения специалиста из разряда иных участников уголовного судопроизводства в разряд участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, поскольку последующий анализ собранных доказательств проводит следователь (дознаватель) и суд. Задача же специалиста как участника ОМП направлена на получение объективной и максимально полной информации о совершенном преступлении на основе специальных знаний.

Правота указанной позиции подкрепляется проведенным опросом как следователей, так и специалистов (сотрудников ЭКП МВД РФ). Абсолютно все опрошенные следователи подтверждают наличие фактов ошибочности своих действий при проведении ОМП, выражающихся в изъятии объектов, которые, по мнению специалистов (сотрудников ЭКП МВД РФ), несли в себе доказательственную информацию.

В практической деятельности всех опрошенных специалистов (7 человек) также имелись неоднократные случаи конфликтных ситуаций, связанных

с нежеланием следователей (дознавателей) и в особенности следователей СУ СК РФ изымать объекты, несущие информацию о преступлении (вопрос 2 таблицы 1, 2). Подобное поведение следователей нередко встречается при проведении ОМП, связанных с обнаружением трупов без видимых телесных повреждений. Проведение же дополнительных ОМП в случае установления насильственной причины смерти влечет за собой утрату доказательственной базы в связи с изменением обстановки на месте происшествия, поскольку между первоначальным и дополнительным ОМП проходит длительный временной промежуток.

Таким образом, в настоящее время ч. 3 ст. 58 УПК РФ необходимо дополнить п. 5 следующего содержания: «При проведении осмотра места происшествия специалист вправе требовать изъятия предметов и документов, в отношении которых он обладает специальными знаниями, в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Вышеуказанная необходимость подтверждается мнением всех опрошенных (вопрос 4 таблиц 1, 2).

Литература

1. Баев О.Я. Функция следователя и прокурора – уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 120-127.
2. Гуськова А.П. К вопросу об уголовно-процессуальной функции следователя // Вестник ОГУ. 2013. № 3 (152). С. 59-62.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. федерального закона от 24 февраля 2021 г. № 15-ФЗ) // Российская газета. 2001. 22 декабря; 26 февраля.

---

*М.С. Плетникова, канд. юрид. наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России;
В.С. Плетников, канд. юрид. наук, доцент
Уральский государственный юридический университет*

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗАЯВИТЕЛЯ И ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормативной дефиниции «заинтересованные лица», но, как известно, интерес во многом является той основой, благодаря которой осуществляется, и порой весьма успешно, юридическая деятельность. Интерес (заинтересованность) во многом вызывает необходимость появления права (юридической техники). Интерес присутствует в деятельности всех участников уголовного судопроизводства, но его содержание, даже при одних и тех же условиях (наличествующих юридических фактов), имеет явные отличия.

Единственное, что обеспечивает упорядоченность отношений в сфере уголовно-процессуальных отношений, формирует некоторое единообразие юридической деятельности – Уголовно-процессуальный кодекс РФ, содержащий общеобязательные для всех участников правовые нормы. Важную роль в организации правового регулирования, формирования содержания юридических процедур законодатель отводит правовым принципам. Принципы права – основополагающие начала, руководящие идеи... [3, с. 141]. В уголовно-процессуальном кодексе РФ принципам посвящена вторая глава, в которой только в рамках наименования статьей находим порядка пятнадцати базовых принципов.

Предлагаем обратить внимание на отдельные из них. Как они реализуются в деятельности заинтересованных субъектов в условиях пандемии? Ведь как отмечает А. Гутерриш (Генеральный секретарь ООН), «пандемия COVID-19 – это чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения, но этим дело далеко не ограничивается. Это экономический кризис. Социальный кризис. И человеческий кризис, который быстро превращается в кризис прав человека. Идея ясна: люди – и их права – должны быть на первом плане и в центре внимания... они... служат важным средством раннего предупреждения, показывая, кто и почему страдает больше всего и что можно сделать в этой связи» [1].

Рассмотрим ситуацию, которая сложилась в сентябре 2020 г. (начало ковид-ограничений) в г. Екатеринбурге.

Гражданка Я. обратилась за консультацией к юристу, поскольку считала, что ее права были нарушены в результате мошеннических действий со стороны гражданина А.

Для представления ее интересов она заключила договор об оказании юридических услуг с гражданином П.

19 октября 2020 г., когда гражданка Я. с представителем П. обратились в отдел полиции (далее – ОП), дежурная смена под руководством гражданина Р. в нарушение ст. 45 УПК РФ при наличии личного ходатайства заявителя не допустила ее представителя на территорию ОП, т.е. интересы заявителя не были представлены должным образом. Дежурная смена потребовала от представителя представить удостоверение адвоката, а поскольку он не наделен таким статусом (участвует в данных отношениях на других юридических основаниях), указала на невозможность нахождения на территории ОП в связи с запретом начальника и неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Потребовали от представителя П. удалиться с территории ОП.

Заявление в прокуратуру с требованиями принять меры по обеспечению реализации уголовно-процессуального законодательства и соблюдению режима законности на территории ОП было перенаправлено в ОП, из которого поступил ответ, что нарушений действующего законодательства не выявлено.

В сложившейся ситуации можно наблюдать явное одномоментное нарушение следующих принципов уголовно-процессуального законодательства:

- разумного срока уголовного судопроизводства;
- законности при производстве по уголовному делу;
- охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве;
- свободы оценки доказательств.

Анализируя рассмотренную выше ситуацию, можем выявить уголовно-процессуальные пробелы, которые существуют в настоящее время на стадии возбуждения уголовного дела. В первую очередь

обратим внимание на отсутствие процессуального статуса у заинтересованных участников уголовного процесса. Кто такой заявитель, и какими правами он обладает [2]? Уголовно-процессуальный кодекс РФ ответа на этот вопрос не дает. Можно отметить, что заявитель – это лицо, которое претерпевает какой-либо вред (ущерб) в ходе преступного события, либо лицо, которому стало известно о совершении преступного события. И процессуальный статус заявителя, очевидно, должен появляться у лица по общему правилу – с момента регистрации поданного заявления. Отдельные права и обязанности заявителя можно разрозненно увидеть в статьях, расположенных в главах 19 и 20 УПК РФ.

Исследуя статью 141 УПК РФ, где упоминается такой участник, как заявитель, видно, что заявление он может подать как в устной форме, так и в письменной. При этом предусмотрено, если заявитель сам не может подать заявление в порядке ст. 141 УПК РФ, то его прием осуществляется в порядке ст. 143 УПК РФ и оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления. Но ни слова не говорится о том, что заявитель уже в момент подачи заявления может пользоваться квалифицированной юридической помощью лица, представляющего его интересы.

В последующем ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ предоставляет возможность заинтересованным участникам (видимо, в т.ч. и заявителю) при производстве процессуальных, следственных действий, осуществляемых в связи с проверкой сообщения о преступлении, воспользоваться услугами адвоката. Но здесь возникает логичный вопрос: почему исключительно «услугами адвоката»? Нельзя не согласиться с тем, что если лицо на момент проверки сообщения о преступлении имеет условный статус заподозренного, то его интересы должен представлять адвокат. Так как из смысла статьи 49 УПК РФ осуществлять защиту подозреваемого, обвиняемого может только адвокат. А любой заподозренный в перспективе может стать подозреваемым.

Другая же ситуация складывается с потерпевшим как с заинтересованным участником уголовного процесса. Из положений нормы ч. 1 ст. 45 УПК РФ следует, что интересы потерпевшего могут представлять, помимо адвокатов, также законные представители, близкие родственники и иные лица, о допуске которых ходатайствует потерпевший. Соответственно, это правило должно распространяться и на первую стадию уголовного процесса. То есть интересы заявителя может представлять не только адвокат, но и тот, о ком ходатайствует пострадавший, – заявитель.

Для улучшения качества правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, если руководствоваться ч. 1 ст. 11 УПК РФ, применительно к обозначенной выше ситуации должностные лица,

осуществляющие проверку сообщения о преступлении, расследование уголовного дела, обязаны разъяснять потерпевшему, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Но в случае, когда лицо обращается с заявлением в полицию о нарушении его прав, оно в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством «не имеет» соответствующего правового статуса потерпевшего или «заявителя». Как известно, применительно к публичным отношениям они (статусы) будут иметь место только в том случае, если будут нормативно опосредованы.

Таким образом, очевидно, происходит нарушение принципа охраны прав и свобод. Так как в связи с тем, что гражданка Я. не смогла в полной мере реализовать те «урывочные» права, частично закрепленные в уголовно-процессуальном законе, по итогу рассмотрения ее заявления в возбуждении уголовного дела было отказано. И не факт, что это произошло не из-за того, что оперуполномоченный, который проводил проверку материалов, не получил от гражданки Я. полной, необходимой и достаточной информации, как следствие, не смог оценить представленные доказательства по своему внутреннему убеждению должным образом (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).

Как следствие, был нарушен принцип разумного срока уголовного судопроизводства, поскольку необоснованно вынесенное решение оперуполномоченного гражданка Я. была вынуждена обжаловать надзирающему прокурору. А согласно ч. 3.1 ст. 6. УПК РФ срок уголовного судопроизводства исчисляется со дня подачи и регистрации заявления о преступлении. Кроме того, обстоятельства, связанные с организацией работы органа дознания (в т.ч. и в период ковид-ограничений), не могут приниматься во внимание в качестве основания для превышения разумного срока уголовного судопроизводства.

Отдельно остановимся на принципе законности при производстве предварительного расследования по уголовному делу. По сути, в рассмотренной выше ситуации на первой стадии уголовного процесса нет еще уголовного дела как такового. Но не стоит забывать, что вся информация, полученная в ходе проверки сообщения о преступлении, в дальнейшем может приобрести статус доказательства по уголовному делу. Более того, расследуя уголовное дело в сокращенной форме дознания, дознаватель вправе не проверять доказательства, полученные на первой стадии уголовного процесса, если они не оспариваются подозреваемым либо его защитником. Итог: принцип законности нарушен (ч. 3 ст. 7 УПК РФ). Но вот незадача: о признании недопустимыми полученных таким путем доказательств речи в рамках вышеуказанной фабулы не идет, т.е.

можно наблюдать, как принцип законности нарушается и не нарушается одновременно. И все упирается в нормативное закрепление правового статуса (в нашем случае заявителя) в нормах уголовно-процессуального законодательства. Или другой вариант. Формулировка принципа законности нуждается в уточнении, более глубокой интерпретации со стороны уполномоченных компетентных субъектов.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что назрела необходимость более смелой корректировки действующего УПК РФ и приведения его в соответствие с современными реалиями.

Так, необходимо введение в отечественный уголовно-процессуальный закон правовых характеристик новых участников уголовного судопроизводства, которые все чаще становятся фактически жертвами уголовно-процессуальной неопределенности. А еще в большем внимании нуждаются отдельные принципы уголовного процесса, от которых в прямой зависимости находятся все юридически значимые действия, совершаемые властными субъектами уголовного судопроизводства, неопределенность которых влечет нарушение прав и свобод гражданина и человека.

Литература

1. Гутерриш А. Пандемия COVID-19 и права человека. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/we-are-all-together-human-rights-and-covid-19-response> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Плетников В.С., Огнева Е.А. Правовой статус заявителя в уголовно-процессуальном законодательстве России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2011. № 1. С. 25-27.
3. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 552 с.
4. Филимоненко И.А. К вопросу о процессуальном статусе участников доследственной проверки // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 2. № 1 (3). С. 231-234.

О.Е. Политыко

Уральский юридический институт МВД России

КРИТЕРИИ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Деятельность правоохранительных органов основана на тесном взаимодействии подразделений системы МВД России на местном и региональном уровне. Основой такого взаимодействия для решения поставленных задач по борьбе с преступностью является эффективное взаимоотношение органа дознания с органом следствия ввиду того, что именно слаженность и точный алгоритм упорядоченных действий данных подразделений приводит к раскрытию преступлений.

Уголовный процесс является публичным, в связи с этим его основой является защита общества и государства, которая заключается в выяснении всех обстоятельств совершенного преступления, установлении виновного в преступлении лица и привлечении его к ответственности. На этапах уголовного судопроизводства могут быть ущемлены некоторые права граждан, т.к. в рамках уголовного процесса обвиненный может быть заключен под стражу; свидетели могут быть подвержены приводу, как, собственно говоря, и потерпевший; также в ходе уго-

ловного процесса нередко происходят обыски в жилище подозреваемого; производят арест имущества.

Главным правом гражданина, установленным Конституцией РФ, является право на личную неприкосновенность и свободу. Государство посредством уполномоченных органов имеет право ограничить свободу лица, но только в рамках действующего законодательства. В целях охраны общественного порядка к виновным лицам могут быть применены ограничения в виде мер процессуального принуждения.

Проанализировав определения «меры процессуального принуждения», которые предлагают различные ученые, более правильной и широкой по определению смысла, по нашему мнению, является дефиниция, сформулированная А.С. Шаталовым и А.А. Крымовым.

«Меры процессуального принуждения – это предусмотренные законом процессуальные средства принудительно-обеспечительного характера, включающие в себя задержание подозреваемого,

меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, которые орган дознания, дознаватель, следователь, а также суд в пределах своих полномочий вправе применять к подозреваемому обвиняемому и иным участникам уголовного судопроизводства при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, в целях предупреждения либо пресечения их неправомерных действий» [3, с. 132].

Данные меры широко применимы на протяжении всего уголовного процесса, исключением может являться только стадия возбуждения уголовного дела, на которой меры уголовно-процессуального принуждения избираться не могут. Прерогативой применения мер уголовно-процессуального принуждения в рамках производства определенного уголовного дела обладает именно то лицо, в чьем производстве оно находится. Иной субъект в рамках этого же уголовного дела не может применять меры уголовно-процессуального принуждения.

На всех стадиях судопроизводства участники уголовного процесса имеют определенные обязанности, на основании этого меры уголовно-процессуального принуждения распространяются на всех лиц без исключения.

В качестве примера мер уголовно-процессуального принуждения можно выделить следующие:

- 1) ограничение, а также лишение личной свободы лица;
- 2) наложение ограничений на права собственности;
- 3) риск внушительной имущественной утраты;
- 4) лишение должности (временное) и др.

Ввиду того что меры уголовно-процессуального принуждения ограничивают свободы граждан, равно как и конституционные права, в рамках уголовного процесса необходимы безоговорочные процессуальные гарантии, с помощью которых происходит обеспечение обоснованности и законности.

Также одним из основных принципов применения мер уголовно-процессуального принуждения, которое можно отнести также и к особенностям, является необходимость ограничения прав и свобод в определенной ситуации. Данный фактор обусловлен термином «правовое государство». Следовательно, цели уголовного процесса должны достигаться в условиях минимизации ограничения прав и свобод граждан. Действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также Конституция РФ устанавливают значимые процессуальные гарантии этого.

Можно выделить несколько основных критериев правомерности применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Во-первых, необходимо доскональное изучение обстоятельств уголовного дела для установления реальной необходимости применения определенно-

го количества ограничений прав лица при выборе мер процессуальных принуждений, т.е. полностью соизмерять данные показатели в рамках правового поля.

В качестве примера приведем работу Европейского Суда по правам человека, который совместно с Комиссией по правам человека в ходе рассмотрения конкретных дел проводят двугранный анализ ситуации. Изначально определяется законность цели установленного ограничения; затем изучается соразмерность средств, примененных с целью ограничения прав и свобод личности, с самой поставленной целью.

При условии того, что серьезность воздействия на охраняемое основным правом благо будет на порядок выше интересов общества, такое ограничение будет являться несоразмерным. Из этого исходит следующее: частный интерес в охраняемом основным правом благе имеет преимущество, и на основании этого при определенных обстоятельствах государству необходимо отказаться от преследования законного интереса общества.

Во-вторых, немаловажным критерием правомерности применения мер уголовно-процессуального принуждения является результат, с целью которого применяются данные меры, т.е. достижение цели. Можно сделать следующий вывод, что мера процессуального принуждения, наносящая негатив охраняемым правами основным благам, которая не достигает в данных условиях своей цели (получение результата), является чрезмерным, излишним посягательством.

Третьим критерием правомерности применения мер уголовно-процессуального принуждения является тонкая грань в соблюдении пределов «характерности роста» и «порядка применения».

Пределы «характерности роста» – это максимальные и исчерпывающие рамки благ по ограничениям при применении мер принуждения в ходе производства расследования по делу.

Пределы «порядка применения» – это временные ограничения действия мер уголовно-процессуального принуждения в период границ сроков, установленных уголовно-процессуальным законодательством, которые также в силу определенных обстоятельств диктуют необходимость сохранности принятых мер.

В действующем законодательстве существует градация мер процессуального принуждения, которые делятся на основании внутреннего содержания на три категории: 1) задержание; 2) меры пресечения; 3) иные меры принуждения.

Характерно, что в действующем законодательстве Российской Федерации в обособленную группу выделена категория мер процессуального принуждения в виде задержания, т.к. она согласно своей

специфике кардинально отличается от двух других категорий: мер пресечения и иных мер процессуального принуждения.

Задержание является требуемой мерой уголовно-процессуального принуждения для решения целей и задач уголовного судопроизводства. Основной задачей задержания является прекращение преступных деяний и предотвращение сокрытия лица, подозреваемого в преступлении. При задержании лицо, подозреваемое в совершении преступления, лишается возможности препятствовать производству по делу [2, с. 17].

Законодатель относит задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения и регламентирует основания применения. Задержание не является следственным действием ввиду того, что суть задержания не в получении доказательств, а в лишении лица свободы.

Частью мер принуждения являются меры пресечения, что регламентировано действующим законодательством.

Самой распространенной мерой пресечения является подписка о невыезде, т.к. при осуществлении данной меры отсутствуют материальные затраты, и со стороны правоприменения она является наиболее простой.

Преимущество меры принуждения в виде залога: накладывает воспитательное воздействие, т.к. основано на угрозе материальных потерь; данная мера позволяет сократить число лиц в следственных изоляторах, что избавляет государство от материальных затрат; также залог в меньшей степени ограничивает права граждан, что позволяет им чувствовать себя комфортно. Однако существуют определенные проблемы применения. Законодатель не предусмотрел никаких ограничений применения данной меры пресечения. На практике единственным ограничением является отсутствие денежных средств, что косвенно подчеркивает социальное неравенство населения страны. Также при применении залога не учитывается мнение потерпевшего и отсутствует возможность обжалования постанов-

ления, что в некоторых случаях дает ему повод опасаться за безопасность жизни, здоровья, имущества.

При применении домашнего ареста возникают вопросы по поводу понятия жилища, особенностей жилых помещений, которые могут влиять на специфику исполнения домашнего ареста. Также следует уделить внимание на наличие согласия проживающих вместе с обвиняемым (подозреваемым) лиц на применение в отношении последнего меры пресечения в виде домашнего ареста [1, с. 129].

Так как заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, следует рассмотреть возможность назначения более мягкой меры пресечения и исследовать личность обвиняемого.

Главными отличиями иных мер уголовно-процессуального принуждения от других мер принуждения являются их умеренная строгость и широкая, но не отличающаяся равномерностью сфера применения.

Обязательство о явке и привод позволяют обеспечить присутствие лиц при производстве следственных действий и уточнении деталей.

Временное отстранение от должности позволяет устранить препятствия при производстве по делу. Однако в законе не установлен конкретный перечень должностных лиц, к которым может быть применена данная мера принуждения, и четко не регламентированы основания.

Законодатель достаточно детально определил порядок наложения ареста на имущество. В то же время в ежедневной текущей работе следственных органов возникает ряд вопросов и проблем, например, при доказывании права собственности на отдельные виды имущества и доказывании приобретения имущества преступным путем.

Денежное взыскание – действенная и необходимая мера принуждения, т.к. обеспечивает порядок при осуществлении судопроизводства.

Действующий УПК РФ многое изменил в системе мер процессуального принуждения, разрешив многие спорные вопросы, но при этом и привнес много нового, требующего более детального подхода и урегулирования.

Литература

1. Муртазин Р.М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста // Вестник ОГУ. 2012. № 3. С. 129-132.
2. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. № 3. С. 16-20.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.С. Шаталов, А.А. Крымов. М.: Юнити, 2017. 639 с.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Быстрое и оперативное расследование уголовных дел способствует защите прав и свобод участников уголовного процесса. Следственная практика показывает, что производство по делам о преступлениях террористического характера требует значительных временных затрат. Это связано, прежде всего, с производством комплекса сложных следственных действий, в т.ч. назначением и производством судебных экспертиз, большим количеством свидетелей и потерпевших, которые зачастую находятся вне пределов Российской Федерации.

Общепризнано, что уголовно-процессуальное доказывание является стержнем уголовного процесса, сутью и основой уголовно-процессуальной деятельности [1, с. 96]. Доказывание является единственным средством достижения целей судопроизводства, т.е. защиты прав и законных интересов потерпевших, и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Не случайно В.Д. Спасович считал, что «доказывание составляет душу всего уголовного процесса» [2, с. 18].

Особенности и специфика расследования акта международного терроризма требуют со стороны следственных органов максимального сосредоточения на установлении и доказывании всех обстоятельств опасного преступного деяния террористического характера.

В процессе расследования данных преступлений необходимо установить событие акта международного терроризма, которое совершается, как правило, путем взрыва или поджога. Время совершения акта международного терроризма охватывается временем, в течение которого совершено одно из действий, указанных в диспозиции ст. 361 УК РФ. Выводы следователя и суда о времени совершения преступления должны быть основаны на исследованных доказательствах. Закон не требует установления времени совершения преступления с точностью до минуты, секунды. Вместе с тем невозможно признать время совершения акта международного терроризма, если в материалах уголовного дела о нем сказано, что оно следствием не установлено.

Место совершения данного преступления – вне пределов Российской Федерации. В качестве примера можно привести уголовное дело по факту смерти российского посла А.Г. Карлова, возбужденное Следственным комитетом Российской Федерации

по ч. 3 ст. 361 УК РФ. Так, 19 декабря 2016 г. около 19 часов в Анкаре (Турция) на открытии фото-выставки был убит посол России в этой стране А.Г. Карлов. Данное преступление совершено за рубежом – в Турции.

Следственные органы в процессе расследования обязаны доказать виновность лица в совершении преступления, в частности, установить цель нарушения мирного сосуществования государства и народов Российской Федерации. Как правило, виновный стремится нарушить межгосударственные отношения России, создать конфликтные ситуации между народами или направить свои действия любым другим способом против интересов Российской Федерации в масштабном, глобальном значении.

В случае смерти посла А.Г. Карлова в Турции речь идет об убийстве дипломатического лица нашего государства, который призван был официально представлять Российскую Федерацию на международной платформе. Тем самым данное преступление посягает на интересы России как суверенного государства.

В ходе расследования по ч. 3 ст. 361 УК РФ доказыванию подлежит факт причинения смерти хотя бы одному человеку. Например, последствием преступления в Турции явилась смерть российского посла А.Г. Карлова, который погиб от множественных пулевых ранений в спину. На наш взгляд, Уголовный кодекс Российской Федерации (статья 361) необходимо дополнить самостоятельным квалифицированным составом, в который включить последствие в виде смерти двух и более лиц, усилив, соответственно, наказание за данное деяние.

В процессе расследования по данным уголовным делам может быть установлен и иной вред, который причинил виновный в отношении интересов Российской Федерации. Так, вред может быть причинен репутации России в рамках международных взаимоотношений, ее стабильности и целостности как участника в экономическом пространстве, обороноспособности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Видовое разнообразие вреда, который желает причинить виновный, зависит напрямую от тех целей, которые преследуют участвующие в акте международного терроризма лица. И это связано с характеристикой субъекта преступления и группы (сообщества), в котором он состоит.

Применительно к расследованию преступлений, предусмотренных ст. 361 УК РФ, особый интерес представляют сведения о приверженности обвиняемого к националистическим или террористическим взглядам, принадлежности к силовым структурам и запрещенным в России сообществам. Субъект данного преступления – лицо, достигшее возраста 14 лет, вне зависимости от гражданства данного лица или отсутствия такового. Поскольку преступления террористического характера редко совершаются в одиночку, в ходе расследования следует тщательным образом устанавливать круг общения, интересы всех лиц, попадающих под подозрение, выяснять, в каких организациях и группах они со-

стоят, определять род деятельности и занятий, в т.ч. связи с различными вооруженными формированиями за рубежом. Особо внимательно необходимо подходить к вопросу установления каналов финансирования и поддержки данных лиц, снабжения их оружием и боеприпасами.

Безусловно, террористические действия наносят непоправимые последствия для Российского государства, в связи с чем данные преступления относятся к категории особого внимания и тщательного расследования сотрудниками Следственного комитета России в настоящее время, в условиях военных действий и боевой обстановки на территории Украины, ДНР и ЛНР.

Литература

1. Барабаш А.С., Брестер А.А. Метод российского уголовного процесса. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. 331 с.
2. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. М.: Лекс.Эст, 2001. 112 с.

Л.В. Черепанова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ ОСНОВНЫХ ОРИЕНТИРАХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Находясь в переломном моменте исторического развития всей цивилизации, было бы хорошо осознать ту правовую действительность, в которой оказалось уголовное судопроизводство России, правильно оценить сущность этого процесса, направление его развития. И коль скоро *правовое регулирование – процесс управляемый*, выровнять курс развития и поступательно двигаться по нему. Или как минимум увидеть те пределы, границы, ориентиры, в рамках которых должно оставаться, продвигаясь к цели. Тем более что именно программно-целевой метод развития правосудия позволяет наиболее эффективно решать задачи государственной политики в этой области.

Уголовно-процессуальные отношения, очевидцами которых мы являемся сейчас, возникли на почве перестройки всей государственной системы в 90-е годы прошлого века.

В представленной Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным Концепции судебной реформы в РСФСР предлагалось выполнить «мужественный акт самоотрицания» нашего «государства как инструмента насилия в руках тоталитарного режима», «превратить его из политического в право-

вое», вернуть «отечество в лоно мировой цивилизации» [9].

Основными направлениями судебной реформы стали: защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека; закрепление в процессуальных нормах демократических принципов; формирование суда присяжных; расширение возможностей судебного обжалования, установление судебного контроля за законностью применения мер процессуального принуждения; организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности; дифференциация форм судопроизводства [9].

Всенародным голосованием 12.12.1993 мы установили в качестве исходных начал уголовного судопроизводства: человека, его права и свободы как высшую ценность и обязанность государства признавать, соблюдать и защищать их (ст. 2, 45, 52); презумпцию невиновности (ст. 49); право на защиту (ст. 48); гарантированность судебной защиты, в т.ч. в межгосударственных органах (ст. 46); возможность рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей (ст. 47, 123); осуществление судопроизводства на основе состязательности

и равноправия сторон (ст. 123); судебный контроль за процессуальными действиями, ограничивающими конституционные права (ст. 22, 23, 25, 35); право человека на доступ к материалам, непосредственно касающимся его (ст. 24) [7].

Исторически сложившаяся система советского уголовного процесса с ярко выраженной его стадийностью, с четким разделением не только на досудебное и судебное производство, но и разделением досудебного производства на самостоятельные стадии – возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, начала перестраиваться по англосаксонскому либеральному типу состязательной модели. Вступив в Совет Европы в 1996 г., Российская Федерация взяла на себя обязательства привести все национальное законодательство в соответствие с европейскими принципами.

Как правовое регулирование, так и правоприменительная практика сверяли свои шаги с нормами международного, европейского права.

Примеров тому множество, в т.ч. реализованное в УПК РФ (ч. 4 ст. 108) право задержанного незамедлительно быть доставленным к судье, которое предусматривается Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ч. 3 ст. 5) [6]. Свидетельский иммунитет и привилегии, гарантии охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве; механизм обеспечения права на защиту, квалифицированную юридическую помощь, судебное обжалование действия или бездействия органов, осуществляющих досудебное производство, дополнительные гарантии отдельным категориям участников процесса, определение разумности процессуального срока говорили о том, что реформа движется намеченным курсом – в направлении демократизации, формирования правового государства.

Судебный контроль, отеснив прокурорский надзор, вошел в практику предварительного расследования, но не сделал досудебный процесс состязательным. Следователь (дознатель) определен к стороне обвинения с функцией уголовного преследования и обязанностью устанавливать все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Самостоятельного (параллельного) адвокатского расследования не возникло, но возможности защитника по участию в доказывании расширились. Черты состязательного приобрело судебное производство. Суд был освобожден от действий, решений, расцениваемых как уголовное преследование. Появилась возможность пересмотра судебного решения в порядке апелляции. Укрепила свои позиции процессуальная форма. Её дифференциация произошла как в судебном, так и в досудебном производстве. Широко внедрили элементы сделок с правосудием. Возникли особые производ-

ства: дознание в сокращенной форме, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; назначение меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности. Центр внимания сместился от публичного интереса к частному.

Тем не менее коренной ломки устоявшегося типа уголовного судопроизводства не произошло [4, с. 4-9]. Перейти на состязательную модель полностью, отказавшись от существующей формы предварительного расследования и влияния прокуратуры на предварительное расследование, ввести следственных судей с широким кругом полномочий по осуществлению судебного предварительного следствия, не участвующих в рассмотрении дел по существу, не удалось [11].

Состязательность, укрепив свои позиции в качестве общего условия судебного разбирательства, не проникла достаточно глубоко в досудебное производство. Отечественное уголовное судопроизводство продолжает сохранять смешанную континентальную форму и своеобразие розыскного досудебного производства.

Естественно-правовые традиции, особенности менталитета и культуры нашего народа, как верно замечает Е.А. Зайцева, противостояли принудительно насаждаемым идеологически чуждым процедурам и институтам, не позволили революционным путем модернизировать уголовный процесс, искусственно спровоцировать изменение его исторического типа. Из текста закона, принятого 22 ноября 2001 г., «дух состязательности» с многочисленными аспектами диспозитивности за 20 лет его применения поступательно вытесняется публичными элементами, отвечающими не только национальным традициям, но и требованиям современного периода развития российской государственности [4, с. 4-9].

Настоящий период развития российской государственности характеризуется сформированностью капиталистического общества, непростой международной обстановкой. В связи с кризисом вокруг Украины стала очевидной небеспристрастность Европейского Суда по правам человека¹. С 25 февраля 2022 г. Совет Европы временно приостановил членство России. Было приостановлено до 2023 г. членство России и в Совете ООН по правам человека.

Экономическая и социальная нестабильность, международная изоляция России, всевозможные

¹ ЕСПЧ охотно рассматривает дела о «незаконных задержаниях» на несанкционированных митингах в России, тогда как с 2014 г. по искам жителей ЛНР о военных преступлениях не рассмотрел ни одного из 689 дел. См.: О мониторинге информации 4/3723 от 06.04.2022: УМС МВД России 5 апреля 2022 г.

внешние манипуляции и информационные атаки [14], постоянная, не всегда конструктивная критика нашего современного уголовного процесса, столкновение интересов различных политических сил создают сложные условия для решения задач противодействия преступности, защиты прав и законных интересов личности, общества и государства [1, с. 3-8].

Министр иностранных дел России С.В. Лавров заверил, что, отстаивая национальные интересы на международной арене, Россия сделает все необходимое для защиты жизни, чести, безопасности российских граждан [8].

Решение задач по «защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [12] уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает посредством доступности уголовного правосудия, разделения процессуальных функций и возложения обязанностей на соответствующих участников уголовно-процессуальных отношений по уголовному преследованию и реабилитации, по защите от обвинения и по разрешению дела по существу посредством правильного своевременного рассмотрения и разрешения уголовных дел. В этой связи трудно переоценить роль закона, регулирующего этот вид правоотношений и устанавливающего приоритеты и правила уголовно-процессуальной деятельности.

В июле 2022 г. исполнилось 20 лет со дня введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, отличающегося нестабильностью, связанной не только с динамикой социальных процессов. Несмотря на обоснованную серьезную критику закона как эклектичного, внутренне противоречивого, по ряду вопросов ангажированного [1, с. 3-8], УПК РФ регулировал уголовное судопроизводство России в переходный период развития государства и продолжает регулировать, устанавливая и развивая целый ряд прогрессивных уголовно-процессуальных институтов.

Признавая положительные стороны современной перестройки уголовного судопроизводства, нужно принять и её недостатки: тенденцию смеше-

ния сфер правового регулирования, приводящую к «эрозии уголовно-процессуальных институтов» [4, с. 4-9], перевес частного интереса, техническую слабость и недостаточную защищенность телекоммуникационной инфраструктуры судопроизводства [14], отставание уголовно-процессуального регулирования процесса доказывания от современных познавательных возможностей, сохраняющееся усложнение формальной регламентации деятельности и её неоправданное дублирование. Приходится признать, что целый ряд предложений, обосновывающих отказ от досудебного производства, введение следственных судей, параллельного адвокатского расследования, коренное изменение системы органов предварительного расследования нацелены отнюдь не на оптимизацию уголовного судопроизводства [3].

Глубокий анализ ситуации, сложившейся в обществе, современной уголовной политики в России приводит ведущих специалистов к выводу о неизбежности смены ориентиров в направлении «умеренно антилиберальном», необходимости учета национальных традиций и исторических корней российского уголовного процесса [2, с. 205].

Установленные ранее стратегические направления развития уголовно-процессуального законодательства продолжают сохранять свою актуальность: гуманизация, усиление правозащитных качеств; обеспечение социальной справедливости; баланс частных и публичных интересов; беспристрастность судебной власти, её независимость [13, с. 142-145]; дифференциация процессуальной формы [5, с. 29-33; 10, с. 70-84].

Повышение эффективности уголовного судопроизводства, его рационализация, выравнивание методов, средств доказывания, формы производства по уголовному делу с современными возможностями информационных телекоммуникационных технологий, оперативное правовое регулирование изменяющихся общественных отношений в сегодняшней обстановке требуют наличия устойчивого в своей основе, научно-прогрессивного, доброкачественного, целесообразного, реалистичного (конкретного, но не декларативного) уголовно-процессуального законодательства.

Литература

1. Антонов И.А. Современное российское уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть I – законодательство) // Мировой судья. 2021. № 5. С. 3-8.
2. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Велби, Проспект, 2008. 208 с.
3. Головкин Л.В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции. URL: http://gapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html.
4. Зайцева Е.А. Уголовный процесс России: «есть у революции начало, нет у революции конца»? // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 4-9.

-
5. Качалова О.В. Рационализация производства по уголовным делам: требования времени // Судья. 2017. № 4. С. 29-33.
  6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 24.06.2013).
  7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
  8. Лавров С.В. заявил, что недопустимость ядерной войны является принципиальной позицией России. URL: <https://yandex.ru/news/stor/>.
  9. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1.
  10. Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex russica. 2018. № 10. С. 70-84.
  11. Смирнов А.В. Российский уголовный процесс: необходима новая модель. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html.
  12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2022).
  13. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.И. Зинченко. М.: Юрайт, 2013.
  14. Утром 16 марта 2022 года сайты арбитражных судов России были подвергнуты серьезной хакерской атаке (опубликовано: 10:14, Март 16, 2022). URL: <https://voshod-news.ru/news/839070-v-rossii-sajty-arbitraznyh-sudov-atakovali-hakery.html>.

Трибуна молодого ученого

В.Д. Власова

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель – М.А. Малетина, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

СОСТОЯНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЁ РАЗВИТИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Женщина занимает значимые позиции в системе социальных отношений, выполняет в обществе особые роли.

Этим определяется специфика поведения женщин, их деятельности, образ их жизни в целом [1].

Именно поэтому в криминологии принято подробно рассматривать характеристику женской преступности – она отличается не только количественно-качественными показателями, но и способами и орудиями совершения преступных деяний, а также характером и последствиями преступлений.

За последние 5 лет на территории Российской Федерации количество осужденных лиц постоянно снижалось: с 741 329 лиц в 2016 г. до 530 998 лиц в 2020 г., однако в 2021 г. темп прироста данного показателя равен 6% по сравнению с 2020 г. и составил 565 317 лиц.

Аналогичным образом данный показатель изменялся в отношении осужденных женщин: с 98 623 лиц в 2016 г. до 73 325 в 2020 г., в 2021 г. темп прироста составил 10,3%. Таким образом, число женщин, в отношении которых вынесен обвинительный приговор за 2021 год, составило 80 919 [4].

На территории Алтайского края рассматриваемые показатели имеют схожую динамику. За последние 5 лет общее число осужденных снизилось с 16 101 лица до 12 348 лиц, однако в 2021 г. их количество по окончанным делам составило 13 093, или 75,6% от общего числа лиц, по которым вынесены судебные постановления по существу дела, к 2020 г. количество увеличилось на 1,08%. От общего числа осужденных за 2021 г. доля осужденных женщин составила 12,7% [3].

Число женщин, осужденных за совершение преступления на территории Алтайского края, представлено на диаграмме.

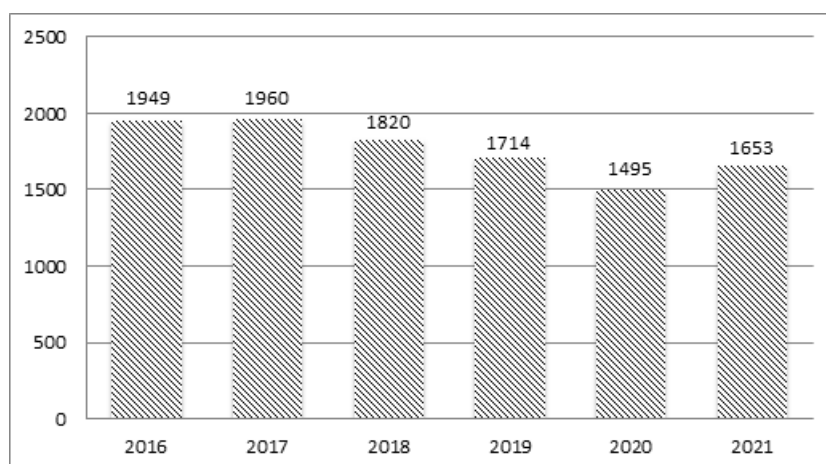

Диаграмма 1. Число женщин, которым вынесен обвинительный приговор

Анализируя представленные статистические данные, можно сделать вывод о том, что в 2017 и 2021 гг. произошел рост числа осужденных женщин. В 2017 году прирост составил 0,5%; число женщин, в отношении которых за 2021 г. судами были вы-

несены обвинительные приговоры, по сравнению с предшествующим годом увеличилось на 10,6%.

Рассмотрим основные составы преступлений, за совершение которых были осуждены женщины на территории Алтайского края.

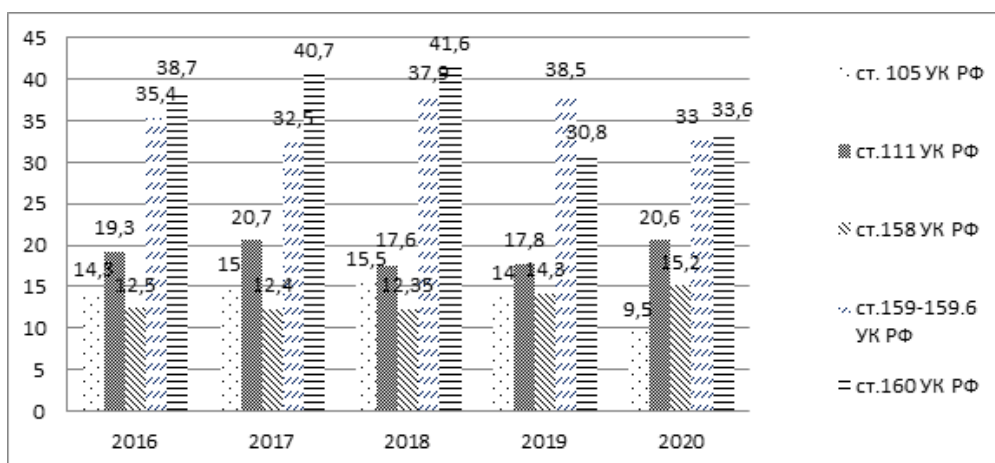

Диаграмма 2. Наиболее распространенные составы преступлений, за совершение которых были осуждены женщины, на территории Алтайского края [5]

Основную массу преступлений, совершенных женщинами на территории Алтайского края, традиционно составляют корыстные преступления. Среди них наиболее распространенными являются преступления, связанные с присвоением или растратой вверенного имущества. Так, в 2018 г. из 250 преступлений в данной сфере 104 было совершено лицами женского пола, что составляет 41,6%. Наименьшее количество преступлений в данной сфере было совершено в 2019 г. – 66 преступлений из 214 и составило 30,8%. В 2020 году из 214 преступлений 72 были совершены женщинами, что составило 33,6%.

Также высокий процент среди корыстных преступлений занимают преступления, предусмотренные ст. 159-159.6 УК РФ. В период с 2016 по 2020 г. наибольшее количество преступлений в сфере мошенничества было совершено в 2019 г. и составило 146 преступлений (38,5% от общего числа преступлений, совершенных в данной сфере), наименьший показатель зарегистрирован в 2020 г. и составил 109 деяний (33% от общего числа).

В структуре женской преступности кражи составляют около 12-15%. Доля женщин, совершивших грабежи, равна 6-7,5%, доля совершивших разбойные нападения немного меньше и составляет от 3 до 5,9%.

Рассматривая преступления против жизни и здоровья, можно сделать следующие выводы: доля убийств, совершенных женщинами, в среднем составляет 14-15% от общего числа убийств, процент причинения тяжкого вреда здоровью находится в диапазоне от 17,6% до 20,7%, 17% в структуре

женской преступности среди преступлений против жизни и здоровья составляют преступления, предусмотренные ст. 115-116 УК РФ. Таким образом, самым распространенным среди преступлений против жизни и здоровья являются преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ, – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

В сфере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, доля женщин остается низкой и составляет 5-6%.

Наименее типичными для женской преступности являются преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против безопасности движения и эксплуатации транспорта, в сфере компьютерной информации. Удельный вес указанных преступлений в период с 2016 по 2020 г. составил менее 1%.

В настоящее время имеет место тенденция к некоторому снижению абсолютного показателя уровня женской преступности. Вместе с тем качественная ее составляющая характеризуется довольно негативными тенденциями в виде:

- возрастания количества рецидивных преступлений;
- усиления взаимосвязи с наркоманией, алкоголизмом, проституцией и иными социально-негативными пороками общества;
- снижения возрастного порога вступления на преступную стезю;
- возрастания жестокости, организованности и профессионализма в женской криминальной среде [2].

Таким образом, женская преступность несет в себе специфические особенности, которые обусловлены социальным положением женщин в обществе и их психофизиологическими особенностями. К факторам, детерминирующим совершение преступлений женщинами, следует отнести ослабление роли и значимости семьи в социуме, конфликты и враждебность между людьми, их излишнюю агрес-

сивность, враждебность, а также негативные фоновые явления, например алкоголизм, наркоманию, бродяжничество, попрошайничество, проституцию.

Необходимо обратить внимание на данную проблему и принять комплексные меры, основанные на анализе детерминирующих факторов, и направить их на предупреждение и профилактику женской преступности.

Литература

1. Вакуленко Н.А. Актуальные статистико-криминологические параметры женской преступности современности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-statistiko-kriminologicheskie-parametry-zhenskoyprestupnosti-sovremennosti> (дата обращения: 07.10.2022).
2. Молев Г.И., Анисимова М.С. Состояние и тенденции женской преступности в России на современном этапе. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/molev_gi_anisimova_ms_2020_4_12.pdf (дата обращения: 07.10.2022).
3. Обзор судебной статистики о деятельности районных (городских) судов и мировых судей за 12 месяцев 2021 года. URL: <http://usd.alt.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=677> (дата обращения: 06.10.2022).
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016-2021 годы. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.10.2022).
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в Алтайском крае за 2016-2021 годы. URL: <http://usd.alt.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=29> (дата обращения: 06.10.2022).

А.В. Дресвянкин

Академия управления МВД России

Научный руководитель – А.Г. Репьев, доктор юрид. наук, доцент

Академия управления МВД России

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ЛЬГОТЫ В МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На сегодняшний день такие правовые феномены, как стимулы, льготы, привилегии, правовые преимущества, все чаще привлекают внимание ученых и практиков [6, 7]. Их исследование осуществляется как через призму правового регулирования в целом, инструмента повышения экономического роста и благосостояния населения и государства, так и в рамках частных форм и проявлений. Так, полагаем уместным рассмотреть стимулы и льготы в качестве одного из ключевых средств формирования правопослушного поведения граждан, в т.ч. такой разновидности специальных субъектов общественных отношений, как сотрудники органов внутренних дел. Подобного рода попытки предпринимались ранее [11], что, как думается, не снижает актуальности данного направления научно-поиска сегодня.

Первоначально стоит отметить, что системе стимулирования, механизму предоставления льгот

сотрудникам органов внутренних дел сегодня государственными органами уделяется повышенное внимание. Это обусловлено наличием специального правового статуса служащих правопорядка, который нормативно закрепляет наличие не только прав и властных полномочий, но и повышенную ответственность [8, с. 85]. Для того чтобы определить, какую роль в формировании поведения сотрудника органов внутренних дел выполняют институты стимулов и льгот, попробуем тезисно остановиться на анализе данных правовых феноменов.

Относительно понимания стимулов в праве мнения ученых весьма полисемичны. К примеру, Е.Н. Иванов пишет о том, что стимулирование – это в первую очередь процесс воздействия на человека, осуществляемый через какой-либо предмет, являющийся внешним по отношению к нему и побуждающий его к определенным действиям («действиям,

в которых заинтересован инициатор стимулирующего воздействия») [1, с. 91].

Предлагаемое определение, безусловно, может быть оценено положительно, раскрывает определенные стороны данного сложного правового явления. Однако мы убеждены, что позиция автора может быть дополнена. По нашему мнению, ключевой признак стимулирования в правовом регулировании – это системный характер. Он предопределен привлечением для целей побуждения человека к выполнению необходимых действий целого комплекса правовых средств, технологий мотивации, реализуемых в условиях особых юридических режимов. Верно в этой связи пишет И.А. Ледах: «...подлинную социальную защищенность можно обеспечить только всемерным использованием правовых средств в комплексе с иными средствами – организационными, воспитательными и иными» [3, с. 25].

Следовательно, *правовое стимулирование* вполне уместно рассматривать как *целенаправленное, системное воздействие на участника правоотношений (физическое или юридическое лицо), осуществляемое в установленной нормативными правовыми актами форме, путем побуждения его к выгодному для инициатора правовому поведению различными средствами и способами (сугубо юридическими, организационными, материально-хозяйственными и др.)*.

Одним из таких средств в общем механизме правового стимулирования выступает льгота. Исследованию льгот в праве в свое время посвящали свои труды А.В. Малько [4], И.С. Морозова [5], С.Ю. Суменков [10] и др. Между тем наиболее выверенное определение льготе, на наш взгляд, дал А.Г. Репьев, полагающий, что она представляет собой разновидность правового преимущества, которое создает и обеспечивает «благоприятный режим жизнедеятельности субъекта через оказание ему помощи путем установления финансовых гарантий и послаблений, восполняющих естественное неравенство участников правоотношений, а также компенсаций для наименее защищенных сфер государства, таких как социальная, научная, культурная и др.» [9, с. 101].

Следует отметить важный посыл, обозначенный автором. Льготы не выступают инструментом государства по созданию для отдельных категорий граждан привилегированного положения, они лишь создают условия для комфортного проживания, нивелируют режим ограничений и запретов, в котором оказался субъект. Изложенное как нельзя лучше возможно проиллюстрировать на примере службы в органах внутренних дел.

На сотрудников полиции в силу действия нормативных правовых актов о противодействии коррупции, защите и поддержке имиджа государственных

служащих распространяются многочисленные запреты и ограничения. В частности, речь идет, например, о статье 14 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Распространение на сотрудников органов внутренних дел механизмов стимулирования, предоставление им льгот как раз таки и обусловлены необходимостью поддержки в условиях сложной оперативно-служебной деятельности, направлены на укрепление высокой моральной и боевой готовности.

К примеру, важные приоритеты использования политики предоставления стимулов и льгот для формирования правопослушного, нравственно устойчивого поведения сотрудников правоохранительных структур и силовых ведомств продемонстрировали органы власти в связи с проведением специальной военной операции и началом частичной мобилизации, объявленной Указом Президента РФ от 21.09.2022 № 647.

Отрыв сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к охране общественного порядка в ходе специальной военной операции, от их семей, родных и близких также детерминировал появление определенных стимулов и льгот. Речь идет об установлении дополнительных гарантий супругам при наличии детей в возрасте до 14 лет. Супругов граждан, привлекаемых к специальной военной операции, будет запрещено задействовать в выполнении трудовых обязанностей в ночное время, в выходные и праздничные дни, будут ограничены их направления в служебные командировки (станет возможно только с их согласия) [2]. Важной льготой станет установление преимущественного права для лица, чей супруг участвует в специальной военной операции, сохранить свое место трудоустройства при сокращении штата.

На обозначенных примерах мы видим проявление важного компонента стимулирования в праве – воздействие через мотивацию на выполнение задач, превышающих общеустановленный уровень сложности, достижение повышенного служебного результата. При этом мотивация может проходить посредством трудовой деятельности, социального обеспечения, экономического воздействия и т.д.

Грамотное, научно обоснованное использование механизмов стимулирования, в т.ч. посредством предоставления льгот, позволит, на наш взгляд, решить две главные задачи для органов внутренних дел.

Во-первых, укрепление кадрового ядра службы путем создания конкретных правовых преимуществ в отношении кандидатов для комплектования, что создаст необходимые условия для привлечения к этому процессу наиболее компетентных кадров.

Во-вторых, сформирует не только предпосылки для мотивации к добросовестному, честному и при этом эффективному исполнению служебных обязанностей действующих сотрудников, но и обеспечит их конкретную материальную поддержку.

Убеждены, что решение такой комплексной проблемы, как повышение эффективности стимулирования служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, невозможно обнаружить без уяснения механизмов стимулирования и предоставления правовых льгот. Законодательное установление различных форм правовых

преимуществ для сотрудников органов внутренних дел, в особенности в форме пособий, компенсаций, дотаций, их практическая реализация и воплощение являются важным средством обеспечения баланса публичных и частных интересов, служат необходимым условием реализации служебных полномочий. В свете изложенного и с учетом складывающейся международной обстановки вопросы регулирования поведения сотрудников органов внутренних дел посредством правовых стимулов и льгот должны иметь предпочтительное, приоритетное значение.

Литература

1. Иванов Е.Н. Формы и методы мотивации и стимулирования трудовой активности персонала при формировании корпоративной культуры в предпринимательских организациях // Вестник Академии. 2011. № 1. С. 90-94.
2. Исаев А. Принятые поправки в законодательство послужат полноценной социальной защитой граждан, участвующих в спецоперации, и членов их семей // Российская газета. 2022. 28 сентября.
3. Ледях И.Н. Защита прав человека в условиях перехода к рынку // Государство и право. 1993. № 6. С. 15-45.
4. Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве (проблемы теории и практики): монография. Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2004. 274 с.
5. Морозова И.С. Механизм льготирования: постановка вопроса // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 1. С. 74-86.
6. Репьев А.Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2. С. 12-20.
7. Репьев А.Г. Преимущества в праве: общетеоретический аспект: монография / под ред. профессора А.С. Мордовца. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 244 с.
8. Репьев А.Г. Специальный правовой статус: сущность и содержание (на примере сотрудника органов внутренних дел) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36). С. 80-87.
9. Репьев А.Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / под ред. профессора И.Н. Сенякина. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 164 с.
10. Суменков С.Ю. Исключительные обстоятельства и уважительные причины как факторы проявления исключений из правил // Государство и право. 2011. № 7. С. 91-95.
11. Юдин К.А. Правовое стимулирование служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (теоретико-прикладной аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 242 с.

В.В. Ершов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель – В.И. Динека, доктор юрид. наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПОНЯТИЕ И СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Состав преступления является фундаментальной юридико-правовой категорией уголовного законодательства. При этом она представляет собой предельно отвлеченную теоретическую абстракцию, что закономерно обуславливает слож-

ности в определении природы данного явления и единообразной интерпретации её сущности.

Следует отметить, что развитие учения о составе преступления в отечественной уголовно-правовой доктрине до его нынешнего состояния является

безусловным достижением теории данной отрасли. Однако высокая степень научной разработанности, к сожалению, не разрешает всех проблем и противоречий, связанных с попытками унифицировать юридико-правовое содержание понятия состава преступления, сформулировать четкие критерии его отграничения от понятия собственно преступления, а также определиться с классификацией составов и их делением на конкретные типы по тому или иному основанию.

Действующее уголовное законодательство, оперируя понятием состава преступления в ст. 8 УК РФ [9], не раскрывает его содержания, в связи с чем представляется целесообразным ознакомиться с предлагаемыми отечественной доктриной подходами к разрешению вышеуказанных вопросов и попытаться выявить наиболее очевидные спорные моменты.

Традиционно под составом преступления понималась система (совокупность) признаков общественно опасного деяния, позволяющая квалифицировать последнее как собственно преступление [8, с. 59]. Дополняя в отдельных аспектах либо подробнее разворачивая указанную дефиницию в целом, отечественные (в частности, советские) правоведы сходились именно в таком понимании данного уголовно-правового явления [1, 2].

Однако активное развитие отечественной доктрины поспособствовало некоторому переосмыслению правовой природы состава преступления, и отдельные авторы начали подвергать конвенциональное понимание его содержания вполне обоснованной критике. Так, например, А.В. Иванчин, не разделяя общепринятого понимания состава преступления как системы признаков, прямо закрепленных в УК РФ и имеющих значение для адекватной уголовно-правовой квалификации конкретного деяния, справедливо указывал на ряд проблем, связанных с подобным подходом. В частности, автор указывал на явное противоречие, возникающее при попытке совместить в рамках одной юридико-правовой категории некую обобщенную абстрактную модель и признаки конкретного деяния, совершенного в объективной действительности [6, с. 247-250]. Кроме того, А.В. Иванчин критиковал такой подход к пониманию состава преступления и с формально-технической позиции: он полагал, что оно ввиду слишком абстрактного характера не позволяет должным образом отграничить данную уголовно-правовую категорию от иных предметов.

Имела место и другая критика традиционного подхода к определению правовой природы состава преступления [3, с. 78]. Однако отметим, что представителей последнего в отечественной уголовно-правовой доктрине хватает и сегодня: многие правоведы не считают необходимым переосмысливать

сущность данной категории, вполне удовлетворяясь её классическим пониманием.

Так, проанализировав специфику генезиса понятия состава преступления в отечественном уголовном праве и рассмотрев различные подходы к его определению, К.Д. Николаев настаивает на собственной дефиниции, которая мало чем отличается от традиционной, знакомой еще советской уголовно-правовой доктрине: «состав преступления – это совокупность закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, характеризующих содержание необходимых и достаточных элементов, позволяющая дать уголовно-правовую оценку совершенному деянию» [5].

С другой стороны, некоторые авторы, в частности В.И. Морозов и С.Г. Лосев, полагают целесообразным делать акцент на внутренней дифференциации содержания состава преступления и понимать его в двух аспектах: «в настоящее время термином "состав преступления" определяются два разнородных явления:

- система изложенных в уголовном законе признаков общественно опасного деяния, запрещенного под угрозой наказания;

- совокупность юридически значимых признаков преступного деяния, характеризующих конкретное преступление, которые являются фактическим основанием для квалификации преступления, а также определения видов и размеров конкретного наказания» [4].

Среди современных подходов наличествуют и более оригинальные, которые выносят за скобки абстрактный характер понятия состава преступления, оставляя за ним лишь привязку к конкретным общественно опасным посягательствам, указанным в действующем уголовном законодательстве: «состав преступления – это правовая категория, которая выражена в диспозиции определенной статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ и содержит в себе признаки конкретного общественно опасного деяния, запрещенного законом. Состав преступления закрепляет определенные свойства, присущие конкретному преступному посягательству, позволяя выделить его общие признаки» [7].

Предлагаемая автором дефиниция, на наш взгляд, несостоятельна по следующим причинам:

- во-первых, потому что такое понимание состава преступления игнорирует его абстрактно-отвлеченный характер, именно за счет которого данная категория и наделяется своим фундаментальным уголовно-правовым значением (являясь своего рода условной юридико-правовой моделью, она позволяет вычленить наиболее общие черты и признаки общественно опасных деяний, совершаемых в объективной действительности);

- во-вторых, автор упускает из виду признак системности, которым пронизано внутреннее содержание понятия состава преступления и которое, на наш взгляд, является определяющим в понимании правовой природы данной категории.

В этом смысле полагаем необходимым выразить солидарность с позицией Е.В. Щелконоговой, справедливо ставящей внутреннюю взаимосвязанность элементов состава преступления во главу угла: «...категория состава преступления имеет давнюю историю в уголовном законодательстве, её несомненная роль обусловлена тем, что благодаря этой юридической конструкции упорядочивается механизм признания деяния преступным, учитываются его индивидуальные признаки. Состав преступления обладает признаками системы, так как все его элементы взаимосвязаны между собой и при их единстве он может функционировать. Представление состава преступления как системы важно и для устранения повторной квалификации одних и тех же признаков на практике» [10].

Подчеркнем, что формулирование понятия состава преступления через систему, а не через совокупность объективных и субъективных элементов (признаков) общественно опасного деяния представляется гораздо более удачным именно потому, что во втором случае теряется признак внутренней согласованности всех этих признаков. А он, на наш взгляд, является определяющим условием адекватного функционирования категории состава.

Но даже в этом случае данная дефиниция вызывает определенные вопросы. Скажем, каким образом система признаков, прямо закрепленных в уголовном законе, может выступать двойственным референтом (т.е. одновременно отсылать и к признакам, характеризующим сам уголовно-правовой императив, и к признакам, характеризующим конкретное деяние, нарушающее этот императив)? На первый взгляд получается, что понятие состава преступления предполагает некую замкнутую взаимозависимость. Однако в реальности такая взаимозависимость более чем условна: ведь ничто не мешает законодателю сформулировать признаки деяния, которое в правоприменительной практике еще не

совершалось, тем самым разорвав связь уголовно-правового запрета с конкретным общественно опасным посягательством.

Подобные противоречия, как было отмечено ранее, являются неизбежным следствием крайней степени абстракции данной правовой категории. И однозначно разрешить их на концептуально-теоретическом уровне, не прибегая к фундаментальному переосмыслению правовой природы и сущности понятия состава преступления, на наш взгляд, не представляется возможным. Однако дальнейшая научная разработка данной проблемы, очевидно, необходима.

Имея в виду специфику историко-правового генезиса понятия состава преступления, а также доктринальные рассогласования относительно правового содержания данной категории, полагаем возможным сформулировать авторское определение, которое учитывало бы как преимущества, так и недостатки имеющихся подходов. Так, под составом преступления представляется целесообразным понимать исторически сложившуюся концептуально-теоретическую правовую модель, имеющую сложное, внутренне согласованное и взаимообусловленное дуальное содержание. В этом смысле следует разграничивать состав преступления вообще и состав конкретного преступления как нетождественные, хотя и аналогичные по своей правовой природе категории, поскольку:

- состав преступления вообще выступает абстрактной дескриптивной категорией, устанавливающей наиболее фундаментальные признаки любого (потенциально или реально) общественно опасного посягательства, позволяющие квалифицировать его как преступление;

- состав конкретного преступления представляет собой систему определенных уголовно значимых характеристик конкретного общественно опасного деяния, установление которых позволяет правоприменителю квалифицировать данное деяние как собственно преступление и тем самым отграничить его от иных видов посягательств (например, административного правонарушения и т.п.).

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001.
2. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: монография. М., 1984.
3. Молчанов Д.М. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: учебное пособие. М., 2016. 152 с.
4. Морозов В.И., Лосев С.Г. Понятие состава преступления в отечественной теории уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). URL: <https://clck.ru/YBaJd> (дата обращения: 13.10.2021).
5. Николаев К.Д. Содержание понятия «состав преступления» // Вестник СИБИТа. 2018. № 4 (28). URL: <https://clck.ru/YBaGo> (дата обращения: 12.10.2021).

-
6. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли: монография / под ред. Н.А. Лопашенко. СПб., 2009.
7. Сирик М.С. Состав преступления как правовая категория // Закон и жизнь. 2018. № 3. URL: <https://clck.ru/YBaKW> (дата обращения: 12.10.2021).
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: в 2 т.; т. 1: Часть Общая. М., 1994.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2021. № 24. Ст. 4234 (ч. I).
10. Щелконогова Е.В. Состав преступления как система // Legal Concept. 2020. № 1. URL: <https://clck.ru/YBaLH> (дата обращения: 12.10.2021).
-

Н.Е. Коваленко

Алтайский государственный университет

Научный руководитель – А.А. Васильев, доктор юрид. наук, доцент

Алтайский государственный университет

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ СУБЪЕКТА ПРАВА В РАМКАХ УЧЕНИЯ Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО

В учении Л.И. Петражицкого проходит красной нитью идея того, что любое правовое явление должно рассматриваться не только как реально физически существующее, подверженное регламентации закона, но и как некая абстракция, свойственная каждому индивидууму, – это его психика, как следствие, правовое сознание. Теорию о субъекте в научных кругах именуют субъектностью, она у Л.И. Петражицкого рассматривается через призму психического переживания, осознания лицом любых юридических событий [1]. Однако возникают дискуссии о недостатке вышеуказанного подхода ученого из-за того, что он не стал рассматривать субъект права через влияние римской юриспруденции, речь прежде всего идет о личности как правовой персоне. Думается, что данная критика имеет место, однако нельзя полностью отрицать право на существование психоэмоционального содержания.

Концепция, предложенная Л.И. Петражицким, наиболее удачно раскрывает сущность субъекта права через его внутреннее состояние, психику. Ученый-правовед приводит в качестве примеров неживые материи, которым не свойственны мысли, чувства, переживания. Он пишет, что правовые институты, категории в общем виде «суть явления не материального, а духовного мира». Ввиду этого необходимо изучить психику тех личностей, индивидов, субъектов, кто переживает право, осознает

себя воедино с правами и обязанностями. В его правовых эмоциях всецело проявляется персональная и личностная характеристика субъекта права [2]. Иначе говоря, согласно концепции Л.И. Петражицкого, кто способен представлять себе право, осуществлять его и чувствовать в реальности, тот и является субъектом права. Соответственно, по психологической теории Л.И. Петражицкого, искусственный интеллект субъектом права признаваться не будет именно по факту отсутствия чувств и эмоций как таковых. «Искусственные субъекты» не обладают чувством права, что важно в осуществлении правового регулирования. Для участия в правоотношениях субъектам необходимо «представлять право в сознании» для того, чтобы применять и выполнять нормативные предписания. Так, Л.И. Петражицкий писал по этому поводу следующее: «...в психике подлежащего индивида имеются правовые явления как сложное целое, и все их элементы» [3].

Сентенция заключается в следующем. Настоящим субъектом права является человек, обладающий правосубъектностью, который четко понимает правовые последствия своих действий в данных правоотношениях, осознает морально-нравственные рамки своего волевого поведения в интересующих его отношениях. Дальнейшее исследование концепции субъекта права является новым и необходимым в современных правовых реалиях.

Литература

1. Павлов В.И. Учение о человеке в психологической концепции права Л.И. Петражицкого и в современной антропологии права // Правоведение. 2017. № 6 (335). С. 87-103.
  2. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М., 2022. Ч. 2.
  3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.
-

С.О. Конашенков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель – В.И. Динека, доктор юрид. наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием представляет собой один из наиболее проблемных и внутренне противоречивых институтов общей части российского уголовного права. Действующая редакция УК РФ в ст. 75 устанавливает возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным [9].

Следует отметить, что такое основание освобождения от уголовной ответственности является нетрадиционным для отечественного уголовного законодательства: оно было закреплено в УК РФ наряду с другими новеллами в рамках реализации относительно либеральной уголовной политики (депенализации). Ввиду относительной новизны данного института в доктрине уголовного права к нему не успело оформиться однозначного отношения: праведы активно дискутируют об отдельных теоретических и практико-прикладных аспектах его реализации в правоприменительной практике.

Постараемся сформулировать наиболее актуальные проблемы, связанные с концептуальным пониманием института деятельного раскаяния и особенностями его практической реализации.

Анализ доктринальных разработок позволяет вынести на рассмотрение следующие вопросы, в наибольшей степени затрудняющие адекватное и непротиворечивое понимание института деятельного раскаяния:

- какова сущность и правовая природа данного института: представляет ли он собой особую уголовно-правовую меру поощрительного характера или категорию правомерного поведения лица в целом? Кроме того, как соотносятся ч. 1 и ч. 2 ст. 75 УК РФ, учитывая различный уголовно-правовой характер закрепленных в них оснований;

- обязаны ли правоохранительные органы освобождать лицо от уголовной ответственности при выполнении им необходимых условий, либо это их право, которое должно реализовываться на диспозитивных началах;

- как соотносятся категории «возмещение причиненного ущерба» и «заглаживание иным способом вреда, причиненного преступлением»;

- имеют ли уголовно-правовое значение мотивы раскаяния (иными словами, необходима ли обязательно положительная мотивация для реализации данного института);

- достаточно ли выполнения одного условия, указанного в диспозиции ст. 75 УК РФ, или необходима их совокупность для положительного решения об освобождении лица от уголовной ответственности?

Постараемся осветить на данные вопросы по порядку.

1. Какова сущность и правовая природа данного института: представляет ли он собой особую уголовно-правовую меру поощрительного характера или категорию правомерного поведения лица в целом?

Необходимо отметить, что в доктрине российского уголовного права поощрительный характер нормы, предусмотренный ч. 1 ст. 75 УК РФ, практически не вызывает разногласий и представляет собой конвенциональное понимание природы данного института [1, 2]. Действительно, альтернативные

элементы диспозиции данной статьи дублируются в отдельных пунктах ч. 1 ст. 61 УК РФ, определяющей перечень обстоятельств, смягчающих наказание. А поскольку ст. 61 УК РФ, очевидно, сформулирована законодателем в качестве поощрительной уголовно-правовой нормы, соответственно, использование совокупности отдельных обстоятельств в рамках отдельной статьи (ст. 75 УК РФ) и в контексте условий освобождения лица от уголовной ответственности не может изменять правовую природу нового института (деятельного раскаяния). Однако важно отметить, что ч. 2 ст. 75 УК РФ сформулирована законодателем по совершенно иному, так называемому компромиссному принципу, согласно которому государство, реализуя задачи уголовного закона (охрана прав и законных интересов граждан), идет на определенную уступку лицу, совершившему преступление, взамен ожидая от него социально полезного постпреступного поведения. Поощрительный характер данной нормы более чем очевиден, т.к. законодатель делает для преступника вынужденное послабление, обусловленное необходимостью защищать нарушенные права и законные интересы потерпевших от преступления. Об этом свидетельствует анализ формулировки ч. 2 ст. 75 УК РФ даже на лингвистическом уровне: законодатель использует страдательный залог («освобождается» вместо «может быть освобождено» в ч. 1 ст. 75 УК РФ), что подчеркивает объективно вынужденный характер реализации данной нормы.

2. Обязаны ли правоохранительные органы освобождать лицо от уголовной ответственности при выполнении им необходимых условий, либо это их право, которое должно реализовываться на диспозитивных началах?

Данный вопрос вызывает серьезные разногласия в научной среде, и не случайно законодатель решил сформулировать диспозицию ч. 1 ст. 75 УК РФ очень неоднозначно, что породило множество проблем как в теории, так и в практике правоприменения. Многие правоведы занимают категоричную позицию и предлагают изменить действующую редакцию статьи с указанием на обязанность, а не на возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случае соблюдения требуемых условий [11].

С другой стороны, некоторые ученые справедливо указывают на поспешность таких изменений и отсутствие целесообразности в трансформации поощрительной нормы в категорично-компромиссную. По мнению А.П. Фильченко, «превращение нормы о деятельном раскаянии из поощрительной в компромиссную нецелесообразно, поскольку чревато излишней лояльностью уголовного закона» [10].

Однако тенденции практической реализации ст. 75 УК РФ, сложившиеся в судебно-следственной

практике, явно свидетельствуют о том, что правоприменитель предпочитает буквально толковать диспозицию данной нормы и в вопросе о допустимости освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в каждом конкретном случае руководствоваться субъективными соображениями [7]. К сожалению, диспозитивное начало данной нормы оспаривается и критикуется только на концептуально-теоретическом уровне. Подобное положение вещей подтверждает, в частности, С.В. Петрикова: «В судебной практике до сих пор не единичны случаи необоснованного отказа в освобождении от уголовной ответственности по указанным основаниям» [8].

3. Как соотносятся категории «возмещение причиненного ущерба» и «заглаживание иным способом вреда, причиненного преступлением»?

Единства мнений по данному вопросу в науке также не достигнуто, да и сам законодатель дает повод для критического осмысления этой проблемы, используя различные термины, по сути, для аналогичных уголовно-правовых контекстов (ст. 75, 76 УК РФ).

Авторы предлагают различные варианты интерпретации данных терминов: от их различной природы [4, с. 6] до соотношения как части и целого [12, с. 40]. Встречаются и более оригинальные варианты [3, с. 12].

Наиболее удачной и соответствующей правоприменительному контексту представляется позиция, согласно которой категория возмещения причиненного вреда актуальна для тех уголовно-правовых ситуаций, где лицо нанесло потерпевшему материальный ущерб, поскольку предполагается возможность «реституции», т.е. использования прямого компенсаторного механизма. В то же время заглаживание вреда иным способом релевантно для ситуаций, где имеют место моральный вред и нравственные страдания потерпевшего в результате совершения преступления и прямое материальное возмещение не всегда актуально.

4. Имеют ли уголовно-правовое значение мотивы раскаяния (иными словами, необходима ли обязательно положительная мотивация для реализации данного института)?

Данная проблема актуальна ввиду того, что сам законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 75 УК РФ не делает отдельных оговорок относительно субъективной стороны раскаяния. Само значение слова «раскаяние» может намекать на мотив, поскольку оно рекурсивно содержит его в самом себе уже по определению. Однако на практике лицо может прибегать к институту деятельного раскаяния, просто пользуясь предоставленной возможностью уйти от уголовной ответственности, не испытывая при этом реальной вины за содеянное. В этой связи теряет

свое значение п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г.: «Судам следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности» [5]. Ведь превентивный потенциал в случае, когда лицо раскаивается в совершенном преступлении не искренне, попросту нивелируется.

На наш взгляд, данное противоречие заложено глубоко в основу самого института деятельного раскаяния, поэтому оно не может быть разрешено средствами правового регулирования. Именно для этих целей и актуален диспозитивный метод, предполагающийся в ч. 1 ст. 75 УК РФ и позволяющий правоприменителю в каждой конкретной ситуации индивидуально подходить к вопросу о том, насколько глубоко и искренне раскаялся преступник и заслуживает ли он освобождения от уголовной ответственности.

5. Достаточно ли выполнения одного условия, указанного в диспозиции ст. 75 УК РФ, или необходима их совокупность для положительного решения об освобождении лица от уголовной ответственности?

Отвечая на данный вопрос, который также не имеет прямого и однозначного ответа в действующем

уголовном законе, необходимо иметь в виду, что на практике нередко возникают ситуации, когда лицо соответствует всем требуемым условиям, кроме единственного (скажем, имела место явка с повинной, лицо активно способствовало раскрытию преступления, перестало быть вследствие деятельного раскаяния общественно опасным, однако не имеет возможности возместить причиненный ущерб).

В доктрине общепризнанной является позиция, согласно которой выполнение всех условий, содержащихся в ч. 1 ст. 75 УК РФ, для освобождения лица от уголовной ответственности необязательно [8]. О том же говорится и в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. Однако раньше в некоторых судебных решениях имел место и противоположный подход: суды могли отказать в прекращении уголовного дела по ст. 75 УК РФ на том основании, что не выполнены все условия, указанные в диспозиции; однако позднее Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ подобный подход был определен как неверный [6, с. 25-26].

Полагаем необходимым сформулировать следующий вывод: институт деятельного раскаяния в обязательном порядке требует дальнейшей концептуально-правовой разработки, поскольку нынешнее состояние его законодательного регулирования не позволяет однозначно разрешить многие проблемы и противоречия, связанные с его реализацией на практике.

Литература

1. Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001.
2. Алюшкин П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.
3. Кушнарев В.А. Проблемы толкования норм уголовного права о деятельном раскаянии // Российский следователь. 2001. № 1.
4. Михайлов В. Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. 1998. № 4.
5. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29.11.2016) // Российская газета. 2013. 5 июля.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2. С. 25-26.
7. Обобщение судебной практики по вопросам освобождения от уголовной ответственности и наказания (по материалам кассационной, апелляционной и надзорной практики за 2011 – 1-ое полугодие 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. 2013. № 2 (25). С. 78-79.
8. Петрикова С.В. Вопросы реформирования законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Lex Russica. 2015. № 6.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2021. № 24. Ст. 4234 (часть I).
10. Фильченко А.П. Деятельное раскаяние: проблемы конструирования ст. 75 УК РФ // Lex Russica. 2017. № 2 (123).
11. Фоменко А.И. Деятельное раскаяние в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
12. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. М., 1997.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЛОГЕРОВ

Средства массовой информации (далее – СМИ) – субъект повседневного сбора, обработки и распространения информации. В соответствии с Законом Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» к СМИ в настоящее время относятся: главный редактор, журналист, издатель, распространитель, телеканал, вещатель, сетевое издание [5]. Кроме указанных в законе представителей СМИ, существует еще огромное количество субъектов и источников информации, которые законодательно СМИ не считаются, однако их деятельность осуществляется именно с точки зрения таковой.

Так, одновременно субъектами и источниками информации принято считать блогеров, или «свободных журналистов», обладающих широкой и различной по ряду критериев аудиторией. Причем у некоторых блогеров размер аудитории достигает нескольких миллионов человек. Кроме того, по различным неофициальным статистическим сведениям, представленным в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в настоящее время в мире насчитывается около двух миллионов блогеров, пишущих на разные темы [9]. Однако, несмотря на возросшую популярность данного рода деятельности, на практике всё еще актуальны вопросы об отсутствии её законодательного урегулирования.

На сегодняшний день нет единого доктринального или правового подхода к определению понятия «блогер», нет нормативного правового регулирования данной деятельности, нет порядка регистрации блогеров как лиц, извлекающих доход из осуществляемой деятельности [2, с. 20-23].

Как следует из письма Министерства финансов Российской Федерации от 21.02.2020 № 03-11-10/12880, «обязанность платить налоги распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства, в том числе на блогеров, получающих доходы» [7]. Получается, государство признает самостоятельность правового статуса блогеров, однако шагов по нормативному урегулированию их деятельности пока что не принимает.

Необходимо отметить, что до 2017 г. в редакции части первой статьи 10.2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, инфор-

мационных технологиях и о защите информации» понятие «блогер» использовалось нормативно, был определен его правовой статус. Так, в соответствии с частью первой указанной статьи «владелец сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – блогер)». В данной статье оговаривались некоторые права и обязанности блогеров, например, в пункте втором прямо указывалось на обязанность «проверять достоверность размещаемой общедоступной информации до её размещения и незамедлительно удалять размещенную недостоверную информацию» [6]. В связи с отменой данной статьи полностью было утрачено и нормативное закрепление понятия «блогер», содержащего ряд существенных критериев для данного рода деятельности, что на практике обострило некоторые административно-процессуальные вопросы.

В настоящее время блогеры являются основным источником получения информации у представителей общественности, в отличие от печатных или новостных изданий, зарегистрированных и осуществляющих свою деятельность в установленном законом порядке. Однако большое количество источников информации отнюдь не обусловило качество этой информации. Сведения, собираемые и передаваемые в массы блогерами, не подвержены критической оценке с точки зрения полноты, объективности, достоверности. Приоритетными моментами в реализации информации у блогеров является быстрота (скорость) подачи аудитории, первоочередность этой подачи. Ведь высокая статистика просмотров обуславливает извлечение высоких доходов.

В период проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины особо активизировалось внимание к сложившейся ситуации со стороны СМИ. Однако освещение происходящих событий на себя взяли не только официально зарегистрированные в установленном порядке субъекты информационной деятельности, но и «свободные журналисты».

В настоящее время в обществе укоренилось мнение, что блогер – лицо независимое и незаин-

тересованное. Блогеры освещают события и факты объективно, аполитично и неподкупно [1]. Однако так ли это на самом деле?

На данный момент существует некоторое количество не урегулированных с правовой точки зрения вопросов. Кто такой блогер, его правовой статус, к какому направлению деятельности его работу следует относить? Возможно ли расценивать эту деятельность с профессиональной точки зрения? В соответствии с какими нормативными правовыми актами осуществляется его деятельность? В соответствии с какими нормативными правовыми актами и в каком порядке привлекать за нарушения законодательства в сфере реализации информации?

Государственная Дума Российской Федерации 4 марта 2022 г. приняла федеральные законы № 31-ФЗ [3] и № 32-ФЗ [4] о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), касающиеся призывов к санкциям, распространения фейков о Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – ВС РФ), их дискредитации и призывов к воспрепятствованию.

Согласно принятым нормам, часть первая статьи 20.3.3 КоАП РФ предусматривает ответственность за «публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ в указанных целях». Часть вторая данной статьи предусматривает наказание за те же действия, «сопровождающиеся призывами к проведению несанкционированных публичных мероприятий, а равно создающие угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи». В качестве наказания предусмотрен административный штраф – мера необходимая, однако первостепенная ли в сложившихся условиях?

Введенная относительно недавно статья уже нашла своё применение на практике. Первый в Российской Федерации административный штраф по статье 20.3.3. КоАП РФ был наложен на жителя Кемеровской области за призывы принять участие в митинге против специальной военной операции по демилитаризации Украины. Сегодня судебная практика насчитывает уже десятки рассмотренных административных материалов [8].

Всё это касается не только СМИ, зарегистрированных и осуществляющих свою деятельность в установленном законом порядке, но и блогеров, о которых изначально шла речь выше, владельцев различных информационных ресурсов и платформ, не зарегистрированных в установленном законом порядке в качестве СМИ, а также граждан Российской Федерации, имеющих персональные аккаунты в социальных сетях и мессенджерах.

Деятельность блогеров в контексте данного вопроса наиболее актуальна ввиду повышенной общественной опасности. Не стоит забывать, что деяния, описанные в статье 20.3.3 КоАП РФ, имеют куда больший эффект и общественный резонанс, когда размещаются на информационных ресурсах с многотысячной, а порой и многомиллионной аудиторией пользователей: на новостных лентах, в блогах, форумах. Распространяя недостоверную либо искажённую информацию, блогеры провоцируют общественность, что в период напряжённой обстановки на территории Российской Федерации может стать катализатором массовых волнений, протестов, беспорядков.

С нашей точки зрения, наряду с административным штрафом более эффективной мерой административного наказания может стать возможность блокирования интернет-ресурса блогера, аналогичного по смыслу административному приостановлению деятельности (ч. 2 ст. 3.12 КоАП РФ), но применительно к физическому лицу. Так, возможность блокирования аккаунта в социальной сети либо новостного блога, через который блогер осуществляет распространение недостоверной информации, будет способствовать, во-первых, недопущению обострения социальной напряжённости, во-вторых, реализации основных положений в сфере обеспечения информационной деятельности СМИ и, в-третьих, обеспечению целей административного законодательства.

Литература

1. Большинство россиян считают, что блогеры «накручивают» долю своей аудитории. ТАСС. ВЦИОМ. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9536503> (дата обращения: 17.04.2022).
2. Мухачев С.В. Особенности правового регулирования блогосферы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 1.

3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об НДФЛ при получении доходов блогером [Электронный ресурс]: письмо Министерства финансов Российской Федерации от 21.02.2020 № 03-11-10/12880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Преследование за дискредитацию использования Вооруженных Сил России по ст. 20.3.3 КоАП РФ // ИАЦ «СОВА». URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution> (дата обращения: 17.04.2022).

9. Сколько блогеров в России в 2021 году. URL: <https://trendhero.io/ru/blog/skolko-blogerov-v-rossii-v-2021-godu> (дата обращения: 17.04.2022).

Д.М. Фарахиев

Казанский юридический институт МВД России

Научный руководитель – И.А. Гумаров, канд. юрид. наук, доцент

Казанский юридический институт МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ BIG DATA И АНАЛИТИКИ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ

Быстротекущие сложные инновационные процессы, мощные потоки цифровой информации, генерируемые разнообразными интернет-ресурсами, экспоненциально стимулируют формирование колоссальных электронных информационных полей и цифровых баз данных в государственных и коммерческих структурах [7, с. 81]. В процессе цифровизации на современном этапе развития общества трансформируется совершение преступлений коррупционной направленности (к примеру, предмет коррупционного преступления может передаваться посредством использования электронных кошельков, банковских карт и систем денежных переводов (*WesternUnion*, *CONTACT*) и др.).

В связи с этим считаем, что цифровизация государственного управления является сильным антикоррупционным фактором. Инновационные технологические возможности улучшают антикоррупционную политику, обеспечивая гласность и прозрачность процессов управления, укрепляя доверие к органам государственной власти со стороны общества,

увеличивая добросовестность и подотчетность государственного сектора за счет укрепления верховенства закона и активного участия общества [3, с. 173]. Так, согласно результатам исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), было установлено, что уровень одобрения деятельности Президента РФ составил 63,8%; 67,1% респондентов доверяют главе государства [9]. Также согласно исследованиям ВЦИОМ, в период пандемии COVID-19 уровень доверия населения к полиции увеличился: 57% респондентов доверяют сотрудникам полиции своего региона, 35% – не доверяют [10].

С автоматизированной обработкой масштабных массивов цифровой информации возникло социально-экономическое явление, получившее в общественных, научных и деловых кругах наименование «большие данные» – *Big Data*. В.Б. Батоев под инновационной технологией *Big Data* понимает «совокупность структурированной и неструктурированной информации, генерируемой и поступающей из различных источников в объеме, не позволяющем

ее обработать вручную, при этом обрабатываемой автоматизированным путем, хранящейся и передаваемой в электронно-цифровой форме» [1, с. 12].

Несомненно, что с совершенствованием информационной инфраструктуры деятельности оперативных подразделений системные особенности взаимодействия субъектов общественных отношений становятся все более прозрачными. Посредством использования массивов «больших данных» появляется возможность реализации антикоррупционного контроля за деятельностью должностных лиц, поскольку *Big Data* дает возможность использовать фрагментированные сведения в целях получения общей картины системной коррупционной активности [4, с. 66]. Кроме того, появляется возможность автоматического сбора статистических данных по большому количеству параметров коррупционных отношений: о наиболее вероятных коррупционных отношениях; о вновь возникающих динамических рисках коррупции; в определенной степени о статистике преступлений коррупционной направленности. Это дает возможность объективно оценивать коррупционные риски отдельных должностных лиц в зависимости от их местонахождения, социально-экономических условий, а также культурно-исторических признаков того или иного субъекта.

Борьба с коррупцией с использованием «больших данных» – это глубокий анализ данных виртуального мира в целях выявления в реальном мире скрытых контактов представителей власти, создаваемых ими с целью извлечения личных выгод; обнаружения случаев коррупции. В эпоху *Big Data* в сложных социальных сетях информационный след оставляют все, будь то частное лицо или организация: обычную информацию или информацию о передвижениях и местонахождении.

Благодаря расширению интернет-пространства и популярности социальных сетей пользователи после просмотра страниц оставляют в них электронно-цифровой след (цифровой отпечаток), изучение которого в действительности является анализом взаимосвязей в социальных сетях. В процессе сбора цифровых данных разнообразная информация сливается воедино, появляется возможность создания виртуального образа личности. Эти электронные следы цифровых данных, или отпечатки, пользователей могут стать ориентиром в борьбе с коррупцией. В процессе противодействия коррупции могут быть использованы технологии управления цифровыми данными, для того чтобы состыковать разнообразные цифровые данные на платформе одной системы, чтобы информационные технологии, технологии дистанционного географического зондирования и органы дисциплинарного контроля и расследования провели перекрещивающееся исследование, а также может быть применен метод со-

поставления цифровых данных, метод совмещения цифровых данных, перекрестного доказательства и другие методы, позволяющие разрешить существующие в цифровых данных пробелы, такие как недостоверность информации, перегруженность или недостаток информации и др.

Многие зарубежные страны уже давно начали использовать инновационные технологии *Big Data* в борьбе с коррупцией, например в Харбине [5]. «Большие данные» помогли КНР в борьбе с коррупцией продвинуться вперед, 90% антикоррупционной работы в будущем будет составлять анализ «больших данных» [2]. Опыт КНР в борьбе с коррупцией с использованием *Big Data* показывает, что в настоящее время эта система главным образом применима в следующих пяти областях: «письмах и визитах с жалобами в вышестоящие инстанции, привлечении к ответственности за несоблюдение дисциплины, инспекторском предварительном оповещении, народном контроле и открытой информации» [6].

Народный контроль и гласность сведений о коррупционных фактах являются наиболее актуальным направлением использования *Big Data* в борьбе с коррупцией. Информационные технологии обработки и анализа «больших данных» на сегодняшний день (интеллектуальный анализ данных – *Data Mining*, краудсорсинг – *Crowdsourcing*, смешивание и интеграция сведений, машинное обучение, искусственные нейронные сети, распознавание образов, прогнозная аналитика, моделирование, визуализация аналитических сведений и т.д.) свидетельствуют об эффективности их использования в разнообразных сферах жизнедеятельности, в т.ч. в деятельности оперативных подразделений.

Так, к примеру, в Китае действует информационная технология *CCDI*, позволяющая загружать видео- и фотодоказательства о фактах коррупции [11].

В Великобритании функционирует программа *Corruption at work* на базе веб-сайта *Protect*. Целью данной программы является защита граждан посредством поощрения информирования о фактах коррупции на рабочем месте [12]. Также в Великобритании имеется безопасная платформа *SecureDrop*, позволяющая информаторам безопасно передавать конфиденциальные документы репортерам газеты. *SecureDrop* – это система подачи осведомителей с открытым исходным кодом, которую могут установить средства массовой информации и неправительственные организации для безопасного приема документов из анонимных источников. Анонимность пользователей системы *SecureDrop* в процессе информирования о фактах коррупции обеспечивается посредством использования *Tor Browser* [13].

Следует отметить, что использование указанных технологий в противодействии коррупции является новацией для нашей правоприменительной практики. В отечественной правовой системе применение и функционирование инновационных технологий не регламентированы, а их работа может находиться вне правового поля.

Итак, деятельность сотрудников оперативных подразделений по противодействию коррупции в процессе цифровизации должна строиться на способностях получения информации о коррупционных фактах посредством информационно-коммуникационных технологий. Н.В. Павличенко же считает, что «особое внимание должно уделяться (и уделяется) способности устанавливать все потенциально возможные технические источники информации об интересующем объекте, процедурам ее получения и использования в оперативных и процессуальных целях» [8, с. 64]. Оперативные сотрудники с течением времени переходят из разряда поставщика (производителя) оперативно значимых сведений в разряд потребителя (аналитика) сведений, собираемых посредством технических устройств, фиксирующих те или иные деяния без его участия. Не секрет, что ряд преступлений, в т.ч. коррупционной направленности, раскрывается путем обработки информации, поступающей от специальных подразделений органов внутренних дел и по запросам различных компетентных органов. На наш взгляд, данная тенденция будет расти с учетом цифровизации.

В современных условиях происходит интеграция достижений научно-технического прогресса на наднациональном уровне, что предполагает активное использование инновационных технологий *Big Data*, алгоритм которых основан на деятельности с большим объемом цифровых данных из различных источников. На сегодняшний день в условиях цифровизации информационная инфраструктура и базы данных государственных и коммерческих структур могут обрабатываться посредством *Big Data*, при этом за счет использования разнообразных аналитико-инновационных технологий становится возможно осуществлять прогнозирование и последующий контроль за фактами коррупционной направленности.

Суть инновационных аналитических технологий заключается в преобразовании «больших данных» цифровых сведений из всевозможных источников в «знание». Использование их особенностей дает возможность с той или иной степенью вероятности прогнозировать наступление фактов коррупционной составляющей. Данный процесс разносторонен и находит свое отражение в разных видах анализа (дескриптивном (описательном), диагностическом, прескриптивном, предиктивном). На наш взгляд, особый интерес для оперативных

сотрудников в борьбе с коррупцией представляет именно предиктивная аналитика.

В рамках непрерывной цифровизации на современном этапе развития общества повышение эффективности борьбы с преступлениями коррупционной направленности может быть достигнуто за счет проактивной модели организации оперативно-розыскной деятельности, которая предусматривает аналитическую обработку всего объема имеющейся оперативно значимой информации для подготовки материалов в процессе принятия определенного решения об осуществлении предупредительных мер оперативно-розыскного реагирования [7, с. 81].

Рассматривая транснациональность и трансграничность использования *Big Data*, важно обозначить вопрос определения того, кому принадлежат права на данные инновационные технологии. Трудность заключается в том, что на сегодняшний день еще не разработаны механизмы регулирования и контроля за их оборотом. Инновационные технологии *Big Data* формируются, собираются, обрабатываются, хранятся физическими и юридическими лицами, организациями (учреждениями) разнообразных форм собственности. При этом следует отметить, что фактически сбор «больших данных» происходит без разрешения пользователей интернет-пространства; *Big Data* – это объект так называемой «купли-продажи», обмена на материальные и нематериальные блага и т.д. [9, с. 16].

Таким образом, вышеизложенное актуализирует вопрос компетентности и профессиональности кадрового потенциала деятельности оперативных сотрудников. На сегодняшний день немногие высшие учебные заведения готовят полноценных универсальных специалистов (*Big Data Analyst*) с навыками в математике, статистике, информатике и др., которые способны изучать большие массивы данных, содержащие различные сведения, в т.ч. коррупционной направленности. Для правоохранительных органов, в т.ч. для сотрудников оперативных подразделений, использование инновационных технологий *Big Data* и аналитическая деятельность должны способствовать извлечению необходимых сведений из различных источников, в т.ч. потоков интернет-пространства, и анализу их в целях последующего принятия решений по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности. Основной компетенцией специалистов (*Big Data Analyst*) является умение распознавать логические цепочки в системе собираемых сведений и на основе этого вырабатывать и принимать определенные решения, модели поведения сотрудников оперативных подразделений в процессе противодействия коррупции.

Итак, следует отметить, что внедрение и использование инновационных технологий *Big Data* и ана-

литическая деятельность сотрудников оперативных подразделений являются эффективным направлением деятельности сотрудников оперативных подразделений по противодействию преступлениям коррупционной направленности:

1) следует признать, что инновационные технологии *Big Data* должны быть внедрены в повседневную деятельность сотрудников оперативных подразделений, требующую немедленного развертывания программно-аппаратных средств (цифровой инфраструктуры) и кадров;

2) объективные способности сотрудников оперативных подразделений к анализу имеющихся на сегодняшний день объемов неструктурированных сведений и субъективные предрасположенности не отвечают современным требованиям правоприменительной практики в борьбе с коррупцией и, как следствие, требуют повышения профессиональных умений в информационно-коммуникационной сфере;

3) сотрудники оперативных подразделений под воздействием объективных процессов, происходящих на современном этапе развития общества, переживают процесс трансформации из «оператив-

ника-коммуникатора» в «оперативника-аналитика» «больших данных» (*Big Data*). На наш взгляд, сотрудник оперативного подразделения в будущем – это аналитик «больших данных» (*Big Data*), на которого возлагаются обязанности по анализу «больших данных», выявлению взаимосвязи и построению поведенческих моделей лиц, причастных к преступлениям коррупционной направленности, и лиц, которые осуществляют содействие органам внутренних дел;

4) существующие стандарты и программы подготовки специалистов системы МВД России требуют оптимизации в виде развития и включения в перечень соответствующих специальностей, а также комплекса как теоретических, так и практических знаний, умений и навыков;

5) внедрение и использование инновационных технологий «больших данных» (*Big Data*) преимущественно на анонимной основе, на наш взгляд, повысят эффективность борьбы с коррупцией.

Приведенный опыт зарубежных стран позволяет сделать вывод, что «большие данные» (*Big Data*) действительно способствуют противодействию коррупции.

Литература

1. Батоев В.Б. «Большие данные (Big Data)» и предиктивная аналитика в оперативно-разыскной деятельности: проблемы использования и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 11-17.
2. Борьба с коррупцией попадет под управление больших данных, на повестку дня ставится алгоритм проведения проверки. URL: <http://tech.sina.com.cn/cs/2018-12-29/doc-ihqfkskn2306959.shtml> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Валиахметова А.А., Сотников А.А., Черкашин И.Д. Современные цифровые технологии в сфере противодействия коррупции // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 173-175.
4. Иванова А.А. Программирование противодействия коррупции: региональный аспект // Юридическая наука и практика. 2012. № 20. С. 64-68.
5. Извлечение «больших данных» в городе Харбин провинции Хэйлунцзян помогло в борьбе с коррупцией. URL: http://www.xinhuanet.com/legal/2017-12/28/c_1122179595.htm (дата обращения: 10.02.2022).
6. Ли Ли. Реализация инновационного антикоррупционного управления на основе больших данных // Прокурорский надзор. 2019. № 8. 9 ноября.
7. Осипенко А.Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 80-87.
8. Павличенко Н.В., Тамбовцев А.И. Будущее профессии оперуполномоченный – Big Data и аналитика // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 62-68.
9. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220204> (дата обращения: 10.02.2022).
10. Российский полицейский-2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021> (дата обращения: 10.02.2022).
11. CCDI. URL: <https://www.ccdi.gov.cn/> (дата обращения: 10.02.2022).
12. Protect. URL: <https://protect-advice.org.uk/> (дата обращения: 10.02.2022).
13. SecureDrop. URL: <https://securedrop.org/> (дата обращения: 10.02.2022).

А.А. Шерер

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель – А.А. Моисеенко

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА СТРЕЛЬБУ

Одним из необходимых умений и навыков для сотрудников органов внутренних дел является применение огнестрельного оружия, т.к. согласно ст. 23 ФЗ «О полиции» сотрудник имеет право применять огнестрельное оружие в строго определенных случаях. Необходимо обратить внимание на тот факт, что возникающая ситуация, при которой сотрудник имеет право применить оружие, зачастую скоротечна и требует навыков быстрого принятия решений и выработки линии поведения, что невозможно в случае слабой психологической подготовки сотрудников. Именно качество его применения влияет на задержание преступника, безопасность как другого лица, так и самого себя.

Выявление способностей и построение обучения огневой подготовке сотрудника представляют собой понимание закономерностей психических процессов, присущих каждому человеку, и их индивидуально-неповторимое сочетание, определяющее реакцию и поведение при применении оружия.

Стрельба из стрелкового оружия непосредственно связана с эмоциями людей, такими как страх и тревога, которые оставляют существенный отпечаток на центральной нервной системе любого человека. Эти чувства заставляют нервную систему испытывать состояние напряженности психики. Именно данные эмоции и надо преодолевать, т.к. сотрудник может оказаться в любой обстановке и ему необходимо действовать быстро и четко.

Задачи воспитания психологической готовности курсантов можно определить следующим образом:

- преодоление волнения на огневом рубеже;
- преодоление боязни работы с оружием;
- адаптация к выстрелу;
- тренировка периферийного зрения стрелка, заключающаяся в преодолении негативной индивидуальной реакции;
- преодоление реакции на световые и слуховые раздражители.

Влияние эмоционального состояния курсанта на изменения в технике стрельбы обусловлено индивидуальными особенностями организма человека. Именно поэтому человек с устойчивым психоэмоциональным состоянием уверен в своих действиях и руководствуется ими.

В процессе психолого-педагогической деятельности необходимо формировать у курсантов следующие качества:

- сосредоточение на своих действиях;
- навык абстрагирования от внешних раздражителей, влияющих на стрельбу;
- отказ от некачественного выстрела.

Основная психологическая проблема стрельбы – это неумение в нужный момент «отключить» свои эмоции и мысли, попасть в «10». Для концентрации внимания и спокойствия на огневом рубеже зачастую используют различные техники: техника дыхания 4-7-8, максимальное расслабление, самонастрой.

Немаловажную роль в преодолении психологического напряжения играет воспитание у курсантов уверенности в оружии и своих действиях, что достигается комплексом таких мероприятий, как: ознакомление с мерами безопасности, постоянная тренировка с учебным оружием и ведение стрельбы из боевого оружия, формирование способности вычислять обстановку. Исходя из вышесказанного, каждый курсант некоторое время перед стрельбой должен опробовать ударно-спусковой механизм вхолостую, прицельное приспособление тренировочного оружия для более уверенного владения боевым оружием на огневом рубеже.

Для того чтобы начать бороться с раздражителями, нужно определить, какие из них влияют на стрельбу, их подразделяют на внутренние (эмоции, неуверенность, боязнь выстрела) и внешние (шум, свет, звуки).

Таким образом, психологическая подготовка оказывает значительное влияние на саму стрельбу. Следует отметить, что уровень психологической готовности влияет на готовность сотрудника органов внутренних дел к действиям в ситуациях применения оружия и требует отдельного внимания при проведении занятий с обучающимися, для которых существует множество методик и каждый преподаватель вправе выбирать и использовать предложенные ранее или разрабатывать свои способы повышения уровня психологической подготовки курсантов.

Литература

1. Злотникова К.А. Влияние психологической готовности стрелка на соревновательный результат // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов (г. Барнаул, 11 апреля 2019 г.) / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 374-376.

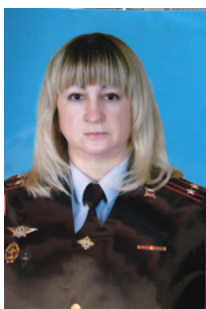
2. Купавцев Т.С. Концепция педагогической поддержки саморазвития личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в непрерывном образовании. М.: Академия управления МВД России, 2022. 168 с.

3. Купавцев Т.С. Формирование профессиональных компетенций по дисциплине «Огневая подготовка» на основе моделирования типичных ситуаций применения огнестрельного оружия // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 27. С. 26-29.

Вопросы права

Ю.М. Абросимова
ГИАЦ МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ ПРИ ПОМОЩИ ФОРМИРОВАНИЯ, ВЕДЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДСИСТЕМЫ «ДИСТАНЦИОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО» ПТК «ИБД-Ф»

Сбыстрым развитием и повсеместным использованием сети Интернет, а также различных телекоммуникационных, компьютерных сетей в настоящее время возросло число преступлений, совершенных дистанционным путем. Киберпреступность является проблемой не только для экономики страны, но и для безопасности России в целом. Согласно обобщенным данным, в 2020 г. количество интернет-пользователей достигло 4,54 млрд человек, из них 3,8 млрд человек активные пользователи социальных сетей, которые ежедневно добровольно размещают информацию о себе, своих близких, источниках дохода, своем местоположении и т.д. [2, с. 4-16]. По данным ГИАЦ МВД России, представленным официально на сайте, за период с января по июнь 2022 г. зарегистрировано 249,0 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в т.ч. в сфере компьютерной информации. Практически все такие преступления (98,5%) выявляются сотрудниками ОВД [1].

Среди всех преступлений, совершенных дистанционным способом, выделяются мошенниче-

ства. В целях реализации мер по противодействию преступлениям, совершаемым дистанционным способом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, силами сотрудников Главного информационно-аналитического центра МВД России разработана подсистема «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф», введена в постоянную эксплуатацию 30 апреля 2020 г. и утверждена Приказом МВД РФ от 29.12.2020 № 925 «Об утверждении Временной инструкции по формированию, ведению и использованию подсистемы "Дистанционное мошенничество" ПТК "ИБД-Ф"» (в редакции приказа МВД России от 09.11.2021 № 862) [3]. Указанная подсистема предназначена для сбора, систематизации, обработки и анализа сведений о мошенничествах, совершенных на территории Российской Федерации дистанционным способом, в т.ч. с использованием средств мобильной связи, на базе единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. С целью получения дополнительной информации, способствующей раскрытию преступлений, совершенных дистанционным способом,

с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и установления лиц, их совершивших, в подсистеме реализован механизм поиска и отображения серийных региональных и межрегиональных преступлений.

Подсистема «ИБД-Ф» «Дистанционное мошенничество» позволяет накапливать и сопоставлять в автоматизированном режиме информацию, которая позволит сотрудникам органов внутренних дел МВД России успешно раскрывать данный вид преступлений. В подсистему заносится информация следующего содержания: о зарегистрированных заявлениях (сообщениях) о преступлениях, совершенных дистанционным способом с использованием ИТТ; указание номера регистрации и номера уголовного дела; краткое описание события преступления, способа его совершения, размер причиненного ущерба; результаты проверки сообщения о преступлении, решение по уголовному делу; сведения о территориальном органе МВД России, в котором зарегистрировано сообщение о происшествии (преступлении) либо расследуется уголовное дело; данные о средствах связи, которые были использованы при совершении преступления, по которым возможно идентифицировать: международный идентификатор мобильного абонента (IMSI) и международный идентификатор мобильного оборудования (IMEI); номера банковских карт и банковских счетов; установочные данные лиц, зафиксированные в материалах проверки сообщения о происшествиях (преступлениях) или уголовного дела; используемые ими документы, удостоверяющие личность; наименование и идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) организации, зафиксированные в материалах проверки сообщения о происшествиях (преступлениях) или уголовного дела; адреса сайтов, IP-адреса, адреса электронной почты, номера электронных кошельков, используемые при совершении преступлений.

При анализе судебной практики установлено, что все вышеуказанные данные имеют огромное значение для установления обстоятельств дела, установления личности и местонахождения лица, совершившего преступление, а также доказательственное значение по делу. Так, согласно приговору Яшкинского районного суда Кемеровской области в отношении Ташкинова И.П., осужденного по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, доказательствами вины явились следующие данные: выписка по карте «Халва» 2,0 5536xxxxx5367 на имя потерпевшей, выписка по счету, № карты рассрочки «Халва» с 10.08.2019 по 26.08.2019 на имя потерпевшей, согласно данным которой установлено, что в магазинах пгт Яшкино и г. Юрги произошло снятие денежных средств путем безналичного расчета в торговых точках, в выписке содержатся сведения о номерах терминалов

и названия магазинов, где происходил безналичный расчет картой, согласно выписке за указанный период времени со счета карты снято денежных средств на сумму 16 312 руб. 65 коп. [5]. Таким образом, установлены средство совершения преступления, размер ущерба, а также способ совершения мошенничества.

Кроме того, согласно п. 12 Приказа МВД России от 09.11.2021 № 862 «О внесении изменений во Временную инструкцию по формированию, ведению и использованию подсистемы "Дистанционное мошенничество" программно-технического комплекса интегрированного банка данных коллективного пользования федерального уровня», утвержденного приказом МВД России от 29 декабря 2020 г. № 925, оператор в течение суток с даты получения информации, подлежащей вводу в подсистему «ИБД-Ф», осуществляет ее ввод, проверку по подсистеме на наличие совпадений, в т.ч. с целью выявления признаков серийных и межрегиональных преступлений. Во всех случаях оператор незамедлительно письменно уведомляет руководителя (начальника) подразделения системы МВД России, в подчинении которого он находится, а также руководителя подразделения ОВД РФ, должностное лицо которого предоставило проверяемую информацию. Это позволяет проявить оперативность в осуществлении поиска и задержания лица, подозреваемого в мошенничестве, совершенном дистанционным путем. В приговоре Петрозаводского городского суда Республики Карелии в отношении Исамухамедовой Т.А., осужденной по ч. 4 ст. 159 УК РФ (14 эпизодов), ч. 2 ст. 159 УК РФ (2 эпизода), ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (2 эпизода), связанным с дистанционными мошенничествами, установлено, что при совершении преступлений на территории Республики Карелии были использованы электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет). В данном случае при помощи подсистемы «ИБД-Ф» выявлено многоэпизодное преступление, совершенное организованной группой [6].

Для обеспечения информационной безопасности подсистемы осуществляется реализация правовых, организационных и технических мер защиты информации, в т.ч. путем использования программных, программно-аппаратных и аппаратных средств защиты информации, в соответствии с требованиями законодательства РФ и нормативных актов МВД России в области информационной безопасности.

Таким образом, при помощи подсистемы «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф», ее формирования, ведения и использования происходит совершенствование информационно-аналитического обеспечения в системе МВД России, которое направлено на сбор, систематизацию, обработку

и анализ сведений о мошенничествах, совершенных на территории Российской Федерации дистанционным способом, в т.ч. с использованием средств мобильной связи, на базе единой системы информа-

ционно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Кроме того, полученные данные использованы в качестве доказательств по уголовным делам.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2022 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/31209853/> (дата обращения: 25.07.2022).
2. Ляпин А.Е. Киберпреступность как новый объект статистического анализа // Методология статистики. 2021. Т. 18. № 6. С. 4-16.
3. Об утверждении Временной инструкции по формированию, ведению и использованию подсистемы «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф» [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 29.12.2020 № 925. Доступ из СТРАС «Юрист».
4. Приговор Яшкинского районного суда Кемеровской области в отношении Ташкинова И.П. Приговор № 1-189/2019 1-27/2020 от 10 февраля 2020 г. по делу № 1-189/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/St8HXHxbvw6H/?regular> (дата обращения: 27.07.2022).
5. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия в отношении Исамухамедовой Т.А. Приговор № 1-641/2020 от 10 сентября 2020 г. по делу № 1-641/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Uc2AsN33oD1R/?page=1&regular> (дата обращения: 27.07.2022).

Э.В. Бадиров
МВД по Республике Алтай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2020 году произошло одно из самых значимых для современного российского конституционализма события – внесение поправок в Основной Закон. Конечно, это случилось не впервые с момента принятия Конституции РФ 1993 г., однако именно поправки, внесенные в 2020 г., стали наиболее масштабными с точки зрения их объема и содержания, оказав существенное влияние на развитие механизма государства. С принятием конституционных поправок меняется и федеральное законодательство, являющееся предметом рассмотрения настоящей статьи.

Проводя ретроспективный анализ внесения изменений в законодательство и Конституцию Российской Федерации, можно наблюдать планомерный переход к существующей сегодня системе государственного управления, начавшийся примерно на рубеже XX-XXI вв. При этом именно поправки в Конституцию РФ, внесенные в 2020 г., и принимающиеся изменения в законодательство стали апогеем построения единой системы публичной власти и скорректировали распределение полномочий

как между органами государственной власти, так и между федерацией и ее субъектами, чем серьезно повлияли на развитие государственного управления. Само наименование закона, которым данные поправки вносились (Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»), указывает на цели внесения данных поправок [5].

Одним из первых законов, направленных на реализацию принятых поправок к Конституции РФ стал Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О правительстве») [8]. Он оказывает существенное влияние на государственное управление ввиду измененного в соответствии с поправками к Конституции РФ порядка назначения на должность членов Правительства, предусматривающего усиление роли парламента. Реальное участие парламента в формировании правительства позволяет констатировать совершенствование реализации конституционного принципа разделения

властей. Также в новом законе предусматриваются изменения порядка отправки в отставку Председателя Правительства и освобождения от должности членов Правительства.

Важной новеллой законодательства является Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [7]. Данным законом были определены основы функционирования публичной власти, а также статус, организационно-правовые основы формирования и деятельности Государственного Совета Российской Федерации. Особенно важным в содержании данного закона видится закрепление легального понятия единой системы публичной власти в Российской Федерации, определив целями ее деятельности соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, и создание условий для социально-экономического развития государства.

Государственный Совет Российской Федерации существует с 2000 г., однако только в 2020 г. приобрел статус конституционного государственного органа, созданного для обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов единой системы публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики и приоритетных направлений социально-экономического развития Российской Федерации.

Следующими законодательными новеллами, направленными на реализацию конституционных поправок являются изменения, внесенные в законодательство о судебной власти: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Данные изменения касаются порядка назначения и освобождения от должности различных категорий судей, состава Конституционного Суда и др. Поправки к Конституции РФ и принятые для их реализации изменения законодательства, связанные с порядком назначения и освобождения от должностей судей различных судов, представляются также интересными с точки зрения государственного управления в связи с тем, что прерогатива назначения и прекращения полномочий всех судей высших судебных органов в большей степени теперь сосредоточена в руках Президента РФ, что в целом отвечает его конститу-

ционно-правовому статусу, к тому же это не единичные решения президента, а представления, направляемые в органы законодательной власти, что отвечает требованиям принципа разделения властей и никоим образом не затрагивает независимость судебной власти.

Изменения коснулись и законодательства, регулирующего деятельность парламента, в частности это Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», приведение в соответствие с Конституцией РФ Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Словосочетание «член Совета Федерации» было заменено на «сенатор», однако наибольшее значение имеют изменения, связанные с порядком формирования верхней палаты парламента, в соответствии с которыми в Совет Федерации президентом может назначаться до 35 представителей федерации, из которых 7 сенаторов могут быть назначены пожизненно. Кроме того, сам президент, прекративший свои полномочия по неотрицательным основаниям, также по его заявлению может быть назначен пожизненным сенатором.

Поправками был существенно изменен статус Президента РФ, что нашло свое отражение в Федеральном законе от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации». Полагаем, что рассмотрение самих поправок к Конституции РФ, связанных со статусом Президента РФ, не является предметом настоящей статьи и требует отдельного научного анализа.

В декабре 2021 г. был принят Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [9]. Данный закон внес существенные изменения в организацию деятельности органов государственной власти в субъектах. Среди основных новелл можно выделить закрепление требования единообразного подхода к наименованию органов государственной власти субъектов РФ, определение единого срока полномочий высшего должностного лица субъекта РФ, принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления, а также вопросы взаимодействия органов публичной власти в субъекте РФ.

Затрагивая вопрос государственного управления, традиционно мы рассматриваем и муниципальное управление как его элемент. Тем более что с принятием поправок к Конституции РФ и легальным закреплением понятия единой системы публичной власти данный тезис находит свое подтверждение,

и включение органов местного самоуправления в единую систему публичной власти в определенной степени указывает на то, что государственно-правовая природа местного самоуправления определяется необходимостью централизации публичной власти и все также организационно обособлена от системы государственных органов власти, местное самоуправление как бы «продолжает» их деятельность на местах. Таким образом, говоря о таком явлении, как государственное управление, мы одновременно подразумеваем всю единую систему публичной власти в Российской Федерации, включая и органы местного самоуправления. Конечно, муниципальное управление – это не только деятельность органов местного самоуправления, но и различные формы участия населения в осуществлении местного самоуправления, однако фактически сегодня именно деятельность органов местного самоуправления при решении вопросов местного значения или осуществлении переданных государственных полномочий занимает значительную часть реализации публичной власти на местах.

В части муниципального управления как государственного элемента также ведется работа по совершенствованию законодательства. В настоящий момент в Государственной Думе находится законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [3], существенно изменяющий систему муниципальной власти. Проект закона подвергся справедливой критике со стороны законодательных органов власти субъектов РФ, в первую очередь ввиду предполагаемой одноуровневой ор-

ганизации местного самоуправления, осуществляемого только в городских округах, муниципальных округах и внутригородских территориях (внутригородских муниципальных образованиях) городов федерального значения.

При этом полагаем, что это позволит создать новую систему организации власти на местах, в основе устройства которой будет заложен не территориальный принцип, а принцип привязки к населению. Предлагаемый подход, учитывая высокую дотационность, а также широко применяемую практику перераспределения полномочий с поселенческого уровня на региональный, передачи поселениями своих полномочий органам местного самоуправления муниципальных районов на основе соглашений, позволит повысить эффективность органов местного самоуправления, укрепить финансовую основу их деятельности.

Таким образом, после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. законодательство, связанное с государственным управлением, подверглось значительному изменению, и в целом представленная с поправками система государственного управления представляется логичным вектором создания и укрепления единой системы публичной власти, позволяющей более качественно решать вопросы государственного строительства и жизнедеятельности общества. Справедливым будет отметить, что только практическая реализация данных изменений позволит оценить истинное качество принимаемых правовых мер по совершенствованию государственного управления.

Литература

1. Бабелюк Е.Г. Влияние конституционных новелл на правовое регулирование государственного управления в современной России // Вестник Воронежского государственного университета. 2022. № 1. С. 74-82.
2. Григоришена Г.А., Денисенко М.В. Влияние поправок в Конституции 2020 г. на систему государственного управления // Юридический факт. 2020. № 120. С. 43-47.
3. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 19.10.2022).
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О Государственном Совете Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Скрыпников В.А. Конституционные основы государственного управления и местного самоуправления Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 20-33.

*С.А. Бондаренко, канд. пед. наук, доцент
Алтайский филиал РАНХиГС*

ЗНАЧЕНИЕ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ В ЧАСТНОМ И ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

Сфера применения кадастровой стоимости объектов недвижимости и ее значение как в сфере частного, так и публично-правового регулирования постоянно расширяется. Законодатель продолжил поиск новых форм и подходов к проведению кадастровой оценки не только для эффективного налогообложения, но и для определения цены в гражданско-правовых возмездных сделках, принимая соответствующий специальный закон о государственной кадастровой оценке [5]. Следует заметить, что недостоверный и необъективный расчет кадастровой стоимости объекта недвижимости приводит к разногласиям при возникновении и исполнении гражданско-правовых договоров между субъектами правоотношений и налоговых обязательств.

Уместно отметить, что «кадастровая стоимость объекта недвижимости – это полученный на определенную дату результат оценки объекта недвижимости, определяемый на основе ценообразующих факторов» [6]. В соответствии с действующим законодательством определение кадастровой стоимости необходимо для земельных участков, объектов капитального строительства и иных объектов недвижимости.

Справедливо замечание А.В. Каминского, который в кадастровой стоимости объекта недвижимости «выделяет его публичный эквивалент, который учитывается при налогообложении» [3, с. 22]. Однако, на наш взгляд, необходимо учитывать и другие сферы влияния кадастровой стоимости, в т.ч. и в гражданском обороте.

Как отмечают И.А. Генгерский, А.В. Матвеева, «необходимость кадастровой оценки недвижимости обусловлена активным использованием кадастровой стоимости во многих сферах жизни общества: 1) расчет земельного налога и налога на недвижимое имущество граждан и юридических лиц; 2) расчет арендной платы, выкупной стоимости объекта недвижимости в случае его выкупа из государственной или муниципальной собственности и для иных предусмотренных законодательством целей; 3) плата за публичный сервитут; 4) наложение штрафов за нерациональное использование земель (ст. 8.8 КоАП РФ) или самовольное

занятие земельных участков (ст. 7.1 КоАП РФ)» [2, с. 182].

Следует дополнительно назвать иные платежи, размер которых устанавливается в зависимости от величины кадастровой стоимости. К таким публичным платежам можно отнести судебные сборы и пошлины, некоторые штрафы за нарушение в сфере землепользования, регламентированные КоАП РФ, а в частных правоотношениях цену выкупа земельных участков, находящихся в публичной собственности.

Кроме того, в ч. 2 ст. 22.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [7] закреплено, что при удостоверении сделок, предметом которых является отчуждение или обременение недвижимого имущества, имеющего кадастровую стоимость, для исчисления нотариального тарифа используется кадастровая стоимость этого недвижимого имущества, если оценка, данная сделке, ниже его кадастровой стоимости. Следовательно, в случаях, когда при заключении гражданско-правовых сделок, удостоверенных нотариусом, завышена кадастровая стоимость, повышается нотариальный тариф, что становится явной проблемой.

В.Э. Балтин указывает на то, что «управление имуществом-земельными отношениями относится к числу приоритетных задач публично-правовых образований. Вовлечение земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в гражданский оборот осуществляется путем их продажи или передачи в аренду физическим и юридическим лицам» [1, с. 370]. В связи с этим следует отметить двойственный интерес относительно кадастровой стоимости государственного имущества. С одной стороны, частные лица заинтересованы как во временном владении и пользовании земельными участками, нежилыми помещениями и зданиями, находящимися в государственной и муниципальной собственности, так и в приобретении их в собственность с учетом кадастровой стоимости. Публичные образования имеют заинтересованность в сдаче в аренду муниципальной и государственной собственности и в получении дохода от заключенных гражданско-правовых договоров. Отсюда кадастровая стоимость влияет на

цену сделки, размер арендной платы, на размер неустойки, связанной с неисполнением обязательств, вытекающих из заключенных договоров. Поэтому обоснован интерес покупателя, продавца, арендатора, арендодателя к справедливой и соразмерной величине кадастровой стоимости.

С учетом изменений в 2016 г. статьи 130 ГК РФ, когда были названы относительно новые объекты недвижимости: жилые и нежилые помещения, машино-места, приведено в соответствие и законодательство о кадастровой оценке [4]. Основная часть поправок уже вступила в силу, однако для некоторых положений предусмотрены иные сроки.

Отметим основные новеллы в рамках рассматриваемого вопроса.

1. Установлено правило об обратном действии кадастровой стоимости объекта недвижимости (в т.ч. используемой для налогообложения). Если кадастровая стоимость уменьшилась, то новое значение распространяется на весь период со дня ее применения. В случае наличия нескольких применяемых в один момент времени кадастровых стоимостей, определенных на одну дату, применяется наименьшая.

2. Изменена периодичность проведения государственной кадастровой оценки – один раз в 4 года, а в городах федерального значения – в случае принятия соответствующего решения один раз в 2 года. Новые правила начнут применяться: в отношении проведения оценки земельных участков – с 1 января 2022 г.; в отношении проведения оценки зданий,

помещений, сооружений, объектов незавершенного строительства, машино-мест – с 1 января 2023 г.

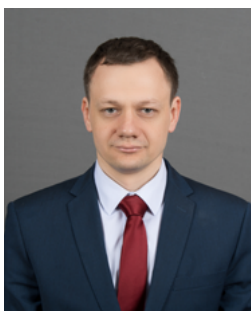
3. Важное нововведение связано со ст. 22.1 указанного закона, согласно которой устанавливать кадастровую стоимость в размере рыночной по заявлению заинтересованных лиц будет бюджетное учреждение. По общему правилу ст. 22 закона о кадастровой оценке утратит силу лишь 1 января 2023 г. По решению высшего исполнительного органа государственной власти соответствующего субъекта РФ может быть осуществлен переход на новые правила до указанной даты, т.е. до января 2023 г. В Алтайском крае такой переход досрочно не предусмотрен.

Таким образом, кадастровую стоимость можно определить как совокупность трех элементов: рыночный характер цены объекта недвижимости для участия в гражданском обороте; экономическая обоснованность для налогообложения, которая в совокупности с конституционным принципом соразмерности определяет допустимые границы оценки; двойственная природа целей, преследуемых законодателем при установлении критериев оценки как в области налогообложения недвижимости, так и для участия объектов недвижимости в гражданском обороте. Именно эти факторы придают кадастровой стоимости единство частного и публично-правового регулирования, которое позволяет говорить о ней как об особой самостоятельной разновидности стоимости, какую бы форму она ни приняла.

Литература

1. Балтин В.Э. Развитие теоретико-методического подхода к определению арендной платы за пользование земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 11. С. 370.
2. Генгерский И.А., Матвеева А.В. Нормативно-правовое регулирование проведения кадастровой оценки земель // *Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений: сборник статей по мат-лам всероссийской научно-практ. конф-ции*. М., 2019. С. 182-190.
3. Каминский А.В. Кадастровая оценка: сотрудничать нельзя противостоять! // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2016. № 2. С. 6-22.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5028.
5. О государственной кадастровой оценке закона: федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4170.
6. Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // *Российская газета*. 1993. 13 марта. № 49.

*А.Л. Бредихин, канд. юрид. наук
Санкт-Петербургский университет МВД России*

ТЕОРИЯ ФУНКЦИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА СОВЕТСКОГО УЧЕНОГО Н.В. ЧЕРНОГОЛОВКИНА

Как известно, с приходом советской власти ревизии подверглись все сферы общественных отношений, в т.ч. и правовая. Несмотря на пренебрежительное в целом отношение к праву, советская власть столкнулась с необходимостью формирования новой правовой системы и концептуально новой правовой науки с оригинальными учениями и категориями, подходившими к социалистической реальности. Многие из доктрины советского права существуют до сих пор, трансформировавшись под демократический конституционный строй с рыночной экономикой и признанием приоритета прав и свобод личности.

Среди оригинальных и неоднозначных концепций, сложившихся в лоне советской теоретической юриспруденции, можно назвать теорию функций государства. Эта теория стала развиваться с начала 1940-х годов и в целом сохранила свою суть поныне.

Следует предположить, что поворотной точкой для разработки советской теории функций государства стал доклад И.В. Сталина на XVIII съезде ВКП(б), который проходил в Москве 10-21 марта 1939 г., где он, имея в виду деятельность так называемых «эксплуататорских государств», выделяет две основные функции государства: внутреннюю (главную) – держать эксплуатируемое большинство в узде и внешнюю (неглавную) – расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Но, как отмечает И.В. Сталин, из этого вовсе не следует, что у нового пролетарского государства не могут сохраниться некоторые функции старого государства, измененные применительно к потребностям пролетарского государства» [1, с. 604].

Взяв за основу общий смысл выступления Сталина, советские ученые сформировали понятие функций государства именно в том ключе, в котором их понимал Сталин.

Одним из первых опытов концептуального обозначения функций государства стал учебник по теории государства и права, написанный С.А. Голунским и М.С. Строговичем и изданный уже в 1940 г.

Здесь появляется глава 2 под названием «Функции государства и формы их осуществления». Авторы определяют функции государства как «основные стороны деятельности государства, направленной на разрешение тех задач, которые ставит перед ним господствующий класс и к достижению которых приравнивается все устройство государства» [2, с. 51]. Существенный вклад в разработку теории функций государства внес видный ученый А.И. Денисов, который в работе «Советское государственное право» выделил четыре основных функции социалистического государства: 1) функция подавления эксплуататоров; 2) функция обороны страны от нападения извне; 3) хозяйственно-организаторская; 4) культурно-воспитательная [3, с. 65].

Теория функций государства явно стала перспективной и базовой в разделе советской теории права, что обусловило существенный научный интерес к ней как советских ученых, так и правоведов социалистического лагеря. Одним из таких ученых, который, как нам представляется, создал наиболее удачную и согласованную систему учения о функциях государства, является Н.В. Черноголовкин (1921-1998 гг.), доктор юридических наук, профессор, который в 1960 г. опубликовал научную книгу на тему «Функции Советского государства в период развернутого строительства коммунизма», а в 1970 г. монографию «Теория функций социалистического государства». В 1971 году на основе названной монографии защитил докторскую диссертацию на тему «Вопросы теории функций социалистического государства».

Для характеристики учения Н.В. Черноголовкина о функциях государства следует проанализировать содержание названной монографии. Монография разделена на девять глав, которые логично и последовательно формируют «скелет» учения о функциях государства. Отдельно нужно сделать акцент на том, что теория Н.В. Черноголовкина посвящена функциям именно социалистического государства, а не государства вообще. Поэтому для современного читателя многие положения не всегда будут понятны и приняты. Тем не менее актуальность текста для того времени не может подвергаться сомнению.

В первой главе, посвященной понятию функций социалистического государства, автор дает определение функциям государства. Он отмечает, что «под функциями социалистического государства мы понимаем выражающие классовую сущность, основные направления (и стороны) в его деятельности по решению исторических задач, стоящих перед государством на главных этапах его развития» [4, с. 7].

В целом это понятие, в сущности, немногим отличается от общепринятого с 1940 г. подхода, согласно которому определение функций происходит через термин «направление деятельности» государства. Похожие определения даются в учебной и научной литературе до настоящего времени с единственной поправкой – без упоминания классовой сущности государства. В этой же главе исследуется место функций государства в системе сходных категорий.

Вторая глава посвящена соотношению сущности и функций социалистического государства. Здесь подчеркиваются уникальная сущность социалистического государства как «исторического типа государства», классовый характер власти и называются главные функции социалистического государства: хозяйственно-организаторская, культурно-воспитательная, функция регулирования меры труда и меры потребления и т.п. Автор приводит полемику относительно количества основных функций, оставляет открытым вопрос о числе таких функций и отмечает их изменчивость, но подчеркивает, что это «такие направления (и стороны) деятельности социалистического государства, которые непосредственно выражают его преобразующую, созидательную природу» [4, с. 41].

Глава III монографии касается очень важного вопроса о разграничении функций и задач социалистического государства. Вопрос действительно непростой, т.к. функции, понимаемые как направления деятельности государства, по факту – те же задачи. Однако Н.В. Черноголовкин путем подробных рассуждений отмечает неразрывную связь функций и задач, но полагает, что это смежные категории, «органически связанные друг с другом, хотя и не равнозначные» [4, с. 48].

Глава IV исследует этапы развития социалистического государства и влияние процесса его развития на содержание функций. Глава V посвящена классификации функций, где выделяются внутренние и внешние, основные и неосновные и приводят некоторые другие основания классификации.

Главы VI и VII посвящены разграничению функций социалистического государства, функций государственных органов и функций общественных организаций.

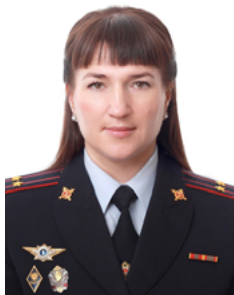
Глава VIII исследует формы и методы осуществления функций социалистического государства. В качестве форм автор называет правотворчество, правоисполнительную и правоохранительную деятельность. Названные формы осуществления функций государства признаются правовыми, т.к. всегда имеют нормативно-правовое оформление. Помимо этого, выделяется и «чисто фактическая», или организационная, деятельность, которая не несет правовых последствий. Методами выступают убеждение и принуждение, которые используются всегда в сочетании.

Интересные положения содержатся в главе IX «Функции социалистического государства и функции общественного коммунистического управления». Вопрос поставлен неслучайно и закономерно, т.к. социалистическое государство считалось временным состоянием, которое на определенном этапе исчезнет. Здесь автор в первых же строках пишет фактически приговор: «...при полном коммунизме исчезнут, отомрут все без исключения государственные функции, так как отомрет само государство». При этом, по его мнению, «те внутренние функции, которые воплощают созидательную природу социалистического государства, прежде всего его функции по организации и руководству хозяйством и культурой, постепенно разовьются в общественные функции, так же как социалистическая государственность перерастет в общественное коммунистическое самоуправление» [4, с. 200].

На основании изложенного нужно отметить, что теория функций государства изначально появилась как таковая применительно к описанию социалистического государства. Значительная популярность этой темы была вызвана тем, что через учение о функциях государства фактически подчеркивалась уникальность социалистического государства и его «неоспоримое» преимущество перед так называемыми «эксплуататорскими» государствами. Накопленный за несколько десятилетий материал дал основание Н.В. Черноголовкину структурировать его, обобщить и представить научную работу, которая по своей сути действительно представляет собой письменно изложенную теорию этого учения. Надо полагать, что эту книгу Н.В. Черноголовкина до сих пор можно считать базовой для понимания и изучения функций государства, несмотря на то, что она написана по отношению к социалистическому государству, которого уже не существует. В современной трактовке теория функций государства претерпела изменения лишь в части приспособления (не всегда удачного) к новому конституционному строю. В связи с этим следует считать этот научный труд классикой отечественной теоретико-правовой науки.

Литература

1. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат – ОГИЗ, 1939.
2. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940.
3. Денисов А.И. Советское государство и право. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1940.
4. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М.: Юрид. лит., 1970.

О.В. Гарманова

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Одним из целевых индикаторов и показателей реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» является качественная характеристика профессионализма сотрудников полиции [4]. Президент Российской Федерации В.В. Путин на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России в 2022 г. указал на одну из наиболее значимых задач для МВД России – совершенствование деятельности подразделений ГИБДД [1], что связано с совершенствованием профессиональной подготовленности личного состава данных подразделений и формированием морально-психологической готовности сотрудников к выполнению служебных задач. Безусловно, реализация данной задачи связана с пониманием и принятием сотрудниками своей профессиональной роли и специфики службы.

Представления о содержании трудовой деятельности формируются на этапе выбора профессии, рассматриваются в контексте профессионального самоопределения, выступают формой субъективного отражения объективного мира, основываются на предшествующем опыте. На роль профессиональной подготовки и на ее значение в профессиональном становлении личности специалиста указывают многие ученые в области психологии труда (Э.Ф. Зеер, А.В. Карпов, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова, Ю.П. Поваренков и др.). Этот период характеризуется освоением специфики предстоящей деятельности, системы основных ценностей, характеризующих данную профессиональную общность, развитием профессионально важных качеств личности [3, с. 168; 5, с. 275]. Помимо указанного, обучающиеся получают знания для сравнения себя с образом-идеалом профессии, развивают по-

ложительную мотивацию к саморазвитию [2, с. 60]. В ходе профессионального развития важна внешняя оценка достигнутых результатов и внутренняя – анализ собственной успешности, удовлетворенность процессом и результатами деятельности.

Социально-психологические особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел и определенные профессионально важные качества находятся во взаимосвязи с соответствующими направлениями профессиональной деятельности сотрудников, характером выполняемых задач и функций в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, т.е. зависят от содержательной стороны деятельности. Функциональные обязанности сотрудников ДПС ГИБДД имеют специфическую форму выражения, особую социальную значимость в силу широкой открытости выполнения служебных задач сотрудниками, характерную степень напряженности условий функционирования, определяют соответствующие требования к деятельности сотрудников органов внутренних дел, уровню и направленности их профессиональной подготовленности. Профессионально важные качества зависят от личностных свойств сотрудников органов внутренних дел, наличие которых позволяет эффективно выполнять профессиональные задачи по различным направлениям. С целью формирования таких качеств особую актуальность имеет изучение представлений о служебной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД на этапе профессионального обучения.

С целью изучения и конкретизации представлений о служебной деятельности, развития профессионально важных качеств личности сотрудников ДПС ГИБДД проведено исследование, включающее следующие этапы:

1) анкетный опрос (принял участие 41 сотрудник ДПС ГИБДД, стаж службы в органах внутренних дел и в данных подразделениях составил от одного года до трех лет);

2) обобщение полученных данных: об условиях повседневной служебной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД, содержании профессионально важных качеств личности, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей, возможных профессиональных рисках в данных

условиях служебной деятельности, направлениях профилактики (снижение вероятности возникновения профессиональных рисков в описанных условиях);

3) обсуждение полученных результатов – экспертная оценка (число экспертов составило 15 человек – сотрудников ДПС ГИБДД, стаж службы которых в данных подразделениях составил от двух до трех лет). Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности профессиональной деятельности, характерные для сотрудников ДПС ГИБДД

№ п/п	Условия повседневной служебной деятельности сотрудников	Профессионально важные качества, необходимые для успешного выполнения служебных обязанностей	Возможные профессиональные риски в данных условиях повседневной служебной деятельности сотрудников
1.	Значительный объем задач по составлению служебной документации, в т.ч. на фоне повышенного нервно-психического возбуждения, необходимости быстрого принятия решений	- внутренняя организованность, исполнительность, дисциплинированность; - физическая и психическая выносливость; - эмоциональная устойчивость	- нарушения сроков составления документов, порядка их оформления, некачественное составление служебных документов; - конфликтность и агрессивность; - постоянное чувство усталости, раздражительность, повышенная конфликтность, которые могут привести к нарушениям профессионально-этических стандартов поведения при общении с гражданами и в коллективе сотрудников; - нарушение мер личной безопасности, утрата бдительности, возможность ошибочных действий при выполнении служебных обязанностей, в частности при неправильной юридической оценке практических ситуаций
<i>Направления профилактики (снижение вероятности возникновения профессиональных рисков в описанных условиях):</i> - повышение уровня правовых знаний и формирование профессиональной готовности к выполнению служебных задач по составлению и оформлению служебных документов, изучение и отработка порядка действий в типовых ситуациях; - повышение психологической грамотности и формирование профессиональной готовности к общению с различными категориями граждан, изучение и отработка порядка действий в типовых ситуациях служебной деятельности.			
2.	Общение с большим количеством людей – водителями транспортных средств, пешеходами, конфликтно настроенными	- общительность; - физическая и психическая выносливость; - эмоциональная устойчивость	- эмоциональное выгорание; - стремление к избеганию дополнительного общения; - повышенная конфликтность сотрудника полиции

№ п/п	Условия повседневной служебной деятельности сотрудников	Профессионально важные качества, необходимые для успешного выполнения служебных обязанностей	Возможные профессиональные риски в данных условиях повседневной служебной деятельности сотрудников
<i>Направления профилактики (снижение вероятности возникновения профессиональных рисков в описанных условиях):</i> - повышение психологической грамотности и формирование профессиональной готовности к общению с различными категориями граждан, изучение и отработка порядка действий в типовых ситуациях служебной деятельности; - подготовка к действиям в условиях провокационного и конфликтного поведения граждан, в т.ч. при использовании гражданами видеofиксации действий сотрудников полиции; - использование положительных примеров служебной деятельности, иллюстрирующих роль сотрудника полиции в защите прав и свобод человека и гражданина, героических и самоотверженных действий сотрудников полиции при несении службы; - привлечение широкого круга сотрудников полиции к участию в мероприятиях по профилактике правонарушений в сфере безопасности дорожного движения с широким кругом граждан; - участие сотрудников полиции в культурно-досуговых мероприятиях, проведение в подразделениях мероприятий с детьми и членами семей сотрудников (например, конкурсов детских рисунков, совместных выездов на природу, спортивных соревнований).			
3.	Необходимость слаженности действий в работе экипажа ДПС ГИБДД	- общительность; - физическая и психическая выносливость; - эмоциональная устойчивость; - умение слаженно работать в коллективе сотрудников	- повышенная конфликтность сотрудника полиции; - эмоциональное выгорание; - закрытость
<i>Направления профилактики (снижение вероятности возникновения профессиональных рисков в описанных условиях):</i> - совершенствование организационных мер для устранения или минимизации профессиональных рисков, например подбор состава наряда с учетом психологической совместимости, деловых и моральных качеств сотрудников; - повышение уровня правовых знаний и формирование профессиональной готовности к выполнению служебных задач, изучение и отработка порядка действий в типовых ситуациях.			
4.	Работа сотрудников полиции с жертвами или пострадавшими в результате дорожно-транспортных происшествий	- умение абстрагироваться от ситуации; - физическая и психическая выносливость; - эмоциональная устойчивость	- эмоциональное выгорание; - чувство усталости, переживание или безразличие к таким последствиям
<i>Направления профилактики (снижение вероятности возникновения профессиональных рисков в описанных условиях):</i> - повышение психологической грамотности и формирование профессиональной готовности к данным ситуациям, изучение и отработка порядка действий в типовых ситуациях служебной деятельности; - психологическое консультирование и оказание поддержки после участия сотрудников полиции в работе с жертвами или пострадавшими в результате дорожно-транспортных происшествий.			
5.	Длительные физические нагрузки, в т.ч. при нахождении сотрудников полиции «на ногах», в однообразной позе, в неблагоприятных экологических условиях	- бдительность при несении службы; - физическая и психическая выносливость; - эмоциональная устойчивость	- чувство истощения и закрытости; - стремление к избеганию дополнительного общения; - установка на возникновение конфликтного поведения при общении

№ п/п	Условия повседневной служебной деятельности сотрудников	Профессионально важные качества, необходимые для успешного выполнения служебных обязанностей	Возможные профессиональные риски в данных условиях повседневной служебной деятельности сотрудников
<i>Направления профилактики (снижение вероятности возникновения профессиональных рисков в описанных условиях):</i> - формирование профессиональной готовности к данным ситуациям; - совершенствование организационных мер для устранения или минимизации профессиональных рисков; - совершенствование режима труда и отдыха сотрудников полиции; - активное участие сотрудников полиции в занятиях по физической подготовке, самостоятельное совершенствование физической подготовленности сотрудников полиции.			
6.	Проблемы, связанные с повышенным риском совершения коррупционных правонарушений в системе взаимодействия «сотрудник полиции – участник дорожного движения»	- внутренняя организованность, исполнительность, дисциплинированность; - морально-психологическая устойчивость к попыткам склонения сотрудника полиции к совершению коррупционных правонарушений; - умение предупреждать возникновение коррупциогенных ситуаций	- возможность совершения коррупционных правонарушений
<i>Направления профилактики (снижение вероятности возникновения профессиональных рисков в описанных условиях):</i> - повышение психологической грамотности и формирование профессиональной готовности к данным ситуациям, изучение и отработка порядка действий в типовых ситуациях служебной деятельности; - информирование об ответственности за совершение коррупционных правонарушений, а также порядке уведомления о склонении к совершению коррупционных правонарушений; - совершенствование организационных мер для устранения или минимизации профессиональных рисков; - использование положительных примеров служебной деятельности, иллюстрирующих роль сотрудника полиции в предупреждении и пресечении коррупционных правонарушений.			

Полученные данные позволили сформулировать приемы и методы формирования и развития профессионально важных качеств сотрудников ДПС ГИБДД на начальном этапе профессионального становления:

1) проведение информационно-разъяснительной работы о содержании профессии сотрудников ДПС ГИБДД;

2) повышение уровня правовых знаний и формирование профессиональной готовности к выполнению служебных задач по составлению и оформлению служебных документов, изучение порядка действий в типовых ситуациях;

3) повышение психологической грамотности и формирование профессиональной готовности к общению с различными категориями граждан;

4) подготовка к действиям в условиях провокационного и конфликтного поведения граждан, в т.ч. при использовании гражданами видеofиксации действий сотрудников полиции;

5) использование положительных примеров служебной деятельности, иллюстрирующих роль сотрудника полиции в защите прав и свобод человека и гражданина, героических и самоотверженных действий сотрудников полиции при несении службы;

6) психологическое консультирование и оказание поддержки после участия сотрудников полиции в работе с жертвами или пострадавшими в результате дорожно-транспортных происшествий;

7) совершенствование режима труда и отдыха сотрудников полиции;

8) информирование об ответственности за совершение коррупционных правонарушений, а также порядке уведомления о склонении к совершению коррупционных правонарушений;

9) своевременное оказание помощи и поддержки в сложных профессиональных ситуациях.

Изучение обозначенной в данной статье проблематики может способствовать формированию психологической готовности сотрудников к качественному выполнению служебных задач, чувства уверенности в многочисленных повседневных

ситуациях. Это связано с приобретением профессионального опыта, в т.ч. разрешения проблемных вопросов, возникающих в служебной деятельности. Полагаем, что дальнейшее исследование представлений о служебной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД на этапе профессионального обучения позволит наметить пути совершенствования работы с личным составом данных подразделений, повысить эффективность процесса адаптации сотрудников на разных этапах профессионального становления.

Литература

1. Из выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России // Полиция России. 2022. № 3. С. 3-5.
2. Канева Ю.А. Содержательно-функциональная характеристика образа профессии как психолого-педагогического феномена // Профессиональная ориентация. 2018. № 2. С. 59-64.
3. Климов Б.А. Введение в психологию труда: учебник для вузов. М.: Культура и спорт; Юнити, 1998. 350 с.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 (ред. от 3 февраля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. Ст. 2188; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Психология труда: учебник для студентов высших учеб. заведений / под ред. А.В. Карпова. М.: Владос-Пресс, 2003. 352 с.

*К.Е. Довгань, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

РАЗВИТИЕ РАМОЧНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВО ФРАНЦИИ

Форма государства определяет направления правового регулирования. В унитарном государстве рамочное правовое регулирование способствует развитию определенной сферы, создает основу для правового регулирования, определяет цель, методы, результаты и границы ответственности, очерчивая сферу правового регулирования, в т.ч. включает переходные положения. В федеративном государстве рамочное правовое регулирование используется с целью расширения предмета правового регулирования, в т.ч. при регламентировании вопросов совместного ведения.

Большой француско-русский и русско-французский словарь содержит понятие *loi-cadre*, которое рассматривается как закон-рамка, «предусматривающий детализацию со стороны исполнительной власти» [1].

Данная категория появилась во Франции в 1948 г., основной сутью которой было делегирование законодательных полномочий, расширение регламентарных полномочий правительства, однако она включала лишь «общие принципы», конкретизация которых «осуществлялась правительственными декретами» [5, с. 74].

В 1956 году был принят закон о расширении полномочий территориальных ассамблей в африканских колониях Франции [9, с. 322]. Руководство Правительства Франции во главе с Пинэ (8 марта – 23 декабря 1952 г.) рекомендовало принимать законы, «формулируя их в самом общем виде и как можно лаконичнее. Закон, принимаемый парламентом, должен быть как можно менее конкретен и указывать лишь в самых общих чертах, что следует сделать» [2, с. 272].

В истории он получил название «Рамочный закон Деферре» (№ 56-619), делегирующий полномочия правительству, в т.ч. министерству иностранных дел, по реализации правовой реформы во французских колониях. «Закон-рамка» иначе назывался «общий закон», который в силу неопределенности в содержании предполагал издание в свое исполнение декретов министерств.

При анализе «закона-рамки» не всегда удается понять, в результате какого правового регулирования он был создан – рамочного или делегированного. Подобное создает трудности и при толковании их механизмов.

Теория рамочного регулирования рассматривается в основном специалистами конституционного права в области вопросов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Формой рамочного правового регулирования выступает в большинстве случаев закон.

Делегированное регулирование осуществляется в основном органами исполнительной власти за рамками своей компетенции по поручению законодательного органа власти [7] в форме ордонансов либо декретов [3, с. 464; 4; 10]. Однако Н.А. Стрель-

никова отмечает такую форму делегированного регулирования, как рамочный нормативный акт [6].

Е.Н. Трикоз подчеркивает «новый компаративистский феномен» как «смешанные правовые системы», когда происходит объединение по «технико-юридическим, религиозно-этическим и этногеографическим признакам права, в результате взаимовлияния правовых традиций различных этносов» [8].

Таким образом, «закон-рамка» имеет сложную природу. Появившись во Франции в 1948 г., он включал в себя общие принципы правового регулирования, предполагающие последующую конкретизацию. Очевидно, что рассмотрение правового регулирования, в результате которого он («закон-рамка») был создан, целесообразно в рамках этического подхода в силу наличия тесной связи с формой и функциями государства. Однако при тесном взаимодействии государства и общества, когда необходимо соблюдать их права, свободы и интересы, следует руководствоваться дуалистическим подходом к правовому регулированию, где существует компромисс между государством и социальными группами, обществом и государством.

Литература

1. Большой французско-русский и русско-французский словарь. 2003. URL: https://french_russian.academic.ru/237945/loi-cadre?ysclid=I9az4x1a34126785687 (дата обращения: 20.10.22).
2. Крутоголов М.А. Центральные органы власти Французской Республики: Парламент, Президент Республики, Совет министров. М.: Госюриздат, 1956. 287 с.
3. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 672 с.
4. Оксамытный В.В. Теория государства и права: учебник для студентов вузов. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. 568 с.
5. Серебренников В.П. Конституционное право Франции: Проблемы эволюции государственно-правовых институтов Пятой республики, 1958-1976 гг. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 240 с.
6. Стрельникова Н.А. Делегированное законодательство в системе европейского права (теоретико-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 210 с.
7. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14775> (дата обращения: 13.04.2022).
8. Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4 (32). С. 91-97.
9. Черная Африка: прошлое и настоящее: учебное пособие по Новой и Новейшей истории Тропической и Южной Африки / под ред. А.С. Балезина, С.В. Мазова, И.И. Филатовой. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. 687 с.
10. Чистяков Н.М. Теория государства и права: учебное пособие. М., 2010. 288 с.

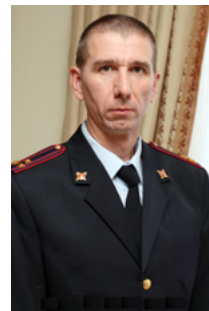

Е.А. Енгибарян
 Алтайский государственный
 технический университет
 имени И.И. Ползунова

В.В. Надвожкая,
 канд. пед. наук, доцент
 Алтайский государственный
 технический университет
 имени И.И. Ползунова

В.В. Тимофеев,
 канд. тех. наук
 Барнаульский юридический
 институт МВД России

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ МАРКИРОВКИ ПРОДУКЦИИ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С КОНТРАФАКТНЫМ ТОВАРОМ

Для защиты потребителей от контрафактного товара государство уже несколько лет вводит в экономический оборот предприятий России и импортеров системы маркировки продукции. На данный момент обязательна маркировка ряда товаров, в т.ч. молочной продукции, меховых изделий, табачной продукции, алкоголя, упакованной воды, обуви, лекарств. На стадии тестирования находятся группы продукции БАДов, пива, медицинских изделий, антисептиков. Операторы Единой национальной системы цифровой маркировки и прослеживания товаров вносят перечисленные товары в единый Национальный каталог РФ, что дает возможность любому покупателю с помощью приложения в смартфоне идентифицировать товар, проверять его легальность. Таким образом, поку-

патель является инструментом общественного контроля [1, 3].

Внедрение системы маркировки на предприятие является многоступенчатой процедурой. Для реализации маркировки на производстве производителю необходимо будет зарегистрироваться в системе ЧЗ, GS1, Национальном каталоге, приобрести камеру технического зрения (или сканер), принтер прямого нанесения (или принтер этикеток), отбраковщик (или отдельного человека, чтобы он по сигналу от камеры технического зрения убирал с линии некорректно считанные коды), ПО для мониторинга и заказа кодов в национальной системе маркировки товаров «Честный ЗНАК» и электрические триггеры (для включения камеры и печати на продукцию принтером, когда она проезжает по линии в определенный момент).

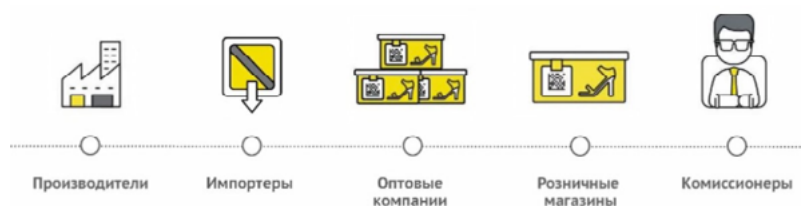

Рисунок 1. Схема продвижения товара

Производителю необходимо зарегистрировать товар, чтобы в дальнейшем оптовые и розничные предприятия сканировали маркировку товара при продвижении продукции (рисунок 1). Для корректной работы всех участников продвижения товара

его производитель должен зарегистрироваться в национальной системе маркировки товаров «Честный ЗНАК», далее необходимо на каждую выпускаемую единицу товара заказывать коды маркировки из указанной системы.

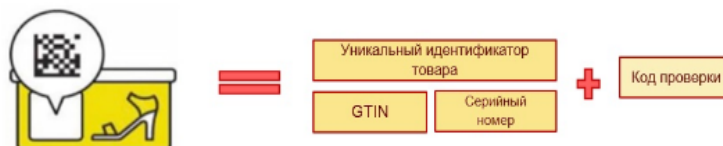

Рисунок 2. Состав кода маркировки

Специальный цифровой учет компании «Честный ЗНАК» позволяет получить данные о логистике каждой единицы изделия. Одновременно закупить и установить оборудование для печати этикеток и сканер, который распознает коды маркировки. Стоимость каждого кода маркировки составляет 50 коп. + НДС (20%). Заказанные коды следует распечатать на принтере этикеток, а затем наклеить на каждый товар, ярлык или упаковку, далее встроить маркировку в текущие бизнес-процессы производства (рисунок 2). Для облегчения работы по сканированию продукции производителем используется метод агрегации: возможно создание упаковок с указанием кодов вложенных в нее товаров. В дальнейшем все участники логистического процесса будут сканировать цифровой код, нанесенный на единицу товара [2].

Поскольку движение единицы товара отслеживается оператором «Честный ЗНАК» на каждом этапе, то для обмена документами с контрагентами производителю необходимо подключиться к коммерческому электронному документообороту (далее – ЭДО), предприятиям розничной торговли может понадобиться обновление всего программного обеспечения. Далее производитель передает в «Честный ЗНАК» сведения о вводе продукции в оборот, затем производит отгрузку оптовой компании.

За уклонение от маркировки продукции согласно статье 15.12 КоАП РФ предусмотрено наложение

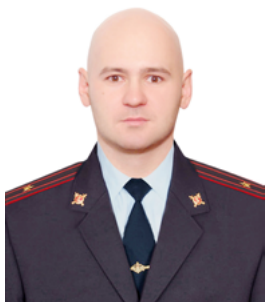
административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения.

Рассматривая уже полученные результаты внедрения систем маркировки товара на производстве, можно отметить, что количество контрафактной продукции на рынке сбыта в России значительно уменьшилось. Однако многие предприятия пытались обойти систему маркировки, игнорируя введение в оборот заказанного кода, в этом случае через месяц неиспользованный код сгорает и оплату за него возвращают. Отличить действующий код от выведенного из оборота может любой покупатель при помощи приложения «Честный ЗНАК». Когда камера смартфона наведена на код маркировки, открывается карточка продукта (причем не важно, введен товар в оборот или является бракованным).

Таким образом, внедрение национальной системы маркировки товаров «Честный ЗНАК» в производственно-экономический оборот предприятий России и компаний-импортеров на сегодняшний день является неидеальным, но в достаточной мере действенным и эффективным способом борьбы с контрафактным товаром, а в экономическом отношении является одним из инструментов стимулирования экономического роста государства.

Литература

1. ГОСТ Р 58636-2019 Национальный стандарт Российской Федерации. Система защиты от фальсификаций и контрафакта. Прослеживаемость оборота продукции. Общие требования: утвержден и введен в действие от 30.10.2019. М.: Стандартинформ, 2019. 31 с.
2. О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров: распоряжение Правительства РФ от 26 апреля 2019 г. № 515 (ред. от 18.04.2020). М.: АО «Кодекс», 2022. 12 с.
3. Перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации: распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р (утверждено 28.04.2018). М.: АО «Кодекс», 2022. 5 с.

Д.В. Малик

Академия управления МВД России

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ

Аксиомой социальных отношений является постулат, что все их участники обладают определенным положением, которое складывается преимущественно из соотношения прав, юридических обязанностей, а также ответственности. Традиционно в юридической науке исследованию этой совокупности элементов отведено место в теории правового статуса личности.

Мы разделяем позицию известного правоведа Н.В. Витрука о допустимости именовать равнозначными терминами совокупность элементов с юридической стороны, характеризующих место человека в обществе, – и «статус», и «положение», не отвергая возможности нахождения между ними разницы в этимологии (как известно, уважаемый ученый имеет научные исследования с обеими терминологическими единицами в наименовании) [3, 4].

Юридическая наука знает как максимально широкие трактовки определения понятия правового статуса личности, так и весьма лаконичные. К первым вполне можно отнести позицию профессора Н.И. Матузова, считающего, что и правовые нормы, и правосубъектность, а также законные интересы, юридическая ответственность и даже правовые принципы могут быть отнесены к содержанию правового статуса личности [6, с. 59]. Максимально емким и сжатым, полагаем, допустимо считать позицию, к примеру, М.С. Строговича, рассматривающего правовой статус личности исключительно с позиции совокупности ее прав и обязанностей [12, с. 16].

Наиболее универсальное определение общему правовому статусу личности, по нашему убеждению, предложил А.Г. Репьев, считающий, что это «система установленных в нормативных правовых актах прав и юридических обязанностей личности, характеризующая его состояние в обществе» [1, с. 249].

Разнообразие социального положения личности в обществе обусловило дифференциацию юридического статуса субъектов. По устоявшейся в доктрине права позиции существует общий правовой статус, специальный и индивидуальный. Если общий

правовой статус одинаков у всех граждан Российской Федерации, поскольку имеет конституционную основу, то специальный правовой статус характерен для участников, обладающих дополнительными элементами конструкции своего положения. Речь может идти о запретах, ограничениях, а также о правовых преимуществах [10, с. 25]. В свою очередь, индивидуальный правовой статус – наиболее трансформируемая разновидность юридического положения личности, характеризующая его пол, возраст, семейное положение, наличие иждивенцев и пр. Одним из таких субъектов, обладающих специальным правовым статусом, является сотрудник органов внутренних дел.

Юридическая конструкция специального правового статуса – категория, до конца не исследованная в науке. До настоящего времени продолжают дискуссии ученых относительно структурного наполнения этого феномена. Так, ученые в области административного права рассматривают структуру правового статуса специального субъекта через призму его должностного положения. Например, В.М. Манохин полагает, что статус служащего предопределен его задачами в рамках занимаемой должности, формами организации его деятельности, а также существующим порядком взаимодействия с иными должностными лицами [5, с. 73].

В свою очередь, Ю.Н. Стариков настаивает на приоритетном значении принципов государственной службы для определения природы специального правового статуса, указывая в качестве компонентов последнего также методы и формы реализации полномочий и функций, льготы и компенсации [11, с. 135].

Позиция вышеуказанных авторов вполне может быть взята за основу, но, на наш взгляд, лишь отчасти охватывает структуру и содержание такой сложной правовой конструкции, как специальный правовой статус. Подобный тезис объясняется тем, что авторы в числе главного акцента получения подобного рода юридического положения рассматривают наличие определенного должного положения. Это, как думается, не позволяет распространить предлагаемые ими компоненты на конструкцию

иных субъектов, обладающих специальным правовым статусом: несовершеннолетних, иностранных граждан, осужденных, ветеранов и т.д.

В этой связи мы солидарны с А.Г. Репьевым, предложившим относительно полную структуру специального правового статуса, вполне применимую и к сотруднику органов внутренних дел, и к иным разновидностям специальных субъектов. В качестве компонентов специального правового статуса автор видит «права, обязанности, законные интересы, ограничения, запреты, ответственность и правовые преимущества» [8, с. 81].

Следует отметить, что новые подходы к организации правовой политики в Российской Федерации, реформированию правоохранительных структур обусловили и тенденции к изменению сущности и содержания статуса сотрудника органов внутренних дел. Существовавшие ранее особенности положения данной категории должностных лиц в виде системы властных полномочий, ограничений и запретов, предъявляемых к сотрудникам, дополняются новыми компонентами. Речь идет как о формировании дополнительных мер ответственности (в т.ч. содержащих в своей основе морально-этические нормы поведения), так и о закреплении дополнительных гарантий выполнения служебных обязанностей в виде правовых преимуществ. Однако обо всем по порядку.

В числе относительной новеллы, включенной в конструкцию правового статуса сотрудника органов внутренних дел, вполне можно рассматривать феномен «честь». В общеупотребительном понимании она рассматривается как совокупность высших морально-этических принципов личности, таких как порядочность, добросовестность, честность, что, в свою очередь, создает предпосылки для сохранения достоинства, уважения со стороны общества [2, с. 1477]. Фундаментом подобного вывода о включении компонента «честь» в конструкцию правового статуса сотрудника органов внутренних дел является наличие в Федеральном законе от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» такого основания расторжения контракта и прекращения службы, как «совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел». Порядочность, честность, добросовестность выступают морально-этическими категориями, имеющими с точки зрения юриспруденции оценочное значение. В ракурсе этого правоприменительно требуются формально-юридические критерии отнесения какого-либо действия сотрудника органов внутренних дел к деянию, порочащему его честь. На сегодняшний день, к сожалению, ни законодательство, ни право-

применительная практика не располагают подобными единообразными критериями, которые могли бы внести ясность в рассматриваемый вопрос, обеспечить законность принимаемых решений об увольнении со службы. Возможно, органам правотворчества стоит опереться на доктринальные разработки в данной сфере [9, с. 89-90] и закрепить дефиницию проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, в нормативной правовой плоскости, причем на федеральном уровне.

Другой закономерностью современных тенденций законодательного расширения содержания правового статуса сотрудника органов внутренних дел и безусловной новеллой является закрепление дополнительных гарантий реализации возложенных обязанностей и направлений деятельности. В частности, ввиду выхода на приоритетное значение воплощения охранительных и правозащитных функций государства по оказанию поддержки жителям Луганской и Донецкой народных республик решением Верховного главнокомандующего Российской Федерации В. Путина сотрудники органов внутренних дел получили правовые преимущества.

Речь идет о специальной квоте приема на обучение детей сотрудников органов внутренних дел, участвующих в специальной военной операции, по образовательным программам высшего образования (программам бакалавриата и программам специалитета), что предусмотрено Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2022 г. № 268 «О дополнительных мерах поддержки семей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных государственных органов». Убеждены, что предоставление правовых преимуществ в форме квот, субсидий, льгот и иных институтов улучшения правового статуса сотрудника – на сегодняшний день один из наиболее эффективных механизмов повышения качества их деятельности, добросовестности выполнения возложенных обязанностей [7, с. 226-227]. Кроме того, это инструмент укрепления семейных ценностей (в случае с предоставлением преимущественного права на поступление в образовательную организацию детей сотрудников), индекс повышения имиджевой составляющей службы государству, которая, к сожалению, в последнее время заметно снизилась.

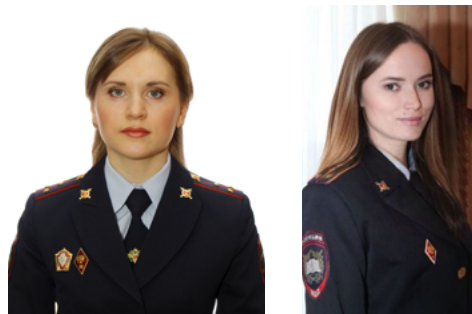
На изложенных аспектах проблематика изучения особенностей закрепления и реализации формально-юридических и этических компонентов правового статуса сотрудника органов внутренних дел, безусловно, не ограничивается. По-прежнему серьезным мотивом, побуждающим ученых и практиков обращаться к вопросам юридического положения представителей данной правоохранительной структуры, являются дефекты создания эффектив-

ного механизма правовой и социальной защиты полицейских и членов их семей, существующие административные барьеры, не позволяющие на должном уровне воплощать предусмотренные законодательством меры экономического и иного сти-

мулирования их эффективной деятельности. В этой связи убеждены, что затронутая тема получит свое развитие в фундаментальных исследованиях теории и практики реализации правового статуса сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. Актуальные проблемы теории права: учебник. М.: Академия управления МВД России, 2021. 400 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.А. Патюлин. М.: Наука, 1979. 229 с.
4. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1985. 176 с.
5. Манохин В.М. Советская государственная служба. М.: Юрид. лит., 1966. 195 с.
6. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.
7. Репьев А.Г. Преимущества в праве: общетеоретический аспект: монография / под ред. профессора А.С. Мордовца. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 244 с.
8. Репьев А.Г. Специальный правовой статус: сущность и содержание (на примере сотрудника органов внутренних дел) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36). С. 80-87.
9. Репьев А.Г. Юридическая конструкция «честь сотрудника» как компонент специального правового статуса (на примере субъектов, проходящих службу в МВД России и ФСИН России) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 2 (12). С. 85-90.
10. Репьев А.Г., Репьева А.М. Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 24-29.
11. Стариков Ю.Н. Служебное право. М.: БЕК, 1996. 698 с.
12. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М.: Наука, 1966. 252 с.

О.О. Попова

Барнаульский юридический институт МВД России

Е.В. Ковалева

Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Принятие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – федеральный закон «Об административном надзоре») стало началом возрождения института административного надзора в Российской Федерации. Начиная с 1 июля 2011 г.

в России действует институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Административный надзор является важнейшей правовой формой деятельности полиции, напрямую связанной с профилактикой рецидивной преступности. В настоящее время совершенствование орга-

низационно-правовых форм и методов противодействия рецидивной преступности остается в числе приоритетов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

По состоянию на декабрь 2020 г. под административным надзором находились 116 120 лиц, на декабрь 2021 г. – 117 983 лица. Кроме того, в 2020 г. административный надзор был установлен в отношении 56 058 человек, в 2021 г. – 57 950 человек. Стоит отметить, что возросло число лиц, поставленных в 2021 г. под административный надзор по инициативе органов внутренних дел Российской Федерации, – до 20 161 человека [6].

В осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, задействованы следующие подразделения органов внутренних дел Российской Федерации: патрульно-постовая служба полиции; дорожно-патрульная служба Государственной инспекции безопасности дорожного движения; подразделения, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность; дежурные части; линейные управления, отделы, отделения на железнодорожном, воздушном и водном транспорте. Ключевая роль в осуществлении административного надзора за данной категорией граждан отведена подразделениям по организации и осуществлению административного надзора [4].

Кроме того, непосредственное участие в осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, принимают участковые уполномоченные полиции (далее – УУП). Ведь одной из задач, которую решает УУП на обслуживаемом участке, является осуществление наблюдения за соблюдением лицами, состоящими под административным надзором, установленных судом временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими предусмотренных федеральным законом «Об административном надзоре» обязанностей [3].

В рамках своего выступления на расширенном заседании коллегии МВД России В.А. Колокольцев отметил важность службы УУП в осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. При этом он подчеркнул, что сотрудники данного подразделения активно и эффективно используют возможности института административного надзора. В результате ужесточения контроля за данным контингентом в 2021 г. выявлено свыше 300 тыс. нарушений установленных ограничений, в суды направлено почти 35 тыс. обращений о введении дополнительных запретов [2].

Стоит отметить, что в процессе реализации положений законодательства об административном надзоре УУП нередко сталкивается с рядом слож-

ностей. Обратимся к статистическим данным правоприменительной практики по ст. 19.24 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Так, в 2021 г. сотрудниками органов внутренних дел было возбуждено 314 861 дело об административных правонарушениях, из которых 220 446 – подразделением УУП, что говорит о достаточно эффективной работе службы. Исходя из статистических данных, за 2021 год по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ судами рассмотрено 112 740 дел об административных правонарушениях. Особое внимание стоит обратить на тот факт, что 817 дел об административных правонарушениях прекращены, из них 237 – за отсутствием состава либо события правонарушения. В результате этого присутствуют факты непривлечения поднадзорных лиц к административной ответственности за нарушения установленных судом ограничений, соответственно, не выполняются задачи, стоящие перед административным законодательством.

На наш взгляд, одной из причин вышеуказанного является отсутствие отлаженной системы осуществления проверки лиц, состоящих под административным надзором по месту жительства (пребывания) в определенное время суток. Кроме того, присутствует проблема квалификации административного правонарушения. Нередко возникают ситуации, когда на момент проверки, находясь по месту жительства (пребывания), поднадзорный не открывает дверь УУП. В таком случае возникают сложности привлечения к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП, т.к. нет прямых доказательств отсутствия поднадзорного лица по месту жительства (пребывания).

При рассмотрении дела об административном правонарушении поднадзорный утверждает, что был дома один, крепко спал и не слышал стук в дверь, звонок телефона и т.п., когда УУП посещал его по месту жительства. Как показывает сложившаяся практика, составленный сотрудником полиции акт проверки по месту жительства не является прямым доказательством отсутствия поднадзорного лица по месту жительства (пребывания), вследствие чего лицо, совершившее административное правонарушение, избегает административной ответственности.

Полагаем, что в данном случае УУП необходимо принять все возможные меры по дополнительному сбору доказательств, подтверждающих событие административного правонарушения. В целях исключения подобных ситуаций считаем целесообразным наделить УУП полномочиями по заблаговременному осуществлению видеофиксации процедуры проверки поднадзорного лица по месту жительства (пребывания) в определенное время суток. Кроме того, при вышеуказанных обстоятельствах необхо-

димо квалифицировать действия поднадзорных лиц по ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ.

Серьезную озабоченность вызывает проблема ненадлежащего исполнения должностными лицами служебных обязанностей. Согласимся с мнением О.И. Бекетова и И.Б. Боковой, что в служебной деятельности сотрудников полиции усматривается формальный подход к осуществлению административного надзора и составление шаблонных документов при реальном отсутствии проводимых контрольных мероприятий [1, с. 59].

Так, ОП по Косихинскому району МО МВД России «Троицкий» УУП полтора года фальсифицировал результаты проверки по месту жительства, а также явки на регистрацию в территориальный орган поднадзорного, который все это время находился в Новосибирской области. В МО МВД России «Усть-Калманский» УУП проверял поднадзорного по месту жительства в ночное время в период его нахождения на территории Смоленского района [6]. Кроме того, присутствуют факты нахождения на профилактическом учете умерших лиц.

В рамках данного исследования особое внимание необходимо уделить вопросу активизации деятельности территориальных органов МВД России по предупреждению правонарушений, совершаемых ранее судимыми лицами, в т.ч. состоящими под административным надзором. В текущем году впервые было организовано и проведено комплексное оперативно-профилактическое мероприятие «Рецидив», в котором были задействованы более 74,9 тыс. сотрудников органов внутренних дел, свыше 9,5 тыс. представителей иных субъектов системы профилактики правонарушений и общественных формирований [6]. Стоит отметить высокую эффективность и положительный результат, достигнутые за пять дней проведения оперативно-профилактического мероприятия.

Так, при отработке жилого сектора и объектов транспортной инфраструктуры выявлено 11,6 тыс.

административных правонарушений, совершенных поднадзорными лицами. В ходе оперативно-профилактического мероприятия задержано 581 лицо, находящееся в розыске, из их 389 поднадзорных, не прибывших к избранному месту жительства либо самовольно оставивших его. В связи с неоднократным привлечением к административной ответственности в суды направлено 806 заявлений о продлении срока надзора, 1671 – об установлении административного надзора и 3 442 – о дополнительных ограничениях [6].

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным внести изменения в пункт 5 Приказа МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», дополнив его пунктом 5 прим. 2 в следующей редакции: «Начальник территориального органа осуществляет ежеквартальное инициирование проведения оперативно-профилактического мероприятия "Рецидив"». Полагаем, что расширение оперативного присутствия сотрудников полиции в жилом секторе путем наращивания интенсивности профилактического обхода и проверок лиц, состоящих на профилактическом учете, позволит стабилизировать обстановку в сфере повторной преступности.

В заключение считаем необходимым акцентировать особое внимание на повышении вовлеченности органов и учреждений, уполномоченных на осуществление социальной адаптации ранее судимых лиц. Своевременная консолидация усилий полиции, федеральных и региональных органов власти, включая материальные и финансовые ресурсы, окажет положительное влияние на принятие всевозможных мер по ресоциализации данной категории граждан, в целом повысит эффективность функционирования института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения.

Литература

1. Бекетов О.И., Бокова И.Б. Осуществление органами внутренних дел административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: вопросы правоприменения // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 57-63.
2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/28589840> (дата обращения: 03.10.2022).
3. О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Обзор МВД России «О практике реализации территориальными органами МВД России полномочий по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и проведению индивидуальной профилактической работы с ранее судимыми лицами» от 21.09.2022 № 1/20331.

7. Центр статистической информации ГИАЦ МВД России. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt518_202112.01.txt (дата обращения: 03.10.2022).

*Л.В. Ханамедова, канд. юрид. наук
Рязанский филиал Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

О ПРИНЦИПАХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гражданское общество – это структура, действующая на общественных началах, без формального определения направлений, мотивов и способов собственной деятельности. Тем не менее выдвинуты основные начала формирования, функционирования всей системы в целом согласно разным научным доктринам. Также надо отметить, что институты, являющиеся компонентами гражданского общества, обладают отличительными качественными характеристиками, влияющими на становление всего гражданского общества. Всё это в совокупности позволяет определить его принципы.

Принципы гражданского общества будут играть основополагающую роль при рассмотрении его в действии, анализе его функций и роли, поскольку в принципах отражена сущность данного общественного состояния. Принципы позволят нам более подробно разобраться в деятельности гражданского общества, отследить, какие условия влияют на его становление, составить его характеристику.

По мнению Н.И. Матузова, любое гражданское общество действует на основе следующих принципов:

- 1) экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения;
- 2) безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина;
- 3) легитимность и демократический характер власти;
- 4) равенство всех перед законом и судом, надежная юридическая защищенность личности;
- 5) правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей;

6) политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции, многопартийности;

7) свобода мнений, слова и печати, независимость средств массовой информации;

8) невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность;

9) классовый мир, партнерство и национальное согласие;

10) эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей [3, с. 291].

Анализируя положения о принципах гражданского общества, необходимо отметить, что Н.И. Матузов уделял место экономической составляющей в деятельности гражданского общества, при этом важнейшими являются рыночные отношения. Такая среда формирует у индивида прочную материальную основу, позволяющую ему быть полноценным и независимым от государства субъектом; оказывает влияние на формирование таких качеств, как предприимчивость, чувство социальной значимости, а также объясняет саму цель и мотив социальной активности участников гражданского общества – защита личных материальных ценностей.

А.В. Малько также выдвигает этот принцип на первое место в своих работах.

И.В. Рукавишникова относит к принципам в экономической сфере экономическую и социальную свободу; признание и защиту многообразных форм собственности [6]. Её точка зрения сводится к тому, что экономическая свобода неразрывно свя-

зана с социальной, а многообразие форм собственности должно иметь механизм обеспечения.

В.Д. Перевалов также соглашается с этим принципом, называя гражданское общество «сообществом свободных индивидов», где каждый человек является собственником и свободен в выборе форм этой собственности, определении профессии и вида труда. А социальная сторона предполагает, что он может существовать самостоятельно или принадлежать к определенной социальной общности [5].

Принцип признания естественных прав человека и их защита – не менее важный аспект для развития и функционирования гражданского общества.

С Н.И. Матузовым соглашается Л.А. Морозова, по мнению которой наряду с законодательством, т.е. правом, закрепленным в законе, существует высшее, подлинное право как идеальное начало (идеал), отражающее справедливость, свободу и равенство в обществе [4, с. 177].

Естественное право представляет совокупность неотъемлемых прав граждан, принадлежащих им от рождения. По мнению ученого, принципиальным в гражданском обществе будут признание и реальное обеспечение естественных, неотчуждаемых прав человека, возможность гарантированной юридической защиты этих прав на основе законов.

Поддержкой этот принцип пользуется и у А.Г. Чернявского и Л.Ю. Грудцыной, которые отмечают, что признание и реальная обеспеченность естественных, неотчуждаемых прав человека, возможность судебной защиты этих прав [7, с. 45] являются правовой первоосновой гражданского общества и его неотъемлемым принципом.

Продолжая осмысление и разъяснение принципов гражданского общества, нельзя не упомянуть тот аспект, что формирование гражданского общества происходит в рамках государства с развитыми политическими, правовыми, культурными традициями. Речь идет о правовом государстве. Изначально предполагается, что в гражданское общество входят индивиды с хорошим юридическим воспитанием, достойным уровнем образования, способные по своим личным качествам на политическое участие в жизни государства и реализацию своей гражданской позиции в духе общей для общества направленности в ключевых вопросах. По мнению Л.А. Морозовой, формирование гражданского общества обычно связывают с созданием правового государства. Первое служит предпосылкой второго [4, с. 445]. Также она отмечает, что эти институты ставят своей целью один и тот же результат – достижение личной безопасности в ключевых сферах жизни общества. Поэтому их совместная деятельность является принципиальным вопросом.

Р.А. Алексеев выдвигает ряд принципов становления гражданского общества, при этом отмечает,

что для гражданского общества необходимо реально существующее правовое государство [1, с. 36].

В.Д. Перевалов аналогично считает принципиальной связью между государством и гражданским обществом. Эту мысль он развивает и резюмирует, что правовое государство можно считать результатом развития гражданского общества и условием его дальнейшего совершенствования.

Многие из изложенных Н.И. Матузовым принципов являются общепризнанными и находят отражение в работах большинства исследователей теории государства и права и, в частности, гражданского общества.

Помимо этого, гражданское общество может обладать рядом других принципов.

Так, в трудах Ф.И. Шаркова отмечаются такие принципы гражданского общества, как создание необходимых условий для развития науки, культуры, образования и воспитания граждан, формирующих их как свободных, культурных, нравственно чистых и социально активных, ответственных перед законом членов общества; соблюдение консенсуса, обеспечивающего стабильные отношения между государством и гражданским обществом и безопасность функционирования последнего со стороны государственных органов [8, с. 109].

К принципам функционирования гражданского общества, по мнению Д.А. Пашенцева, относится высокая культура сотрудничества, основанная на партнерстве между органами государственной власти и организациями гражданского общества, способствующая эффективному контролю общества за деятельностью государственной власти [7, с. 46]. Из этой мысли следует, что функции, которые выполняет гражданское общество, не могут осуществляться в одностороннем порядке, для их обеспечения необходимо содействие со стороны государственных органов.

И.В. Рукавишников относит к принципам гражданского общества обеспечение достойного уровня жизни людей [6]. Такое общество призвано создать социально защищенную среду, в рамках которой каждый достоин удовлетворения первичных потребностей для нормальной жизнедеятельности.

В свою очередь, Л.А. Морозова говорит о самоуправляемости, отмечая, что в гражданском обществе сами граждане решают собственные дела [4]. Такое общество функционирует автономно, организуя общественную жизнь согласно имеющимся потребностям.

А.Н. Власенко соглашается с принципом самоуправления и добавляет, что он лежит в основе классической либеральной модели толерантности, которая предполагает существование равновесия между гражданским сообществом и государством [2, с. 127].

Резюмируя всё вышеизложенное, необходимо отметить, что для гражданского общества принципы являются выражением его сущности, служат постулатами при учреждении институтов гражданского общества и организации их деятельности.

Принципы гражданского общества – это те основополагающие начала, на которых строится его деятельность. Из приведенных теоретических по-

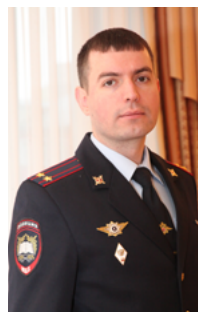
ложений следует, что гражданское общество несовместимо с командно-директивными способами распределения в экономике, политическим инфантилизмом граждан, тоталитарным контролем в области распространения информации. Гражданское общество для его здорового функционирования должно действовать на демократических принципах, позволяющих эффективно представлять интересы граждан в отношениях с государством.

Литература

1. Алексеев Р.А. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России (правовой аспект): монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018.
2. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата. 3-е изд., доп. и испр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021.
3. Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022.
5. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2023. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1893868> (дата обращения: 09.10.2022).
6. Рукавишников И.В. Право: учебник / под ред. И.В. Рукавишниковой, И.Г. Напалковой, А.Н. Позднышова. 2-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2023. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1876648> (дата обращения: 09.10.2022).
7. Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А. Государство. Гражданское общество. Право: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Г. Чернявского. М.: ИНФРА-М, 2019.
8. Шарков Ф.И. Основы социального государства: учебник для бакалавров. 5-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019.

А.И. Щеглов
Барнаульский юридический
институт МВД России

Р.С. Галиев,
канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

С развитием современного общества неразрывно связана и эволюция преступности, которая видоизменяет преступные деяния, требующие совершенствования ранее применяемых или

внедрения новых способов профилактического воздействия на антиобщественные элементы общества.

Проблема предупреждения преступности продолжает оставаться одной из актуальных и заслуживающей

ваает пристального внимания не только со стороны сотрудников правоохранительных органов, но и научного сообщества.

С 2019 года сотрудники полиции были наделены дополнительным правом объявлять официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения (далее – официальное предостережение) (п. 12 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции») [9].

В настоящее время среди сотрудников ОВД ведутся активные дискуссии по разнообразию применения официального предостережения на практике, кроме того, в научном мире подготовлены научные работы, посвященные рассматриваемой форме профилактического воздействия, в числе таких авторов: А.А. Гайдуков [3], А.П. Вальков, А.Н. Димитров, [1], Ю.Н. Кочеров, С.С. Сотников [2] М.Ю. Койнов, О.А. Мельникова [4], Е.П. Шляхтин, Р.Ф. Степаненко [13], А.В. Равнюшкин [12], А.С. Лизунов, С.А. Майорова, А.О. Харитонов [5] и многие другие. Бесспорно, в каждой работе изложены обоснованные выводы, каждый из которых имеет право на свое существование. Однако до сих пор не разрешенные вопросы требуют дополнительного изучения.

Правом объявлять официальное предостережение наделены сотрудники девяти служб и подразделений полиции [7]. По уровню осуществляющих функций на территории административного участка наибольший интерес для исследования представляет деятельность участкового уполномоченного полиции (далее – УУП), который является одним из субъектов применения официального предостережения в качестве меры профилактики правонарушений, в т.ч. в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете (далее – профучет) [8].

В соответствии с п. 35 Инструкции [8] в качестве одной из форм профилактического воздействия для применения УУП предусмотрено объявление официального предостережения.

К сожалению, Инструкция не раскрывает обстоятельства, условия и порядок его применения, а лишь отсылает к ст. 20 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» (далее – ФЗ «Об основах системы профилактики») [10]. Вместе с тем ст. 20 указанного закона дает лишь общее представление об официальном предостережении. Из содержания имеющейся нормы ст. 20 ФЗ «Об основах системы профилактики» следует:

- во-первых, официальное предостережение может быть объявлено лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений. А это, как следует из главы 5 Инструкции, только 6 отдельных категорий лиц из

числа состоящих на профучете (далее – подучетное лицо), что существенно сужает потенциальных лиц для его применения. Помимо этого, М.Ю. Койнов и О.А. Мельникова рассматривают ещё категорию лиц из числа ранее неоднократно совершавших какие-либо правонарушения [4, с. 6-7];

- во-вторых, официальное предостережение в письменном виде объявляется при отсутствии оснований для привлечения его к уголовной или административной ответственности. То есть потенциальный претендент из числа подучетных лиц должен сначала совершить какое-то деяние, которое не подпадает ни под административную ответственность, ни под уголовную. Например, нарушить какие-либо правила, порядки, инструкции, за совершение которых не последует указанных видов юридической ответственности. Из содержания ст. 20 ФЗ «Об основах системы профилактики» предполагается объявление официального предостережения в целях недопустимости продолжения антиобщественного поведения. При этом понимание антиобщественного поведения весьма субъективно и воспринимается разными сотрудниками полиции, в частности УУП, по своему субъективному убеждению и в зависимости от условий его совершения;

- в-третьих, по своему содержанию официальное предостережение должно в себе содержать обязательное для исполнения требование о недопустимости таких действий либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. Позволим предположить, что лицо совершило антиобщественное деяние, из-за которого УУП принял решение об объявлении ему официального предостережения и, соответственно, указывает в нём описание его антиобщественного поведения с формулировкой о недопустимости его продолжения. Исходя из содержания, УУП предостерегает от подобных действий. А что будет, если данное лицо совершит несколько иное антиобщественное деяние? Необходимо объявлять новое официальное предостережение с новой формулировкой? К сожалению, законодатель ответа на данный вопрос не дает. Исходя из логики, мы лишь предполагаем, что в подобном случае необходимо объявление нового документа;

- в-четвертых, в соответствии с ч. 3 ст. 20 ФЗ «Об основах системы профилактики» в случае неисполнения требования, изложенного в официальном предостережении, лицо может быть привлечено к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вот только возникает вопрос, к какому виду юридической ответственности привлекать? По факту изначально лицо не совершало ни административного правонарушения, ни преступления, возможно лишь антиобщественное действие. А подлежать теперь какой ответственности оно будет? В целях ответа на данный вопрос

мы изучили различные источники информации правоприменительной деятельности, мнения различны, нет единого применения;

- в-пятых, законодательная нерешенность в части отсутствия регламентированных сроков установления действия официального предостережения провоцирует сотрудников полиции на собственное усмотрение в их установлении. Преимущественно в качестве срока действия указывается один год с даты объявления, но на практике встречались случаи и больших сроков, что опять же ставит под сомнение законное обоснование действий сотрудников полиции.

В рамках проводимого исследования нами изучены статистические данные Главного управления информационного центра МВД России (ГИАЦ МВД России), а именно проанализированы данные статистики формы отчетности «Профилактика» (код 578), раздел 5 которой содержит количественные данные по вынесенным официальным предостережениям [11]. За основу нами были взяты данные за первый квартал 2015 г., с момента действия приказа МВД от 19 февраля 2019 г. № 269 [11], на основании которого введена в действие обозначенная форма отчетности.

Вот только каких-либо показателей по количеству вынесенных официальных предостережений с 2015 г. по настоящее время нет, за каждый отчетный период проставлено значение 0¹.

Кроме того, в подтверждение предполагаемых выводов нами проведен опрос сотрудников полиции из числа руководителей подразделений участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних (ОУУП и ПДН) ГУ МВД России по Алтайскому краю, ГУ МВД России по Кемеровской области и ГУ МВД России по Новосибирской области. В результате опроса сформировалось общее понимание правоприменения такой формы профилактического воздействия, как официальное предостережение. Массовое распространение его применения данная форма не получила, участковыми используется крайне редко. Со слов сотрудников, данная форма имеет формальный характер, граждане относятся без должного реагирования, в некоторых отделах его даже и не применяли, поскольку неясен механизм его применения, о чём свидетельствуют статистические данные ГИАЦ МВД России.

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что в настоящее время по-прежнему применение официального предостережения недостаточно урегулировано на законодательном уровне. Существующие пробелы и недостатки сводят к минимуму задумку законодателя в его эффективном правоприменении и повышении профилактического воздействия на граждан, что также подтверждается результатами проведенного социологического опроса сотрудников ОВД в работе А.С. Лизунова, С.А. Майорова, А.О. Харитонова [5, с. 82].

Литература

1. Вальков А.П., Димитров А.Н., Сотников С.С. Актуальные вопросы реализации права полиции объявлять физическому лицу официальное предостережение о недопустимости антиобщественного поведения // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 50-52.
2. Вальков А.П., Кочеров Ю.Н., Сотников С.С. О некоторых аспектах объявления сотрудниками полиции официального предостережения // Российский следователь. 2021. № 8. С. 61-64.
3. Гайдуков А.А. Официальное предостережение как средство профилактики правонарушений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 1. С. 171-173.
4. Койнов М.Ю., Мельникова О.А. Особенности применения официального предостережения в деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 1 (18). С. 4-11.
5. Лизунов А.С., Майорова С.А., Харитонов А.О. К вопросу о повышении эффективности профилактического воздействия выносимого полицией официального предостережения // Административное право и процесс. 2022. № 4. С. 85-88.
6. О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О полиции»: федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 337-ФЗ.
7. О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения: приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119.
8. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

¹ Официальные статистические данные Главного управления информационного центра МВД России.

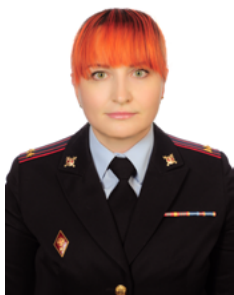
9. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

10. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ.

11. Об утверждении формы статистической отчетности «Профилактика»: приказ МВД России от 19 февраля 2015 г. № 269.

12. Равнюшкин А.В. Об официальном предостережении как перспективном средстве участковых уполномоченных полиции по предупреждению бытовых правонарушений // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции с международным участием. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2016. С. 155-158.

13. Степаненко Р.Ф., Шляхтин Е.П. Официальное предостережение как эффективное средство предупреждения правонарушений: вопросы правового мониторинга // Мониторинг правоприменения. 2018. № 3 (28). С. 36-40.

Е.В. Яковлева

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Строгий запрет на продажу несовершеннолетним лицам алкогольной продукции обусловлен в первую очередь реализацией конституционного положения о защите детства государством. Законодательно такой запрет установлен в подп. 11 п. 2 ст. 16 закона № 171-ФЗ [2]. Ответственность за нарушение положений данного закона предусмотрена в ч. 2.1 КоАП РФ и ст. 151.1 УК РФ. По сути, объективная сторона названных составов идентична с той лишь разницей, что за совершение повторной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции в течение срока, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, оно будет нести уголовную ответственность, т.е. ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ выступает административной преюдицией для ст. 151 УК РФ.

Говоря о мероприятиях, направленных на выявление и пресечение розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции участковым уполномоченным полиции, стоит отметить, что проверка деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляется лишь при наличии оснований, служащих поводом для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела») либо дела об административном правонарушении (ст. 28.1 КоАП РФ «Возбуждение дела об административном правонарушении»). Именно данные обстоятельства являются основной проблемой,

которую сотрудники решают различными, не всегда законными способами.

«Выявление фактов розничной продажи спиртных (и других названных в статье) напитков осуществляется на основе полученной информации:

1) в ходе работы с несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учете в ПДН ОВД;

2) в ходе работы с лицами (в том числе несовершеннолетними), доставленными в ОВД в состоянии алкогольного опьянения;

3) от граждан о фактах продажи (приобретения) запрещенных к розничной продаже видов продукции либо продаже алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетним» [1, с. 245].

Нарушения, связанные с оборотом алкогольной продукции, чаще всего выявляются при документировании иных составов правонарушений или преступлений.

Полученная информация в обязательном порядке регистрируется в Книге учета сообщений и преступлений (КУСП), а сотрудником полиции составляется соответствующий рапорт. Также от гражданина принимается соответствующее заявление.

На практике выявление факта совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.16 КоАП РФ, довольно часто происходит с помощью несовершеннолетних лиц, которых привлекают для закупки алкогольной продукции или пива.

По существу, данный метод является одной из главных проблем в сфере правоприменительной де-

ятельности ОВД. Во-первых, он провоцирует продавцов на совершение правонарушения. Во-вторых, отрицательно сказывается на нравственном воспитании несовершеннолетних.

Однако проведение соответствующей закупки алкогольной продукции или пива с участием несовершеннолетнего, по существу, является самым эффективным методом борьбы с правонарушениями, предусмотренными ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ.

Еще одним способом выявления розничной продажи запрещенной в ч. 1 ст. 14.16 КоАП РФ продукции либо алкогольной продукции несовершеннолетним является непосредственное выявление участковым уполномоченным полиции такого деяния при обходе административного участка. Но при этом сотрудник сталкивается с рядом тактических проблем:

- уже спустя 10-15 минут после факта реализации установить свидетелей не представляется возможным, а продавец будет отрицать даже очевидное (к примеру, когда правонарушение обнаружено в ходе выявления правонарушений по ст. 20.20, ч. 1 ст. 20.21, 20.22 КоАП РФ);

- лица отказываются выступать в качестве свидетеля по продаже им спиртного, мотивируя это тем, что больше в этой торговой точке их не будут обслуживать, либо отрицают, что спиртное (или, к примеру, косметический лосьон) приобрели самостоятельно;

- при отсутствии свидетелей (как правило, продажа осуществляется в темное время суток) необходимым доказательством является контрольно-кассовый чек, однако он либо не проводится через кассовый аппарат, либо не выдается на руки покупателю, либо лицо не сохраняет его;

- как правило, несовершеннолетнее лицо, осуществившее покупку спиртных напитков или пива либо ставшее очевидцем подобного, является свидетелем, а процессуальные действия с несовершеннолетним свидетелем, не достигшим возраста 14 лет, проводятся в присутствии психолога или педагога, что при непосредственном обнаружении факта правонарушения обеспечить практически невозможно.

При составлении протоколов собирается следующая доказательственная база: объяснения лиц, купивших запрещенный напиток (предмет правонарушения), объяснения свидетелей, объяснение продавца торговой точки, объяснение предпринимателя, директора или заведующего торговой точкой, должностные инструкции директора или заведующего либо свидетельство о государственной регистрации (для индивидуальных предпринимателей), копия трудового договора между предпринимателем и продавцом, осуществившим продажу спиртного, акт закупки товара, где засвидетельствован акт купли-продажи (по возможности контрольно-кассовый

либо товарный чек), копия документа, удостоверяющего личность, копия свидетельства и лицензии индивидуального предпринимателя, иные документы, необходимые в конкретном случае (в т.ч. результаты экспертиз).

Учитывая, что субъектом правонарушения выступают как физические, должностные, так и юридические лица, отметим, что привлечение к административной ответственности лица, непосредственно осуществившего реализацию алкогольной продукции несовершеннолетнему, не освобождает юридическое лицо от административной ответственности.

Часть 2 ст. 2.1 КоАП РФ устанавливает, что в отношении юридического лица требуется установление факта, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

То есть основанием для непривлечения юридического лица к административной ответственности могут служить обстоятельства, которые вызваны непредвиденными или непреодолимыми препятствиями. Юридическое лицо должно доказать, что выполняло законодательно установленные обязанности добросовестно, а эти обстоятельства были вне зоны его контроля.

В практике довольно часто встречаются ситуации, когда юридические лица, заключая трудовой договор с продавцом, вносят в его обязанности запрет на продажу алкоголя несовершеннолетним, снимая таким образом с себя ответственность за подобные случаи. Однако ненадлежащее исполнение трудового договора и действующего законодательства продавцом не является обстоятельством, освобождающим юридическое лицо от административной ответственности, а свидетельствует лишь об отсутствии надлежащего контроля со стороны предпринимателя за действиями своего работника. То есть, если юридическое лицо не представило доказательств, свидетельствующих о принятии комплекса мер (например, дополнительные ведомости о разъяснении положений действующего законодательства в данной части), направленных на недопущение подобных фактов своими работниками, оно привлекается к административной ответственности.

При этом следует обратить внимание на то, что непривлечение кого-либо из виновных лиц к административной ответственности является прямым невыполнением обязанностей полиции, закрепленным в пунктах 4 и 11 части 1 статьи 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», и влечет одновременное ухудшение не менее чем двух критериев оценки эффективности деятельности по направлениям, курируемым ГУОООП МВД России (Главное управление по обеспечению охраны обще-

ственного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России), и трех критериев состояния учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы, по которым оценивается деятельность всего территориального органа внутренних дел.

Подводя итог, стоит отметить, что задачи по выявлению и пресечению правонарушений в сфере производства и оборота алкогольной продукции в первую очередь возлагаются на сотрудни-

ков полиции. Участковый уполномоченный полиции в силу своих полномочий по осуществлению профилактической деятельности на административном участке сталкивается с деяниями, образующими рассмотренный состав, первым. Кроме того, участковые могут располагать информацией, касающейся не только данных правонарушений, но и деятельности подразделений других служб полиции, что значительно облегчает задачу по выявлению и пресечению данных правонарушений.

Литература

1. Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Флинта, 2012. 296 с.

2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Проблемы предварительного расследования

*Е.А. Ануфриева,
канд. юрид. наук
Крымский филиал Российского
государственного университета
правосудия*

*Т.В. Омельченко,
канд. юрид. наук, доцент
Крымский федеральный
университет
имени В.И. Вернадского*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО ФАКТУ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Предоставление доказательств сторонами спора в арбитражном и гражданском процессе является основой выражения принципа состязательности судопроизводства. Вместе с тем нередко отдельные участники спора используют подложные доказательства в целях принятия судом решения в свою пользу.

Принятие судом решения, основанного на подложных доказательствах, подрывает устои судебной власти и ведет к грубому нарушению прав и законных интересов граждан и организаций.

Полагаем, высокий уровень подобных противоправных действий участников арбитражных и гражданско-правовых споров детерминирован отсутствием устойчивой практики привлечения к уголовной ответственности за совершение таких действий. Последнее обусловлено несовершенством законодательства в данной сфере: смешение понятия «фальсификация доказательств» в уголовно-правовом и цивилистическом аспекте; отсутствие механизма информирования правоохранительных

органов о факте фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве со стороны суда; смешение понятий «доказательство» в уголовно-правовом, арбитражном и гражданско-правовом законодательстве.

При выявлении факта фальсификации доказательств потерпевшая сторона, как правило, принимает предусмотренные АПК РФ и ГПК РФ меры, направленные на исключение их из числа доказательств по делу, и при достижении позитивного результата с заявлением о факте совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, в правоохранительные органы не обращается. Суд также практически никогда не уведомляет правоохранительные органы о таких фактах.

Согласно результатам изучения судебной практики, полученным А.С. Ладошкиным, «среди поводов для возбуждения уголовного дела, закрепленных в ст. 140 УПК РФ для преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве,

наиболее типичными являются: заявление о преступлении (92%); сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (8%)» [5, с. 147].

Приведенные данные подтверждают, что в большинстве случаев уголовные дела данной категории возбуждаются только при обращении заинтересованной стороны с заявлением о преступлении.

Основаниями возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 303 УК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления в подготавливаемом или совершенном деянии. Именно на сбор и исследование таких данных и направлена проверка сообщения о преступлении.

В рамках настоящей статьи проанализируем алгоритм осуществления доследственной проверки в наиболее распространенной криминалистической ситуации «одна из сторон по гражданскому/арбитражному делу обращается в правоохранительные органы с заявлением о факте совершения фальсификации доказательств по лицам, участвующим в деле»:

1. Изучение заявления о преступлении и приложенных к нему материалов на предмет соответствия требованиям ст. 141 УПК РФ.

2. Выяснение, является ли заявитель стороной по гражданскому/арбитражному делу или его представителем, на основании каких документов он участвует в гражданском/арбитражном деле, а также уполномочен ли заявитель на представление интересов стороны по делу в уголовном судопроизводстве и какими документами это подтверждается.

3. Получение объяснения от лица, обратившегося с заявлением о факте совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ.

В ходе получения объяснения от заявителя необходимо выяснить следующие обстоятельства:

- каким судом и в какой инстанции рассматривается дело, номер дела, Ф.И.О. судьи/состав суда, рассматривающего дело;

- кто является сторонами по делу, участвуют они в деле лично либо через представителей, Ф.И.О. представителей;

- содержание спора по делу;

- когда, кем было представлено подложное доказательство;

- был ли данный документ/предмет приобщен к материалам дела в качестве доказательства, чем это подтверждается;

- чем подтверждается факт фальсификации данного доказательства;

- подавалось ли стороной заявление о фальсификации доказательства в порядке ст. 186 ГПК РФ / 161 АПК РФ;

- принимались ли судом меры по проверке достоверности заявления о фальсификации доказательства; если да, то какие;

- какие пояснения и ходатайства в этой связи поступили от лица, представившего суду подложное доказательство, чем это подтверждается;

- было ли указанное доказательство исключено из числа доказательств по делу, чем это подтверждается;

- какое решение вынесено судом по гражданскому/арбитражному делу.

4. Получение объяснений от лица, представившего подложное доказательство.

При этом, как правило, перед данным лицом ставятся те же вопросы, что и перед заявителем. Среди дополнительных вопросов можем назвать следующие:

- чем подтверждается подлинность представленного доказательства;

- было ли лицо, представившее подложное доказательство, осведомлено или не осведомлено относительно его подложности, чем это подтверждается;

- с какой целью суду было представлено подложное доказательство.

5. Изъятие и осмотр документов, подтверждающих факт подложности/подлинности спорных документов/предметов, представленных в качестве доказательства по гражданскому/арбитражному делу.

6. Направление запросов в различные государственные органы, учреждения, организации для проверки сведений, подтверждающих факт подложности или подлинности документов/предметов, представленных в качестве доказательства по гражданскому/арбитражному делу.

7. Получение объяснений с иных участников судебного заседания, явившихся свидетелями представления подложного доказательства суду.

8. Получение объяснений от лиц, которые могут подтвердить или опровергнуть подложность доказательства, представленного суду, а также сообщить иные сведения, имеющие значение для проверки заявления о преступлении.

9. Получение образцов для сравнительного исследования.

10. Назначение почерковедческой и/или технико-криминалистической экспертизы документов, а также при необходимости других судебных экспертиз.

11. Изъятие, прослушивание и осмотр аудиозаписей судебных заседаний, в которых были представлены подложные доказательства / представлено заявление о фальсификации в порядке ст. 186 ГПК РФ / 161 АПК РФ / судом приняты меры проверки достоверности заявления о фальсификации / заявлено стороной, представившей подложное доказательство, ходатайство об исключении указанного доказательства из числа доказательств по делу / судом принято решение об исключении указанного доказательства из числа доказательств по делу.

12. Изъятие и осмотр материалов гражданского/арбитражного дела.

13. Проведение иных проверочных действий согласно ст. 144 УПК РФ.

14. Анализ материалов доследственной проверки и принятие процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

Таким образом, оперативная качественная и полная предварительная проверка сведений, изложенных в заявлении о фальсификации доказа-

тельства в гражданском/арбитражном процессе служит основой для своевременного обнаружения источников доказательственной информации и последующего ее процессуального закрепления.

Умелое владение следователями криминалистической методикой расследования преступлений данной категории позволит повысить эффективность противодействия совершению противоправных действий против интересов правосудия.

Литература

1. Ануфриева Е.А., Ладоскин А.С. К вопросу о допустимости использования знаний криминалистики в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства // *Власть Закона*. 2016. № 3 (27). С. 109-115.

2. Ануфриева Е.А., Ладоскин А.С. Направления использования знаний криминалистики в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства // *Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения: сборник статей по мат-лам международной научно-практ. конф-ции* (Новосибирск, 24 марта 2017 г.). Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2017. С. 13-17.

3. Ануфриева Е.А., Омельченко Т.В. Проблемы возбуждения уголовных дел по ч. 1 ст. 303 УК РФ // *Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: мат-лы VIII международной научно-практ. конф-ции* (Симферополь-Алушта, 23-24 апреля 2020 г.) / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. Симферополь-Алушта: Изд-во «Ариал», 2020. С. 3-5.

4. Ладоскин А.С. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. 237 с.

Р.Р. Валулин

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Институт понятых как таковой существует уже свыше четырехсот лет. И по сей день активно ведутся дискуссии в юридических кругах по поводу целесообразности и актуальности его применения. В ныне действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ деятельность понятых подробно отражается в ст. 60 и 170 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК РФ понятым выступает не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Действующий на сегодняшний день Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 170 УПК РФ закрепил конкретный перечень следственных действий,

в которых участие понятых является обязательным условием (обыск, личный обыск, предъявление лица для опознания, выемка информации с электронных носителей) [4]. В остальных случаях понятые могут быть заменены техническими средствами.

Насколько нам известно, следователь как руководитель следственного действия сам принимает решение по поиску и подбору лиц, которые могут быть привлечены к уголовному судопроизводству в качестве понятых. Для этого ему необходимо сделать два основных действия: 1) найти не менее двух не заинтересованных в исходе уголовного дела лиц, достигших совершеннолетнего возраста; 2) посодействовать тому, чтобы они согласились участвовать в данном следственном действии.

Обращаясь к следственной практике, мы видим, что на сегодняшний момент подбор понятых к производству процессуальных мероприятий испытывает серьезные трудности и, кроме того, сопровождается многочисленными нарушениями со стороны правоохранительных органов.

Основная проблема состоит в том, что достаточно сложно найти человека, который согласился бы участвовать в следственном действии в качестве понятого. Мы наблюдаем случаи, когда следователям приходится останавливать случайных граждан на улице, что чаще всего приводит к отказам и конфликтам с их стороны. Это объясняется различными причинами (как объективными, так и субъективными). Многие аргументируют это тем, что у них просто отсутствует свободное время. Другая категория граждан полагает, что, если они подпишут протокол, то им еще не раз придется поучаствовать в такого рода мероприятиях. Нельзя забывать и о том, что существует определенная часть граждан, которые испытывают недоверие к правоохранительным органам.

Особая же сложность возникает тогда, когда данное следственное действие носит неотложный характер и проводится сотрудниками в ночное время либо незамедлительно ввиду того, что промедление может повлечь утрату доказательств по делу. Оказавшись в данной ситуации, следователи нередко привлекают к участию лиц, задержанных в административном порядке и отбывающих наказание в специальных приемниках, либо вообще своих родственников и знакомых, которые при производстве не присутствуют, но в любой момент готовы все подтвердить.

Подобный случай был выявлен в одном из УМВД России г. Москвы, где уборщица, выполняющая обязанности по наведению порядка, оказалась понятой по нескольким сотням уголовных дел. И такая ситуация является не единичным случаем [3]. Так кого же на самом деле можно законно привлечь в качестве понятого в такого рода случаях? Как вариант может быть привлечение лиц, работающих неподалеку от проведения следственного действия, либо сотрудников частных охранных предприятий, водителей такси, которые могут оперативно прибыть на место происшествия без вреда для своего места работы.

По мнению А.В. Варданяна, в каждом следственном аппарате на постоянной основе необходимо создавать институты дежурных понятых, готовых в любое время оказать содействие правоохранительным органам (что поспособствует более оперативной и результативной деятельности) [2, с. 156]. Однако многие пришли к единогласному решению о том, что такой институт породит немало органи-

зационных сложностей (задействование огромного количества людей, а также существенные затраты на их содержание и снабжение). Но на сегодняшний день подобная практика имеет место в некоторых субъектах Российской Федерации. Так, в МО МВД России по ЗАТО «Сибирский» сотрудники правоохранительных органов активно задействуют дополнительные средства и силы военнослужащих, у которых в своем подразделении существует даже специальный заступающий наряд, непосредственно выполняющий функции понятых.

Помимо всего этого, для института понятых характерен недостаток совершенства юридических норм, регулирующих правовой статус понятых, а также полное игнорирование рекомендаций относительно тактики их участия (вышеупомянутое приводит к тому, что на практике обязанность понятых зачастую сводится лишь к формальному подписанию протокола того или иного следственного действия). Данное обстоятельство подтверждается 65 уголовными делами, изученными в архиве ОП по Центральному району УМВД России по г. Барнаулу. В протоколах следственных действий не зафиксировано ни одного случая написания заявления или замечания со стороны лица, участвующего в качестве понятого [1]. Это объясняется тем, что понятой, как правило, ввиду недостаточности своих правовых знаний не способен в полной мере оценивать законность действий должностного лица.

Поэтому полагаем, что достаточно рациональным вариантом было бы привлечение в качестве понятых студентов из юридических учебных заведений, которые, обладая определенными уголовно-процессуальными знаниями, смогут более объективно оценивать содержание, ход и результаты производства следственного действия, нежели обычные граждане.

Таким образом, подводя итог всего вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что поиск и подбор понятых при производстве следственных действий являются достаточно специфичной процедурой, которая порождает для сотрудников правоохранительных органов различные сложности. Для того чтобы иметь возможность для быстрого и успешного привлечения понятых, максимально отвечающих всем перечисленным требованиям, крайне необходимо провести существенную проработку их правового статуса. Для решения сложившихся проблем следователям целесообразнее всего привлекать в качестве понятых лиц, работающих неподалеку от проведения следственного действия, сотрудников частных охранных предприятий, водителей такси, а по возможности студентов из юридических учебных заведений.

Литература

1. Архив уголовных дел ОП по Центральному району СУ УМВД России по г. Барнаулу.
2. Варданыан А.В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве: учебное пособие. 2008. 156 с.
3. Козлова Н. Понятых не зовут. Кто заменит силовикам гражданских свидетелей // Российская газета. Федеральный выпуск. № 5627 (251). URL: <http://www.rg.ru/2011/11/08/ponyatye-site.html>.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*О.Г. Михайлова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ВРАЧОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО

Современное уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает соблюдение прав и интересов всех участников уголовного судопроизводства. Несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый – особый субъект уголовного судопроизводства, по отношению к которому законодатель установил повышенные гарантии защиты прав и интересов, в частности таких, как личная неприкосновенность. В ходе расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего лица наряду со следственными действиями, позволяющими исследовать общий предмет доказывания, необходимо проведение процессуальных действий, направленных на исследование дополнительных обстоятельств, которые закреплены в части 1 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство предоставляет следователю возможность производства следственных действий, направленных на установление значимых характеристик личности несовершеннолетнего, исследование которых является обязательным в ходе расследования. В частности, обязательным является производство ряда судебно-медицинских экспертиз, в число которых входят психолого-психиатрическая, наркологическая, психологическая экспертиза, устанавливающая общее состояние здоровья несовершеннолетнего и др.

Следственным действием, часто предваряющим назначение экспертизы, а также дающим следователю первичную объективную информацию о несовершеннолетнем, является освидетельствование. Являясь следственным действием, освидетельствование имеет свои цели и задачи. УПК РФ

в статье 179 определяет освидетельствование как следственное действие, проводимое с целью «обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы...» [5].

Как справедливо отмечает Б.Т. Безлепкин, данное следственное действие «по своему характеру является принудительным и сопряжено с ущемлением права на неприкосновенность личности» [1, с. 239].

Освидетельствование является следственным действием, производство которого не требует специального разрешения суда или согласования иных должностных лиц. Оно производится по постановлению лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Часть 2 ст. 179 УПК РФ говорит об обязательности названного постановления для лица, которое планируется освидетельствовать.

Отметим в целом, на наш взгляд, непоследовательность законодательной конструкции нормы ст. 179 УПК РФ, в которой не упоминается о возможности принуждения со стороны следователя, дознавателя. Вместе с тем признак «обязательность» решения об освидетельствовании говорит о том, что такое решение подлежит исполнению. Общие правила производства следственных действий позволяют сделать вывод о том, что эти действия обеспечены государственным принуждением и в числе прочих целей в зависимости от складывающейся следственной ситуации направлены на подавление противодействия их осуществлению. Возможность

применить при освидетельствовании принуждение в виде физического воздействия в течение длительного времени является дискуссионным вопросом [6, с. 619-620], не нашедшим однозначного толкования в нормах УПК РФ.

Как справедливо отмечает И.В. Смолькова, «...УПК РФ не дает ответа на вопрос, как должен поступить следователь (дознатель), если лицо, в отношении которого необходимо произвести освидетельствование, отказывается от него, ссылаясь на положения ч. 1 ст. 51 Конституции РФ (Никто не обязан свидетельствовать против самого себя). В этой связи возникает вопрос, распространяется ли положение ч. 1 ст. 51 Конституции РФ на данный случай [4, с. 124]. Вместе с тем необходимое и соразмерное принуждение в ходе производства следственных действий, на наш взгляд, является допустимым, поскольку обеспечивает возможность получения доказательств по делу.

Важно отметить, что нормы ст. 421 УПК РФ упоминают лишь медицинское освидетельствование несовершеннолетнего, проводимое с целью установления возможности его помещения в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Это действие не отнесено уголовно-процессуальным законом к категории следственных и имеет ярко выраженную специфику в части категории преступлений, по которым применяется, и целей, на достижение которых направлено. Оно регулируется специальным правовым актом – Постановлением Правительства РФ от 28.03.2012 № 259 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа» [3].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об отсутствии специального регулирования уголовно-процессуального освидетельствования в отношении несовершеннолетнего. Представляется, что производство освидетельствования по делам несовершеннолетних в общем порядке не отвечает в полной мере специфике названного вида производства. В этой связи представляет интерес точка зрения Н.А. Николаевой о закреплении в УПК РФ медицинского освидетельствования несовершеннолетнего как самостоятельного следственного действия [2, с. 29] в части поручения его производства врачу как лицу, обладающему специальными знаниями. Однако перед медицинским освидетельствованием несовершеннолетнего ставятся довольно узкие за-

дачи, не согласующиеся с общими задачами процессуального освидетельствования.

Вместе с тем привлечение в обязательном порядке врача к освидетельствованию несовершеннолетнего, на наш взгляд, способствовало бы результативности этого следственного действия. Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних характеризуется привлечением широкого круга специалистов, облегчающих взаимодействие следователя и несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, что является отличительной чертой данного вида производства. Врач как специалист не является представителем стороны обвинения и с большей вероятностью способен выстроить конструктивное взаимодействие с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Данное обстоятельство позволило бы уйти от возможного физического принуждения, оцениваемого неоднозначно. Также производство освидетельствования врачом нивелировало бы еще один из проблемных, на наш взгляд, аспектов – возможную необходимость обнажения лица при производстве освидетельствования. Указывая в ч. 4 ст. 179 УПК РФ о возможности обнажения лица, законодатель не раскрывает это понятие. Правоприменитель в этой ситуации испытывает определенные затруднения, оценивая субъективно, что следует считать обнажением лица, а что таковым не является. Ситуация приобретает безусловную остроту, когда освидетельствование, сопряженное с обнажением, производится в отношении несовершеннолетнего лица. Кроме того, полагаем, что в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего фотографирование, видеофиксация или киносъемка освидетельствования несовершеннолетнего возможны только с его согласия и согласия его законного представителя.

Обобщая изложенные аргументы, полагаем целесообразным внести в ст. 179 УПК РФ часть 3.1 следующего содержания: «Освидетельствование несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого производится врачом на основании постановления следователя, дознавателя. Фотографирование, видеофиксация и киносъемка проводятся с согласия освидетельствуемого лица и его законного представителя».

Полагаем, что указанные изменения позволят в полной мере обеспечить реализацию принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве, облегчить деятельность следователя при производстве освидетельствования несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, сбалансировать применение государственного принуждения.

Литература

1. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021.

2. Николаева Н.А. Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего (ч. 3 и 4 ст. 421 УПК РФ) как самостоятельное следственное действие // Российский следователь. 2020. № 8. С. 28-32.
3. Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 28.03.2012 № 259 (ред. от 15.08.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Смолькова И.В. Допустимо ли принуждение при производстве освидетельствования в российском уголовном судопроизводстве? // Уголовное право. 2018. № 3. С. 122-128.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022, вступ. в силу с 25.07.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М., 2013.

А.А. Торшков   *А.А. Лихова*
Барнаульский юридический   *Барнаульский юридический*
институт МВД России   *институт МВД России*

ПОНЯТИЕ ЖИЛИЩА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

На сегодняшний день существуют определенные проблемы, которые связаны с отсутствием у правоприменительных органов единообразного понимания и толкования понятия «жилище», закрепленного в УПК РФ, что порождает некоторые трудности при выполнении должностных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел, а также при оценке законности тех или иных произведенных действий.

Разделяя позицию И.Л. Ландау, можно отметить, что в разных отраслях права одно и то же понятие определяется по-разному, т.к. каждая отрасль права регулирует различные правоотношения, которые возникают в обществе, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что одни и те же понятия могут иметь различную смысловую нагрузку, бесспорно, это относится и к понятию «жилище» [4, с. 74]. Учитывая данный аспект, считаем необходимым для уяснения смыслового значения уголовно-процессуального понятия жилища проанализировать действующее межотраслевое законодательство, ре-

гламентирующее его правовое положение, а также законодательство некоторых зарубежных стран.

Заметим, что в современном российском законодательстве закреплены такие термины, как «жилое помещение» и «жилище».

Так, жилищное законодательство закрепляет понятие «жилое помещение» и не содержит в себе понятия «жилище». Согласно ст. 16 ЖК РФ [2] существуют три вида жилых помещений: 1) жилой дом, часть жилого дома; 2) квартира, часть квартиры; 3) комната.

Необходимо отметить, что термины «жилище» и «жилое помещение» в российском законодательстве не являются синонимами, потому что, на наш взгляд, первое понятие включает в себя второе.

Суды должны опираться на понятие жилища, которое закреплено в п. 10 ч. 5 УПК РФ, при разрешении ходатайств о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и (или) выемки в жилище [7]. Согласно УПК РФ «жилище – индивидуальный жилой дом с вхо-

дящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временно-го проживания».

В соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 г. № 166-О [8] условием отнесения нежилых помещений и строений, не входящих в жилой фонд, к жилищу является факт их использования для временного проживания. Также п. 10 ст. 5 УПК РФ не исключает гарантии неприкосновенности хозяйственных построек, которые находятся на территории индивидуального жилого дома.

При всестороннем рассмотрении понятия «жилище» необходимо обратиться и к Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ) [10], а именно к примечанию к ст. 139, где закрепляется понятие жилища, оно является почти идентичным понятию жилища, которое закреплено в УПК РФ. Отличие заключается в том, что в УК РФ содержится формулировка «пригодное для... проживания и предназначенное для временного проживания», а в УПК РФ – «используемое для... проживания». Также отметим, что, анализируя абз. 2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 [6], можно сделать вывод о том, что жилищем с точки зрения УК РФ не будут являться строения, которые структурно обособлены от индивидуального жилого дома (гараж, сарай и другие строения, не оборудованные и не приспособленные для проживания, а также купе поезда, каюта судна и т.п.).

Для сравнительного анализа понятия жилища обратимся к п. 46 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения [12], где к жилищу относят гостиничный номер, персональную художественную мастерскую, каюту, купе, а также речное или морское судно, личные служебные кабинет и автомобиль.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан под жилищем понимается помещение или строение для временного или постоянного проживания одного или нескольких лиц, в том числе: собственные или арендуемые квартира, дом, садовый дом, гостиничный номер, каюта, купе; непосредственно примыкающие к ним веранды, террасы, галереи, балконы, мансардные строения, подвал и чердак жилого строения, кроме многоквартирного жилого дома, а также речное или морское судно и др.

Заметим, что в Российской Федерации ни одна отрасль права не приравнивает к жилищу каюту, купе, а также автомобиль и служебный кабинет. По

нашему мнению, нельзя относить к жилищу места (например, каюта, купе), которые предназначены не для проживания, а временного нахождения. Что касается личного служебного кабинета и персональной художественной мастерской, то считаем, что отнесение этих объектов к жилищу возможно только при наличии достоверных фактов проживания лица в указанных местах.

В пункте 7.0.34 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики [11] закреплен термин «жилое помещение», к которому относятся служебный кабинет, каюта морского судна или же купе поезда дальнего следования, автомобиль, речное и морское судно, а также огражденный земельный участок. Внимание хотелось бы заострить на том, что УПК Азербайджана, в отличие от УПК России, употребляет термин «жилое помещение». Как уже отмечалось нами выше, термины «жилое помещение» и «жилище» в России имеют ряд отличий, которые позволяют прийти к выводу о том, что данные понятия в российском законодательстве нельзя отождествлять, хотя и УПК РФ в определенных статьях использует термин «жилое помещение», который включен в понятие жилища, закрепленное в п. 10 ст. 5 УПК РФ (например, п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ и др.).

В соответствии с УПК Республики Беларусь под жилищем понимается помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.). УПК Республики Беларусь, в отличие от УПК Российской Федерации, при определении понятия жилища не прибегает к словосочетанию «используемое для проживания», что, на наш взгляд, более верно, т.к. использовать для временного проживания, по сути, можно любой объект (например, подземную станцию метро, теплотрассу), но это не значит, что, если определенные люди там проживают, данные объекты становятся жилищем.

Таким образом, приведенные нами примеры закрепления понятия жилища в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран более точно устанавливают и конкретизируют данный термин, т.к. законодателем предусмотрен перечень тех объектов, которые относятся к жилищу или жилому помещению. Однако, по нашему мнению, нельзя относить к жилищу определенные места (например, речное или морское судно, автомобиль), т.к. они не предназначены для проживания, а используются гражданами для временного нахождения.

С точки зрения уголовно-процессуального законодательства имеет значение только факт того, что

лицо проживает в конкретном помещении без учета критерия его пригодности для проживания. Однако полагаем, что понятие «жилище», которое закреплено в п. 10 ст. 5 УПК РФ, является не совсем корректным в силу того, что является слишком обширным и не уточняет определенные признаки и качества, позволяющие отграничить жилище от какого-либо другого строения.

В настоящее время существует несколько точек зрения по устранению противоречий между понятием жилища в УПК РФ, УК РФ, ЖК РФ и иных нормативных правовых актах. Так, одни ученые придерживаются мнения, что необходимо для всех отраслей разработать, установить одно понятие [15, с. 167], а другие, в свою очередь, придерживаются такой точки зрения, что в каждой отрасли права должно быть свое понятие, которое будет отражать особенности предмета конкретной сферы деятельности [5, с. 79], третьи указывают на то, что понятие «жилище» более детально и правильно закреплено в УК РФ, и предлагают исключить понятие «жилище» из УПК РФ [16, с. 29-30].

Считаем, что единое понятие для всех отраслей права нельзя разработать в силу наличия в них определенных особенностей. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве понятие жилища должно толковаться шире, чем в уголовном законодательстве. Это обосновывается тем, что положения УПК РФ направлены на охрану прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, т.е. на защиту от произвольного, незаконного ограничения конституционных прав со стороны должностных лиц и органов предварительного расследования. Как отмечалось ранее, в настоящее время существует ряд проблем, которые связаны с отсутствием единого толкования данного термина. Предлагаем его конкретизировать на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ и дать судам общей юрисдикции официальные разъяснения о порядке его реализации в сфере уголовного судопроизводства, что, на наш взгляд, позволит не только устранить некие противоречия и неточности, но и будет способствовать более эффективной реализации этих норм.

Литература

1. Железняк Т.И. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 23 с.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 07.10.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Ландау И.Л. Реализация принципа неприкосновенности жилища в российском уголовном процессе // Вестник РГУ им. И. Канта. 2007. Вып. 9. С. 73-77.
5. Наумов С.Н. Неприкосновенность жилища: уголовно-процессуальный аспект: монография. М., 2011. 175 с.
6. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 УПК РФ [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 г. № 166-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 20.09.2022).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения. URL: https://www.legislationline.org/download/id/4261/file/Armenia_CPC_am2006_ru.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения: 20.09.2022).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.09.2022).
15. Фатикова А.Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 202 с.
16. Черепанов Г.Г. К вопросу о нормативном регламентировании понятия «жилище» и его влияние на проведение оперативно-розыскных мероприятий // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 27-31.

В.С. Удовиченко

Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В 2021 году в уголовно-процессуальный закон введена ст. 189.1, таким образом, закон дополнен новым порядком проведения допроса, очной ставки и опознания [1]. Следует отметить, что предпосылки ее введения были сформированы достаточно давно. Так, еще в 2011 г. была введена ст. 278.1 УПК РФ «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи» [2], т.е. в судебном заседании такая процедура уже существует более 10 лет. Исследованию применения видеосвязи в уголовном процессе в разное время уделяли внимание следующие процессуалисты: Е.Н. Арестова, А.В. Борбат, М.Ш. Буфетова, В.И. Качалов, О.В. Качалова, Д.Н. Кобзарь и ряд других. Однако количество трудов, посвященных предварительному расследованию, после 2021 г. крайне мало.

Нормы ст. 189.1 УПК РФ являются, безусловно, прогрессивным и своевременным инструментом, повышающим качество расследования. Между тем обращает на себя внимание проблема использования словосочетания «наличие технической возможности», закрепленного в ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ. Учитывая, что в МВД России есть возможность использования внутренней закрытой информационной системы, возникает вопрос о допустимости применения других систем. Одновременно с этим возникает вопрос, как быть другим сотрудникам дознания и следствия, которые не входят в систему МВД России. Таким образом, остается открытым вопрос о применении систем онлайн-конференции с использованием отечественного программного обе-

спечения. Их перечень достаточно скромнен, среди них Linkchat, VideoMost, «Яндекс.Телемост» и ряд других. При этом сохраняется опасность утечки данных при открытом использовании данных программных средств.

Следующей проблемой является отключение связи во время следственного действия с использованием средств видео-конференц-связи, учитывая, что при производстве такого следственного действия обязательно применяется видеозапись (ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ), подлежащая приобщению к материалам уголовного дела. При этом остается открытым вопрос о допустимости и признании доказательством проведенного следственного действия, например, когда запись повреждена или утрачена, или по техническим причинам не производилась. В такой ситуации буквальное толкование «обязательности записи», предусмотренной ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ, приводит к возможности оспаривания полученных доказательств по формальному основанию. Такое положение не в полной мере способствует совершенствованию предварительного расследования.

Новеллой процессуального законодательства является и присутствие фактически двух следователей при проводимом следственном действии. В этом заключается следующий проблемный аспект: каковы пределы компетенции следователя, присутствующего в месте фактического нахождения участников следственного действия? Ответ не столь очевиден.

Во-первых, закон позволяет присутствовать не только следователю, но также и дознавателю или сотруднику органа дознания, это следует из смысла

ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ. Но уже в ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ отмечается, что взять подписку о разъяснении прав лицу может только следователь или дознаватель. Таким образом, не совсем понятна роль сотрудника органа дознания, который обозначен в ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ. Подобное противоречие необходимо устранить, исключив сотрудника органа дознания из ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ.

Во-вторых, согласно ч. 5 ст. 189.1 УПК РФ после проведения следственного действия участники вправе принести замечания о дополнении и уточнении протокола в подписке, которую оформляет следователь или дознаватель по месту нахождения лица, с которым производится дистанционное следственное действие. В этой ситуации очевидно, что следователь № 2 (назовем его так условно для целей настоящего исследования) из обычного должностного лица, призванного зафиксировать подписи, превращается в самостоятельное лицо, которое во всех подробностях должно зафиксировать поступившие дополнения. Таким образом, впервые в тексте уголовно-процессуального закона установлено участие в следственных действиях двух следователей. В целом появление такой возможности производства следственных действий, пускай и ограниченных (допрос, очная ставка и опознание), одновременно двумя профессиональными следователями может признаваться весьма прогрессивным.

Однако подобное распространение приведет к серьезным изменениям концепции стадии предварительного расследования. Затронет самостоятельность следователя п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, при окончании следственного действия следователь № 2 получает процессуальную обязанность закончить допрос дополнением и уточнением по своему усмотрению. Кроме того, А.П. Рыжаков обращает внимание на роль следователя № 2: «...при принятии решений по разрешению заявлений и (или) хо-

датайств, исполнить которые может лишь он сам? Допустим, свидетель попросил ручку и бумагу для составления чертежа объекта, о котором он дает показания» [3]. Вправе ли следователь, исполняющий поручение, дать таковые свидетелю без получения на то разрешения от следователя, в производстве которого находится уголовное дело? И подобных вопросов возникает множество. С целью унификации действующего закона, полагаем, ч. 5 ст. 189.1 УПК РФ после слов «...принести замечания о дополнении и уточнении протокола в подписке» следует дополнить следующим образом: «с разрешения и под руководством следователя, производившего следственное действие». Такое дополнение позволит избежать проблем с участием следователя № 2 как самостоятельного должностного лица и не выходить за пределы лишь содействия оформлению следственного действия.

Определенную проблему вызывает двоякий подход законодателя в ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ, которая требует указать в протоколе дату, время и место производства соответствующего следственного действия как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, участвующего в следственном действии. Необходимо учитывать часовые пояса, в нашей стране их разница составляет больше рабочего дня. В связи с этим возникает вопрос о производстве следственных действий в ночное время и их допустимости. Так, полагаем, что при проведении допроса в порядке ст. 189.1 УПК РФ эффективно было бы использовать время по месту нахождения свидетеля. Для очной ставки и опознания стоит использовать время как по месту нахождения следователя, производящего следственное действие, так и по месту нахождения остальных участников.

В завершение необходимо отметить, что рассмотрены лишь некоторые проблемы применения ст. 189.1 УПК РФ и предложены пути их решения.

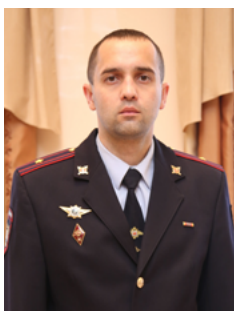
Литература

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Рыжаков А.П. Допустимые пределы использования систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2021 года № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

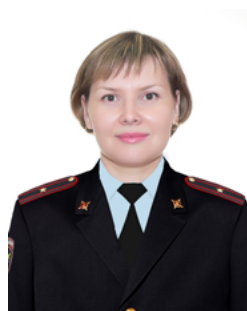

Проблемы противодействия преступности

Проблемы борьбы с преступностью

А.В. Климачков
Барнаульский юридический
институт МВД России

В.С. Горшкова
Барнаульский юридический
институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ПО ФАКТУ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – наркотиков) является одним из приоритетных направлений деятельности полиции нашего государства, что соответствует проводимой государственной антинаркотической политике [3]. Ежегодно в Российской Федерации выявляется около 200 тысяч преступлений, среди которых особое положение занимает сбыт наркотических средств, в т.ч. осуществляемый бесконтактным способом (за 11 месяцев 2021 г. зарегистрировано более 57% от общего числа данной категории уголовно наказуемых деяний) [4].

С целью увеличения числа наркопотребителей участники наркобизнеса все активнее используют бесконтактный способ сбыта наркотиков, что позволяет не только применять повышенные меры

конспирации, но и осуществлять широкий поиск продавцов и покупателей, а также обеспечивать возможность высокой латентности незаконного сбыта наркотиков, в которой заинтересованы как сбытчики, так и потребители.

Данный способ распространения наркотиков осуществляется посредством так называемых закладок и обеспечивает абсолютную анонимность сбытчиков и покупателей. При этом наркотические средства чаще всего расфасованы в фабричные упаковки, снабженные различными этикетками и маркировочными обозначениями, а также в бесцветные полимерные пакеты с рельсовой застежкой (зип-пакеты) без каких-либо маркировок и этикеток. Непосредственно закладки – это преимущественно зип-пакеты (несколько пакетов), помещенные в различную оболочку – пустые банки из-под газировки или пакеты из-под сока, пачки сигарет, оклеенные

скотчем или изоляционной лентой, газетные листы и т.д. Анализ судебно-следственной практики указывает на то, что часто посредством бесконтактного сбыта происходит распространение синтетических наркотиков (вещества ряда JWH, N-метилэфедрон, MDPV и др.). При этом местами обнаружения закладок выступают различные объекты жилого сектора, позволяющие потребителю после оплаты товара через сеть Интернет обнаружить их в легкодоступном месте.

Противодействие бесконтактным сбытам наркотика сопряжено со значительными трудностями, которые в первую очередь обусловлены применением все более сложных и изощренных способов совершения рассматриваемых уголовно наказуемых деяний. В этой связи особую актуальность приобретает организация работы участковых уполномоченных полиции на месте происшествия – месте обнаружения закладки. В ходе указанного следственного действия воспринимается, изучается, подробно фиксируется в процессуальном документе обстановка места происшествия, применяется криминалистическая техника для обнаружения следов и объектов с целью установления события и обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния, установления личности преступника.

Реформирование системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2011 г. послужило тому, что служба участковых уполномоченных полиции (с включенными в ее состав подразделениями по делам несовершеннолетних) стала основным структурным подразделением органов внутренних дел на местах. Согласно ведомственному нормативному акту данные сотрудники полиции решают широкий круг задач, в т.ч. и принимают меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (предупреждение и пресечение уголовно наказуемых деяний указанной категории), рассматривают обращения граждан [2]. При поступлении сообщений, заявлений и иной информации в полицию их проверку в сельской местности проводит, как правило, участковый уполномоченный полиции. При этом данное должностное лицо органов внутренних дел нередко производит одно из ключевых следственных действий при расследовании преступлений – осмотр места происшествия (далее – ОМП). При его поверхностном, неполном проведении, без соблюдения криминалистических требований и рекомендаций уголовно наказуемое деяние может остаться нераскрытым, а совершившие его лица не понесут юридической ответственности.

Осмотр места происшествия производит участковый уполномоченный полиции, который несет персональную ответственность за качество его проведения. При наличии возможности для участия в производстве следственного действия приглаша-

ется специалист (сотрудник экспертно-криминалистического подразделения органа внутренних дел), кинолог со служебно-розыскной собакой со специализацией «обнаружение наркотических средств», понятые.

До выезда на место происшествия необходимо решить ряд ключевых вопросов, связанных:

- с обеспечением необходимыми средствами (унифицированный криминалистический или следственный чемодан – в Алтайском крае в каждом территориальном органе полиции в помещении дежурной части имеется чемодан «Марпл»; канцелярские принадлежности, клей, картонные коробки, бумажные пакеты, конверты и иной упаковочный материал, прочные нити, марля или бинт для производства смывов, медицинские перчатки, бахилы, муравьиный спирт или иная жидкость для дезинфекции рук и инструмента, дистиллированная вода, пинцеты, ножницы, средства фото- и видеофиксации, измерительные приборы, оборудование с устройством GPS-навигации);

- соблюдением мер безопасности членов следственно-оперативной группы и понятых для исключения заболевания новой коронавирусной инфекцией, неблагоприятного воздействия изымаемых объектов на организм человека – медицинские маски, перчатки, жидкость для проведения дезинфекции;

- созданием условий сохранности криминалистической техники, материальных средств, расходных материалов, изъятых предметов и объектов (вещественных доказательств).

На месте происшествия при производстве следственного действия целесообразно:

- полно и подробно составлять протокол ОМП с правильным отражением криминалистически значимой информации, для чего необходимо использовать специальную литературу и справочные материалы [1];

- сведения, сообщаемые задержанным лицом при обнаружении закладки, об обстоятельствах произошедшего события (приобретение, цель нахождения на данном участке местности или месте, употребление ранее запрещенных веществ и прочее) не подлежат внесению в протокол ОМП;

- уделять внимание поиску дактилоскопических, трасологических следов, объектов биологического происхождения и иных предметов, а не ограничиваться только изъятием пакета с веществом (закладки);

- соблюдать криминалистические требования изъятия и упаковки вещественных доказательств (например, поверхность пакетика с веществом не должна соприкасаться с упаковкой, т.к. возможно уничтожение следов рук при их взаимодействии; использовать медицинские перчатки и маски при

изъятии закладки с целью исключения внесения своего генетического материала на объект);

- при фотофиксации места происшествия обязательно изготавливать ориентирующие и обзорные фотоснимки (изображение места осмотра с окружающей обстановкой, включая необходимые ориентиры, адресные таблички и т.п.); при детальной фотосъемке обнаруженных объектов (например, следы рук, подошв обуви, окурков сигареты, пакет с веществом и т.д.) использовать масштабные линейки, позволяющие определить размерные характеристики объекта; изображения дублировать, т.е. несколько раз фиксировать снимаемую обстановку и предметы, следы с целью дальнейшего выбора наиболее четких, контрастных снимков.

После производства ОМП считается важным:

- составлять две схемы к протоколу ОМП: общая – расположение осматриваемого места происшествия с обозначением прилегающих территорий (улиц, административных зданий, жилых домов с имеющимися системами видеонаблюдения и пр.), их ограждений, путей подхода (подъезда) и иных особенностей; детальная – непосредственный объект осмотра с указанием его участков, на которых обнаружены закладка (пакет с веществом), следы

рук, подошв обуви, протекторов шин транспортного средства, окурки сигарет и т.д.;

- ознакомлять всех участников следственного действия с содержанием протокола ОМП, предъявлять изъятые объекты в упакованном (с наличием пояснительной надписи) и печатанном виде, исключая видоизменение, порчу, утрату, а также доступ к ним посторонних лиц, для удостоверения факта их участия путем внесения подписей, замечаний и дополнений при их наличии.

Таким образом, приведенные в данной статье рекомендации по производству осмотра места происшествия участковым уполномоченным полицией по факту незаконного сбыта наркотиков бесконтактным способом носят общий характер. Целесообразно продолжать исследования в данном направлении и разрабатывать методические положения, касающиеся работы сотрудников полиции с цифровыми следами в сотовых телефонах, смартфонах, планшетах, компьютерах или облачных хранилищах, изображениями мест обнаружения закладок, и разрешать ряд других вопросов (проведение комплексных криминалистических экспертиз закладок, изображений рук с запрещенными веществами и т.д.).

Литература

1. Использование технико-криминалистических средств в деятельности участкового уполномоченного полиции / В.С. Горшкова, О.С. Мигунов, Е.А. Мунгалов и др. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. 96 с.
2. О несении службы участковым уполномоченным полицией на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2021 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/27566319/> (дата обращения: 09.01.2022).

В.Н. Кукарцев, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «СНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ С ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ СВЯЗИ» В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

В статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4] (далее – ФЗ «Об ОРД») одной из задач такой деятельности закреплен розыск лиц, пропавших без вести.

Решение данной задачи зафиксировано в законе совершенно обоснованно. Только в 2021 г. в Российской Федерации зарегистрировано 208,7 тыс. заявлений о безвестном исчезновении граждан, в ро-

зыск объявлено 40,3 тыс. лиц данной категории, на конец года остались не разысканными 29,1 тыс. безвестно отсутствующих граждан, в их числе 961 несовершеннолетний, из которых 392 малолетних, 943 иностранных гражданина, 68 сотрудников правоохранительных органов, 941 пропавший с транспортным средством, 132 лица, исчезновение которых связано с оборотом недвижимости. Очевидно, что разысканные лица могли стать жертвами преступных посягательств, только в 2021 г. по 14,3 тыс. фактов исчезновения возбуждены уголовные дела. По большинству фактов безвестного исчезновения уже с момента поступления в ОВД сообщения рассматривается версия о криминальности его происхождения.

В современных условиях, когда почти каждый человек имеет в пользовании мобильный телефон, существенно расширяются возможности установления местонахождения лиц, пропавших без вести с мобильным телефоном, посредством проведения оперативно-розыскного мероприятия «Снятие информации с технических каналов связи» (далее – СИТКС), которое позволяет установить телефонные контакты, предшествующие исчезновению, сузить район поиска пропавшего лица либо способствует установлению его точного местонахождения.

Несмотря на то что техническая возможность проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия возникла одновременно с появлением сотовой связи, на протяжении длительного периода времени ФЗ «Об ОРД» не содержал правовой основы для его проведения в отношении лиц, пропавших без вести.

Только в конце 2020 г. статья 8 ФЗ «Об ОРД» была дополнена частью 7 [2], позволившей проводить рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие по сообщениям о безвестном исчезновении несовершеннолетних при наличии письменного согласия одного из родителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих, на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вынесенного в течение 24 часов с момента поступления сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем, с обязательным уведомлением суда в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о его проведении либо прекратить его проведение.

Появившаяся правовая норма решила проблему проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия лишь отчасти, поскольку не допускала снятия информации с технических каналов связи в отношении совершеннолетних лиц, пропавших без вести. Вместе с тем в практической деятельно-

сти нередко возникали случаи безвестного исчезновения взрослых, имеющих при себе мобильные телефоны, в т.ч. находящихся в беспомощном состоянии, например вследствие расстройства психики, которые, как и несовершеннолетние, обладали ограниченными, а порой и меньшими возможностями выйти из затруднительной ситуации, и им также нужна была безотлагательная помощь, однако осуществить указанное оперативно-розыскное мероприятие с целью их отыскания в порядке, указанном в ч. 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», было невозможно.

Поэтому в июле 2021 г. ч. 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» была изложена в новой редакции [3]: «В случае получения сообщения о без вести пропавшем лице на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вынесенного в течение 24 часов с момента поступления сообщения о без вести пропавшем лице, допускается получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у без вести пропавшего лица, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. При получении сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем либо лице, признанном в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, получение соответствующей информации осуществляется при наличии письменного согласия законного представителя такого без вести пропавшего лица. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение».

Однако, на наш взгляд, указанная норма осталась недоработанной в связи со следующим:

1. Проведение СИТКС в отношении пропавших без вести несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных, по нашему мнению, необоснованно требует наличия письменного согласия законного представителя такого лица. Не понятен смысл установления такого ограничения, никаких дополнительных гарантий обеспечения соблюдения прав указанных категорий лиц, пропавших без вести, оно не создает. В практике осуществления розыскной работы указанное требование закона может, напротив, стать препятствием безотлагательному проведению указанного мероприятия, когда законные представители могут отказать в даче согласия или не установлено их местонахождение на момент поступления сообщения о пропавшем без вести несовершеннолетнем.

2. ФЗ «Об ОРД» не закрепил порядка дальнейшего проведения СИТКС по фактам безвестного исчезновения лиц, когда первоначальный срок, указанный в ч. 7 ст. 8 закона, истек и отсутствуют признаки криминального происхождения безвестного исчезновения, поскольку рассматриваемый закон согласно ч. 2 ст. 8 допустил проведение такого оперативно-розыскного мероприятия только при наличии информации о признаках преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия. Однако положения указанного федерального закона не допускают возможности проведения такого мероприятия по фактам безвестного исчезновения граждан при отсутствии признаков совершения в отношении них преступления, видимо, из-за того, что ограничение конституционного права гражданина на тайну телефонных переговоров и информации, передаваемой посредством каналов электросвязи, в данных ситуациях признано законодателем недостаточно обоснованным.

Для устранения указанных пробелов, по нашему мнению, следует внести соответствующие изменения в ст. 8 ФЗ «Об ОРД»:

1. Дополнив часть 2 текстом следующего содержания: «Допускается на основании судебного решения получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у без вести пропавшего, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о ме-

стоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи».

2. Изложив часть 7 в следующей редакции: «В случае получения сообщения о без вести пропавшем лице на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вынесенного в течение 24 часов с момента поступления сообщения о без вести пропавшем лице, допускается получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у без вести пропавшего лица, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение».

Предложенные изменения закона, по нашему мнению, позволят повысить оперативность поиска лиц, пропавших без вести, обеспечить реализацию возложенной на государство ст. 2 Конституции Российской Федерации [1] обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: федеральный закон от 02.08.2019 № 311-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4470.

3. О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: федеральный закон от 01.07.2021 № 252-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5080.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Проблемы профилактики преступлений

*О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ КОНСТРУКЦИЙ КОНКРЕТНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Состав преступления выступает той категорией, при помощи которой деяния, имеющие место в реальной жизни, получают юридическое выражение в уголовном законе. Иначе говоря, по своей сути состав – это прообраз, модель того реального деяния, которое нарушает определенные общественные отношения.

В научной литературе встречаются различные диаметрально противоположные точки зрения – от признания состава преступления достижением уголовного права до полного отрицания его необходимости [2, с. 176-178].

Полагаем, что именно состав преступления помогает количественное разнообразие преступлений, совершаемых в объективной реальности, привести в качественное единообразие их закрепления в нормах уголовного закона. Поэтому отказ от теории состава преступления лишь усложнит создание нормативных предписаний закона и создаст сложности в правоприменительной деятельности.

Традиционно в уголовно-правовой науке состав преступления подразделяется на общий (содержащий в себе элементы и признаки, не относящиеся к определенному деянию) и конкретный (иначе говоря, модель определенного вида преступлений). Очевидно, что первая разновидность имеет в большей степени теоретическое значение, поскольку без знаний общей теории состава преступления невозможно создать конкретные разновидности.

Однако на сегодняшний день даже положения об общем составе преступления недостаточно разработаны, и практически каждый элемент и признак вызывают дискуссии в научной литературе.

Например, не находит однозначного уяснения понятие объекта преступления. При этом вопросы, касающиеся объекта преступления, нельзя сводить только к самому понятию, т.к., помимо его сущности, сложность представляют структура, а также отграничение от смежных категорий. Однако необходимо понимать, что это уже второстепенные про-

блемы, решение которых будет зависеть от того, что понимать под объектом преступления.

Трактовка «объект – общественные отношения» распространена в современной научной литературе [1, с. 131]. Однако, если в советское время представление об объекте как об общественных отношениях считалось единственно верным, то в последние годы оно все чаще подвергается критике [3, с. 29].

Учитывая, что Особенная часть УК РФ построена по принципу объекта преступления, его правильное установление помогает осуществить квалификацию деяния, законодателю следовало бы дать четкое представление об этом элементе состава преступления в нормах закона. К примеру, в каждую главу можно включать обобщенные понятия о тех преступлениях, которые закрепляются с указанием охраняемых общественных отношений. Схожий принцип использован в ст. 331 УК РФ, содержащей информацию об общественных отношениях, субъекте преступления и иных значимых признаках.

Кроме того, не сложилось единообразного представления о предмете преступления, что, как нам видится, связано со следующими обстоятельствами: во-первых, в теории не определено, выступает предмет обязательным признаком или факультативным; во-вторых, юридическая регламентация предмета во многих преступлениях не соответствует современным реалиям. Так, предмет хищения до сих пор понимается как вещь материального мира. Хотя в настоящее время многие предметы хищений перешли в сферу интернет-пространства (к примеру, похищаются атрибуты в играх). Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости пересмотра традиционных воззрений о предмете преступления.

Не отличается разработанностью и понятие потерпевшего от преступления. Наряду с данным термином в других науках употребляются понятия «жертва», «пострадавший» и т.д. В уголовном законе упоминания о потерпевшем не содержится, хотя

сам термин используется во многих статьях (например, ст. 76 УК РФ). Полагаем, что в Общей части УК РФ следует закрепить понятия предмета преступления и потерпевшего, поскольку это облегчит понимание данных признаков состава преступления.

Из всех элементов состава преступления наибольшую разработку и закрепление в рамках уголовного закона получила субъективная сторона. Так, в ст. 24-28 УК РФ детально описываются разновидности вины. Однако понятия мотива и цели, которые хоть и выступают факультативными признаками, но влияют на квалификацию и назначение наказания, не только не содержатся в законе, но и подменяются другими терминами. В частности, в основных составах вместо понятия мотив используется термин «побуждения». Полагаем, такая произвольная замена терминов создает трудности в толковании. В связи с этим предлагаем исключить использование термина «побуждения» и вместо него указывать мотив совершения преступления.

Существование обозначенных проблем негативно сказывается не только на понимании общего состава преступления, но и на создании конкретных составов. В связи с изложенным необходимо осуществление научных исследований, в которых положения, разработанные еще в советский и досоветский период времени, получили свое развитие в соответствии с реалиями современности.

Следует отметить, что создание конкретных составов преступлений не получило в научной литера-

туре достаточную разработку. В частности, нет ясного представления ни у законодателя, ни в теории уголовного права о том, на основании каких критериев должен проводиться отбор обязательных признаков конкретного состава преступления, а также момента окончания преступления.

В действующем уголовном законе какая-либо система в отборе отсутствует, в результате чего даже схожие составы преступлений имеют различную конструкцию. Например, все хищения сконструированы по типу материального состава и только в разбое момент окончания перенесен на начало совершения деяния.

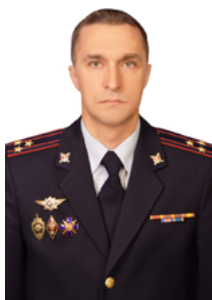
Юридическое выражение обязательных признаков в нормах УК РФ также не отличается четкостью, что вызывает проблемы толкования. К примеру, в составе нарушения правил дорожного движения не ясно, к какому признаку состава относится транспортное средство – это предмет преступления или средство?

Особенно явно эта проблема проявляется при юридическом выражении такого признака объективной стороны, как обстановка, поскольку в нормах закона даже такой термин не используется.

Таким образом, создание конкретных составов преступлений сопряжено со значительными трудностями, связанными как с разработкой общей теории состава преступления, так и с отбором обязательных признаков и установлением момента окончания преступления.

Литература

1. Винокуров В.Н. Объект преступления как двухуровневая система и квалификация деяний // Современное право. 2017. № 10. С. 131.
2. Ермакова О.В. Состав преступления: анализ научных подходов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 176-178.
3. Тер-Акопов А.В. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юр-книга, 2003. 478 с.

Д.А. Маракулин

Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В современной науке нет единого подхода к вопросу об отнесении тех или иных преступлений к преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия. Для того чтобы определить конкретные деяния, относящиеся к данному

виду преступности, обратимся к понятию «объекты культурного наследия».

В соответствии со ст. 3 федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федера-

ции» к объектам культурного наследия будут относиться:

- объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия);

- иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры [2].

При этом объекты археологического наследия будут включать в себя археологические предметы и культурные слои.

Отталкиваясь от определения предмета преступного посягательства, к преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия, по нашему мнению, необходимо в первую очередь относить следующие уголовно наказуемые деяния:

- Статья 164. Хищение предметов, имеющих особую ценность.

- Статья 190. Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей.

- Статья 226.1. В части, касающейся контрабанды культурных ценностей.

- Статья 243. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей.

- Статья 243.1. Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия;

- Статья 243.2. Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания.

- Статья 243.3. Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ

предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере.

Стоит обратить внимание, что три последних указанных состава преступлений появляются в уголовном законодательстве России с 2013 г. Но анализ статистических данных только за последние три года (2019-2021 гг.) показывает на то, что наблюдается существенный рост одних преступлений в сфере охраны объектов культурного наследия и полное отсутствие других.

Так, в 2019 г. в России было зарегистрировано 87 преступлений, предусмотренных ст. 243 УК РФ, что на 67,3% больше, чем в предыдущем году, в 2020 г. – 102 (+17,2%), в 2021 г. – 116 (+13,7%) [3].

Аналогичная тенденция к росту наблюдается и для преступлений, предусмотренных ст. 164 УК РФ (с 18 до 40 зарегистрированных преступлений соответственно) и ст. 243.1 УК РФ (с 6 до 12 соответственно).

При этом за рассматриваемый период не зарегистрировано ни одного деяния, связанного с невозвращением на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ) или уклонением исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ (ст. 243.3 УК РФ).

Анализ юридической литературы свидетельствует о том, что в административном праве, уголовном праве, криминалистике сегодня обращается немало внимания на вопросы борьбы с преступлениями и административными правонарушениями в сфере охраны объектов культурного наследия [1, с. 106-110].

Однако при этом отсутствует комплексный подход к изучению причин и условий совершения данных правонарушений и преступлений, особенностей личности таких правонарушителей, к разработке системы мер, направленных на их предупреждение.

Подводя итог изложенному, можно с уверенностью отметить, что в настоящее время назрел вопрос о развитии в рамках криминологической науки целого направления, которое своей целью определит изучение преступности и связанных с ней фоновых явлений в сфере охраны объектов культурного наследия и, соответственно, разработку мер по их профилактике.

Это обусловлено спецификой предмета рассматриваемых преступлений, наличием специальных познаний в области юриспруденции, археологии, этнографии, музеологии и других фундаментальных наук.

Данное предложение нашло подтверждение в результатах опроса, проведенного автором среди профессиональных археологов во время полевых исследований за период с 2014 г. по 2022 г.

Литература

1. Маракулин Д.А. Законодательные пробелы в вопросах оборота археологических предметов как фактор совершения правонарушений в сфере охраны объектов культурного наследия // Алтайский юридический вестник. 2022. № 4 (40). С. 106-110.
2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021; принят Государственной Думой 24 мая 2002 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Отчет формы 1-ЕГС ГИАЦ МВД России за 2019, 2020, 2021 гг.

*А.Ю. Сафронов, канд. юрид. наук
Змеиногорский городской суд Алтайского края*

К ВОПРОСУ О КОНФИСКАЦИОННОМ АСПЕКТЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Вопросы конфискации всегда остро стояли на повестке дня, т.к. обусловлены проблемами соблюдения баланса интересов сторон [2, с. 151-159]. Не обошли стороной в этом аспекте и преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (в т.ч. на стадии исполнения приговора), также всегда занимающие особое место, но уже в числе деяний, крайне осуждаемых обществом.

В последнее время уголовная ответственность за подобные преступления ужесточается всё сильнее, а составы преступлений всё более структурируются в целях индивидуализации наказания и применения различных мер воздействия со стороны государства, к примеру конфискации.

Однако вопрос о конфискации не перестает стоять остро как на стадии досудебного следствия [1, с. 238-240], так и на стадии исполнения приговора.

Согласно п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате, помимо прочих, разрешает вопрос о том, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации.

Исходя из разъяснений, изложенных в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», следует иметь в виду, что для целей применения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или

иным средством совершения преступления, предусмотренного ст. 264 либо 264.1 УК РФ (п. 30 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22).

Вместе с тем, как известно, с недавнего времени в качестве возможной дополнительной меры, применяемой в отношении преступников, осуждаемых за определенные (указанные ниже) преступления, установлена возможность конфискации транспортного средства.

Так, Федеральным законом от 14.07.2022 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» часть первая статьи 104.1 УК РФ, регламентирующая перечень имущества, которое может быть конфисковано по приговору суда, дополнена пунктом «д», указывающим на возможность конфискации: «транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ».

В общем указанная позиция законодателя по обозначенному вопросу в условиях ужесточения ответственности за подобные преступления понятна, выглядит логичной и последовательной.

Так, уголовная ответственность по указанным статьям (264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ) предусмотрена за:

«- управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (264.1 УК РФ);

- нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию

и лишенным права управления транспортными средствами (264.2 УК РФ);

- управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (264.3 УК РФ)».

Как видно, конструкции всех рассматриваемых выше составов преступлений содержат в себе элемент так называемой административной преюдиции, т.к. в диспозиции статьи при описании субъекта совершения рассматриваемых преступлений содержится фраза «лицом, подвергнутым административному наказанию...».

Изложенное свидетельствует о том, что законодатель исходил из того, что такая достаточно жесткая мера уголовно-правового характера, как конфискация, должна применяться к лицу, которое ранее уже привлекалось за аналогичное (рассматриваемое) правонарушение, а теперь как повторно его совершившее – к уголовной.

Однако данные обстоятельства вызывают ряд неясностей, сомнений и вопросов при разрешении уголовного дела судом по существу и, как следствие, постановлении и исполнении приговора.

К примеру, неясно, как быть в ситуации, когда транспортное средство находится в совместной собственности нескольких лиц (например, когда транспортное средство, на котором совершено одно из вышеуказанных преступлений, приобретено в период брака и зарегистрировано на одного из супругов).

Представляется, что перечень исследуемых судом вопросов в этом случае может быть значительно расширен, что может стать весьма затруднительным или даже невозможным, к примеру, при рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства, предусмотренного:

- главой 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением»;

- главой 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме».

Затруднительно будет исследовать все эти вопросы при указанных (особых) порядках, т.к. согласно частям 1-3 ст. 226.9 УПК РФ «по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей. Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых в порядке, установленном частью третьей настоящей статьи. По ходатайству стороны защиты судья вправе приобщить к уголовному делу и учесть

при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание», а согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ при рассмотрении дела в указанном порядке «судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

Изложенное свидетельствует о сложности определения в некоторых ситуациях принадлежности транспортного средства, вероятно подлежащего конфискации, исключительно подсудимому.

Вместе с тем в обвинительном приговоре суду необходимо будет разрешить вопрос с имуществом, на которое наложен арест, в частности с указанным транспортным средством.

Очевидно, что возникнет трудность и неясность с судьбой транспортного средства, когда оно приобретено в совместную собственность супругов.

Как было отмечено в указанной выше норме, конфискации подлежит транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ.

Таким образом, можно выделить два критерия применительно к транспортному средству, которое должно быть конфисковано, а именно транспортное средство должно: 1) принадлежать обвиняемому; 2) быть использовано им (обвиняемым) при совершении одного или нескольких из вышеуказанных преступлений.

Вместе с тем в указанной норме не уточняется, что автомобиль должен быть в индивидуальной собственности, а указано только то, что оно (транспортное средство) должно «принадлежать обвиняемому», а как именно (полностью или в части) умалчивается.

Из изложенного представляется, что целесообразным будет осуществлять конфискацию транспортного средства вне зависимости от того, в индивидуальной или общей собственности находится указанное транспортное средство.

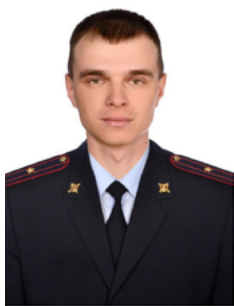
В этой связи может возникнуть вопрос о нарушении прав второго собственника транспортного средства, а именно того лица, с которым оно (транспортное средство) находится в совместной собственности. Выход из данной ситуации может заключаться в обращении такого лица (с которым автомобиль также в совместной собственности) с иском к осужденному, у которого указанное транспортное средство конфисковано.

Если занять противоположную позицию и запретить конфискацию транспортных средств, находящихся в совместной собственности, то это может привести к различного рода злоупотреблениям и отсутствию возможности конфискации транспорта, при помощи которого совершено преступление. Таким образом, преступники, у которых данные

транспортные средства находятся в совместной собственности, будут в более привилегированном положении по сравнению с теми, у которых указанные транспортные средства находятся в индивидуальной (единоличной) собственности, и конфискационный аспект исполнения приговора в этой части будет нереализуем.

Литература

1. Лаврова О.Н. Об установлении цели, оснований и условий при наложении ареста на имущество в ходе досудебного производства по уголовному делу // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104).
2. Мартыненко Э.В. Особенности назначения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Публичное и частное право. 2018. № 3 (39).

Е.С. Щербинин

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В 2015 году Президент России в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации сделал акцент на статистических данных по количеству возбужденных уголовных дел в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и по количеству вынесенных приговоров по данным составам. Так, только по 15% дел были вынесены приговоры, остальные были либо «развалены» в суде, либо прекращены, либо приостановлены. При этом в 83% от всех возбужденных уголовных дел предпринимательская деятельность была прекращена или понесла значительные убытки. В связи с этим следственным органам и прокуратуре было дано указание «обратить на это особое внимание» [4].

В свою очередь, в целях защиты предпринимательской деятельности законодателем были внесены изменения в действующее законодательство, в т.ч. была введена ч. 3 ст. 299 УК РФ «Незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба».

В пояснительной записке к данной норме автор законодательной инициативы преследовали цель усиления ответственности должностных лиц правоохранительных органов за совершение действий,

повлекших необоснованное уголовное преследование предпринимателей и прекращение ими хозяйственной деятельности, а также создание условий не только для исключения возможности давления на бизнес с помощью механизмов уголовного преследования, но и для создания благоприятного делового климата в стране [5].

Интересным является мнение П.Е. Кондратова: «По смыслу ч. 3 ст. 299 УК РФ для ее применения не имеет значения, по признакам какого преступления (совершенного в сфере экономики или посягающего на любой иной объект) было незаконно возбуждено уголовное дело и было ли это дело возбуждено по факту преступления или в отношении определенного лица. Главным для данного состава преступления является то, что возбуждение уголовного дела и порождаемые им механизмы уголовно-процессуального судопроизводства способны повлечь создание препятствий для осуществления предпринимательской деятельности путем наложения ареста на имущество, изъятия документации и носителей электронной информации, применения мер пресечения в отношении ответственных должностных лиц и т.д.» [3]. Данное высказывание очень четко выражает замысел и идею законодателя.

Попытка законодателя создать еще один рычаг воздействия на правоохранительные органы с целью недопущения незаконных действий в отношении предпринимателей как учеными, так и практиками

была воспринята неоднозначно, в большинстве случаев скептически. Следует отметить, что даже адвокаты высказывали недоверие к новой норме.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ с 2016 г. по 2022 г. по ч. 3 ст. 299 УК РФ не было осуждено ни одно лицо. Данная статистика обусловлена структурой состава рассматриваемой нормы. Обратим внимание, что ст. 299 УК РФ является специальной по отношению к ст. 286 УК РФ, которая для правоприменителя более ясна и понятна, в отличие от конструкции ч. 3 ст. 299 УК РФ, которая содержит недостаточно продуманные формулировки и определения.

По конструкции данный состав материальный, т.к. деяние требует наступления установленных законодателем последствий. Незаконно возбужденное уголовное дело должно привести к прекращению предпринимательской деятельности и (или) причинить крупный ущерб.

Рассмотрим первый признак – прекращение предпринимательской деятельности. Само понятие «предпринимательство (предпринимательская деятельность)» в настоящее время законодательно не зафиксировано, упоминание о данной деятельности есть в утратившем силу законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Так, предпринимательская деятельность (предпринимательство) представляет собой инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли. Осуществляется гражданами на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия. Неясным остается понятие «прекращение». А.А. Симоненко предлагает трактовать этот признак состава преступления в двух смысловых значениях – юридическом и фактическом [6], с чем мы согласны.

С юридической стороны прекращение предпринимательской деятельности регулируется положениями Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». В частности, предпринимательская деятельность прекращается с момента исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц либо с момента внесения в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей записи о прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Данная процедура происходит по заявлению (самостоятельно принятому решению) уполномоченного представителя юридического лица или индивидуального предпринимателя. Также законодатель предусматривает процедуру ликвидации юридического лица в случае его «пассивности».

На основании ст. 21.1 вышеуказанного федерального закона юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность. Такое юридическое лицо может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц. В случае с незаконным возбуждением уголовного дела, повлекшим прекращение предпринимательской деятельности, данное положение неприемлемо. Лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, может своевременно предоставлять отчетную документацию либо проводить операции по банковским счетам, но фактически не заниматься предпринимательской деятельностью в связи с отсутствием возможности.

В рамках ч. 3 ст. 299 УК РФ наиболее правильным определением прекращения предпринимательской деятельности является фактическая остановка деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Оно должно иметь вынужденный характер, являющийся следствием незаконного возбуждения уголовного дела. Но также остается вопрос временного характера, например, если в результате незаконно возбужденного уголовного дела предпринимательская деятельность прекратилась на несколько месяцев, а потом была возобновлена, то можно ли это относить к ч. 3 ст. 299 УК РФ? Или необходимо установить еще какие-либо временные рамки или последствия прекращения предпринимательской деятельности?

Для материального состава обязательно наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями. По конструкции ч. 3 ст. 299 УК РФ последствия должны наступить после незаконного возбуждения уголовного дела, т.е. с момента вынесения процессуального акта – постановления о возбуждении уголовного дела. То есть по смыслу статьи такое единое действие, как вынесение незаконного постановления, приводит либо к прекращению предпринимательской деятельности, либо к причинению крупного ущерба, что очень сложно представить себе на практике. Возбужденное уголовное дело является условием и предпосылками дальнейших действий, например наложение ареста на имущество организации, изъятие документов и бумаг, назначение экспертиз, в целом применение любых мер процессуального принуждения и следственных действий, которые и являются факторами возникновения рассматриваемых нами последствий. Данные действия являются следствием возбуждения уголовного дела и отно-

сятся к уголовному преследованию «процессуальной деятельности в целях изобличения подозреваемого обвиняемого в совершении преступления». Этот термин наиболее применим в ч. 3 ст. 299 УК РФ для реализации идеи законодателя, т.к. уголовное преследование носит более широкое значение.

Таким образом, незаконное возбуждение уголовного дела как процессуальное решение, материально выраженное в форме постановления о возбуждении уголовного дела, не может являться причиной наступления указанных в ч. 3 ст. 299 УК РФ последствий.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 299 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Это подтверждается предусмотренными в законе целями посягательства – воспрепятствование предпринимательской деятельности либо мотивами – корыстной или иной личной заинтересованностью.

Однако как в научной, так и в правоприменительной среде существует позиция, согласно которой доказать наличие данных признаков крайне сложно или невозможно, несмотря на всю их прозрачность. Дело в том, что конструкция субъективной стороны рассматриваемого состава преступления, требующая обязательного установления цели воспрепятствования предпринимательской деятельности либо наличия корыстной или иной личной заинтересованности, превращает данный состав в так называемую «мертвую» норму. Доказать подобную цель практически невозможно [2].

Незаконно возбужденное уголовное дело, повлекшее прекращение предпринимательской де-

ятельности, на практике может быть следствием профессиональной некомпетентности сотрудника, неправильной оценки деяния, заведомо ложного доноса и иных обстоятельств. Нужно учитывать, что «любое процессуальное решение является относительно определенным, т.е. предоставляющим субъекту возможность относительного выбора поведения в зависимости от конкретных обстоятельств и в пределах, очерченных законодателем» [1]. Часть 3 ст. 299 УК РФ может быть применена только в том случае, когда установлен прямой умысел должностного лица на незаконное возбуждение уголовного дела, т.е. лицо в момент принятия решения осознает незаконность своих действий, однако, несмотря на это, выносит заведомо незаконное решение о возбуждении уголовного дела. На практике доказать прямой умысел по данной категории дел практически невозможно, это обусловлено в первую очередь тем, что сами дела экономической направленности, о возбуждении которых принимается решение должностным лицом, сложны в квалификации и доказывании субъективной стороны преступления.

Подводя итог, отметим, что пояснительная записка имела глубокий смысл и толчок к развитию законодательства в области защиты предпринимателей от произвола правоохранительных органов. Однако конструкция ч. 3 ст. 299 УК РФ имеет множество пробелов и недостатков, влекущих за собой определенные сложности как в ее понимании, так и в практическом применении. Это обуславливает необходимость дальнейшей научной проработки и корректировки созданной дефиниции.

Литература

1. Борков В.Н. Квалификация незаконного возбуждения уголовного дела (ч. 3 ст. 299 УК РФ) // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник мат-лов VII Международной научно-практ. конф-ции (Санкт-Петербург, 1-2 ноября 2019 г.). СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. С. 206-210.
2. Долотов Р.О. УК РФ запретит «кошмарить» бизнес только корыстным силовикам. Всем остальным по-прежнему можно // Legal.Report. 2016. 3 нояб. URL: <http://legal.report/author-16/koshmarit-biznes-razreshat-bescelno-i-beskorystno>.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Том 4: Особенная часть. Разделы X-XII / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015 б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542/page/1> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 169 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Симоненко А.А. Уголовно-правовая норма об ответственности за незаконное возбуждение уголовного дела (ч. 3 ст. 299 УК РФ): оценка новеллы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4 (71). С. 26-30.

История ОВД

В.М. Антропов

Управление Росгвардии по Республике Алтай

МУШАВЕРЫ И ТАРДЖОМАНЫ: СОТРУДНИКИ УВД ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ, ПРИНИМАВШИЕ УЧАСТИЕ В ОКАЗАНИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

После апрельской революции (1978 г.) в Афганистане на базе ранее существовавших полиции и жандармерии было образовано Министерство внутренних дел, получившее название Царандой (в пер. с пушту – защитник). Его структура была практически идентичной органам внутренних дел и внутренних войск СССР, а численность составляла 115-130 тыс. чел. [7; 12, р. 221], профессиональная подготовка сотрудников осуществлялась в ведомственных учебных заведениях МВД СССР [11, р. 310].

Непосредственно на территории Демократической Республики Афганистан (далее – ДРА) практическую помощь афганским коллегам в обучении личного состава, решении правоохранных задач и проведении боевых операций против незаконных вооруженных формирований оказывали сотрудники Представительства МВД СССР и оперативно-разведывательного отряда «Кобальт». На должности мушаверов (в пер. с фарси – советники) подбирались сотрудники, имевшие большой опыт оперативно-розыскной работы. Среди представителей советнического аппарата были сотрудники Управления внутренних дел исполнительного комитета Горно-Алтайского областного совета народных депутатов (далее – УВД Горно-Алтайской АО).

Одним из первых в марте 1981 г. в ДРА был направлен заместитель начальника ОВД Горно-Алтайского горисполкома А.М. Адеев [1]. В течение года

он выполнял служебно-боевые задачи в составе отряда «Кобальт». Полученный им опыт оказался востребованным – в дальнейшем А.М. Адеев возглавлял отдел уголовного розыска, оперативно-розыскное бюро, управление по организованной преступности, стал первым заместителем министра внутренних дел Республики Алтай – начальником криминальной милиции.

Заместитель начальника УВД Горно-Алтайской АО Г.М. Осипов находился в служебной командировке в ДРА с июля 1981 г. Будучи оперативным сотрудником по безопасности, принимал непосредственное участие в проведении шести операций по ликвидации контрреволюционного подполья в г. Кабуле и пригородных районах, в результате которых было уничтожено 25 мятежников, более 20 взято в плен, изъято большое количество оружия, боеприпасов, множительные аппараты и антиправительственные листовки. Впоследствии Г.М. Осипов руководил Барнаульской специальной средней школой подготовки начальствующего состава МВД СССР (в настоящее время – Барнаульский юридический институт МВД России) [3, с. 50].

Начальник ОВД Чойского райисполкома В.А. Чупин находился в ДРА в 1984-1986 гг., являясь оперативным работником по спецработе при командовании Царандоя провинции Забуль. При его участии было организовано 8 боестолкновений между бандами, осуществлено 6 спецакций, расследовано

42 уголовных дела, создана группа для ведения боевых действий против душманов в ночное время суток, которая участвовала в 8 войсковых операциях и рейдах. По окончании службы на границе с Пакистаном В.А. Чупин продолжил службу в уголовном розыске [1].

Заместитель начальника УВД Горно-Алтайской АО Н.А. Мегедеков в 1985 г. был направлен в ДРА, где на протяжении семи месяцев выполнял служебно-боевые задачи [8, с. 226]. Одновременно с Н.А. Мегедековым в командировку выехал В.И. Башунов, который ранее занимал должности следователя, начальника ОВД Шелаболихинского райисполкома, отдела вневедомственной охраны и уголовного розыска. В течение двух лет в качестве советника Представительства МВД СССР он находился в провинции Кундуз. По возвращении из командировки был назначен заместителем начальника УВД Горно-Алтайской АО, затем руководил милицией общественной безопасности Алтайского края и УВД Томской области [9, с. 19-23].

Начальник УВД Горно-Алтайской АО В.Н. Коршунов в 1986 г. был направлен в ДРА и назначен старшим оперативным сотрудником при командовании Царандоя провинции Нангархар. При участии В.Н. Коршунова были разработаны и проведены 65 боевых операций, 186 засадных и 79 профилактических мероприятий, в ходе которых в общей сложности разгромлено 58 бандгрупп численностью свыше 2 тыс. человек [4, с. 395-396; 5, с. 29].

Заместитель начальника УВД Горно-Алтайской АО Ф.В. Троценко находился в ДРА в 1987-1989 гг. Вскоре по возвращении стал начальником УВД Гор-

но-Алтайской АО, а в июне 1991 г. – первым министром внутренних дел Республики Алтай. В сентябре 1992 г. Ф.В. Троценко погиб в авиакатастрофе [5, с. 29-30; 5].

В командировки в ДРА направлялись и другие сотрудники органов внутренних дел, судьбы которых в дальнейшем были связаны с Горным Алтаем.

Начальник ОВД Смоленского райисполкома Алтайского края В.П. Чернов находился в ДРА в 1981-1983 гг. В 1986-1989 годах занимал должность начальника УВД Горно-Алтайской АО, в 1991-1998 гг. возглавлял УВД Алтайского края [4, с. 397-398].

А.В. Половинко был направлен в ДРА с должности инспектора отдела кадров УВД Семипалатинской области. На 10-месячных курсах в г. Ташкенте он освоил специальность тарджомана (переводчика) с дари – одного из двух государственных языков Афганистана, но согласно легенде являлся муалемом (учителем) русского языка и литературы для личного состава Царандоя в г. Кабуле. Впоследствии А.В. Половинко переехал в Республику Алтай, занимал должности заместителя начальника отдела кадров ОВД Майминского района, начальника отделения воспитательной работы МВД Республики Алтай, заместителя командира ОМОН [2, 10].

Ограниченный объем публикации не позволяет подробно рассказать о всех сотрудниках органов внутренних дел Горно-Алтайской АО, проходивших службу в ДРА. Все они с честью выполнили интернациональный и служебный долг и внесли существенный вклад в становление правоохранительных органов ДРА и оказание практической помощи в их деятельности.

Литература

1. Алтайский след: милиционеры Горного Алтая в Афганистане // Мы вместе: газета ветеранов вооруженных конфликтов. 2022. № 1 (86).
2. Антропов В. Көчүрөөчү-таржимонног ала ОМОН-нын жаанын ордынчызына жетире // Алтайдын Чолмоны. 2022. Кочкор айдын. 15-чи күни.
3. Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации: история и современность / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022.
4. Кобелев А.И., Потапов Н.Д. Сквозь завесу времен: рассекреченные судьбы. Барнаул, 2002.
5. Милиция Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2005.
6. Наша история // Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Алтай. URL: <https://04.mvd.rf/mvd-ga/история-полиции-горного-алтая> (дата обращения: 01.10.2022).
7. Носатов В.И. Фарьябский дневник. М.-СПб., 2015.
8. Служба Отечеству. Имена, даты. Барнаул, 2007.
9. Шесть суток и два года (Владимир Башунов) // Время выбрало нас. Томск, 2014.
10. «Я там, где должен быть» // Сайт газеты «Звезда Алтая». URL: <http://звезда-алтая.рф/ya-tam-gde-dolzhen-byt/2882> (дата обращения: 05.10.2022).
11. Bearden M., Risen J. The main enemy: the inside story of the CIA's final showdown with the KGB. New York: Random House Digital, Inc., 2003.
12. Urban M. War in Afghanistan. Basingstoke; London: Macmillan press, 1988.

М.О. Красилов

Главное управление МВД России по Алтайскому краю

НЕДОСТАТКИ В ФИНАНСОВО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛАГЕРНОГО ОТДЕЛЕНИЯ № 22 ОИТК МВД СССР ПО КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ 50-Х ГГ. XX В.

В середине 50-х гг. XX в. Кузбасс был крупным промышленным районом не только в Сибири, но и во всем Советском Союзе. В регионе добывали уголь, были развиты металлургия и машиностроение, при этом активно использовались трудовые ресурсы спецконтингента (прежде всего заключенных).

В области осуществлялись лесозаготовки для обеспечения необходимым сырьем предприятий угольной, горнорудной и целлюлозно-бумажной промышленности, машиностроительных, вагоностроительных и автомобильных заводов, производства сельскохозяйственного оборудования [4, с. 85, 86]. Древесина активно использовалась в строительстве и в качестве топлива.

Лагерное отделение № 22 входило в состав ОИТК (отдел исправительно-трудовых колоний) МВД СССР по Кемеровской области и располагалось в районе поселка Мозжуха. Его производственная деятельность заключалась прежде всего в добыче камня и леса, функционировала кузница и другие подсобные мастерские.

Советская нормативно-правовая база была направлена на регулирование трудовой деятельности осужденных, улучшение их положения в местах лишения свободы, повышение производительности и качества выпускаемой продукции.

На основании Приказа МВД СССР от 17 июля 1954 г. № 00610 с объявлением распоряжения Совета Министров СССР от 10 июля 1954 г. № 7688рс определялось, что каждый способный к труду заключенный был обязан трудиться. Заключенные, добросовестно относящиеся к труду и отличающиеся примерным поведением, подлежали поощрению. Руководители предприятий, на которых использовалась рабочая сила из числа заключенных, были обязаны организовать труд осужденного по его специальности и квалификации, бесперебойно обеспечивать их инструментами и материалами, выполнять требования по охране труда и соблюдению техники безопасности [2, л. 305, 306, 319-327].

В целом в экономике всей советской пенитенциарной системы (в т.ч. и в лагерном отделении № 22)

в исследуемый период существовали определенные проблемы и недостатки, которые носили как объективный, так и субъективный характер.

Невыполнение плановых заданий было связано с низкой производительностью труда заключенных, а планы работы для подразделений нередко были завышенными и практически «нереальными» для выполнения [3, с. 18].

Из-за преобладания ручного труда происходило травмирование и гибель осужденных, что снижало производственные показатели. Причинами несчастных случаев среди спецконтингента на производстве были грубое нарушение техники безопасности, низкая квалификация работников, а также попытки симуляции [5, с. 61].

Ряд офицеров игнорировали нормативно-правовые акты, регламентирующие трудовое использование заключенных.

Для повышения физического уровня осужденных в подразделениях (в т.ч. и ЛО-22) образовывались оздоровительные пункты в расчете до 2% от списочного состава. Для этой цели выделялись сухие, теплые, светлые помещения из расчета 3 кв. м на 1 человека. Они были оборудованы железными кроватями, постельными принадлежностями по больничной норме. Оздоровительные пункты относились к лечебно-профилактическим учреждениям медицинской службы. Установленный срок пребывания составлял 3 недели.

Побеги, а также немотивированный отказ от работы осужденных из ЛО-22 срывали производственные планы. Мотивации совершения побегов были разные: невыносимые санитарно-бытовые условия, засилье бандитско-воровского элемента, угроза жизни и здоровью, несправедливый приговор, невозможность терпеть длительную разлуку с родственниками и близкими людьми [6, с. 363].

В ликвидации побегов большое значение уделялось агентурному аппарату в среде осужденных, мобилизации милицией местного населения в процессе поимки беглецов, повышению эффективности оперативных постов, а главное улучшению условий содержания и укреплению охранно-защитных укреплений в местах лишения свободы.

Главным фактором многочисленных недостатков в финансово-производственной деятельности ЛО-22 были неэффективная работа его руководства, слабая исполнительская дисциплина и фактическое отсутствие контроля за деятельностью подчиненных. Нелепыми выглядели и попытки с помощью личного примера (зачастую не имея необходимых профессиональных навыков) выполнить производственное задание, что приводило к полному провалу.

Так, в лагерном отделении № 22 в июне 1954 г. был открыт лесозаготовительный участок, где планировалось заготовить 5000 куб. строительного леса. Ответственность за этот участок работы была возложена на начальника плано-производственной части ЛО-22 лейтенанта Бычкова, работы проводились силами расконвоированных заключенных. С момента рубки деревьев не был налажен строгий учет заготовленной древесины. Общее количество леса не учитывалось, документально не оформлялось. Стволы деревьев сплавляли по реке в поселок Мозжуху Кемеровской области. Начальник ЛО-22 майор Редькин, находясь на буксире маломощного катера, стал сам сплавлять лес, но с задачей не справился и по пути следования растерял большую часть древесины. Неудачную попытку сплавить бревна осуществили лейтенант Бычков и надзиратель Морозов [1, л. 448]. В результате этих действий государству был нанесен серьезный экономический ущерб.

Во время хозяйственно-финансовой ревизии, проходившей в ЛО-22 с 1 августа 1953 г. по 1 августа 1954 г., было отмечено, что плановое задание за 1953 г. было не выполнено на 22,6%. В первом полугодии 1954 г. вывод заключенных составил всего 19,7% при плане 77,2%. По неизвестным причинам не использовался на работах так называемый «пересыльный» контингент в количестве 357 человек. Необоснованно было допущено превышение лимита по хозяйственной службе на 14 человек, по охране – на 14 человек и коммунально-бытовой службе – на 12 человек. План доходов от использования труда заключенных был выполнен на 13%. Потери составили 1598 руб., выработка на один человеко-день была лишь 59,5% от плана. Рабочие не были обеспечены инструментом и инвентарем.

Были вскрыты приписки по добыче камня на сумму 28 037 руб. 76 коп. из-за халатности заведующего складом товарища Киселева. Новое капитальное строительство производилось с грубыми нарушениями технических норм, некачественно, с отставанием от графика. Общая сумма затрат по переделке и устранению дефектов в зданиях составила 36 609 руб.

Складские помещения не отвечали предъявляемым требованиям, не обеспечивали нормальных ус-

ловий для хранения и требовали срочного ремонта. Заведующая производством товарищ Черемисина подделала денежный аттестат, в результате ей был незаконно предоставлен отпуск продолжительностью в 18 дней [1, л. 301-303].

После служебной проверки был сделан вывод, что из-за халатного выполнения своих должностных обязанностей, прежде всего руководства ЛО-22, произошел срыв производственного задания. В итоге за плохое трудовое использование заключенных начальник ЛО-22 майор Редькин был снят с должности с дальнейшим понижением по службе. Заместитель начальника ЛО-22 капитан Масков был предупрежден о неполном служебном соответствии. Начальником ЛО-22 был назначен капитан Власов с окладом 1500 руб. в месяц, бывший начальник лагерного пункта, лагерного отделения № 15 [1, л. 301-303].

Таким образом, в лагерном отделении № 22 ОИТК МВД СССР по Кемеровской области в середине 50-х гг. XX в. существовали многочисленные недостатки в финансово-производственной деятельности. А именно осуществлялась неэффективная производственная деятельность, отсутствовал учет заготовленной древесины и камня, транспортировка по водной артерии была связана с большими потерями, количество выводимых на работу заключенных было недостаточное, значительно превышала штатное расписание численность хозяйственной службы и охраны.

В лагерном подразделении были низкая производительность труда осужденных и слабое обеспечение их инструментом и материалами. Были вскрыты факты приписок и подделки документов. Строительные работы проводились некачественно, при этом склады требовали срочного ремонта, где хранились материальные ценности.

Характерно, что руководством игнорировались приказы МВД СССР (и другие нормативно-правовые акты), где регламентировалась организация производственной деятельности в местах лишения свободы.

В качестве мер по ликвидации недостатков организовывались оздоровительные пункты, где осуществлялись мероприятия в отношении улучшения физического состояния ослабленных и больных заключенных. Однако кардинально это не могло изменить ситуацию.

Причины данных недостатков, по мнению исполняющего обязанности начальника УМВД по Кемеровской области полковника Пинягина и исполняющего обязанности начальника УИТЛК УМВД по Кемеровской области полковника Романова, были связаны прежде всего с халатным выполнением своих служебных обязанностей начальника ЛО-22 майора Редькина.

Однако данные проблемы носили отчасти системный характер и были характерны для многих исправительно-трудовых учреждений (невыполнение завышенных государственных производственных планов, недостаточное финансирование, низкая мотивационная активность заключенных и т.д.). В местах лишения свободы в рассматриваемое вре-

мя наблюдался низкий уровень медицинского и санитарно-бытового обслуживания, вследствие чего множество больных, слабосильных и инвалидов из числа спецконтингента не могли выполнять производственные задания. Также тормозили выполнение работ отказ от трудовой деятельности и бегство осужденных.

Литература

1. Архив ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р. 9401. Оп. 1. Д. 1361. Л. 305-306; 319-327.
3. Исаков В.М., Мельник Е.В. Труд заключенных в исправительных учреждениях в послевоенные годы и его правовое обоснование // Вестник Московского университета МВД России. 2017. С. 16-21.
4. Столярова Н.В., Синельникова Т.В. Фундаментальные цели организации труда осужденных к лишению свободы в 1950-1960-х годах // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 3 (54). С. 83-88.
5. Суверов Е.В. Травмирование и гибель японских военнопленных в Иркутской области (в 1945-1948 гг.) // Государственные и политические интересы России в Азии и Северной Америке: история и современность: сборник мат-лов Всероссийской научно-практ. конф-ции. Иркутск, 2019. С. 61-63.
6. Суверов Е.В. К вопросу о побегах заключенных в Западной Сибири (1930-1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2 (82). С. 362-369.

Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ И МЕДИЦИНСКИХ СТРУКТУР НА ЧАСТНЫХ ЗОЛОТЫХ ПРИИСКАХ В КОНЦЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ КУЗНЕЦКОГО УЕЗДА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Анализируя большое количество научных публикаций по правоохранительной тематике, мы отмечаем, что в последнее время исследователи обращали свое внимание на некоторые аспекты истории органов дореволюционной полиции и советской милиции на территории как сибирских, так и дальневосточных регионов [5, с. 182-183; 7, с. 33-38]. Отдельно в череде таких публикаций можно выделить изучение тематики, связанной с проблемами, которые существовали среди полиции Томской губернии второй половины XIX в. – начала XX в., включавшей в себя территории современных Алтайского края, Республики Алтай, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей и еще части некоторых современных субъектов Российской Федерации [4, с. 20-26; 3, с. 48-57; 8, с. 162-168]. Было уделено внимание структуре, особенностям функционирования и деятельности городской и сельской полиции на территории Томской губернии; обращались к анализу такого специфического полицейского формирования, как полиция на

частных золотых приисках. Что касается вопросов исследования структуры и деятельности горно-полицейской стражи, то эта тема нуждается в дальнейшей разработке. Первоначальную постановку такой проблемы нам удалось сформулировать ранее в своих работах, освещающих вопросы обеспечения правопорядка на частных золотых приисках второй половины XIX в. [2, с. 265-266].

В настоящей статье мы акцентируем внимание на вопросах взаимодействия полиции и приисковых врачей, последние из которых оказывали медицинскую помощь рабочим приисков и в целом занимались просветительской работой. Определим круг их взаимодействий в ходе занятия своей профессиональной деятельностью.

В 1870 году на законодательном уровне была разрешена добыча золота частным компаниям в некоторых местностях Алтайского горного округа (ведение Кабинета Его Императорского Величества), который территориально большей своей частью располагался на территории Томской губернии [6].

Кроме полиции, в местах добычи золота был приисковый врач. Ему в помощь на приисках находились фельдшеры, они могли оказать первую помощь заболевшему, а в случае необходимости организовать поездку больного к доктору или привезти самого доктора, если из-за полученного заболевания или травмы такого человека нельзя было перевозить. В распоряжении фельдшера на приисках имелась аптека и нехитрый набор медицинских препаратов: перевязочный материал, вата, простейшие медицинские инструменты и медикаменты.

Обратимся к обязанностям полиции на приисках. Одна из важнейших задач – это недопущение распространения эпидемий. В целом губернатор отвечал перед высшей властью за благополучие на вверенной ему территории, и ему подчинялась вся полиция в губернии. Блюстители правопорядка обязаны были принять меры к нераспространению эпидемии: это могло быть изолирование участка местности, где замечена вспышка болезни; не допускать, чтобы люди выезжали или приезжали в зараженную местность. В этом случае помощь полиции оказывал доктор. Он отвечал за своевременное оказание медицинской помощи пострадавшим, лечение больных и проведение профилактических мероприятий, которые способствовали бы прекращению эпидемии. Из воспоминаний, которые оставил доктор Георгий Алексеевич Прибытков, известно, что на приисках Неожиданный и Харлампиевский, которые располагались в Кузнецком уезде Томской губернии, в июле 1892 г. вспыхнула эпидемия брюшного тифа. Прибыткова поставил в известность об этом горный исправник, которому стало известно об этом через старателей – рабочих приисков. В свою очередь, Прибытков известил об этом событии уездную врачебную управу и принял меры совместно с полицией к локализации района выявления эпидемии. В своем отчете врач отмечал, что всего заболевших с 1 июля по 9 августа было выявлено 22 человека, из них 12 мужчин, 6 женщин и 4 ребенка; выздоровело 3 человека, умерло 2 мужчины, всего осталось больных 17 человек. В конце августа врач сделал в своем дневнике такие записи: «Прожил на прииске Неожиданный с 8 по 23 августа. Эпидемия брюшного тифа растет. Были срочно приняты меры. Владельцу прииска было предписано завершить постройку новой больницы для незаразных больных, построить новые казармы для проживания старателей, старые – сломать, место разровнять, засыпать землей и галькой, залить известью, построить временный барак, где рабочие после работы в зараженных местах могли бы стирать свою одежду и мыться сами». Также было решено назначить ответственного рабочего из числа старателей, который следил бы за чистотой в казармах и около них. Когда удалось ло-

кализировать очаг распространения инфекции, врачу пришлось совершить объезд ближайших приисков и совместно с фельдшерами наметить противоэпидемиологические мероприятия. 24 августа доктор выехал с прииска Неожиданный на прииск Екатерининский. 28 августа доктор прибыл на прииск Харлампиевский, где также наметил ряд противоэпидемиологических мероприятий. 29 августа посетил прииск Александровский [1, с. 56-59]. Георгий Алексеевич был опытным врачом с двадцатилетним стажем работы по специальности, поэтому он призывал горного исправника доложить губернатору о невозможности далее проводить приисковые разработки, сообщить о развитии эпидемии и объявить карантинную зону. Тогда все работы были бы запрещены, а рабочие выведены из приисков, но исправник не решился на этот шаг. Объяснение такому поведению исправника Прибытков увидел в том, что тот не захотел брать на себя ответственность, чтобы не навлечь гнев главы губернии, и эпидемия официально не была объявлена.

Еще одна сторона работы доктора, которая тесным образом была связана с полицией, – это оформление заключений о смертельных случаях и полученных на приисках травмах рабочих. Среди рабочих нередкими случаями были драки, которые могли заканчиваться тяжелыми увечьями или даже смертью. Доктор обязан был прибыть на место происшествия и осмотреть пострадавшего. Поскольку травмы могли случаться и в ходе проведения работ, полиция проявляла интерес лишь к криминальным происшествиям. Доктор после осмотра раны у пострадавшего и выяснения обстоятельств ее получения мог связаться с полицией, если ему сама рана или рассказ пострадавшего казались неправдоподобными. Из записей Прибыткова следует, что полиция неохотно вникала в суть дела о травматизме. Для блюстителей правопорядка было выгодным уменьшить численность криминальных происшествий, которые не попадали бы в сводку и не докладывались потом губернатору [1, с. 60]. Приисковый врач не мог инициировать возбуждение уголовного дела по факту травмы или смерти рабочего. Он мог лишь засвидетельствовать данный факт без своих комментариев. Списать произошедший случай травматизма на несчастный случай или инициировать разбирательство по факту случившегося и проводить следственные действия и искать виновных мог только горный исправник.

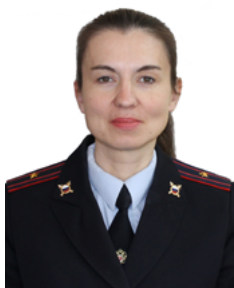
Таким образом, на золотых приисках деятельность врача сводилась к ряду направлений. Что касается взаимодействия с полицией на золотоносных приисках, то врач мог взаимодействовать с полицией в случае возникновения опасных для жизни и здоровья старателей ситуаций. Одной из таких ситуаций могли быть эпидемиологические болезни. В

случае массового распространения болезни доктор мог обратиться к горному исправнику с ходатайством о введении карантина на территории приисков. Это означало прекращение ведения всех видов работ и эвакуацию старателей. Это мера являлась крайней, которая была не выгодна ни полиции, ни владельцам приисков. Первые в этом случае опасались грозящей им опалы со стороны губернской власти, поскольку не смогли должным образом выполнить свои обязанности и не допустить распространения инфекционных заболеваний в губернии, а вторые несли бы значительные убытки из-за остановки работ по добыче золота.

Другое направление деятельности врача связано с проведением освидетельствования характера полученных травм, увечий или наступления смерти среди рабочих приисков. Врач мог лишь обратить внимание полиции на свое предположение, что рана или наступившая смерть могли быть получены в результате криминального происшествия, но окончательное решение принималось полицейскими чиновниками, которые, как правило, если не было достоверно установлено, что произошло криминальное происшествие, не спешили придавать делу характер уголовного происшествия, а списывали на несчастный случай.

Литература

1. Из записных книжек доктора Г.А. Прибыткова. 1888-1892. На золотых приисках Кузбасса // Страница летописи города Бийска 1709-2020. Бийск: Издательский Дом «Бия», 2020. С. 31-102.
2. Москвитин Ю.Н. Особенности организации охраны общественного порядка на золотых приисках в Алтайском горном округе во второй половине XIX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2.
3. Москвитин Ю.Н. Полицейское управление в Кузнецком, Барнаульском и Бийском округах (уездах) во второй половине XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1 (81).
4. Москвитин Ю.Н. Проблемные вопросы организации полицейского управления в городе Новониколаевске Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22).
5. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Процессуальные нарушения оформления уголовных дел УНКВД в Хабаровском крае в 1937-1938 гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы шестнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. XLV, № 48399.
7. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945-1953 годах (на примере Западной Сибири) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87).
8. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Ведомственный контроль за деятельностью органов внутренних дел в Западной Сибири (конец XIX – первая половина XX вв.) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2 (81). С. 162-168.

Н.В. Шалаева

Главное управление МВД России по Алтайскому краю

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ НА АЛТАЕ В СЕРЕДИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

История органов внутренних дел представляет все больший интерес для современных исследователей. В период, когда, по выражению Н.Ф. Ковалевского, восстанавливается «связь времен», становится нормой уточнять важные даты-вехи основания и развития учреждений и организаций, обращаясь к их дореволюционным корням.

Изучение истории «генетического происхождения» государственных органов полностью оправданно – хотя бы в силу уважения к историко-культурным традициям Российского государства [10].

Введение в научный оборот ранее неизвестных исторических источников, отход от устаревших штампов и шаблонов, освобождение от идеологи-

ческих клише способствуют всестороннему и объективному анализу развития отечественных органов правопорядка в различные исторические периоды.

Так, предметом исследования не раз становилась политическая полиция Российской империи – жандармерия. В советское время ее история рассматривалась в контексте революционной борьбы, а жандармерия – исключительно как карательный орган [6, 11, 16, 21]. В постсоветский период исследователи предпринимают попытки переосмыслить историографические оценки и предложить новые трактовки истории жандармерии как важного звена правоохранительной системы Российской империи [9, 14, 15, 17, 19].

В связи с этим появилось большое количество работ, посвященных территориальным органам политической полиции. Научный интерес к истории жандармерии на территории Сибири нашел отражение в работах А.В. Войтовича, С.П. Звягина, А.Б. Коновалова, И.А. Коновалова, Н.С. Ларькова, С.В. Макарчука, А.К. Чернова, И.В. Черновой. В них отражены структура, функции, полномочия и направления деятельности сибирской жандармерии, ее кадровый состав [5, 7, 12, 13, 25].

Темой исследования П.П. Румянцева стала система организации и трансформация жандармского округа в Сибири [20]. А.Н. Померлян и В.Е. Санин приводят сведения о руководстве жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги [18].

В.М. Антроповым, Д.А. Бакштом, Г.Н. Бибиковым, А.В. Старцевым, Н.Г. Тарасовым, М.О. Тяпкиным в ряде работ рассматриваются различные аспекты деятельности жандармерии – выявление и пресечение государственных преступлений, борьба с социал-демократическим подпольем, противодействие национальному и религиозному экстремизму, осуществление надзора за деятельностью горно-металлургических предприятий, расследование нарушений служебной дисциплины и законности, свершенных чинами полиции, а также взаимодействие с другими правоохранительными органами [1, 2, 3, 4, 22, 23, 24].

Серьезным стимулом для изучения истории органов внутренних дел, в т.ч. жандармерии, стало 300-летие российской полиции, которое отмечалось в 2018 г. К этой дате сотрудники Барнаульского юридического института МВД России Е.В. Суверов, Ю.Н. Москвитин, В.М. Антропов, Е.В. Миронов подготовили коллективную монографию «История органов внутренних дел Алтая». Один из ее параграфов посвящен органам политической полиции на территории современного Алтайского края в середине XIX в. – начале XX в.: дается описание структуры и численности Барнаульского уездного жандармского управления, входившего в состав Томского губернского жандармского управления, юрисдикция которого распространялась также на Бийский и Змеиногорский уезды. Также уделено внимание организации и деятельности территориальных подразделений железнодорожной жандармерии и «охранки»: Барнаульского отделения Томского жандармского полицейского управления Западно-Сибирской железной дороги и Барнаульского розыскного пункта Томского охранного отделения, сотрудники которого занимались политическим сыском [8, с. 98-106].

На основании изложенного можно утверждать, что к настоящему времени накоплен существенный опыт научного осмысления истории органов внутренних дел Алтая в дореволюционный период [26, с. 149]. Вместе с тем имеется серьезный потенциал в детальном изучении конкретных направлений деятельности политической полиции, в частности осуществления контроля за ссыльными, создания и функционирования железнодорожной жандармерии и т.п. Малоизученными остаются персоналии руководителей жандармских учреждений.

Обращение исследователей к этим и иным аспектам будет способствовать расширению тематики их работы, глубине осмысления событий и процессов, объективной и непредвзятой оценке роли и места органов политической полиции Алтая в реализации правоохранительной функции государства.

Литература

1. Антропов В.М. Правовое регулирование применения оружия полицией и жандармерией Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1 (13). С. 7-11.
2. Антропов В.М. Противодействие полиции Томской губернии национальному и религиозному экстремизму в конце XIX – начале XX вв. // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск, 2015. Ч. 65. С. 52-53.
3. Антропов В.М. Роль жандармских учреждений в борьбе с социал-демократическим подпольем на территории Томской губернии в начале XX века (по материалам Барнаульского уезда) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4. Т. 2. Исторические науки и археология. С. 20-23.
4. Бибииков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841-1842 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 16-24.

5. Дорохов В.Г. Органы политической полиции в Томской губернии: структура, функции, кадровый состав (1881-1917 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2011. С. 125-130.
6. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1980.
7. Звягин С.П., Коновалов А.Б., Макачук С.В. Полиция и милиция России в XVIII – начале XX вв. Кемерово, 2001.
8. История органов внутренних дел Алтая / Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н., Антропов В.М., Миرون Е.В. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017.
9. История российской полиции. Научный справочник-календарь памятных дат / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М., 2018.
10. Ковалевский Н.Ф. О предшественниках «Военно-исторического журнала» в русской журнальной периодике. URL: <http://history.ric.mil.ru/Statii/item/118751> (дата обращения: 11.09.2021).
11. Кодан С.В. Сибирская ссылка декабристов (историко-юридическое исследование). Иркутск, 1983.
12. Коновалов И.А. Сибирский жандармский округ: структура, полномочия и деятельность // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 4 (41). С. 25-34.
13. Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович А.В. 200 лет на страже порядка (Очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX-XX вв.). Томск, 2002.
14. Моруков Ю.Н. История органов правопорядка России в точных датах. Хронологический справочник. М., 2007.
15. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов. М., 2005.
16. Октябрьские дни 1905 г. в Барнауле // 1905 г. в Сибири: сборник статей и воспоминаний. Новониколаевск, 1925.
17. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). М., 2000.
18. Померлян А.Н., Санин В.Е. Руководство жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги (1893-1917 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22). С. 27-32.
19. Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900-1917 гг.). Рязань, 2001.
20. Румянцев П.П. Жандармский округ в Сибири: система организации и трансформация // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 67. С. 39-46.
21. Самодуров В.Н. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917). Омск, 1970.
22. Старцев А.В., Антропов В.М. Соблюдение служебной дисциплины и законности при исполнении служебных обязанностей чинами полиции Томской губернии в конце XIX – начале XX вв.: по материалам Бийского округа (уезда) // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3 (11). С. 15-20.
23. Тарасов Н.Г., Антропов В.М. Нормативно-правовые и организационные основы деятельности патрульно-постовой службы полиции (милиции) в г. Барнауле в середине XVIII – начале XXI в. // Алтайский юридический вестник. 2016. № 4 (16). С. 16-20.
24. Тяпкин М.О., Антропов В.М. Формы взаимодействия полиции и лесной стражи при реализации государственной функции по охране лесов во второй половине XIX – начале XX в. (к 300-летию российской полиции) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3 (40). С. 30-35.
25. Чернов А.К. Организация Томского губернского жандармского управления // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник мат-лов X международной молодежной научной конф-ции. Томск, 2014. Вып. 10. Т. 1.
26. Шалаева Н.В. Исследование истории органов внутренних дел Алтая в дореволюционный период: современное состояние и перспективы дальнейшего изучения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 143-146.

Психодидактика высшей школы

О.Ю. Буяк

Академия МВД Республики Беларусь

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В процессе изучения иностранного языка сотрудниками ОВД крайне необходима корреляция профильных дисциплин с дисциплиной изучаемого языка.

В момент образовательного процесса обучающиеся получают знания, навыки и умения. Повышая умственное развитие, участники образовательного процесса учатся погружаться в творческую креативную деятельность, вследствие чего приобретают ответственность за свою профессиональную работу и формируют профессиональную компетентность [2].

Чтобы у курсанта сформировались верное мировоззрение и широкий кругозор, важен высокий уровень связи изучаемых дисциплин. На основе этого сформировалась новая форма обучения – технология интегрированного обучения.

Изучение профессиональной иноязычной лексики осуществляется путем интеграции различных дисциплин, что позволяет качественно подготовить и сформировать общие и профессиональные компетенции.

Интегрированное занятие – это форма занятия, на котором рассматривается схожий материал. Например, для изучения системы судов на английском языке курсанту необходимо активизировать полученные знания по дисциплинам судостроительства и конституционного права. Зачастую интегрированное занятие проводится в паре с преподавателем коррелирующей дисциплины. Интеракция преподавателей может осуществляться по-разному. На-

пример, оба преподавателя равноправно участвуют в проведении занятия. Либо один из преподавателей может исполнять роль ведущего, а другой – ассистента. Также занятие может быть проведено только одним преподавателем в присутствии другого в качестве наблюдателя. Такая форма проведения занятия подходит для организации открытых занятий в рамках запланированных методических мероприятий [3].

Польза интегрированных занятий велика, т.к. они способствуют созданию плодотворной атмосферы в аудитории, формированию оригинального мышления, развитию профессиональных компетенций. На таких занятиях курсанты учатся коммуницировать, искать причинно-следственные связи, развивают логику и мышление.

Интегрированное обучение может внедряться в разные типы и формы занятий. Так, например, при формировании новых знаний интегрированное занятие может проводиться в форме лекции, исследования, конференции. Занятие, в процессе которого приобретаются умения и навыки, может проходить в виде практикума, сочинения, ролевой игры. Интегрированное занятие, целью которого является повторение и обобщение знаний, может иметь сценарий игры, диспута, беседы, театрализованного занятия.

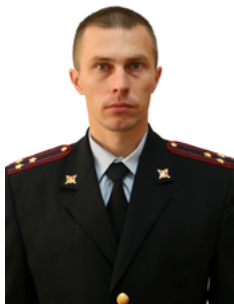
В современном мире с учетом изменения образовательных стандартов всё чаще традиционные методы преподавания вытесняются новыми формами проведения занятий. Интегрированная модель

занятия – отличная возможность для формирования мировоззрения обучающегося. Интегрированное занятие многогранно. Оно положительно влияет на эмоциональный климат в коллективе, повышает

интеллектуальный уровень развития. Обучающиеся творчески подходят к организации таких занятий, подготавливая собственные проекты, презентации и доклады [1].

Литература

1. Дик Ю.И. Интеграция учебных предметов // Современная педагогика. 2008. № 9. С. 42.
2. Кулагин П.Г. Межпредметные связи в процессе обучения. М.: Просвещение, 1981. 96 с.
3. Сухаревская Е.Ю. Технология интегрированного урока. Ростов-на-Дону: Изд-во «Учитель», 2003. 128 с.

*А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ И РИТУАЛОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Органы внутренних дел Российской Федерации в ответ на вызовы современности переживают необходимость поиска наиболее адекватных и оптимальных путей преобразования как в сфере реализации своего социального назначения, так и в сфере подготовки кадров. Решающее значение принадлежит содержанию и формам образовательного процесса, т.к. его результатом является подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере защиты основ конституционного строя Российского государства и основополагающих прав и свобод человека, способного осуществлять правоприменительную деятельность и выполнять задачи, поставленные прежде всего обществом и государством, на соответствующем профессиональном уровне [3, с. 160]. При этом важное значение имеют духовные и нравственные начала, государственно-патриотическое мировоззрение, на формирование которых решающее воздействие оказывает изучение истории государства и истории органов внутренних дел, профессиональных традиций и ритуалов, особенностей профессиональной деятельности в повседневной жизни и особых условиях.

Анализ работ отечественных ученых, исследовавших возможности использования традиций и ритуалов в качестве средств воспитательной деятельности, показал, что формирование общечеловеческих культурных ценностей, патриотизма, верности долгу и выбранной профессии у обучающихся – непрерывный, постоянный и динамичный процесс [1, с. 153]. Его эффективность зависит от ряда условий, в т.ч. от наличия социальных, организационно-педагогических, индивидуально-психологических.

Социальные условия выражаются в доминирующих требованиях со стороны государства и общества к сотруднику как субъекту профессиональной деятельности, определении профессии полицейского как социально значимой. Их можно определить как социальный заказ общества. Отсюда большая значимость этих условий для процесса, который формирует личностные характеристики сотрудника органов внутренних дел. Организационно-педагогические условия предполагают использование всего комплекса форм и методов внедрения традиций и ритуалов в воспитательный процесс образовательной организации МВД России.

Ритуалы, оказывая влияние на внутренний мир сотрудников полиции и вызывая переживания и определенное отношение, формируют личностные свойства, способствуют в процессе воспитания постановке целей, которых невозможно достичь при их недостаточной рефлексии, используя формы воспитательной работы, когда внешние стимулы преобладают над внутренними интенциями.

Являясь эмоционально яркими, насыщенными, служебные ритуалы тем самым привлекают внешней выразительностью, подчеркнутостью и заставляют реагировать на окружающую действительность на совершенно ином уровне [4, с. 180]. Ритуалы преподносятся в образной форме для более эмоционального восприятия и осмысления их глубоких идей сотрудниками полиции. Это выражается в формировании отношения сотрудников полиции к тем событиям и явлениям, которые отражаются в традициях. При этом также важны возникающие социальные оценки и связанные с ними эмоцио-

нальные переживания. Психологическая практика говорит о том, что многократное повторение и формирование эмоциональных переживаний позволяют развивать устойчивые возвышенные чувства.

Ритуалы, возникшие как проявление опыта народа, являются наиболее мощными и распространенными видами воздействия на эмоциональную сферу личности. Они способствуют выдвиганию на передний план нравственных, эстетических, наглядно-чувственных характеристик.

Педагогическая практика дает основание утверждать, что воспитание чувств обучающегося через систему служебных ритуалов – самый эффективный путь внедрения и закрепления в его сознании традиций, складывающихся в органах внутренних дел. Воспитательная функция традиций направлена на сохранение и воспроизводство профессиональных ценностей; способствует сплочению коллективов; формирует положительное отношение к профессии; направлена на развитие познавательной и творческой активности личности.

Регулятивно-организационная функция направлена на подготовку определенного рода почвы, способствующей управлению деятельностью, формированию отношений, направлению сознания и поведения сотрудников, принимающих участие в ритуале или поддержании традиций. Эта функция предполагает осуществление ряда действий на основе использования установочных алгоритмов, шаблонных базисов, ценностных ориентиров, стереотипных идей, традиционных решений. Данная функция обуславливает нормы поведения внутри служебного коллектива.

Консервативно-консолидирующая функция охраняет и передает позитивный опыт, накопленный в профессионально-служебной среде, проявляется в том, что участие в совместных ритуалах (например, поступление в образовательное учреждение, принятие присяги, вручение оружия, празднование памятных дат и пр.) укрепляет чувство групповой солидарности.

Культурно-нравственная функция указывает на то, что обряд и ритуал имеют принадлежность

к традиционной культуре общества. Традиция, являясь устойчивым элементом в культуре, через обряд передает такие нормы жизни человека, которые направлены на сами основы его существования. Данная функция обеспечивает преемственность культурного наследия; сохраняет и передает информацию и ценности; ориентирует на образцы поведения; сохраняет историческую память.

Особо следует выделить **нравственную и мотивационную функции** традиций. Не вызывает сомнения, что традиции побуждают сотрудников подразделений органов внутренних дел к качественно-му выполнению своих обязанностей.

Профессиональные традиции несут в себе большой воспитательный потенциал и служат для сохранения и передачи профессиональных ценностей и опыта, сплочения коллективов. Внутреннее содержание и смысл служебных традиций определяются всем историческим развитием государства, его правоохранительных органов. Традиции непрерывно развиваются и дополняются сообразно уровню развития общества, господству тех или иных мировоззренческих ценностей, идей, теорий и взглядов [2, с. 343].

Подводя итоги, важно сделать следующие выводы: служебные традиции и ритуалы, являясь частью культурного наследия России, аккумулируют в себе важные вехи государственного строительства. Многие из традиций и ритуалов закрепились в опыте прошлого, транслируют социальные ценности, нормы и стандарты, значимые для жителей нашей страны. Традиции сотрудников органов внутренних дел, выполняющих особую деятельность, очень близки по своему значению традициям воинства. Тем самым в воспитательном процессе сотрудников органов внутренних дел традиции и ритуалы помогают проникнуть в суть оперативно-служебной деятельности, сформировать такие личностные качества, как самоотверженность, жертвенность, мужество, необходимые при выполнении своих профессиональных обязанностей, а во внеурочное время – развить героико-патриотическую направленность личности сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 153-154.
2. Музафин Р.Р. Патриотическое воспитание и развитие толерантности у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД как необходимые элементы воспитания российских национальных ценностей // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 343-345.
3. Сертакова И.Н. Социальные функции обряда и ритуала // Аналитика культурологии. 2005. № 1 (3). С. 160-162.
4. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 180-182.

А.Г. Завгородний
Барнаульский юридический
институт МВД России

Н.С. Матвейчук
Барнаульский юридический
институт МВД России

ВАЖНОСТЬ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

В настоящее время можно наблюдать повышенный уровень криминогенности на территории Российской Федерации, из чего следует, что деятельность органов внутренних дел осуществляется при осложненных обстоятельствах. Также немаловажное значение сейчас имеют сложная военная ситуация на границах нашей страны и ситуация, складывающаяся на международной политической арене.

Именно этим обуславливается сложность задач, которые ставятся перед министерством в настоящее время, а также уровень ответственности, возлагаемый на сотрудников. Для решения данных задач к сотрудникам, проходящим службу в полиции, предъявляются особые требования, которые не ограничиваются знаниями в юридических науках. Сотрудникам необходимо иметь определенный уровень умения и знания в профессионально-прикладной физической подготовке, умения применять боевые приемы для противодействия преступности, а также для задержания, пресечения и т.д., применять специальные средства и огнестрельное оружие.

На службе сотрудникам приходится сталкиваться с умственным, психологическим и физическим напряжением. Все это, конечно же, зависит и от подразделения, и от специфики поставленных перед ними задач. Но несмотря на это, абсолютно каждому приходится рано или поздно столкнуться с тем, что нужно применять физическую силу, переносить психологические нагрузки и т.п. Именно это обуславливает важность профессионально-прикладной физической подготовки сотрудника в профессиональной деятельности. Умение вовремя скоординировать свои действия и применить нужные навыки и умения в определенной ситуации играет огромнейшую роль в выполнении од-

ной из самых главных задач, поставленных перед органами внутренних дел, – противодействие преступности.

Профессионально-прикладная физическая подготовка в ОВД несколько отличается от привычного нам понятия физической подготовки. Ее специфика состоит не только в развитии общих физических качеств, но также в развитии определенных навыков, умений, совершенствовании именно тех качеств, которые необходимы или же могут пригодиться в служебной деятельности и имеют чисто прикладной характер. Сюда входят: отработка боевых приемов борьбы, способы преодоления тех или иных препятствий, совершенствование навыков обороны от ударов как руками, так и различными предметами (например, ножом), порядок и тактика проведения наружного досмотра, принудительного препровождения, обезоруживание и т.п. [1].

Основной целью профессионально-прикладной физической подготовки младшего, среднего и высшего начальствующего состава является развитие выдержки навыков и умений, способствующих наличию готовности к выполнению различных оперативно-служебных задач, таких как применение физической силы в отношении правонарушителя посредством приемов боевого самбо, применение специальных средств, а также повышенной работоспособности сотрудников во время служебной деятельности.

Задачами физической подготовки выступают [2]:

- развитие профессионально важных качеств;
- развитие навыков ведения ближнего боя;
- развитие умений по применению специальных средств;
- развитие умений применения боевых приемов;
- формирование профессиональных интеллектуальных качеств личности;

- подготовка к длительному преследованию правонарушителя и длительному ускоренному передвижению;

- овладение навыками защиты в экстремальных ситуациях.

Основным средством физической подготовки сотрудников являются физические упражнения, направленные на развитие необходимых качеств, которые выполняются с учетом возрастных особенностей.

Среди всего множества упражнений выделяются упражнения, направленные на развитие силовых и скоростно-силовых качеств, выносливости, упражнения, развивающие координационные способности, а также комплексные системы упражнений.

Действующее законодательство определяет требования к общей физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, устанавливает нормативы, необходимые для определения уровня подготовленности сотрудников, проходящих службу, а также разрабатывает необходимые программы, направленные на развитие и совершенствование качеств, необходимых для выполнения поставленных перед органами внутренних дел задач и достижения необходимых целей. Требования предъявляются

в соответствии с критериями, изложенными в Приказе МВД РФ от 18.05.2012 № 521 «О квалификационных требованиях к должностям рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава ОВД Российской Федерации».

Согласно данному приказу определен список должностей, к которым предъявляются специальные требования в выполнении упражнений, учитывающих определение уровня физической подготовленности в соответствии с возрастными особенностями. Данный комплекс упражнений позволяет подстроиться индивидуально под каждого испытуемого, определить уровень и степень развития его функциональных навыков, силовые и двигательные способности. Стоит заметить, что важную роль при этом играют также должность и подразделение сотрудника [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что профессионально-прикладная физическая подготовка в органах внутренних дел оказывает огромное влияние на результаты выполнения поставленных задач, а также достижение целей, которые преследуются ОВД. Следовательно, физическая подготовленность, владение определенными навыками и умениями будут оказывать положительное влияние на деятельность сотрудников.

Литература

1. Завгородний А.Г., Балакин Ю.П. Проблемные вопросы организации служебно-прикладной физической подготовки сотрудников полиции в период прохождения службы // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. IX Балтийский юридический форум: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Калининград, 2021. С. 120-121.

2. Красилов О.В., Мананников С.В. К вопросу о методике обучения бросковой технике курсантов вузов МВД России на занятиях по физической подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 184-186.

В.М. Зуев, канд. пед. наук, доцент

Алтайский государственный институт культуры

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В БОЕВОМ САМБО КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В настоящее время спортивные достижения по боевому самбо говорят о том, что теоретическая и методическая подготовки требуют постоянного совершенствования. Вместе с этим об-

ращает на себя внимание необходимость развития базовой спортивной подготовки подрастающего поколения. Среди юниоров, обладающих спортивным талантом, на различных этапах подготовки нередко

разгорается высокая конкуренция. При этом анализ результатов соревновательной деятельности данной категории спортсменов подтверждает факт отсутствия стабильности и высокой соревновательной результативности [3, с. 127]. Одним из основных факторов, влияющих на результативность борцовских поединков, является тактическая подготовленность, стоящая у истоков выполнения борцовских действий и часто отсутствующая у молодых самбистов. Несмотря на наличие в спортивной литературе некоторой информации о систематичности и глубине тактической подготовки, остаются актуальными вопросы общей дидактики и дидактики физического воспитания и спорта, касающиеся особенностей познавательного процесса юных спортсменов-самбистов в рамках тактической подготовки [6, с. 180]. В свою очередь, тактическая подготовка должна начинаться с начальной школы и продолжаться без перерыва, всегда опираясь на возраст и растущие возможности спортсмена [4, с. 119].

Важно отметить, что тактическая подготовка сотрудников ОВД представляет собой непрерывный процесс обучения, направленный на повышение профессиональных знаний, формирование умений и навыков, необходимых для определения линии поведения и методов действий в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности [1, с. 83; 2, с. 154]. Данная подготовка является важнейшим компонентом профессионального мастерства сотрудников полиции и приобретает особую значимость при возникновении экстремальных ситуаций в повседневной деятельности.

Боевое самбо требует высокого развития тактического мышления не только из-за широкого разнообразия технических и тактических действий, решаемых самбистом посредством скорости восприятия, анализа информации и принятия определенного решения, но и за счет наличия способности выполнять операции анализа и синтеза в изменяющихся ситуациях спортивной деятельности, ограниченных условиями времени и пространства [5, с. 228]. Скорость нахождения соответствующего решения в создавшейся ситуации, его принятие и последующая эффективность результата непосредственно зависят от качества тактического мышления.

Поэтому целью проведенного исследования было совершенствование методики формирования тактического мышления, позволяющей стабильно выполнять тактические действия во время поединка по боевому самбо спортсменами, обучающимися в образовательных организациях МВД России.

Общая цель совершенствования методики формирования тактического мышления выражается в ориентации дидактической процедуры реализации действий посредством постановки задач, их решения и оценки тактического выполнения в бы-

строменяющихся условиях боя как конкретного выражения процесса формирования тактического мышления, что, в свою очередь, будет влиять и на оперативность принятия решений сотрудником ОВД в экстремальной ситуации противоборства с правонарушителем.

Процесс совершенствования методики формирования тактического мышления борцов-самбистов предполагает выполнение четырех этапов, а также структурированных и связанных с ними действий, которые позволяют формировать тактическое мышление у юных спортсменов.

Первый этап направлен на диагностирование уровня тактического мышления. На этом этапе уточняется методологический аппарат, определяются потенциальные возможности спортсменов, их знания и текущий уровень развития, способствующие процессу тактической подготовки.

На втором этапе осуществляется ориентирование на соответствующие тактические знания, позволяющие борцу активизировать свои умственные способности и визуализировать способы борьбы в соответствии с разнообразием боевых ситуаций.

На этом этапе предпочтение отдается контролю над механизмами развития тактического мышления через призму поставленных задач по определению своих действий, их вариативности, цели, времени и очередности использования. Решение этих задач позволит направлять спортсмена на осознание своей тренировочной и соревновательной деятельности, их тактическое осмысление. Для этого рекомендуется:

- организация тренировочного процесса с наиболее полной возможностью объяснения того или иного приема, а также его подробная демонстрация;
- постепенное увеличение вариативности приемов. Это обуславливает интенсивность рефлексивной практики самбиста, которая позволяет конкретизировать цели; проанализировать, что нужно сделать, чтобы повысить свою физическую, техническую, теоретическую и тактическую подготовленность;
- развитие чувства дистанции для ведения боя (средней, короткой и длинной). Важно формировать навыки восприятия расстояния до противника и выполнения определенных действий, зависящих от действий противника;
- развитие способности предугадывания намерений противника и знаний, как воспользоваться создавшейся ситуацией;
- создание проблемных ситуаций борцовского поединка с последующим разбором и совместным поиском путей решения.

Третий этап предполагает развитие тактических навыков. На этом этапе производится частичная ав-

томатизация и регулирование борцовских действий с помощью ряда мероприятий:

- разработка тактического плана для каждого спортсмена;

- моделирование боевых ситуаций и их решение в ментальной плоскости (идеомоторная подготовка). В ходе моделирования рекомендуется использовать видеофрагменты, ситуации из борцовской практики, вопросы и задачи, требующие осмысления и понимания тактических знаний.

На этом этапе необходимо закладывать основы формирования индивидуальных качеств мышления спортсмена: широты, глубины, независимости, гибкости, последовательности и быстроты; достижения оптимального психического состояния.

Четвертый этап предусматривает оценку тактических показателей. Этот этап нужен для анализа спортивной деятельности спортсмена, уточнения его уровня тактического мышления посредством оценки результатов собственных боев.

Оценочные критерии методики формирования тактического мышления для решения задач в боевых ситуациях во время соревнований и тренировочном процессе включают в себя несколько элементов. Во-первых, возможность продемонстрировать усвоение тактических знаний посредством эвристических методов принятия решения и выполнения тактических действий. Во-вторых, возможность продемонстрировать способность тактического мышления для эффективного решения задач в различных ситуациях.

Проверку эффективности предложенных положений по совершенствованию методики формирования тактического мышления у курсантов-самбистов было решено провести на базе Барнаульского юридического института МВД России совместно с профессорско-преподавательским составом кафедр физической и тактико-специальной подготовки. Исследование методических особенностей тренировочного процесса по боевому самбо и их уточнение проходило в течение 2020/2021 учебного года. Тренировки в группе курсантов первого и второго года обучения, занимающихся боевым самбо, проводились в составе 12 человек согласно утверж-

денному расписанию. Все борцы на ковре находились в равных условиях. У шестерых борцов были выявлены низкий уровень тактического мышления, выражающийся в низком восприятии и анализе момента, дистанции и выборе действий в соответствии с ситуацией, трудности в предвосхищении намерений и подготавливаемых действий противника, неэффективное использование умений и навыков для изменения создавшейся ситуации. Четверо борцов имели средний уровень, который по качественному анализу граничил с низким уровнем тактического мышления. В связи с этим был сделан вывод о том, что низкий и средний уровни тактического мышления обуславливают ряд неадекватных тактических действий и их скудное применение во время боя. Это предопределяет актуальность дальнейшего изучения тактического мышления как части тактической подготовки борцов-самбистов, потому что нововведения в правилах борьбы повышают ритм и интенсивность, вызывают увеличение подготовки технико-тактических действий, заставляют искать новые и разнообразные сочетания для большей эффективности и развития тактики. Однако, несмотря на эти факты, тактическому мышлению уделяют меньше тренировочного времени с дидактико-методологической точки зрения.

Подводя итоги, следует отметить, что определение текущего состояния проблемы через представленные результаты позволило выявить существующие ограничения в формировании тактического мышления в тренировочных и соревновательных условиях борцовского единоборства. Эти недостатки можно корректировать и устранять посредством представленной усовершенствованной методики формирования тактического мышления.

Результаты, полученные в ходе использования методики, дают основания говорить о том, что строгое и постоянное внимание к процессу формирования тактического мышления позволяет повысить показатели тактической подготовки спортсменов-курсантов, занимающихся боевым самбо, и положительно повлиять на общее состояние профессиональной подготовленности сотрудников ОВД.

Литература

1. Витютнев Е.Е. Проблемы профессиональной подготовки преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 83-86.
2. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентностного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 153-154.
3. Гуралев В.М., Евтушенко А.А. Некоторые вопросы обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 127-133.
4. Заречнев Д.О., Гричанов А.С. К вопросу об инновационной модели образования // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 119-121.

5. Мещеряков В.С., Глубокий В.А., Дворкин В.М., Кудрявцев М.Д. Об актуальности разработки современного подхода к развитию физических качеств юных дзюдоистов // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 228-231.

6. Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 180-182.

***Е.В. Мальченков,**
канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России*

***С.А. Князев**
Барнаульский юридический
институт МВД России*

О ФОРМИРОВАНИИ ЗНАЧИМЫХ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Данная тема достаточно актуальна, т.к. взаимосвязь физической подготовки и наличия морально-волевых качеств у курсантов очевидна. В настоящее время в мире происходят постоянные политические и экономические изменения, которые требуют от курсантов высокой моральной и физической подготовки. Образовательные организации МВД России, в частности преподавательский состав, должны способствовать профессиональному формированию личности сотрудника, уделяя внимание здоровью, физической и теоретической подготовке курсанта. Значение волевых качеств для осуществления активной профессиональной деятельности в системе МВД России чрезвычайно высоко.

Закладывание морально-волевых качеств начинается в подростковом возрасте, но, как показывает ряд исследований, продолжается формирование качеств именно в период обучения в вузе. В.И. Селиванов [2] и многие другие авторы считают, что волевые качества личности формируются в деятельности, в процессе преодоления препятствий, трудностей.

Занятия физической культурой и спортом способствуют развитию у курсантов смелости, вы-

держки, целеустремленности, стойкости, способности принимать решения при возникновении конфликтных ситуаций. Физическая подготовка формирует привычку к проявлению волевых усилий. Однако существует специфика методов воспитания волевых качеств курсантов при занятиях физической культурой и спортом. Эти методы могут быть эффективными, если будут основаны на результатах изучения трудностей, возникающих на таких занятиях, и их причин.

В психологии спорта выделяют трудности внутренние и внешние. Внутренние возникают у курсанта в процессе выполнения какого-либо упражнения, требующего от него высокой концентрации и больших усилий, что выражается в особом эмоциональном состоянии. Внешние трудности обусловлены средой, в которой происходят занятия физической культурой и спортом, а именно новые тренажеры, комфортные раздевалки, душевые и т.д. И внешние, и внутренние трудности влияют на становление волевых качеств спортсмена.

Как говорилось ранее, курсанту при занятии спортом жизненно необходимо обладать настойчивостью, целеустремленностью и самообладанием. Указанные качества личности способны развивать-

ся и совершенствоваться во время освоения новых упражнений, приемов борьбы [1, с. 150], новых видов спортивной деятельности. Стойкость и настойчивость – результат регулярного преодоления утомления при выполнении тренировочных занятий и в соревнованиях, особенно когда занятия проходят в неблагоприятных или непривычных условиях. Самообладание воспитывается в обстановке жесткого соперничества на ответственных соревнованиях, при необходимости срочно исправить сделанные ошибки.

Главные ориентиры морально-волевой подготовки, стоящие перед курсантом в процессе физической подготовки, – это умение управлять своим эмоциональным состоянием, навык мобилизации внутренних ресурсов для выполнения поставленных задач, формирование решительности, смелости, упорства и настойчивости.

Анализируя научные исследования по изучаемой нами теме, мы выявили ряд педагогических условий, способствующих формированию волевых качеств курсантов. Преподаватели кафедры физической подготовки должны учитывать индивидуально-личностные качества физического и нравственного развития курсантов, что необходимо для индивидуализации процесса обучения и позволяет прогнозировать дальнейшие результаты каждого курсанта. Также одним из значительных условий является формирование эталона морально-волевого поведения посредством разбора совершенных ошибок, проработки решений по их недопущению в будущем и т.д. Важным аспектом является коллективная деятельность, к примеру совместные со-

ревнования, где проявляется взаимопомощь и взаимовыручка. Зачастую курсантам необходимо стимулирование физической активности. В целом при использовании метода воспитывающих ситуаций необходимо применять по отношению к курсантам интересный, современный, а главное практически применимый теоретический материал, способный заинтересовать как отдельную личность, так и целый коллектив.

Большую роль в достижении высоких спортивных результатов и формировании волевых качеств оказывает мотивация. Замотивированные спортсмены эмоционально напряжены, а при умении контролировать свои эмоции такое напряжение влечет за собой улучшение деятельности. В свою очередь, многие преподаватели прибегают к методу воспитания «негативными санкциями», что зачастую не позволяет курсанту-спортсмену достичь высокого спортивного результата, т.к. возникает психологический барьер. Необходимо внушить, убедить курсанта в том, что он способен совершенствоваться в спортивной деятельности, на собственном примере показывая многочисленные плюсы достойного уровня физической подготовки.

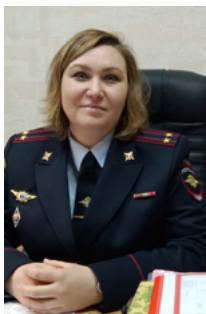
Подводя итог, отметим, что развитие морально-волевых качеств происходит за счет занятий физической подготовкой под грамотным руководством преподавателей кафедры, а также составленной ими психологической работы с курсантами. Необходимо применять перечисленные ранее рекомендации и использовать индивидуально-личностный подход к курсантам МВД для достижения ими высоких спортивных результатов.

Литература

1. Корнаушенко А.В., Коленко Р.С., Саблина Ю.Д. Боевые приемы борьбы в физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 149-151.
2. Селиванов В.И. Воля и ее воспитание. Рязань, 1992. 78 с.

*Е.В. Пенионжек, канд. филос. наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России*

ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЛОСОФИЯ» В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО УЗКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ»

Целевой установкой занятия семинарского типа (практического занятия) по учебной дисциплине «Философия» выступает возможность: дать обучающимся представление об основных векторах социального и гуманитарного познания, имеющих практическую значимость в их профессиональной деятельности сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции, на основе этого формировать способность грамотно использовать в своей деятельности профессиональную лексику. При этом необходимо рассмотреть проблематику поиска и доказательства истинного знания в процессе установления истины по делам общеуголовной практики, показать их роль в исследовательской деятельности и в формировании культуры познавательной деятельности, что позволит формировать способность оперировать основными общеправовыми понятиями и категориями, анализировать и толковать нормы права, давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам. Для учета реализации образовательной программы по узкой специализации следует: изложить особенности использования в профессиональной деятельности ведущих форм практики, научив обучающихся понимать и анализировать методологические аспекты решения социальных и профессиональных задач, способы воспроизводства наиболее эффективных из них для деятельности участкового уполномоченного полиции, вследствие чего формировать способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий.

Для достижения принципа практико-ориентированного обучения интересно проводить учебное занятие по теме, связанной с гносеологическим дискурсом, задействуя материально-техническую базу образовательной организации МВД России. Так, в Уральском юридическом институте МВД России предпринята попытка проведения занятия по теме «Познание, его возможности и границы» с использованием возможностей Межвидового учебно-ситуационного центра института (далее – МУСЦ). Так, на занятии используются: компьютер учебной

аудитории, ноутбук и планшет для размещения на учебных местах МУСЦ, смартфон для обеспечения интернет-соединения; ЭИОС института для аудиовизуального контактирования посредством видеоконференц-связи BigBlueButton между учебными местами МУСЦ и учебной аудиторией МУСЦ, ноутбук для работы малых групп обучающихся. Работа выстраивается на основании перемещения малых групп по помещениям МУСЦ – учебные места «Квартира-студия», «Офис», «Кафе-бар», «Магазин» с необходимым инвентарем (три манекена, стул, полиэтиленовый пакет, бита, пищевой краситель бурового цвета, нож, ключ, вилка, ложка, стакан, банка, пустая бутылка, бутылка, заполненная пищевым красителем, отвертка, три канцелярские скрепки, заколка для волос, ключ шестигранный для крепежа, зажим канцелярский). Занятие сопровождается слайдами двух мультимедийных презентаций для наглядного представления учебного материала и для заполнения обучающимися в ходе работы на учебном занятии. Обучающиеся используют издания Уголовного кодекса Российской Федерации и учебного пособия по учебной дисциплине «Философия» (Философия: учебное пособие / под ред. Е.В. Пенионжек. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. Ч. 1. 128 с.) в количестве не менее 0,5 на одного обучающегося. И для обозначения имитации знаковых действий привлекаются предметы-символы: бейджи с шевроном подразделения органов внутренних дел, набор полиэтиленовых пакетов, перчатки, фотоаппарат, два блокнота и две канцелярские ручки, игрушка собаки-спаниеля, две хозяйственные сумки.

Выбор методики проведения занятия семинарского типа (практического занятия) обусловлен необходимостью достижения следующих результатов:

- установление устойчивой связи между знаниями, полученными обучающимися на соответствующем занятии лекционного типа, умениями, формируемыми в рамках занятий семинарского типа, навыками, формируемыми на занятии семинарского типа (практическом занятии), и результатами самостоятельной работы обучающихся;

- осуществление контроля за самостоятельной работой обучающихся, восприятием ими учебного материала, за складыванием уровня формирования компетенций;

- развитие навыков применения теоретических знаний при решении практических задач в деятельности сотрудника полиции;

- формирование у обучающихся интереса к исследовательской деятельности, а также формирование интереса обучающихся к научно-исследовательской работе, проводимой на кафедре.

В соответствии с этим учебное занятие рекомендуется проводить с использованием следующих методов обучения. Пассивные методы обучения: понятийный диктант и/или опрос обучающихся, работа с рекомендованной преподавателем литературой, репродуктивные методы, направленные на воспроизведение обучающимися материала занятий лекционного типа. Применение пассивных методов и приемов обучения в ходе занятия позволяет преподавателю внести коррективы в понимание обучающимися отдельных тем и вопросов дисциплины, восполнить выявленные пробелы в самостоятельной работе обучающихся при подготовке к занятию, закрепить полученные ими на иных занятиях знания, структурировать новую информацию, привить навыки использования терминологического аппарата учебной дисциплины.

Активные методы обучения: учебная дискуссия с элементами проблемного обучения, метод малых групп. Использование активных методов и приемов обучения на занятии направлено на формирование способностей обучающихся к логическому мышлению, анализу, систематизации получаемой ими информации, постановке исследовательских задач и выбору путей по их оптимальному решению. Также обучающиеся приобретают навыки критического осмысления получаемой информации, самостоятельного мышления, творческого решения поставленных перед ними задач.

Интерактивные методы обучения: методики «Займи позицию!» и/или «ПОПС-формула». Выбор данных методик в рамках проведения конкретного занятия предполагает развитие у обучающихся навыков работы в команде, формирование культуры высказывания собственного мнения, умения отстаивать самостоятельно сформированную позицию по значимым вопросам. Также использование методик интерактивного обучения позволяет задействовать максимальное число обучающихся, продемонстрировать им преимущество теоретических знаний и практических способов решения профессиональных и социальных задач, с которыми они столкнутся при реализации сформированных компетенций в профессиональной деятельности участкового уполномоченного полиции.

Во вводной части занятия преподаватель:

- принимает рапорт командира о готовности учебной группы к занятию, приветствует курсантов;

- объявляет тему и цели занятия;

- рассматривает объем обеспеченности курсантов необходимой литературой (учебное пособие и/или учебно-методическое пособие, конспекты для записи лекционного материала и работы в рамках групповых занятий);

- задает вопрос на воспроизведение дефиниции в рамках учебного материала лекционного занятия или проблемный вопрос, касающийся связи учебного материала занятия или учебного материала иных тем дисциплины;

- проверяет наличие и готовность курсантов к занятию, делает записи в лист контроля и журнал успеваемости учебной группы;

- выделяет курсантов, которым необходимо проработать учебный материал предыдущих занятий в рамках самостоятельной работы и обратиться к преподавателю, чтобы проставить в установленном порядке отметку об этом в журнале успеваемости, выполнив индивидуальное задание во вкладках дисциплины в ЭИОС института;

- инструктирует обучающихся о порядке работы на учебных местах МУСЦ.

В основной части, например, при изучении первого учебного вопроса, направленного на рассмотрение дидактических единиц темы, обосновывающих понимание познания как процесса, освоение учебного материала направлено на формирование у обучающихся универсальной компетенции. Для формирования универсальной компетенции на пороговом уровне при рассмотрении слайда презентации обучающиеся посредством методики опроса и/или понятийного диктанта характеризуют содержание эмпирического и рационального уровня познания.

Преподаватель сообщает, что научное знание содержит доказательство, является результатом исследовательской деятельности, направленной на производство новых знаний о природе, обществе и человеке. Специфика доказательности научных знаний определяется уровнями исследования: эмпирическим (чувственным) и рациональным (теоретическим). На эмпирическом уровне предмет или явление рассматривается исходя из доступности наблюдения, что формирует фиксацию, накопление, обобщение и систематизацию опытных данных, а их статическая и индуктивная обработка – научные факты. На рациональном уровне рассмотрения предметов или явлений происходит мысленная реконструкция эмпирически наблюдаемого в виде абстракций как моделей реальности, что находит выражение в значениях языка науки, которыми обозначаются свойства и связи, которые еще не обна-

ружены, но существование которых с определенной степенью вероятности выводится на основании аналогии, идеализации, формализации в виде понятий, категорий, законов, теории.

Обучающиеся должны показать уверенное владение видами знаний на эмпирическом и рациональном уровнях, для этого они, пользуясь материалом учебного пособия (с. 111-113) и/или учебно-методического пособия (с. 48) при необходимости, а также конспектами, воспроизводят дефиниции видов знаний: ощущения, восприятия, представления, понятия, суждения, умозаключения.

Преподаватель и обучающиеся обсуждают то, что на эмпирическом уровне формируются такие научные знания, как ощущение, восприятие и представление посредством шести органов чувств – зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса и вестибулярного аппарата, которые являются для человека единственным источником, транслирующим сведения об окружающем в сферу его отражения, т.е. сознания. Ощущение – это научное знание в виде отображения отдельных свойств предмета или явления при непосредственном взаимодействии с ним. Ощущения формируют в их сочленениях восприятие объекта. Восприятие – это научное знание, представляющее собой целостную картину отображения свойств предмета или явления при непосредственном контакте. Восприятие выступает фундаментальной ступенью для формирования представлений. Представление – это научное знание в виде целостного отображения свойств и связей предмета или явления при отсутствии взаимодействия; в формировании этого вида научного знания ведущую роль играют воображение и память, благодаря работе чего человек знает о месте, событии и т.п., а также о том, что он не видел или не слышал, но способен сформировать образ как комбинацию нескольких восприятий реального для него. Представление является важным звеном видов знания, связывающих воедино знания эмпирического и рационального уровней, т.к. отображение реальности в виде представлений формирует понятийное мышление.

На рациональном уровне формируются такие научные знания, как понятие, суждение и умозаключение, которые дополняют или корректируют (исправляют) научные знания эмпирического характера, вносят коррективы в перспективность исследования объекта познавательной деятельности. Понятие – это научное знание, выступающее как совокупность существенных признаков явления. Суждение – это научное знание, предполагающее связь между свойствами явления. Умозаключение – это научное знание, в рамках которого на основании одного или нескольких положений об отношениях между свойствами явления выводится новое суждение. Познание на эмпирическом и рациональном

уровнях взаимодополняет процесс получения знания, уточнения и развития форм научного знания.

Преподаватель показывает обучающимся на экране монитора на канал, демонстрирующий учебное место «Квартира-студия», где располагается манекен, имитирующий труп человека в позе эмбриона (с прижатыми к животу ногами), лежащего ничком. Рядом с телом видны следы вещества, имитирующего «вещество бурого цвета, предположительно кровь». Преподаватель сообщает, что знания, полученные в этот момент, являются знаниями эмпирического уровня и будут существенно расширены, если на так называемое место происшествия прибудет малая группа обучающихся, т.к. посредством органов чувств знания будут обогащены новой информацией.

Далее преподаватель сообщает, что при выполнении практических заданий обучающиеся будут делиться на две подгруппы, одна будет оставаться в аудитории, вторая – получать задание для работы на так называемом месте происшествия, где, используя уровень рационального познания, обучающиеся будут выдвигать различные суждения и умозаключения.

Затем преподаватель предлагает представить, что в дежурную часть территориального органа внутренних дел поступило сообщение от медиков подстанции скорой помощи о том, что зафиксирована смерть человека. Фельдшер сообщил, что бригада скорой помощи выезжала по вызову жильца дома, который, увидев открытую дверь квартиры, зашел в жилое помещение и обнаружил предположительно несовершеннолетнего без признаков жизни. Незамедлительно группа немедленного реагирования патрульно-постовой службы выехала по указанному адресу, оцепила территорию. Следует сформировать следственно-оперативную группу и направить по данному адресу для выяснения причин, повлекших гибель предположительно несовершеннолетнего. СОГ выезжает на место происшествия в течение 40 минут – 1 часа, поэтому необходимо выполнить упражнение групповой дискуссии, внимательно относясь к затратам времени.

Для этого используется методика интерактивного обучения «Займи позицию», позволяющая формировать универсальную компетенцию на базовом уровне. Перед обучающимися ставится вопрос: «Какова роль философии в формировании научных знаний об общественных отношениях?» Преподаватель предлагает обучающимся занять место в одной из четырех зон учебной аудитории. В зависимости от варианта ответа на поставленный вопрос: 1) философии принадлежит решающая роль в формировании научных знаний об общественных отношениях; 2) философия – это самостоятельная наука, но философия не может синтезировать знания для

иных научных областей, например юриспруденции; 3) философия – это НЕ наука, а поэтому она не может участвовать в формировании научных знаний об обществе; 4) философия – это НЕ наука, а поэтому вмешательство философии в области научного знания может принести последним только вред (полученные знания будут лженаучными). Преподаватель просит каждую из подгрупп аргументированно обосновать выбранную ими позицию, дает четкое время (4 минуты) на подборку необходимых аргументов для ее обоснования. Также преподаватель озвучивает перед началом работы в группах правила поведения во время обсуждения: обучающиеся должны уважать мнение других участников обсуждения, активно отстаивать собственную позицию, уважать правила работы в группе, не перебивать отвечающих, строго придерживаться регламента обсуждения и ответов. По завершении работы преподаватель просит каждую из подгрупп выбрать лидера, который публично в течение 1 минуты озвучит аргументы, выработанные группой. Лидер группы также обязан ответить на все вопросы, поставленные ему преподавателем и другими группами, занимающими иную точку зрения, в течение двух минут.

Дискуссия позволяет вскрыть проблему использования знания философского дискурса в правоохранительной деятельности: каковы особенности познавательной деятельности на месте происшествия и предлагает ли философское знание алгоритмы осуществления познания?

Для ответа на данные вопросы обучающимся предлагается выполнить практическое задание 1, работа над ним характеризуется как формирование универсальной компетенции на продвинутом уровне.

Из числа обучающихся формируется в инициативном порядке группа, имитирующая состав следственно-оперативной группы: следователь/дознаватель, оперуполномоченный, эксперт-криминалист, куда дополнительно могут быть включены и включаются участковый уполномоченный полиции, инспектор подразделения по делам несовершеннолетних, кинолога. Каждому курсанту выдается бейдж с шевроном подразделения, а также: следователю/дознавателю – набор пакетов «для упаковки вещественных доказательств», оперуполномоченному – перчатки, эксперту-криминалисту – фотоаппарат, участковому уполномоченному полиции и инспектору подразделения ПДН – блокноты и ручки, кинологу – игрушка собаки-спаниеля. Также группа, имитирующая СОГ, может быть дополнена участниками: обучающимися, проходящими практику в территориальном органе внутренних дел, им выдается бейдж с шевроном образовательных организаций. К этой группе могут быть присоединены участники-граждане, получающие сумку. Препода-

ватель получает бейдж с шевроном начальника территориального органа.

Группа получает задание ответить на вопрос «Как можно определить на месте происшествия, произошла естественная или криминальная смерть?»

Группа самостоятельно проходит в помещение МУСЦ «Квартира-студия», там располагается манекен, имитирующий труп человека в позе эмбриона (с прижатыми к животу ногами), лежащего ничком. Рядом с телом видны следы вещества, имитирующего «вещество бурого цвета, предположительно кровь». Группа обучающихся изучает «место происшествия», курсанты, назначенные участковым уполномоченным и инспектором ПДН, опрашивают около помещения курсанта, имитирующего своими действиями гражданина. Преподаватель может прийти на учебное место, старший по группе делает доклад о работе группы.

Во время работы группы за ее действиями наблюдают обучающиеся из аудитории посредством ресурса BigBlueButton ЭИОС института и анализируют их действия на основании заполнения посредством ПО «ПауэрПоинт» слайдов презентации «МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ» с пустыми ячейками, отвечая на вопрос: каковы действия познавательного толка на месте происшествия следователя/дознавателя, оперуполномоченного, эксперта-криминалиста, участкового уполномоченного полиции, инспектора ПДН, кинолога. Как происходило ощущение, восприятие увиденного, какие органы чувств были задействованы, какие выводы делаются? Какие представления формируют участники группы? Какими понятиями пользуются? Какие суждения выдвигают? К каким умозаключениям приходят?

По готовности (примерно в течение 5-7 минут и по истечении максимум 10 минут) группа возвращается в аудиторию МУСЦ и дает ответ на вопрос, предоставляя в качестве доказательной базы ответа собранные так называемые вещественные доказательства. Отвечает старший по группе (следователь/дознаватель), предоставляя слово для ответа иным участникам.

При ответе на вопрос «Как можно определить на месте происшествия, произошла естественная или криминальная смерть?» группа доказывает свою позицию на основании собранных доказательств и выдвинутых умозаключений.

При демонстрации заполненных слайдов презентации группа обучающихся в аудитории сообщает, какие действия сопровождали познавательные процессы раскрытия преступления, как расширились горизонты ощущений и восприятия на месте происшествия, какими понятиями пользовались курсанты при выдвигании суждений.

Для закрепления продвинутого уровня сформированности универсальной компетенции обучающимся предлагается ответить еще на несколько дополнительных вопросов, которые адресуются подгруппам обучающихся:

- Р. Декарт и Ф. Бэкон считали, что главным вопросом развития знания является вопрос о методе, с помощью которого можно прийти к истинному знанию. Как вы считаете, ответ на этот вопрос должна давать философия или каждая конкретная наука самостоятельно?

- Прокомментируйте высказывание философа В. Виндельбанда: «Философия подобна королю Лиру, который роздал своим детям все свое имущество и которого вслед затем как нищего выбросили на улицу».

- Аристотель подразделял философию на теоретическую (умозрительную), практическую (о человеческой деятельности и ее результатах) и изобразительную (творческую). В свою очередь, каждая из них также состояла из частей: философия теоретическая включала в себя математику, физику, метафизику; философия практическая – этику, экономику, политику; философия изобразительная – поэтику, риторику и различные искусства. Как вы считаете, насколько оправдано подобное деление сейчас? Попробуйте выявить философские начала в каждой из названных наук и искусств.

В настоящее время в России в области изучения философии присуждаются ученые степени «кандидат философских наук» и «доктор философских наук», тогда как в Европе в большинстве областей научного знания присваивается единая ученая степень – доктор философии (PhD). Как вы считаете, какими критериями должна обладать научная работа соискателя подобных ученых степеней?

Оценка работы в группе будет складываться из следующих критериев:

- качество и содержательность ответа на заданный вопрос;
- использование при ответе знаний, полученных на занятии лекционного типа в рамках учебной дисциплины и иных изучаемых обучающимися дисциплин;
- количество заданных лидеру другими обучающимися вопросов, его умение быстро найти реше-

ние поставленной перед ним задачи, подыскать необходимые аргументы.

При выставлении оценки в рамках заданной методики преподаватель может принять во внимание мнение обучающихся из «конкурирующих» групп. По результатам группового обсуждения преподавателю необходимо синтезировать мнения, сложившиеся у обучающихся в ходе дискуссии, выработать совместно с ними общую точку зрения на поставленный вопрос.

Преподаватель озвучивает перед обучающимися основные выводы, полученные в ходе дискуссии, по первому учебному вопросу:

- на протяжении истории человеческого мышления философия играла фундаментальную роль в процессе зарождения научного знания: ставила перед мыслителями актуальные проблемы, вырабатывала теоретические концепции, решала вопрос о методах получения объективных знаний и о сущности истины;

- с отделением от философского знания естественных наук происходит и обособление предмета их исследований: философию занимают общие вопросы мироздания, роли и места человека в мире, тогда как естественные науки направлены на получение знаний, имеющих объективный характер и строго применимых в практической деятельности.

- противостояние философии и социально-гуманитарного знания не выглядит столь основательным, т.к. каждое из них направлено на получение актуальных знаний о процессах человеческой жизнедеятельности, о способах взаимодействия человека и внешнего ему мира. Философия и социально-гуманитарные знания, в т.ч. дискурс юриспруденции, дополняют друг друга в создании философии, картины мира, но используют при этом разную методологию.

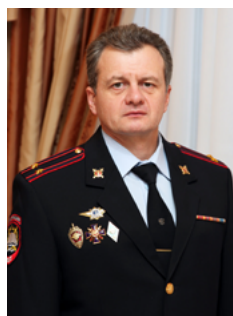
Такая практика преподавания учебной дисциплины «Философия» в рамках реализации образовательной программы подготовки обучающихся по узкой специализации «Деятельность участкового уполномоченного полиции» способствует полноценной реализации принципа практико-ориентированного обучения, что позволяет достичь в современных условиях целей подготовки высококвалифицированных кадров органов внутренних дел.

Литература

1. Курсакова Е.Н. Методы формирования профессионально-нравственного сознания курсантов БЮИ МВД России на занятиях по дисциплине «Профессиональная этика и служебный этикет» // Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты: сборник статей. Могилев, 2021. С. 182-187.
2. Пенионжек Е.В. Философия: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. 126 с.
3. Философия: учебное пособие / под ред. Е.В. Пенионжек. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. Ч. 1. 128 с.

*Д.Н. Рыбин,
канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России*

*А.Г. Степанищев,
канд. пед. наук
Барнаульский юридический
институт МВД России*

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ СТОРИТЕЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Современная система отечественного образования располагает большим арсеналом различных средств, технологий, методов и методик обучения и воспитания, часть из которых можно отнести к так называемым нетрадиционным формам и методам. Подчеркнем тот факт, что последние стали все больше завоевывать популярность в педагогической среде и используются уже наравне с традиционными.

Технология сторителлинга (от английского *storytelling: story* – история и *telling* – представление), дословно «рассказывание историй» [1] (или сказительство), – с одной стороны, достаточно новое веяние в педагогической практике, с другой – использование в образовании поучительных историй, рассказов, легенд всегда являлось неотъемлемым его атрибутом. Вспомним яркие нравоучительные истории, которые в детстве мы слышали от своих педагогов и родителей.

Любям нравится слушать анекдоты, сказки, притчи, поучительные истории, поскольку эти зачастую короткие, но содержательные рассказы способны быстро сформировать у «слушателя» определенные образы и эмоциональные переживания, подтолкнуть к правильным выводам и поступкам. В этом контексте использование историй оправданно, прежде всего, в профессиях типа «человек-человек»: управление персоналом, образование, государственная служба, правоохранительная деятельность и ряде других» [4, с. 109].

Сторителлинг – это далеко не современное изобретение. Конечно, своим нынешним состоянием он обязан руководителю компании *Armstrong International* Дэвиду Армстронгу, который впервые использовал его для мотивации сотрудников компании и привития им корпоративных ценностей.

В 1992 году им была издана книга «*MBSA: Managing by Storying Around*» («Управление посредством историй»), в которой он обосновал концепцию сторителлинга [4, с. 109]. Немного позже в сборнике «Руководство по работе» он отобрал наиболее поучительные истории и рассказы о работе его сотрудников, об интересных моментах из жизни компании.

Вместе с тем вся история человечества основывается на легендах, преданиях, мифах, сказаниях, поэтому можно смело утверждать, что сторителлинг зародился еще в первобытном обществе, когда люди уже передавали свои знания потомкам, в т.ч. и посредством наскальной живописи.

В настоящее время в педагогике под сторителлингом понимается «педагогическая техника, построенная на использовании историй с определенной структурой и героем, направленная на решение педагогических задач обучения, наставничества, развития и мотивации» [1].

Исследователями также подчеркивается, что «сторителлинг в образовании предполагает создание эмоциональных связей, с помощью которых можно управлять вниманием учащихся, расставлять нужные акценты, заостряя внимание на важных вещах» [3, с. 41].

Педагогами отмечается, что, используя сторителлинг, можно достичь следующих целей: а) сделать обучение интересным; б) завладеть вниманием учеников; в) говорить с учениками на одном языке; г) создать приятную атмосферу [7]. Также выделяются функции педагогического сторителлинга: наставническая, воспитательная, мотивирующая, образовательная, развивающая [1].

Сторителлинг в педагогике разделяется на «два типа, такие как: классический, когда преподавателем преподносится реальная жизненная ситуация;

учащиеся воспринимают информацию как трансляцию знания» [3, с. 41-42], передающегося в форме яркой и запоминающейся истории, а также «активный сторителлинг, особенностью которого является предоставление шаблона истории» [3, с. 41-42], на основе которой, следуя заданиям и рекомендациям преподавателя, обучающийся моделирует различные ситуации, ищет пути выхода, анализирует.

Существуют различные типологии сторителлинга. Кроме уже упомянутых классического и активного сторителлинга, исследователями выделяются также: социальный, культурный, загадочный, семейный, ситуационный, цифровой, устный. Каждый из этих видов направлен на ту или иную сферу человеческих отношений и предполагает определенный алгоритм и (или) способ подачи материала.

Так, например, социальный сторителлинг предполагает передачу информации в профессиональном или социальном объединении людей «в виде разговоров, сплетен, слухов, которые передаются от одного другому» [3, с. 42]. В свою очередь, культурный сторителлинг предполагает использование поучительных историй-рассказов, «в которых затрагиваются понятия нравственности и морали» [3, с. 42].

Система высшего профессионального образования МВД России, являясь одним из элементов общей системы образования страны, имеет некоторые отличительные особенности. Одной из них «является тесная взаимосвязь процессов "обучения" и "воспитания" курсантов и слушателей, которая обеспечивает подготовку высококвалифицированных сотрудников ОВД» [4, с. 109]. В связи с этим акцентируем внимание на особенностях применения технологии сторителлинга в образовательном процессе вузов МВД.

Для того чтобы сторителлинг в образовательной системе МВД России был применен верно и нашел положительный отзыв у обучающихся, следует обращать внимание и на его типологию. Так, наиболее эффективным, по нашему мнению, будет применение социального сторителлинга, поскольку профессия полицейского предполагает непосредственную работу с людьми, а также культурного сторителлинга, т.к. одна из основных задач обучения и воспитания в ведомственном вузе системы МВД России – это формирование моральных и нравственных качеств обучающегося. Таким образом, используя вышеуказанные типы сторителлинга, преподаватель сможет не только донести в интересной форме до обучающегося необходимую информацию, но и повлиять на развитие у него коммуникативных навыков, моральных и нравственных качеств.

Одним из видов сторителлинга является ситуационный сторителлинг, предполагающий приведение преподавателем примеров из реальной жизни

по теме занятия. Поскольку преподаватели вузов МВД России, как правило, имеют опыт практической деятельности, то это дает им возможность активно использовать в образовательном процессе данный вид сторителлинга [5]. Ситуационный сторителлинг в данном случае будет способствовать улучшению восприятия информации курсантами и слушателями на таких «практико-ориентированных дисциплинах, как "Психология конфликта", "Психология в деятельности сотрудников ОВД", "Юридическая психология", "Криминалистика", "Тактико-специальная подготовка", "Оперативно-розыскная деятельность в ОВД", "Уголовное право" и ряде других» [4, с. 110]. В последующем пример, приведенный преподавателем в рамках ситуационного сторителлинга, можно использовать для решения задачи или составления макета уголовного дела по определенной типовой ситуации.

Правильно подобранный и использованный тип сторителлинга позволит донести до обучающихся нужную информацию с первого раза. «Для этого необходимо, чтобы история была краткой, запоминающейся, рассказанной доступным языком, ситуация должна быть реально возможной или же произошедшей, а также важен уровень доверия слушателей к рассказчику» [4, с. 110].

Компонентами историй могут стать яркие реальные или «вымышленные персонажи – герои, которые обязательно однозначно заинтересуют аудиторию слушателей. У всех персонажей должны быть свои особенности характера, которые будут отражаться в рассказанных событиях» [3, с. 42]. При этом главный герой истории обязательно должен вызывать симпатию у аудитории.

Следует подчеркнуть, что текст истории – это не единственный способ передачи информации. Увлекательная история может быть подана с привлечением графики, видео, аудио, анимации, интерактивных технологий (цифровой сторителлинг [2, 3]). В этом случае история может быть представлена в виде презентации или даже веб-сайта, что позволит не только повысить интерес обучающихся, но и глубже осмыслить рассматриваемую проблему. В последние пару лет данный вид сторителлинга получил большое распространение во многом благодаря пандемии COVID-19 и связанному с ней дистанционному обучению. Когда, например, во время видеолекций преподаватель намеренно, отвлекаясь от теоретического материала, прибегает к той или иной подходящей в контексте занятия истории, чтобы удержать внимание аудитории на рассматриваемой проблеме или аргументировать ход своих мыслей и приводимых доводов.

Технология сторителлинга любопытна еще и тем, что «любой преподаватель может внести в образовательный процесс его элементы, даже

если он специально этому не обучался» [4, с. 110]. Здесь удачно впишется пример из собственного профессионального опыта или опыта коллег. Для некоторых преподавателей уникальным источником историй служит личный боевой опыт, который они получили, будучи в служебных командировках в горячих точках или в миротворческих миссиях. «Существуют типичные жанры историй и шаблонные схемы их построения, а также множество книг по сценарному мастерству, где находится необходимая информация» [4, с. 110].

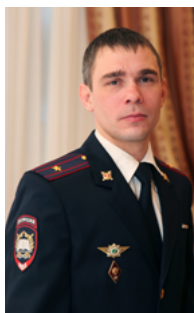
Что касается структуры самой истории, то большинство исследователей сходятся во мнении, что она должна состоять из трех частей: экспозиции и завязки сюжета, основного содержания сюжетной

линии (герой борется со сложностями) и развязки. При этом рекомендуется выдерживать следующие пропорции: на первую и последнюю части отводится порядка 20-25% объема содержания материала соответственно, а на основную часть 50-60%.

Таким образом, технология сторителлинга, предполагающая использование различных его видов, является перспективным педагогическим инструментом воздействия на курсантов и слушателей ведомственных вузов системы МВД России, способным положительно повлиять на динамику усвоения ими профессиональных компетенций [4], обуславливать формирование профессионально важных качеств, воспитывать их в духе патриотизма, гуманности и нравственности.

Литература

1. Ермолаева Ж.Е., Лапухова О.В. Два вида педагогического сторителлинга. URL: <https://www.eduneo.ru/dva-vida-pedagogicheskogo-storitellinga/> (дата обращения: 28.09.2022).
2. Назарова О.С. Цифровой сторителлинг как современная образовательная практика // Гуманитарная информатика. 2018. № 15. С. 15-28.
3. Пяткова О.Б. Метод сторителлинга в обучении // Школьные технологии. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-storitellinga-v-obuchenii> (дата обращения: 28.09.2022).
4. Рыбин Д.Н. Использование метода сторителлинга в процессе профессионального обучения сотрудников ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. Ч. 2. С. 109-110.
5. Степаненко В.В., Новичкова И.А. Сторителлинг как образовательная технология формирования языковой компетенции сотрудников органов внутренних дел – кандидатов для участия в миротворческих миссиях // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания: сборник мат-лов III международной научной конф-ции. М.: Перо; Красково: Гуманитарно-социальный институт, 2019. С. 332-336.
6. Учиться, слушая истории: сторителлинг в образовании. URL: <https://vc.ru/education/321706-uchitsya-slushaya-istorii-storitelling-v-obrazovanii>?ysclid=18il0rosgj952639351 (дата обращения: 28.09.2022).

А.В. Томас

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Физическая подготовка в образовательных организациях системы МВД России – один из компонентов профессиональной подготовки специалистов, в ходе которой сотрудники приобретают определенные профессиональные знания и умения. Необходимо отметить, что физическая подготовка в гражданских вузах и в специальных учебных заведениях имеет колоссальную разницу, хотя занятия и осуществляются по очень схожей форме. Главное различие между занятиями

в специализированных и гражданских вузах заключается в том, что физическая подготовка сотрудников направлена на овладение профессиональными действиями в определенных ситуациях служебной деятельности. В специализированных учреждениях, как и в гражданских, поддерживают в норме и совершенствуют основные физические качества, такие как выносливость, сила, ловкость, быстрота [1].

На занятиях по физической подготовке в специализированных вузах, кроме изложенных выше за-

дач, решают еще и проблему самообороны, изучают специальные боевые приемы. Но главное предназначение физической подготовки сотрудников – это развитие профессиональных психологических и физических качеств, таких как выдержка, инициативность, коммуникабельность, находчивость.

Учитывая эти факты, на занятиях по специальной физической подготовке используют специальные упражнения, направленные на поддержание в норме вестибулярного аппарата – органа, воспринимающего в пространстве положение тела и головы. Подготовка вестибулярного аппарата сотрудников помогает быстро ориентироваться в экстремальных ситуациях служебной деятельности. Для его тренировки выполняются разного рода перемещения по ограниченной местности и мобильным опорам. В процессе проведения занятий по физической подготовке для решения поставленных задач создается как внешняя, так и внутренняя обстановка.

Большое внимание обучающихся не только обращено на физическую подготовку, но также и контролируется нервно-психическая составляющая, учитывается моральное напряжение, характерное для данной специальности.

Для того чтобы справиться со служебными и боевыми задачами, наравне со знаниями положений нормативно-правовых актов, знаний уголовно-правовых норм и гражданского права, сотрудники, проходящие обучение в вузах МВД России, обязаны иметь хорошую физическую подготовку, обеспечивающую отличное выполнение боевых и служебных задач [3].

Основной целью данной дисциплины является выработка умения применить навыки и знания боевых приемов в определенной ситуации в ходе выполнения служебной деятельности.

Занятия по физической подготовке сотрудников МВД России подразделяются на три уровня.

Каждый уровень содержит минимум умений и навыков, который должен освоить сотрудник, проходящий обучение в рамках обязательной подготовки.

Первый уровень направлен на подготовку сотрудников подразделений специального назначения. Второй уровень используется для усиленной подготовки сотрудников полиции, исключение составляют сотрудники подразделений специального назначения. Третий уровень направлен на базовую подготовку кандидатов, не являющихся и не попавших в состав сотрудников полиции.

Занятия выстраиваются и проводятся в соответствии с Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 [4].

Примерное распределение учебных часов на освоение разделов специальной физической подготовки следующее: боевые приемы борьбы – 80 часов, тактика применения боевых приемов борьбы – 16 часов, учебно-боевая практика – 16 часов, общая физическая подготовка – 36 часов, в т.ч. спортивные игры – 8 часов, контрольные занятия – 2 часа. Но и тут существуют свои исключения. В подразделениях специального назначения на занятия физической подготовки должно отводиться не менее 150 часов в год.

Также проводятся так называемые контрольные занятия, частота которых должна составлять не менее одного раза в год.

В настоящее время в условиях повышенных профессиональных требований к сотрудникам органов внутренних дел физическая подготовка является одним из важных факторов профессиональной готовности сотрудников полиции.

Литература

1. Завгородний А.Г., Балакин Ю.П. Проблемные вопросы организации служебно-прикладной физической подготовки сотрудников полиции в период прохождения службы // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. IX балтийский юридический форум: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Калининград, 2021. С. 120-121.
2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (ред. от 10.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Служебно-прикладная подготовка

Вопросы огневой подготовки

*В.В. Ковалёв, канд. тех. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНИКИ СТРЕЛЬБЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ЛАЗЕРНОГО СТРЕЛКОВОГО КОМПЛЕКСА

В современном мире большое внимание уделяется развитию и внедрению новых технологий, огневая подготовка не стала исключением. Считаем, что использование новых технологий в процессе обучения позволит улучшить качество стрельбы за минимальный период времени.

Разнообразие тренажеров и альтернативных методов обучения стрельбы можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся тренажеры, основной механизм действия которых состоит в использовании высокотехнологического оборудования с компьютерными и лучевыми технологиями. Наиболее распространенным тренажером в данной группе выступает стрелковый комплекс фирмы «Рубин-Тир». Не менее популярными представителями данной категории являются комплекс фирмы СКАТТ, тактико-огневой тренажер «Профи».

Тренажеры второй группы основывают свою работу на принципах пневматики и механики. Самыми популярными представителями выступают пейнтбольное, страйкбольное оборудование и др.

Последнюю группу можно назвать смешанной, т.к. принцип ее работы основывается на комплексе элементов высокотехнологического оборудования и принципах пневматики и механики. К данной категории относятся интерактивные тир.

В Барнаульском юридическом институте МВД России активно применяется в процессе обучения стрелковый комплекс фирмы «Рубин-Тир», именно он позволит нам установить степень влияния новых технологий на качество, скорость и меткость стрельбы.

Воспроизведение качественного выстрела обусловлено уровнем техники, который складывается из комплекса движений. Выполняемые действия – это динамический процесс, на который оказывают влияние как внешние (отдача оружия, хлопок при выстреле и т.д.), так и внутренние (индивидуальные возможности стрелка) факторы.

Производители исследуемого комплекса заявляют, что данный тренажер направлен именно на отработку техники стрельбы. Под техникой стрельбы следует понимать группу элементов: изготовление, прицеливание, регуляция дыхания, срабатывание выстрела, последствия. То есть данный тренажер позволяет тренировать как внешние, так и внутренние факторы.

Единая система обусловлена взаимосвязью элементов. Цель тренировочного процесса состоит в отработке и единообразии выполнения каждого элемента. Это позволит избежать отклонений в исполнении как одиночного выстрела, так и серии.

Работа лазерного стрелкового комплекса основывается на лазерных технологиях. Точка попадания на мишень фиксируется фотоприемным устройством, подключенным к компьютеру. Воспроизведение выстрела фиксируется в виде отметок попадания на экране. По расположению отметин преподаватель может сделать вывод о правильности выполнения всех элементов техники стрельбы. Место расположения средней точки попадания и количество очков говорят о качестве стрельбы, а кучность стрельбы характеризуется устойчивостью системы «стрелок–оружие», время выполнения позволяет отследить степень усвоения двигательных навыков.

С целью определения эффективности лазерного стрелкового комплекса нами был проведен сравнительный эксперимент, в котором приняли участие 24 курсанта, разделенные на две группы (по 12 человек).

С одной из групп в течение недели проводились занятия на лазерном стрелковом комплексе, цель которых заключалась в тренировке всех компонентов техники стрельбы. Испытуемые выполняли упражнение «Прицельная стрельба по неподвижной мишени» на расстоянии 15 метров от цели. Без ограничения времени необходимо произвести один выстрел, уделяя особое внимание технике выполнения упражнения. По результатам каждого выстрела подводился итог, который складывался из таких показателей, как: время выполнения выстрела, количество очков, взаимообусловленность затраченного времени и количество очков. Испытуемым предлагалось выполнить серию выстрелов, что позволяло

отследить динамику результатов. Выполнение каждого выстрела проходило под четким присмотром и контролем преподавателей, что позволяло на начальном этапе пресечь попытки «формирования» скорости выполнения выстрела обучающимся.

Важно учитывать, что тренировки на лазерном стрелковом комплексе должны проходить под четким руководством преподавателя. Данное требование вызвано тем, что на данном этапе закладываются основы техники, которые в последующем сыграют решающую роль в качестве выстрела.

Со второй группой в течение недели проводились занятия, направленные на формирование техники стрельбы с помощью учебного оружия.

По истечении недели были проведены контрольные стрельбы, на которых группам было предложено выполнить подготовительное упражнение из пистолета Макарова. Условия упражнения: расстояние до цели – 15 метров, количество выстрелов – 1.

По результатам контрольных стрельб был проведен анализ, отраженный в таблицах № 1 и № 2, изучались время выполнения упражнения и количество очков участника.

Итог показывает, что в экспериментальной группе № 1 (с которой проводились занятия с помощью учебного оружия) среднее время выполнения составило 6,26 сек., среднее количество очков – 7,6, взаимообусловленность затраченного времени и количества очков составила 1,776. Результаты группы № 2 оказались значительно лучше.

Время, затраченное на выполнение выстрела, в разы меньше, что говорит о качестве формирования техники стрельбы.

Таблица 1

Результаты проведения контрольных стрельб группы № 1

Курсант	Время, затраченное на выполнение упражнения	Количество очков	Взаимообусловленность времени и очков
1.	6,46	5,6	0,84
2.	9,096	9,3	1,06
3.	8,06	8,6	1,136
4.	5,3	8,3	1,56
5.	3,43	5,3	1,54
6.	3,53	8	2,2
7.	8,3	9,6	0,8
8.	8,2	0	0
9.	7,23	8,6	1,326
10.	8,43	9	1,06
11.	4,86	7,6	1,346
12.	6,23	8,6	1,213

Результаты проведения контрольных стрельб группы № 2

Курсант	Время, затраченное на выполнение упражнения	Количество очков	Взаимообусловленность времени и очков
1.	3,93	8	2,04
2.	3,76	8	2,2
3.	3,86	8,3	2,15
4.	5,36	8,3	1,563
5.	5,1	8,3	1,56
6.	2,43	5,3	2,13
7.	8	6,53	1,56
8.	5,73	5	0,883
9.	7,23	8,6	1,326
10.	4,6	9,3	2,06
11.	4,86	7,3	1,343
12.	6,23	8,6	1,213

Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что использование новых технологий в процессе обучения позволит улучшить качество стрельбы за минимальный период времени. Тренировки, проводимые на лазерном стрелковом комплексе, намного эффективнее тренировок, проводимых с помощью холостого оружия.

Преимущество лазерного стрелкового оружия заключается в том, что оно помогает сократить

затраченное время на овладение техникой стрельбы, отработать и довести до автоматизма положение тела стрелка во время стрельбы, достигнуть полного взаимодействия системы «стрелок–оружие».

Считаем, что необходимо активно использовать современные лазерные стрелковые комплексы в процессе обучения на начальном и базовом этапах обучения по дисциплине «Огневая подготовка».

Литература

1. Абрамкин Б.М. Методические приемы отработки техники стрельбы из пистолета с использованием лазерных стрелковых тренажеров // Технологии и средства обеспечения огневой подготовки: сборник первого межрегионального форума «Лазерполитех–2003». Новосибирск, 2005. С. 18-21.
2. Гончарова С.В., Дидык Б.В. Современные стрелковые тренажеры и их комплексное применение в процессе огневой подготовки курсантов вузов // Мир образования – образование в мире. 2016. № 3 (63). С. 193-198.
3. Юсупова О.А., Афанасьева А.В. Огневая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России на начальном и базовом этапах обучения. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. 220 с.

В.А. Маилякевич
Барнаульский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ НАСТАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОВД РФ

Министерством внутренних дел, как и любой другой силовой структурой, уделяется достаточно большое внимание безопасности.

Оснащение сотрудников соответствующим обмундированием, способствующим решению оперативно-служебных задач, организация контрольно-про-

пускового режима в подразделениях, соблюдение требований и рекомендаций по охране труда – вот далеко не полный перечень мероприятий, направленных на обеспечение безопасного исполнения служебных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов.

Одним из ключевых компонентов в рассматриваемом контексте является безопасность при обращении с оружием. Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – Наставление) [3] обязывает сотрудников полиции участвовать в практических стрельбах не реже одного раза в две недели, а сотрудников внутренней службы и юстиции – не реже одного раза в месяц. Кроме того, большая часть сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел (участковые уполномоченные полиции, оперуполномоченные, сотрудники патрульно-постовой службы и т.д.) несут службу с оружием ежедневно. Также следует отметить, что учебный процесс курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в обязательном порядке включает в себя практические занятия по огневой подготовке. Более того, интенсивность работы с боевым оружием в ходе таких занятий зачастую в разы превосходит интенсивность работы с ним в процессе оперативно-служебной деятельности сотрудниками практических органов.

Вопросы безопасности при обращении с оружием и боеприпасами в органах внутренних дел не раз являлись предметом научно-исследовательской работы [1, 2]. Вместе с тем изложенная ниже авторская позиция на таком уровне ранее не обсуждалась.

Одним из ключевых требований безопасности, изложенным в Наставлении, является запрет направлять оружие в сторону, где находятся люди, или в направлении их возможного появления независимо от того, заряжено оно или нет. При этом Наставлением не предусмотрено деление оружия на учебное и боевое, что, на наш взгляд, абсолютно оправдано и не подлежит обсуждению. Вместе с тем учебные занятия по огневой подготовке в некоторой своей части сопровождаются демонстрационными действиями преподавателя, а также опрашиваемых курсантов и слушателей. При этом к обязанностям преподавателя следует отнести необходимость задания безопасного направления для работы с оружием (в т.ч. и для демонстрационных действий). Чаще всего таким направлением служит стена помещения, в котором проводится занятие. Однако при этом возникает вопрос визуальной доступности демонстрируемых действий для обучающихся. Преподаватель (либо курсант, слушатель) не всегда может выбрать необходимый ракурс показа тех или иных манипуляций с оружием, не нарушив при этом меры безопасности.

Показательным в этом плане является обоснование необходимости как можно более быстрого извлечения оружия из кобуры. Думается, что основной целью огневой подготовки как учебной дисциплины в образовательных организациях МВД России является готовность будущих сотрудников практических органов применить табельное оружие в создавшейся ситуации. Обучающийся, знающий время, за которое он способен произвести выстрел с предварительным извлечением оружия из кобуры, не всегда осознает, какое расстояние сможет пройти (или пробежать) правонарушитель за это самое время. Следует отметить, что правонарушитель может двигаться как от сотрудника, применяющего оружие, так и в его сторону. Думается, что второй вариант является потенциально намного более опасным.

Добиться осознания корреляции времени, затрачиваемого на извлечение оружия из кобуры, с расстоянием, которое может преодолеть преступник, возможно лишь одним способом – демонстрацией указанных действий с учебным оружием. При этом принцип наглядности теряется, если задействованные лица будут учитывать требование мер безопасности о запрете направления оружия на людей. Ведь показ указанных действий проводится, как правило, в учебной аудитории.

Приведенный пример не является исчерпывающим, однако отражает суть проблемы – у обучающихся может возникнуть так называемый когнитивный диссонанс, когда направлять оружие на людей по общему правилу нельзя, но в то же время это происходит. Вместе с тем максимально строгое и неукоснительное соблюдение правил мер безопасности снижает наглядность и понятность работы преподавателя огневой подготовки.

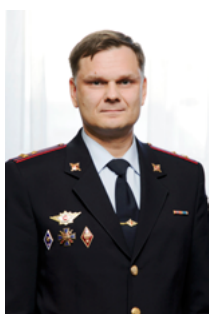
Для решения обозначенной проблемы предлагается ряд мероприятий. Во-первых, это введение в федеральный закон «Об оружии» [4] понятия «учебное оружие», под которым следует понимать оружие, конструктивно не предназначенное для производства боевого выстрела, имеющее абсолютное конструктивное сходство в своей материальной части с аналогичным огнестрельным оружием, специально изготовленное для учебных целей либо непригодное для боевого использования. Следует дополнить, что введение такого понятия в указанный федеральный закон подразумевает дальнейшее его использование в нормативных актах более низкого уровня. Во-вторых, введение в раздел VI Наставления положения, изложенного в следующей редакции: «Преподавателям специализированных кафедр образовательных организаций и центров профессиональной подготовки МВД России при проведении демонстрационных

действий с учебным оружием в ходе учебных занятий допускается отклонение от действующего запрета о направлении оружия на людей или в сторону возможного их появления».

Думается, что предлагаемые решения способны повысить эффективность проведения занятий по огневой подготовке с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России.

Литература

1. Ворожцов А.М., Щербинин Е.С. Особенности применения мер безопасности на занятиях по огневой подготовке // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-1. С. 70-73.
2. Гурьев В.И., Зубрилкин С.Д., Чебаев А.А. Проблема безопасного использования оружия в условиях первоначальной подготовки курсантов // Перспективы науки. 2020. № 10 (133). С. 17-19.
3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542612483> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Об оружии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Семёнов,
канд. тех. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России

И.В. Медведев,
канд. пед. наук
Барнаульский юридический
институт МВД России

А.С. Андрианов,
канд. пед. наук
Академия управления
МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время складывается объективная ситуация, требующая внесения изменений в организацию и проведение занятий по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации. С начала специальной военной операции (далее – СВО), проводимой подразделениями вооруженных сил и войск национальной гвардии Российской Федерации в период с 24.02.2022 по настоящее время, возникает объективная необходимость в привлечении подразделений МВД России для обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности на освобожденных от вооруженных сил Украины территориях. Возникающая потребность в обеспечении сотрудниками ОВД в решении данных задач может быть удовлетворена за счет их подготовки в рамках основных и дополнительных образовательных программ, способных усилить огневую подготовленность за счет расширения уже имею-

щихся умений и навыков в области практического применения огнестрельного оружия.

Так, за последнее время были созданы для обеспечения образовательного процесса рабочие программы повышения квалификации сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации, повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях. Сотрудники ОВД, прошедшие повышение квалификации, в дальнейшем могут привлекаться для решения полицейских задач на указанных территориях. Необходимо отметить, что в рамках повышения квалификации ранее уже осуществлялось обучение сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. То есть

определенный опыт обучения в рамках похожих условий несения службы сотрудниками полиции уже существует.

Однако необходимо учитывать те особенности, которые связаны с большей вероятностью применения огнестрельного оружия сотрудниками, привлекаемыми к несению службы в особых условиях на освобожденных территориях Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областях. Тем более что данные территориальные образования уже вошли в состав Российской Федерации.

В этой связи расширяется круг служебных обязанностей сотрудников полиции, куда могут входить борьба с разведывательно-диверсионными группами, как проникающими из-за линии боевого соприкосновения, так и находящимися внутри территорий, борьба с мародерами, оказание помощи населению при обстрелах противником с закрытых огневых позиций с актами саботажа, передачей оперативной информации на территорию противника.

Данные условия требуют разъяснения правовой стороны применения огнестрельного оружия на территориях проведения специальной военной операции. Однако мы наблюдаем отсутствие правового статуса самой специальной военной операции. Данное противоречие требует разрешения. Иначе говоря, действовать в рамках ФЗ «О полиции» на основаниях, регламентирующих порядок применения огнестрельного оружия в пределах территорий, на которых проводится специальная военная операция, входит в противоречие с теми ситуациями, которые могут потребовать его применения в ходе выполнения служебных обязанностей.

Анализируя содержание огневой подготовки вышеперечисленных должностных категорий, мы установили, что объем учебных часов по огневой подготовке для внештатных снайперских групп составляет 68 ч, что в целом достаточно для решения поставленных образовательной программой задач и целей. В то же время боеприпасов для учебной практики явно не хватает, поскольку не учтены вопросы проверки и приведения оружия к нормальному бою. Кроме того, существует объективная про-

блема, связанная с отсутствием норм положенности для снайперского оружия, отсутствует его закрепление за сотрудниками института, соответственно, учебные стрельбы полноценно проводить не представляется возможным.

В основной Программе повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях, разработанной в БЮИ МВД России, для практических занятий по огневой подготовке выделяется 8 ч (выезд на полигон с выполнением упражнений стрельб), что на фоне возможного участия сотрудников данной должностной категории в специальной военной операции недостаточно. В дополнительной Программе повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях, разработанной в Омской академии МВД России, предусмотрено тоже 8 ч занятий, при этом практические стрельбы не проводятся. Реализация данных программ повышения квалификации сопряжена с необходимостью решать дополнительные организационные вопросы, связанные с включением и увязкой расписания проведения указанных занятий с существующим расписанием, где уже задействованы преподаватели кафедры огневой и технической подготовки.

Дополнительно к указанным выше проблемам для эффективной и качественной огневой подготовки сотрудников ОВД к несению службы на вновь присоединенных территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей необходимо проводить занятия на открытых стрелковых объектах, также появляется потребность отрабатывать и тактическое взаимодействие сотрудников в составе групп и подразделений. В организационном отношении с целью оптимизации служебного времени подготовку практических подразделений для несения службы в особых условиях возможно включать в профессиональную служебную и физическую подготовку, что представляется наиболее целесообразным ввиду наличия расписания, журналов учета. Иначе говоря, этот процесс уже организован и требует внесения незначительной корректировки.

Литература

1. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях. Омск: Омская академия МВД России, 2022. 77 с.
2. О внештатных снайперских группах в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 06.07.2021 № 516. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Основная программа профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях» по должности служащего «Полицейский». Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. 32 с.

Е.В. Хрысёв

Волгоградская академия МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТРЕНАЖЕРОВ БЕСПУЛЕВОЙ СТРЕЛБЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»

При обучении курсантов учебных заведений системы МВД России особое внимание уделяется применению огнестрельного оружия и стрельбе из него, поэтому в педагогическом процессе при изучении дисциплины «Огневая подготовка» находят своё применение современные достижения в науке и технике.

Реалии современного педагогического процесса не мыслимы без применения мультимедийных средств обучения, которые с использованием программных средств позволяют объединить анимацию, графику, звук, текст и визуальную информацию в одном цифровом представлении. Для отображения полученной информации потребуются компьютерная техника и соответствующее программное обеспечение.

Мультимедийные материалы и оборудование, обучающие программы и различные тренажеры позволяют наглядно показать рассматриваемые процессы (например, происходящие при выстреле, рассмотреть его периоды, положения и работу частей и механизмов различных видов оружия при выстреле), смоделировать ситуации, возникающие в процессе служебной деятельности. Применение подобных средств позволяет более эффективно сформировать и развить у обучаемых умения и навыки по обращению с оружием, необходимые сотруднику правоохранительных органов.

Демонстрация мультимедийных презентаций дает преподавателю возможность восполнить недостаток образцов учебного оружия, вооружения и техники.

Также при обучении дисциплине «Огневая подготовка» нашли своё применение современные стрелковые тренажеры, в которых используются различные принципы определения координат поражения мишеней.

Так, принцип действия стрелкового тренажера СКАТТ основан на определении координат при помощи инфракрасного излучателя, размещенного в корпусе электронной мишени, и приемника инфракрасного излучения, закрепляемого на оружии.

Лазерный стрелковый тренажер «Рубин» позволяет определить координаты поражения мишени

посредством яркой красной точки, проецируемой в момент удара курка миниатюрной головкой с лазерным модулем, закрепленной на оружии.

Однако, как показывает практика, подобные стрелковые тренажеры не позволяют сформировать у обучаемого навык, который можно наложить на боевую стрельбу. Это обусловлено тем, что стрельба из боевого оружия является определенным стрессом, возникающим вследствие защитных реакций обучаемого на выстрел, – зажмуриванием глаз (реакция на вспышку сгораемого пороха у дульного среза), мышечным сокращением пальцев кисти и предплечья (противодействие отдаче оружия), сокращением других мышц (реакция на громкий звук выстрела). Как следствие, поражение электронной мишени является результатом приспособления обучаемого к работе тренажера, а не благодаря сознательной отработке двигательных и зрительно-двигательных действий, входящих в состав навыка стрельбы. Поэтому психологическую подготовку обучаемого к работе на огневом рубеже необходимо проводить в условиях стрелкового тира.

Вместе тем подобные тренажеры позволяют обучить способам хвата оружия, изготовкам для стрельбы, правильной технике прицеливания и спуска курка с боевого взвода. Также они позволяют развивать у обучаемых устойчивость системы «стрелок–оружие» посредством принятия изготовки для стрельбы и удержания ровной мушки в районе прицеливания. Мышцы скелетной мускулатуры, участвующие в сохранении принятой позы, находятся в небольшом рабочем тонусе, необходимом для максимального уменьшения подвижности во всех суставах тела. Вследствие постоянной тренировки мышц колебания системы «стрелок–оружие» постепенно уменьшаются. Надежная изготовка к стрельбе является одним из основных навыков, позволяющим в дальнейшем уверенно поражать цели из боевого оружия.

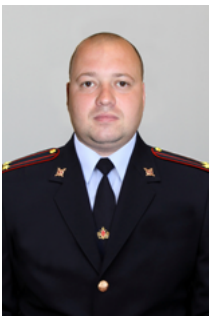
Таким образом, использование возможностей мультимедийных технологий при обучении дисциплине «Огневая подготовка» помогает приобрести обучаемым устойчивые навыки стрельбы из боевого оружия.

Литература

1. К вопросу о педагогической эффективности применения электронных стрелковых тренажеров в обучении военнослужащих. URL: https://revolution.allbest.ru/war/01012109_0.html (дата обращения: 05.04.2022).
2. Наставление по стрелковому делу. М.: Воениздат, 1986. 93 с.
3. Приемы и правила стрельбы из пистолета (револьвера). Огневая подготовка. URL: https://ozlib.com/972648/sotsium/priemy_pravila_strelby_pistoleta_revolvera (дата обращения: 29.04.2022).

Вопросы физической и тактико-специальной подготовки

С.В. Калинин

Барнаульский юридический институт МВД России

СТРУКТУРА НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ИМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ДИВЕРСИОННЫХ АКЦИЙ

В целях противодействия незаконным вооруженным группам необходимо изучить их структуру и понять тактику ведения боевых действий. Знание организации тактики действий диверсантов и террористических организаций позволит успешно выполнять задачи противодействия им со стороны подразделений федеральных сил Российской Федерации. Грамотность и самоотверженность сотрудников подразделений специального назначения имеют решающее значение. Поэтому выполнение этой задачи требует наличия хорошо подготовленного личного состава для работы в особых условиях [5].

Во многих источниках принято определять незаконные вооруженные формирования (далее – НВФ) как крупные военизированные формирования, во главе которых находится политический лидер или иная военная группа, создаваемые для отстаивания интересов определенной финансовой, экономической и политической (религиозной) группы с помощью силы. Характерными участниками НВФ являются националистические группировки, уголовные элементы и наемники.

Говоря о структуре данных организаций, отметим, что контингент террористических и диверсионных группировок условно возможно поделить на две категории, которые зависят от целей их участия и фактора, в силу которого их участие могло быть

спровоцировано. Так, к первой категории возможно отнести людей, стремящихся к власти и богатству, поскольку цена наемника в террористических организациях варьируется в пределах 1-1,5 тысячи долларов в день. Также к первой категории возможно отнести религиозных фанатиков, людей, у которых погибли близкие или пропало имущество в ходе действий федеральных сил. Данная категория характеризуется тем, что люди, отнесенные к ней, будут сражаться до конца при любых обстоятельствах, поскольку они либо имеют материальную движущую силу, либо действуют из мести или сильных религиозных убеждений.

Вторая группа представляет собой категорию людей, которые воюют ввиду их насильственного вовлечения в боевые действия. Чаще всего в данную категорию входят бывшие заключенные, мирное население, насильно мобилизованное, те, кто пытаются отстоять политические интересы. Вовлеченность данной категории угасает при появлении наиболее выгодных для них условий (например, переселение на мирные территории мобилизованного гражданского населения) или же при издании акта об амнистии и т.д.

Чаще всего комплектование таких вооруженных формирований осуществляется по территориальному принципу. Иными словами, в военные формирования вовлекаются жители конкретной территории,

которые в последующем действуют в её пределах. Кроме того, необходимо учитывать, что любая террористическая или диверсионная группировка располагает резервом, состоящим из мирного населения, разделяющего взгляды рассматриваемых формирований. Такого рода резерв может укрывать оружие в тайниках на крайний случай, однако повседневная жизнь ведется в рамках норм закона. В резерв также могут входить слои населения, ранее принимавшие участие в подобных группировках, своего рода «террористы в отставке», которые в ходе мероприятий по разоружению «добровольно» отказались от участия в них. Резерв обеспечивает участие в разведке, передачу координат нахождения военнослужащих и сотрудников полиции Российской Федерации, места с массовым пребыванием мирного гражданского населения, а также в массовых акциях, необходимых для дезориентации противника, оказывает дезинформирующее врага содействие.

Подготовка участников НВФ проходит независимо от того, имеется ли военный опыт у основной части или нет. Так, для контингента, входящего в незаконные формирования, организуются учебные центры, инструкторами в которых чаще всего выступают иностранные специалисты. Это обусловлено спецификой боевых действий, в которых участникам НВФ приходится находиться. Подготовка включает в себя как физическую, тактическую, боевую, так и психологическую составляющую. Боевой опыт передается лицами, ранее прошедшими военную службу. Особые знания и умения предполагают освоение навыков стрельбы, приемов маскировки и ориентирования, тактики, картографии и т.д. Кроме того, боевики осваивают методы совершения террористических актов, а также нарабатывают приемы оказания первой медицинской помощи.

Тактика боя НВФ основана на проведении действий, провоцирующих противника перейти в оборонительную позицию, используя множественные последовательные подрывы, обстрелы и нападения, создавая тем самым впечатление возможности нападения из любой точки местности, ощущение их повсеместного присутствия. Особенностью боевых действий, безусловно, является использование групп небольшой численности, действия которых направлены на подрывы и стрельбу. Исходя из целей использования данного приема, состав НВФ включает три группы специалистов: минометные, снайперские и гранатометные. Их взаимодействие основано на прикритии одной группы другой. Так, во время действий снайперов минометная и гранатометная группы осуществляют взрывы, заглушая тем самым звук снайперских выстрелов, которые производят из различных естественных укрытий

[2]. Кроме того, бой характеризуется беспорядочностью, пальбой во все стороны, мешая быстрому отходу противника.

Что же касается оборонительной тактики, то стоит отметить, что применяется она крайне редко. Однако при потере позиции, боевики могут использовать отход поодиночке или малыми группами в заранее определенное место (направление, пункт сбора). Чаще всего отход производится вдоль лесополос, поскольку это дает определенное маскировочное и защитное преимущество.

Таким образом, основа тактики вооруженных группировок базируется на таких операциях, которые будут направлены на истощение сил федеральных войск, при этом уклоняясь от прямого столкновения с ними [3]. Тактика боя незаконного вооруженного формирования основана на наступлении, подрыве не только важных государственных объектов, но и социально значимых, а также жилого сектора, что является демонстрацией своей силы населению и подавления его воли.

Для того чтобы правильно организовать противодействие НВФ, необходимо понимать особенности их действий. Под особенностями стоит понимать те действия боевиков, которые являются отличительными, характерными в своей совокупности исключительно для данных формирований.

Изучая практику ведения боя, а также анализируя боевые операции Северо-Кавказского региона, можно отметить следующие особенности тактики боя: НВФ чаще всего действуют малочисленными группами около 3-5 человек, что позволяет обеспечивать скрытность; обстрел осуществляется короткими очередями. Данная особенность позволяет быстро сменить позицию; предпочитают эффективные действия на мобильных огневых средствах, на автомобилях типа УАЗ, ДЖИП устанавливаются минометы, ЗУ, КПВТ, ДШК, АГС, секции реактивных установок. Огонь в основном ведется ночью со сменой заранее подготовленных огневых позиций, для чего используются приборы ночного видения.

Независимо от вида боевых действий (атака или оборона), которые должны осуществляться НВФ, их командиры готовятся к операции, для которой они должны проводить предварительную рекогносцировку. Они осуществляют главным образом местным населением националистического толка, которое приближается к колоннам, позициям и районам сосредоточения войск, беседует с сотрудниками, рассчитывает примерное число военнослужащих, затем вся информация передается боевикам. В разведке участвуют также специальные разведывательные и диверсионные группы, а также разведывательные группы на легковых автомобилях. Разведка сосредоточена на обнаружении командных пунктов независимо от того, какие боевые действия (атака

или оборона) должны осуществляться подразделениями НВФ, их командиры готовятся к операции. С этой целью разведывательная деятельность должна осуществляться на предварительном этапе.

Тактика нападающих боевиков зависит от местности, на которой происходят события. В более или менее открытой местности противник может маневрировать большой силой, но он боится маневренных бронетехнических средств, которые могут быстро двигаться и уничтожать цели на больших расстояниях в открытой и ровной местности. Кроме того, на равнинах колонна может развивать более высокую скорость, уменьшая потери от ведения огня из засады. Поэтому противник пытается устроить засаду в местах, где колонна вынуждена замедлиться: перед мостами, на склонах и холмах, на извилистых участках дороги, на узких и неровных дорогах, до и после поворотов дороги, на участках дороги, где видимость ограничена, а транспорт не просматривается.

Для засады выбираются такие участки местности, на которых сами же НВФ не смогут организовать поражение противника. Для этого подходят

лесные участки [4]. Ещё одна часто выбираемая местность для засады – участок на скате перед поворотом дороги (или на скате, оставшемся после поворота), если автомобиль противника движется на снайпера: так транспортные средства противника обездвиживаются и становятся наиболее обнаруживаемой и к тому же неподвижной мишенью.

Во всех случаях место для засады выбирается с особой тщательностью, что обусловлено обеспечением высокого уровня скрытности для перехода в атакующие позиции при необходимости, а также для быстрого отхода группировок или наиболее эффективных позиций для стрельбы.

Таким образом, тактические особенности ведения боя террористическими и диверсионными группировками обусловлены выбором наиболее подходящего места для ведения наступательных действий. Наиболее актуальным для противостояния данным группировкам будет являться вывод незаконных вооруженных формирований на местность, с которой ведение наступательных действий будет затруднено и враг будет вынужден использовать оборонительную тактику.

Литература

1. Баранов А.Р. Некоторые вопросы организации и тактики действий незаконных вооруженных формирований Чеченской Республики: лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2004. 20 с.
2. Мельник П.А. Тактика действий незаконных вооруженных формирований в Чеченской Республике: лекция. СПб.: Санкт-Петербургский институт МВД России, 1997. 21 с.
3. Некоторые вопросы организации и тактики действий незаконных вооруженных формирований Чеченской Республики: методическое пособие. М., 2020.
4. Переключка, электронный журнал русского общевоинского союза. Курсы военного самообразования. Тактика применения оружия в населенном пункте. Ч. 2/1. URL: <https://pereklichka.livejournal.com/1066593.html> (дата обращения: 22.11.2021).
5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-podgotovki-sotrudnikov-podrazdeleniy-spetsialnogo-naznacheniya-k-vypolneniyu-služebnyh-zadach-v-gorno-lesistyj> (дата обращения: 05.11.2021).

Р.В. Ключков

Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

В образовании курсантов и слушателей учебных заведений МВД России физическая подготовка имеет важное значение, т.к. на всем протяжении службы физическая развитость и качественная подготовленность составляют основополагающую функцию сотрудника органа внутренних дел.

В настоящее время складывается достаточно сложная обстановка как внутри государства, так и за его пределами (в частности, военная операция на территории Украины, частичная мобилизация и т.д.). Число преступлений, а также массовых беспорядков в обществе растет, и все чаще преступ-

ники применяют физическую силу. Именно это является одной из основных причин и мотивацией для развития физической подготовки сотрудников МВД России. Ее недооценка может привести к неоправданным потерям.

Если взглянуть на нынешнюю обстановку в обществе, то можно заметить довольно низкий уровень правосознания и моральной ответственности среди граждан. Также можно отметить достаточно негативное отношение к сотрудникам полиции как к представителям власти со стороны населения. Недовольство деятельностью властей, а также личные бытовые проблемы граждане достаточно часто вымещают именно на полицейских.

Проведя оценку всего происходящего с социальной стороны, мы пришли к выводу, что преступления, совершенные против личности именно по социальным последствиям (усвоение среди подрастающего поколения методов насильственного поведения, распространение преступной идеологии и психологии, снижение активности среди населения в противостоянии преступности), превосходят криминальные проявления. Совершая преступления, правонарушители наносят огромный ущерб обществу, в котором они живут, а в большей степени популяризируют стереотип такого поведения, как агрессивно-насильственной.

Анализ изменений, происходящих в обществе, свидетельствует о повышенной степени общественной опасности. Значительно чаще стало применяться насилие при помощи каких-либо инструментов. Преступность проникает в жизнь государства и превращается в угрозу национальной безопасности.

Одной из главных задач, поставленных перед сотрудниками полиции, является готовность к разнообразным, в большей степени негативным ситуациям в обществе. Исходя из этого, профессиональная деятельность полицейского проходит в условиях воздействия на них негативных факторов, которые редко присутствуют в повседневной жизни обычного гражданина.

В большинстве случаев основной проблемой борьбы с преступностью является отсутствие или недостаточные знания в области боевых приемов, а также слишком низкий уровень физической подготовки. Многим физическая подготовка кажется простой, но на практике она является достаточно сложным психолого-педагогическим процессом.

Специальная физическая подготовка – это одна из сторон физического воспитания доблестного сотрудника полиции. Именно она имеет цель – не только укрепить здоровье, но и улучшить психофизические способности организма. Так, С.Н. Баркалов в своем научном труде отметил, что обществом было замечено множество положительных примеров среди сотрудников, которые обладали хорошим здоровьем, а также высоким уровнем физической подготовки, были психически устойчивы, что помогло им успешно справляться с боевыми задачами в служебной деятельности [4].

По мнению С.А. Моськина, «целью физической подготовки сотрудника ОВД является формирование физической и психологической готовности к успешному выполнению оперативно-служебных задач» [5].

Для последовательного достижения цели физической подготовки выделим базовые задачи, реализуемые в системе образования МВД России:

- формирование понимания теории и методики, а также процесса организации физической подготовки;

- профилактика укрепления здоровья и развитие физического потенциала курсантов, что в дальнейшем напрямую отображается на высокой работоспособности;

- формирование навыков применения боевых приемов борьбы;

- совершенствование спортивных навыков.

Чтобы достичь поставленных перед сотрудниками задач, используются самые разнообразные способы и приемы. Наибольшая роль по достижению целей и задач возлагается на профессорско-преподавательский состав. Нагрузка должна планомерно распределяться, а также необходимо учитывать загруженность другими дисциплинами курсантов и слушателей.

На основе вышеизложенного выделим значимую функцию физической подготовки в ряду осваиваемых дисциплин в процессе подготовки курсантов и дальнейшей продуктивной службы в системе МВД. Одной из ведущих целей всех образовательных организаций МВД России, косвенно или прямо связанных с физической подготовкой, является привитие слушателям морально-волевых качеств, в т.ч. способствующих посещению учебных занятий, а также выполнению на высоком уровне учебной программы.

Литература

1. Алдошина Е.А., Алдошин А.В., Демина А.В. Организационные условия повышения эффективности формирования готовности к профессиональной деятельности у обучающихся образовательных организаций // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4 (81). С. 236-239.

2. Алдошин А.В. Сущность и структура профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. С. 15-19.

3. Баркалов С.Н. Воспитательные аспекты учебных дисциплин в формировании опыта профессионального поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 102-105.

4. Баркалов С.Н. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: уточнение понятий и конкретизация задач // Наука-2020. 2019. № 8 (33). С. 45-52.

5. Моськин С.А. Использование средств физической культуры и спорта в процессе профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 110-113.

Р.С. Коленко

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВОГО МЕТОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ: ЦЕЛИ И ОСОБЕННОСТИ

Физическая подготовка как направление деятельности и один из критериев эффективности профессиональной подготовленности – важнейший компонент жизнедеятельности обучающегося. Особое значение физическая подготовка имеет для обучающихся образовательных организаций, направленных на правоохранительную деятельность.

Занятия по физической подготовке составляют достаточно весомую часть процесса обучения в образовательных организациях, имеющих правоохранительную направленность. Именно поэтому занятия должны вызывать интерес у обучающихся. Данное обстоятельство также диктуется прямой зависимостью показателей физиологического и биологического здоровья от занятий спортом.

Отметим, что, к примеру, образовательные организации системы МВД России имеют своей ключевой целью подготовку профессиональных кадров для осуществления ими службы в органах внутренних дел, которая связана с риском для жизни и здоровья и требует действительно высокого уровня подготовленности.

Итак, интерес обучающегося к занятиям по физической подготовке – важнейший компонент успеха в достижении поставленных целей и задач. Разумеется, очень многое в данном вопросе зависит от мотивации самого обучающегося, однако важно отметить, что непосредственный процесс проведения занятий играет наибольшую роль в данном вопросе.

Подобное утверждение, по нашему мнению, является логичным, поскольку нетрудно представить ситуации, в которых студент или курсант не будет иметь желания даже посещать занятия, которые каждый раз имеют одну и ту же специфику, направлены на достижение однородных результатов и не требуют определенного развития.

В связи с этим необходимо сделать промежуточный вывод: заинтересованность обучающихся напрямую зависит от процесса проведения занятий, методов и технологий, применяемых преподавателями.

Затронем и другой аспект. Заинтересованность вместе с тем, по нашему мнению, прямо влияет и на достижение определенных успехов при освоении дисциплин, связанных с физической подготовкой. Возможно и такое развитие событий, когда обучающийся, имея искреннюю заинтересованность в том или ином виде спорта, полученную в результате проведения занятий, начинает заниматься им в свободное от учебы время, достигает высоких результатов и участвует в соревнованиях.

Доказанная важность интереса обучающихся в занятиях по физической подготовке, а также важность личного участия преподавателя в подготовке к таким занятиям определяют необходимость использования определенных методов и технологий.

Одним из таких методов является игровой метод, который подразумевает применение игровых технологий в ходе проведения занятия по физической подготовке.

Направленность технологии игровых методов заключается в том, чтобы сформировать у обучающихся навыки самостоятельной деятельности не только по осознанию мотивов их обучения, формированию целевого компонента, но и предвидению или прогнозированию непосредственных результатов такой деятельности.

Игровая же форма проведения занятий выступает в качестве средства педагогического стимулирования обучающихся в ходе образовательного процесса. При этом практически все игровые формы проведения занятий, используемые в процессе обучения, позволяют не только опираться на различные уровни усвоения знаний, но и осуществлять обучение в доступной для обучающихся форме, вызывая у них больший интерес к предмету и быстрый доступ к учебной информации.

Использование и сочетание различных игровых технологий стимулирует активизацию не только познавательных процессов, но и логического мышления, способствуя развитию внимательности, а также способности оперативно ориентироваться в окружающей обстановке, воспитывая у обучающихся терпение, выдержку и самообладание в достижении поставленных целей.

Считаем необходимым сделать акцент на том, что под методом обучения традиционно принято понимать систему взаимосвязанных последовательных способов совместной работы как преподавателя, так и обучающихся, направленных на достижение учебно-дидактических задач обучения.

Современная дидактика обращается к игровым методам обучения, потому что видит в них возможности эффективного взаимодействия педагога и обучающихся, продуктивные формы их общения с присущими для игры элементами соревнования, непосредственности, подлинного любопытства.

Для эффективной реализации тех или иных игровых методов в учебном процессе необходимо применение игровых педагогических технологий.

Игровые действия на уроках могут быть использованы:

- как независимые технологии для овладения концепцией, темой, секцией учебного процесса;
- как элемент более обширной технологии;
- как урок или его этап.

Концепция «воспроизведения педагогических технологий», появившаяся в конце 90-х годов XX в., связана с довольно обширной группой методов организации педагогического процесса в форме различных игр.

При дальнейшем развитии концепции «игровой педагогической технологии» необходимо полагаться на определенные концептуальные основы игровой деятельности:

- игра присуща личности;

- в игре есть воспитание и образование, действующие как универсальная и необходимая форма умственного развития;

- игры с их регулярным применением в качестве метода обучения становятся средством, сознательно используемым для помощи в обучении, и тем самым приобретают подчиненную ценность для обучения.

Учитывая изложенные выше положения, отметим, что важной особенностью игры как метода обучения является формирование пространства в рамках учебного занятия, в котором обучающиеся чувствуют себя более свободно и сами определяют формат своего поведения. При этом преподавателем определяются необходимые для игры правила, обязательные к соблюдению, что не позволяет обучающимся вести себя слишком вольно при применении подобной образовательной технологии.

То есть в рамках определенных правил, существующих также и при проведении обычных занятий, но в созданном игровом пространстве, обучающиеся сами выбирают стратегию своего поведения, которая, по их мнению, позволит им достичь желаемого результата.

Подобные обстоятельства заметно стимулируют поведенческую активность обучающегося, которая в сложившихся обстоятельствах кажется просто поведением в рамках игры, однако при рассмотрении в более широком плане определяется в качестве повышения эффективности использования навыков обучающимися и развитием их способностей.

Итак, основополагающими особенностями применения игрового метода в рамках занятий по физической подготовке являются:

- дидактическая цель, т.е. цель, поставленная в рамках процесса обучения перед обучающимися в игровой форме (к примеру, предлагается устроить конкурс среди обучающихся, условия которого заключаются в том, что вся группа, принимающая участие в занятии, одновременно начинает выполнять упражнение «Планка», при этом победителем является тот, кто прекратит выполнять упражнение и опустит корпус тела на пол последним. В данном случае особое внимание уделяется не только развитию физических навыков в целом, но и тренировке важного качества – выносливости);

- учебная деятельность подчиняется правилам игры (как уже было определено выше, игра как элемент образовательного процесса также содержит правила, которые необходимо соблюдать, равно также, как это происходит и с образовательным процессом, однако правила игры кажутся для обучающихся более естественными, их соблюдение обязательным, а несоблюдение, наоборот, подвергается критике, поскольку затрагивает самих обучающихся в рамках процесса игры, наглядно может повлиять на их результат, чего, к примеру, не проис-

ходит в случае нарушения правил при проведении лекционных и иных видов занятий);

- учебный материал используется в качестве игры (необходимые для достижения результаты, например получение навыка бега на расстояние за определенный промежуток времени, могут быть достигнуты в гораздо более короткие сроки, если у обучающегося будет преобладать мотивация, к примеру, опередить соперника или вывести свою команду вперед в рамках импровизированных соревнований);

- в учебной деятельности при применении игрового метода обязательно присутствует соревновательный элемент, который и формирует игровую технологию обучения.

Другая характерная особенность игрового метода заключается в многообразии способов, которыми цель может быть достигнута. То есть выигрыш (достижение цели), как правило, не связывается с единственным вариантом действий.

Пути его всегда различны и многообразны, что по определению допускается игровыми правилами. Лимитируется в играх лишь самая общая линия поведения без учета конкретных действий.

Игровые методы обучения относятся к деятельности комплексного характера. Порой этому методу присущи оговоренные заранее строго определенные правила. Занимающимся при игровом методе предоставлена широкая свобода. Самостоятельность их действий редко ограничивается. Напротив, требования к уровню инициативы в данном случае достаточно высоки.

Основные цели применения игрового метода на занятиях по физической подготовке:

- повышение разнообразия занятий по физической подготовке, внедрение новых методов и технологий проведения занятий;

- повышение мотивации обучающихся в рамках непосредственного участия в занятиях по физической подготовке;

- повышение мотивации обучающихся к посещению занятий по физической подготовке;

- улучшение физических показателей обучающихся и получение необходимых навыков в процессе игры;

- улучшение показателей физиологического здоровья и общего самочувствия обучающихся.

Литература

1. Анисеева Н.П. Воспитание игрой. М.: Просвещение, 2007. 334 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.: Педагогика, 2007. 324 с.
3. Коленко Р.С., Матвейчук Н.С., Кобылинский С.И. Обучение участковых уполномоченных полиции эффективным действиям при осуществлении задержания правонарушителя, вооруженного огнестрельным оружием: теоретический и практический аспекты реализации // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 375-377.
4. Корнаушенко А.В., Коленко Р.С., Мальченков Е.В. К вопросу повышения эффективности преподавания специальной учебной дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных организациях системы МВД России путем сочетания системного и комплексного подходов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 162-164.
5. Пресечение противоправных действий с применением физической силы и специальных средств в типовых ситуациях служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: методические рекомендации / Ю.П. Балакин, В.В. Желонкин, А.Г. Завгородний и др. Барнаул, 2021.

А.А. Левченко

Барнаульский юридический институт МВД России

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ НАРЯДОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Обеспечение общественной безопасности граждан есть приоритетное направление деятельности сотрудников органов внутренних дел, в большей мере это обеспечивают подраз-

деления патрульно-постовой службы полиции. Это объясняется тем, что именно патрульно-постовая служба полиции несет службу в общественных местах, в непосредственной близости к гражданам.

Сотрудники полиции, находясь на маршруте патрулирования, должны быть в постоянной готовности к изменению обстановки и принятию мер по пресечению административных правонарушений и уголовных преступлений. Особое внимание стоит обратить на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, т.к. в таких условиях риски возникновения чрезвычайных обстоятельств возрастают.

Стоит отметить, что чрезвычайные обстоятельства – это обстоятельства, содержащие в себе непосредственную угрозу жизни и безопасности людей или конституционному строю России, и устранение таких обстоятельств невозможно без применения чрезвычайных мер. К чрезвычайным обстоятельствам относят: массовые беспорядки; террористические акты; попытки насильственного изменения конституционного строя России, захвата или присвоения власти; вооруженный мятеж и другие негативные события [1].

Более вероятные и опасные чрезвычайные обстоятельства в общественных местах при большом скоплении людей – это террористические акты и массовые беспорядки.

В случае террористического акта либо при поступлении оперативной информации о возможности теракта сотрудники патрульно-постовой службы полиции обязаны незамедлительно сообщить информацию в дежурную часть, далее действовать в соответствии с инструкцией, согласовывая действия с оперативным дежурным ОВД. Особое внимание стоит обратить на безопасность граждан, организацию эвакуации и оцепления места происшествия, а также в случае необходимости оказание первой доврачебной помощи.

Рассмотрим такой вид чрезвычайных обстоятельств, как массовые беспорядки, отличительной чертой которых является большое скопление людей на определенной территории. При этом стоит отметить, что организация либо участие в массовых беспорядках является уголовно наказуемым преступлением. Под массовыми беспорядками стоит понимать совершаемые большой группой людей противоправные действия, содержащие угрозу общественной безопасности, как правило, эти действия сопровождаются насилием над людьми, поджогами, погромами, умышленным уничтожением чужого имущества, также возможно применение огнестрельного оружия, взрывных устройств. Отличительной чертой массовых беспорядков является то, что их проявления более предсказуемы и прогнозируемы, в соответствии с чем при правильной организации службы нарядов есть время принять неотложные меры по их пресечению.

Обстановка при массовых беспорядках имеет следующую характеристику: фактически прекращается хозяйственная и организационная деятельность; совершаются поджоги, погромы; применяется огнестрельное и холодное оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Такую обстановку не стабилизировать повседневными тактическими методами несения службы патрульно-постовых подразделений полиции, необходимо принимать дополнительные меры, содержащие в себе комплексный подход при взаимодействии всех видов нарядов и ведомств [2, с. 43].

Способы воздействия сотрудников полиции в ходе возникновения массовых беспорядков условно разделяют на контактные и бесконтактные.

Контактный способ воздействия подразумевает введение сотрудников непосредственно в толпу с целью пресечения ее противоправных действий, что представляет повышенную опасность для сотрудника полиции. Отдельно отметим, что создавая физические препятствия для доступа толпы в определенное место, сотрудник полиции становится живым щитом правопорядка, при этом сотрудник становится мишенью для агрессивно настроенной толпы. Данный факт говорит о повышенных требованиях к тактике действий как одного сотрудника, так и всех участвующих стражей правопорядка.

При бесконтактном способе происходит воздействие на правонарушителей на расстоянии посредством использования водометов, газа, звукоусиливающих установок и других специальных средств. В ходе применения вышеуказанных средств в обязательном порядке стоит соблюдать законность действий, а также меры безопасности и учитывать, что в случае применения специальных средств в отношении толпы могут пострадать случайные граждане, что является недопустимым фактором.

Для пресечения противоправных действий толпы из нарядов патрульно-постовых служб полиции, а также других подразделений формируются специальные группы с постановкой им конкретных задач и обязанностей.

Отдельным пунктом стоит выделить меры личной безопасности сотрудников полиции, выполняющих задачи по пресечению и ликвидации чрезвычайных обстоятельств. Личная безопасность определяется множеством факторов, среди которых: организация и управление при проведении специальных мероприятий по локализации чрезвычайных обстоятельств; морально-психологическая подготовка сотрудников полиции, индивидуальная и групповая тактическая подготовка; знание нормативно-правовой основы своих действий [3, с. 255].

Так, при выполнении служебных задач в исследуемых условиях существует достаточное количество рисков: нарушения законности; пре-

вышение пределов необходимой обороны; ввод в заблуждение; получение травм и гибель. Данные факторы также стоит учитывать при организации тактических действий сотрудников полиции, задействованных для пресечения чрезвычайных обстоятельств.

Подводя итоги, стоит отметить, что патрульно-постовая служба полиции является важным элемен-

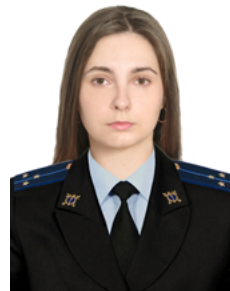
том в системе обеспечения безопасности граждан в общественных местах. Правильно выбранная тактика действий нарядов патрульно-постовой службы полиции, а также других подразделений полиции в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств позволит в кратчайшие сроки пресечь противоправные действия, а также свести к минимуму риски и угрозы безопасности граждан.

Литература

1. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федулов Б.А., Морозов В.А., Левченко А.А. Направления совершенствования управления процессом повышения квалификации сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 43-47.
3. Федулов Б.А., Тарасов Н.Г. Особенности программно-информационного обеспечения разработки управленческих решений в образовательном процессе // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1 (38). С. 254-256.

А.М. Павлюченко
Барнаульский юридический
институт МВД России

Т.П. Сапрыкина
Алтайское линейное
управление МВД России

ПРАВОВАЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЕЙСТВИЙ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАРУЖНОГО ДОСМОТРА ЗАДЕРЖАННОГО И ЕГО ВЕЩЕЙ

Защита жизни и здоровья граждан от преступных и иных противоправных посягательств является основным направлением деятельности полиции. Решение данной задачи возложено на все без исключения подразделения полиции. Подразделения участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) отведена ключевая роль по реализации данного направления деятельности полиции. Связано это в первую очередь с тем, что данное должностное лицо наиболее тесно взаимодействует с населением на своем административном участке.

Практически ежедневно УУП сталкивается с ситуациями, когда ему приходится применять меры административного принуждения к правонарушителям. В связи с тем, что УУП выполняет воз-

ложенные на него задачи, как правило, один, нельзя обойти стороной вопросы, связанные с обеспечением личной безопасности. Основным средством обеспечения личной безопасности УУП является наружный досмотр, который может применяться в различных ситуациях, в т.ч. и при задержании правонарушителя. Однако в федеральном и ведомственном законодательстве отсутствуют четкие правовые основания применения наружного досмотра. В связи с этим в служебной деятельности сотрудники полиции сталкиваются с проблемами процессуального оформления наружного досмотра, основания которого в законодательстве отсутствуют.

Проблемные вопросы наружного досмотра достаточно подробно освещены научным сообще-

ством. Так, по мнению В.В. Ткаченко, А.И. Никулина, в п. 13 ч. 1 ст. 13 федерального закона «О полиции» [1] необходимо закрепить основание проведения наружного досмотра, а именно перед доставлением проводить наружный досмотр граждан в целях обеспечения личной безопасности сотрудников полиции [3, с. 238]. Справедливым, на наш взгляд, является мнение М.В. Сергеева, который предлагает расширить понятие личного досмотра, содержащееся в ст. 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), указав в нем исчерпывающий перечень оснований для его применения и процессуального оформления [2, с. 656].

Несмотря на продолжающиеся в настоящее время научные дискуссии, обозначенные проблемы остаются нерешенными. Кроме того, в настоящей работе необходимо разобраться не только с правовой регламентацией наружного досмотра, но и тактикой его проведения именно для УУП.

Наружный досмотр задержанного лица необходим в целях предупреждения совершения им непредсказуемых действий (обнаружения и изъятия оружия и иных предметов, которые могут быть использованы им для нападения) и обеспечения личной безопасности участкового уполномоченного полиции. Таким образом, наружный досмотр задержанного лица следует проводить немедленно после его задержания или же в момент, когда будет оказано содействие других сотрудников полиции. Участковому уполномоченному полиции следует помнить, что если задержание было в многолюдном месте, то у задержанного без промедления должны быть проверены места, в которых может быть спрятано оружие в целях обеспечения личной и общественной безопасности. Если же лицо было задержано в малолюдном месте, то участковый уполномоченный полиции вправе проводить более тщательный досмотр вне поля зрения посторонних граждан.

В целях обеспечения личной и общественной безопасности участковый уполномоченный полиции при производстве наружного досмотра задержанного лица и его вещей должен соблюдать следующие правила:

- до осуществления наружного досмотра необходимо подать задержанному лицу команду «Не двигаться!», а также предупредить его, что если им будет оказано сопротивление или совершены попытки нападения на сотрудника полиции, то в отношении него может быть реализовано право на применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия;

- стоит помнить, что при производстве наружного досмотра участковый уполномоченный полиции не должен допускать со стороны задержанного лица производство действий, которые мешают или могут

помешать процессу наружного досмотра (вступать в разговор с задержанным лицом, позволять ему оглядываться, двигать руками и ногами, а также другие действия);

- в целях личной безопасности строго запрещено начинать досмотр до того момента, когда положение досматриваемого лица не будет полностью безопасным для сотрудника полиции.

Оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, как правило, носятся скрытно, в связи с этим фактом необходимо помнить, что ношение оружия в карманах (внутренних) может позволить задержанному незаметно под видом вынимания документов, неожиданно извлечь его и использовать для нападения на сотрудника полиции. Следовательно, при проведении наружного досмотра особое внимание стоит уделить подмышкам, рукам, спине, промежности, области вокруг пояса, карманам, головному убору и ногам досматриваемого лица. Если при досмотре будут обнаружены какие-либо «опасные» предметы, то извлекать их нужно путем выталкивания наружу или выворачивания кармана наизнанку посредством захвата его за ближний край.

Необходимо учитывать, что момент вынимания найденного оружия для задержанного лица является наиболее удобным моментом для захвата руки сотрудника полиции, а также для удара или броска. Если отсутствует возможность беспрепятственно извлечь оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, то участковому уполномоченному полиции следует воспользоваться средствами ограничения подвижности в отношении задержанного лица, а при их отсутствии воспользоваться подручными предметами, которые могут ограничить подвижность (ремень, веревка), и только после этого осуществлять извлечение.

Во время надевания наручников нельзя отвлекаться, все внимание сотрудника полиции должно быть сосредоточено на задержанном лице, т.к. в этот момент он понимает, что возможность побега уменьшается, поэтому он готов на совершение нападения.

Если задержано несколько лиц и имеется достаточное количество наручников, то их стоит надеть каждому задержанному. Тактика действий сотрудников полиции очень важна в тех случаях, когда у сотрудников полиции меньше наручников, чем задержанных лиц. Например, имеется только две пары наручников, а задержанных трое, в данном случае можно надеть их всем задержанным, при этом надевать наручники следует на одноименные руки, т.е. правую к правой, левую к левой. При таком надевании наручников стесняется положение рук задержанных, что снижает их физические возможности к нападению и оказанию сопротивления сотрудни-

кам полиции, при попытке побега ставит бегущих в неудобное положение и существенно снижает их скорость передвижения.

Если в процессе наружного досмотра будут обнаружены вещи и документы, которые являются орудием или непосредственным предметом административного правонарушения, то возникает необходимость в производстве личного досмотра в порядке, предусмотренном ст. 27.7 КоАП РФ, а также требуется изъятие данных вещей и документов в соответствии со ст. 27.10 КоАП РФ.

В целях обнаружения выброшенных или оставленных задержанным предметов, которые могут служить вещественными доказательствами по делу об административном правонарушении, по возможности после проведения наружного досмотра следует осмотреть места, где находился правонарушитель в момент задержания и при производстве наружного осмотра. Если в ходе осмотра были обнаружены данные предметы, то необходимо стараться сохранить следы пальцев рук задержанного лица (осторожно завернуть в бумагу, положить в пакет и т.д.).

Подводя итог, следует отметить, что при задержании правонарушителя сотрудник полиции в любой ситуации должен выполнить в отношении него наружный досмотр в целях личной безопасности. Кроме того, наружный досмотр является вводным основанием для необходимости производства личного досмотра, если в ходе наружного досмотра будут обнаружены предметы административного правонарушения либо предметы, имеющие доказательственное значение или которые могут быть использованы в качестве оружия. Также в связи с отсутствием четких правовых оснований и порядка проведения наружного досмотра предлагаем в целях повышения эффективности обеспечения личной безопасности УУП закрепить в Приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» следующее положение: «Меры безопасности участкового уполномоченного полиции при несении службы на административном участке».

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Сергеев М.В. Наружный досмотр: решение проблем правового регулирования // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по мат-лам международной научно-практ. конф-ции (Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 652-656.
3. Ткаченко В.В., Никулин А.И. Правовые основания проведения наружного досмотра сотрудниками полиции // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2 (52). С. 230-238.

Ю.Н. Щеклеин

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В настоящее время в ОВД наблюдается тенденция увеличения количества сотрудников-женщин. Женщины проходят службу не только в подразделениях по делам несовершеннолетних, следствии и дознании, но и в таких подразделениях, в которых раньше, как правило, несли службу только сотрудники мужского пола. Это подразделения госавтоинспекции, патрульно-постовой службы полиции. В связи с этим увеличивается количество

обучающихся в высших учебных заведениях системы МВД России курсантов и слушателей женского пола.

На современном этапе развития нашего общества и системы органов внутренних дел к организации занятий по профессионально-прикладной физической подготовке курсантов женского пола необходимо предъявлять ряд требований. Так, по нашему мнению, необходимо учитывать не только

требования профессиональной деятельности, но и особенности и возможности женского организма. При этом средства, используемые для повышения физической подготовки курсантов женского пола, должны быть эффективными, позволяющими адаптироваться к требованиям профессиональной деятельности сотрудника полиции в необходимых ситуациях.

Рассматривая данную тему, в первую очередь, необходимо остановиться на особенностях женской физиологии, а также вытекающих из этого особенностях женского травматизма на занятиях профессионально-прикладной физической подготовкой. Исходя из данных аспектов, нами будут даны рекомендации о планировании и организации занятий по физической подготовке, учитывая перечисленные особенности курсантов и слушателей женского пола.

Одна из особенностей, которую необходимо учитывать при физической подготовке курсантов женского пола, – это наличие у них менструального цикла. Фаза менструального цикла каждой женщиной воспринимается по-разному. Есть те, кто физически не замечает каких-либо ощущений. Но примерно половина женщин испытывают различные недомогания. К ним относятся: болезненность в нижней части живота, слабость, боль в области поясницы, а также головная боль. Н.В. Шарыпова утверждает, что низкий уровень эстрогена и прогестерона отрицательно влияет на переносимость физических нагрузок. Поэтому женщинам стоит самим контролировать свое самочувствие, а также сообщать о нем преподавателю физической подготовки, который, в свою очередь, будет снижать интенсивность тренировочного процесса. Так, к мерам личной безопасности в соответствии с Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации относится следующее положение: «Преподавателю необходимо постоянно наблюдать и контролировать внешние признаки утомления курсантов и обучающихся, выявлять преболезненные латентные состояния». Также обучающийся в случае плохого самочувствия обязан немедленно сообщить руководителю занятия [3].

Изучение влияния менструального цикла на организм женщин имеет важное значение для рассмотрения нашей темы. Необходимо отметить то, что риск получения травмы женщиной-курсантом во время данной фазы цикла возрастает. Это связано с тем, что в это время те системы организма, чья работа зависит от гормональных изменений, ис-

пытывают колебания в своей работе. Это и нервная, и эндокринная, и другие системы организма. При этом синтез коллагена, в свою очередь, а также другие компоненты восстановительного процесса находятся в зависящем положении от работы данных систем.

Говоря о травматизме, необходимо отметить, что женщины получают травмы чаще, чем мужчины, также из-за большей эластичности опорно-двигательного аппарата и менее надежного мышечного корсета. Причем основная часть травм на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке у женщин-курсантов приходится на коленные и локтевые суставы. Происходит это из-за такой особенности женского организма, как повышенная подвижность суставов. Причиной данного факта является особое строение соединительной ткани и связочного аппарата в целом. Учитывая все вышеизложенное, мы считаем необходимым выстраивать такое построение тренировочного процесса, при котором не только реализуются средства улучшения физической подготовки женщин-курсантов, но и которые были бы направлены на профилактику их травматизма.

Согласно мнению С.М. Струганова, преподаватели физической подготовки высших учебных заведений системы МВД России во избежание травматизма на занятиях должны уделять наибольшее время разминке [2].

Преподаватели, проводя занятия по физической подготовке с курсантами женского пола, по мнению А.В. Воротник, должны учитывать сильные и слабые стороны женского организма [3]. Особое внимание следует уделять упражнениям, которые развивают мышцы брюшного пресса, гибкость, а также координацию движений. Необходимо помнить также о склонности женского организма к выносливости. Исходя из этого, при организации занятий по профессионально-прикладной физической подготовке у женщин-курсантов стоит включать тренировки на сердечно-сосудистую и мышечную выносливость. По нашему мнению, это бег на различные дистанции, а также силовые упражнения в статике.

Исходя из вышеизложенного, нужно отметить, что для более эффективного развития навыков по профессионально-прикладной физической подготовке курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций системы МВД России необходимо учитывать морфофизиологические особенности женского организма, а также особое внимание уделять разминочному процессу во избежание травматизма.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Струганов С.М. Причины спортивного травматизма курсантов и слушателей образовательных организаций силовых ведомств на занятиях по физической подготовке // Социальные и психологические проблемы современного образования: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции (Иркутск, 29 ноября 2018 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. С. 352-357.

3. Шарыпова Н.В. Взаимосвязь менструального цикла и минеральной плотности костей скелета при действии травматического стресс-фактора // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21043> (дата обращения: 01.07.2022).

Правила предоставления рукописей в журнал

Объем статьи не должен превышать **7 машинописных страниц**. Рукописи предоставляются в виде распечатки текста в 1 экз. и в электронном виде, подготовленного в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер – 14. Поля на странице – 20 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат – TIFF или JPEG, режим – градиент серого или битовый, разрешение – 300 dpi). Обязательно наличие подрисовочных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята **затекстовая библиографическая ссылка**. Затекстовая библиографическая ссылка оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа.

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Литература» приводится после основного текста в алфавитном порядке (один пункт списка – одно наименование). Оформляется он по ГОСТу Р 7.0.5–2008 следующим образом:

а) для периодических изданий даются фамилия и инициалы автора (авторов), название работы, полное или общепринятое сокращенное название журнала (или другого периодического издания), год, номер тома, выпуска (дата – для газеты):

Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1;

б) для книг, монографий, учебников и учебных пособий – фамилия и инициалы автора (авторов), полное название источника, место издания, год издания:

Кауфман И.М. Терминологические словари: библиография. М., 1961;

в) для сборников научных статей и трудов конференций – фамилия и инициалы автора (авторов), название конкретной работы, полное название источника (сборника), место издания, год издания;

Лихачев Д.С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопр. теории и практики: сб. науч. ст. Киев, 1991;

г) для электронных ресурсов – фамилия и инициалы автора (авторов), название конкретной работы, режим доступа, электронный адрес, дата обращения:

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О правовом регулировании оказания Интернет-услуг». URL: <http://www.ifar.ru/pr/2005/050426aa.doc> (дата обращения: 21.02.2012).

Для документов из полнотекстовых баз данных, доступ к которым осуществляется на договорной основе или по подписке (напр., «Кодекс», «КонсультантПлюс» и т.п.), необходимо указать сведения об ограничении доступности:

Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (ETS № 108) от 28.01.1981 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Каждая статья должна содержать:

- сведения об авторе на русском языке (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, адрес электронной почты);
- заголовок на русском языке;
- текст статьи;
- список литературы.

К статье прикладывается:

- фотография автора;
- лицензионный договор.

Идентичный вариант статьи высылается по электронной почте: nauka_bui@buiinvd.ru.